

Russ. 266^z (11)

<36607995290016

<36607995290016

Bayer. Staatsbibliothek

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XI.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССИЙСКАГО

ТОМЪ XV

ф/54/43496

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.**

ТОМЪ ХІ.

О НАТАРЯ II

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

Изданіе въ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Плюшара.

1831.

79166/765

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССИЙСКАГО

ТОМЪ ХІ

ПЕЧАТАНО

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ИЗДАНИЕ

Bayerische
Staatsbibliothek
München

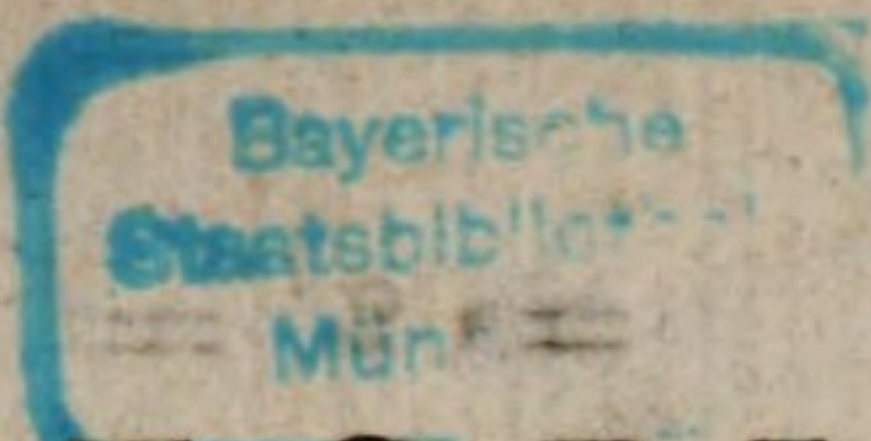
Издательство Императорскаго Училища Правовѣдѣнія

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ПЛЕШИНА

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ПЛЕШИНА

1831

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XI.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУ- НОВА.

Г. 1598 — 1604.

Москва встрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Патриарха. Прибавленіе къ грамотѣ избираемой Царское вѣнчаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Пронесенія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла вѣншей Полюшки. Судьба Шведскаго Приида, Густава въ Россіи. Перемиріе съ Ливоніею. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даниею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксєніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Пронесенія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіяны въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла внутреннія. Жало-

вапная грамоша Папріарху. Законъ о крестъ-
янахъ. Пишешные дома. Любовь Борисова къ
просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово
Годунову. Горьчешнъ Борисова къ сыну. Начало
бѣдешвій.

Г. Духовенство, Синклипъ и Чины Го-
1598. сударешвенные, съ хоругвями Церкви и
Мос- опешешва, при звукѣ всѣхъ колоколовъ
ква встрѣ- Московскихъ и восклицаніяхъ народа,
чаешъ упоеннаго радешію, возврапились въ
Царя. Кремль, уже давъ Самодержца Россіи, но
еще осшавивъ его въ келліи 26 Февраля,
въ Недѣлю Сыропустную, Борисъ вѣ-
халъ въ споліцу: вепрѣченный, предъ
спѣнами деревянной крѣпоспи, всѣми
госпями Московскими съ хлѣбомъ, съ
кубками серебряными, золошыми, соболя-
ми, жемчугомъ, и многими иными *дарами*
*Царскими*¹, онъ ласково благодарилъ ихъ,
но не хопѣлъ взять ничего, кромѣ хлѣба,
сказавъ, что богашество въ рукахъ народа
ему пріятнѣе, нежели въ Казнѣ. За госпя-
ми вепрѣпили Царя Іовъ и все Духовен-
ство; за Духовенствомъ Синклипъ и на-
родъ. Въ храмѣ Успенія оппѣвъ молебень,
Папріархъ *вторично* благословилъ Бори-

са на Государство, оѣнивъ крестомъ Живо-
творящаго Древа, и клиросы пѣли Г. 1598.
многолѣпіе какъ Царю, такъ и всему
Дому Державному: Царицѣ Маріи Григо-
ріевнѣ, юному сыну ихъ Θεодору и до-
чери Ксеніи. Тогда здравствовали новому
Монарху всѣ Россіяне; а Папріархъ, воз-
дѣвъ руки на небо, сказалъ: »Славимъ
»Тебя, Господи: ибо Ты не презрѣлъ на-
»шего моленія, услышалъ вопль и рыда-
»ніе Христіанъ, преложилъ ихъ скорбь
»на веселіе, и даровалъ намъ Царя, коего
»мы денно и ношно просили у Тебя со
»слезами!« Послѣ Лишургіи Борисъ изъ-
явилъ благодарность къ памяти двухъ
главныхъ виновниковъ его величія: въ
храмѣ Св. Михаила палъ ницъ предъ гро-
бами Іоанновымъ² и Θεодоровымъ; молил-
ся и надъ прахомъ древнѣйшихъ знамени-
тыхъ Вѣнценосцевъ Россіи: Калишы,
Донскаго, Іоанна III, да будутъ его не-
бесными пособниками въ земныхъ дѣлахъ
Царства; зашелъ во дворецъ³; посѣпилъ
Іова въ Обишели Чудовской; долго бесѣ-
довалъ съ нимъ наединѣ; сказалъ ему и
всѣмъ Епископамъ, что не можетъ до
Свѣтлаго Христова Воскресенія оста-
вишь Ирины въ ея скорби, и возвратил-
ся въ Новодѣвичій монастырь, предш-

Г. 1598. савъ Думъ Боярской, съ его вѣдома и разрѣшенія, управлять дѣлами государственныхными.

При- сяга Бори- су. Между шѣмъ всѣ люди служивые съ усердіемъ цѣловали крестъ въ вѣрности къ Борису, одни предъ славною Владимірскою иконою Дѣвы Маріи, другіе у гроба Свяшыхъ Митрополиповъ, Петра и Іоны⁴: клялися не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ; не умышлять на жизнь или здравіе Державнаго, не вредить ему ни ядовитымъ зеліемъ, ни чародѣйствомъ⁵; не думать о возведеніи на престолъ бывшаго Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, или сына его; не имѣть съ ними тайныхъ сношеній, ни переписки; доносить о всякихъ *скопахъ* и *заговорахъ*, безъ жалоспи къ друзьямъ и ближнимъ въ семъ случаѣ; не уходить въ иныя земли, въ Липву, Германію, Испанію, Францію или Англію. Сверхъ того Бояре, чиновники Думные и Посольскіе обязывались быть скромными въ дѣлахъ и тайнахъ государственныхъ, судіи не кривить душою въ тяжбахъ, Казначей не корыстовать Царскимъ допояніемъ, Дѣяки не лихоимствовать. Послали въ области грамоты извѣстительныя о счастливомъ избраніи Госу-

даря, велѣли чипашь ихъ всенародно, Г.
при дни звонить въ колокола, и мо- 1598.
лишья въ храмахъ *сперва* о Царицѣ-Ино-
кинѣ Александрѣ, а *послѣ* о Державномъ
ея братѣ, семействѣ его, Боярахъ и во-
инствѣ. Патріархъ (9 Марта) Соборомъ
успавиль торжественно просить Бога,
да сподобить Царя благословеннаго воз-
ложить на себя вѣнецъ и порфиру; успа-
вилъ еще на вѣки вѣковъ праздновать въ
Россіи 21 Февраля, день Борисова воца-
ренія; наконецъ предложилъ Думѣ Зем-
ской утвердить данную Монарху прися- Собор-
гу Соборною Грамотою, съ обязатель- ная
ствомъ для всѣхъ чиновниковъ не укло- грамо-
няшья ни ошъ какой службы, не пре- ша.
бывашь ничего свѣше достоинства ро-
довъ или заслуги⁶, всегда и во всемъ слу-
шашья указа Царскаго и приговора Бояр-
скаго, чшобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Зем-
скихъ не доводитъ Государя до кручины. Всѣ
Члены Великой Думы ошвѣщствовали еди-
ногласно: »даемъ обѣщъ положишъ свои
»души и головы за Царя, Царицу и дѣ-
»шей ихъ!« Велѣли писашъ харшю, въ
шаконъ смыслѣ, первымъ грамотѣямъ
Россіи.

Сіе дѣло чрезвычайное не мѣшало
печенію обыкновенныхъ дѣлъ государ-

Г. 1598. Дья-тель-ность Бори-сова. спвенныхъ, коими занимался Борисъ съ опмѣнною ревностію, и въ келліяхъ мо-нашья и въ Думѣ, часто прїѣзжая въ Москву. Не знали, когда онъ находилъ время для успокоенія, для сна и прѣпѣ-зы⁷: безпрестанно: видѣли его въ совѣ-тѣ съ Боярами и съ Дьяками, или под-лѣ несчастной Ирины, утѣшающаго и скорбящаго, днемъ и ночью. Казалось, что Ирина дѣйствительно имѣла нужду въ присутствіи единственнаго человека, еще милаго ея сердцу: сраженная кончи-ною супруга, искренно и нѣжно любима-го ею, она посковала и плакала неутиш-но до изнуренія силъ, очевидно угасая и нося уже смерть въ груди, исперзанной рыданіями. Священники, Вельможи тщет-но убѣждали Царя оставитъ печальную для него Обитель, переселившись съ суп-ругою и съ дѣтьми въ Кремлевскіе пала-ты, явитъ себя народу въ вѣнцѣ и на про-нѣ: Борисъ отвѣтствовалъ: »не могу раз-лучиться съ Великою Государынею, моею »сеспрою злосчастною« — и даже сно-ва, неупомимый въ лицемѣріи, увѣрялъ, что не желаетъ быть Царемъ⁸. Но Ири-на въпорично велѣла ему исполнить во-лю народа и Божію, пріять скипетръ и царствовать не въ келліи, а на престолѣ

Мономаховомъ. Наконецъ, Апрѣля 30, по- Г.
двиглась столица во срѣщеніе Государю! 1598.

Сей день принадлежишь къ торже- Тор-
ственнѣйшимъ днямъ Россіи въ ея Исторіи. же-
Въ часъ утра Духовенство съ крестами ствен-
и съ иконами, Синклисъ, Дворъ, Прика- ный
зы, воинство, всѣ граждане ждали Царя входъ
у каменнаго мосту, близъ церкви Св. Ни- въ
колая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ изъ Но- сто-
водѣвичьяго монастыря съ своимъ семей- лицу.
ствомъ въ великолѣпной колесницѣ; уви-
дѣвъ хоругви церковныя и народъ, вы-
шелъ: поклонился святымъ иконамъ; ми-
лостиво привѣтствовалъ всѣхъ, и знаш-
ныхъ и незнаемыхъ; представилъ имъ
Царицу, давно извѣстную благочестіемъ
и добродѣтелию искреннею, — девяти-
лѣтняго сына и шестнадцатилѣтнюю
дочь, Ангеловъ красою. Слыша воскли-
канія народа: »Вы наши Государи, мы
»ваши подданные«, Θεодоръ и Ксенія вмѣ-
стѣ съ опцемъ ласкали чиновниковъ и
гражданъ; такъ же, какъ и онъ, взявъ у
нихъ хлѣбъ-соль, опвергнули золото, се-
ребро и жемчугъ, поднесенные имъ въ
даръ, и звали всѣхъ обѣдать къ Царю.
Невозбранно шѣсимый безчисленною пол-
пою людей, Борисъ шелъ за Духовен-
ствомъ съ супругою и съ дѣтьми, какъ

Г. 1598. добрый отецъ семейства и народа, въ храмъ Успенія, гдѣ Папріархъ возложилъ ему на грудь Живоворящій крестъ Св. Петра Митрополипа (что было уже началомъ Царскаго вѣнчанія), и въ *третій* разъ благословилъ его на Великое Государство Московское. Опелушавъ Липургію, новый Самодержецъ, провождаемый Боярами, обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія, вездѣ молился съ теплыми слезами, вездѣ слышалъ радостный кликъ гражданъ, и держа за руку своего юнаго наслѣдника, а другою ведя прелестную Ксенію⁹, вступилъ съ супругою въ палаты Царскія. Въ сей день народъ обѣдалъ у Царя: не знали числа гостей, но всѣ были званые, отъ Папріарха до нищаго. Москва не видала такой роскоши и въ Иоанново время. — Борисъ не хотѣлъ жить въ комнатахъ, гдѣ скончался Феодоръ: занялъ ту часть Кремлевскихъ палатъ, гдѣ жила Ирина, и велѣлъ пристроить къ нимъ для себя новый дворецъ деревянный.

Онъ уже царствовалъ, но еще безъ короны и скиптра; еще не могъ назваться *Царемъ Боговѣнчаннымъ, Помазанникомъ Господнимъ*. Надлежало думать, что Борисъ немедленно возложитъ на себя вѣ-

нещъ со всѣми торжественными обрядами, копорые въ глазахъ народа освяща-
юшъ лице Влассишеля: сего пребовали Г. 1598.
Патріархъ и Синклишъ именемъ Россіи;
сего безъ сомнѣнія хопѣлъ и Борисъ,
чшобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ
утвердитъ пресшолъ за собою и своимъ
родомъ: но хипрымъ умомъ власпвуя
надъ движеніями сердца, вымыслилъ но-
вое очарованіе; вмѣсто скишпра взялъ
мечъ въ десницу и спѣшилъ въ поле, до- Зна-
казашъ, чшо безопасность опечеспва ему мени-
дороже и короны и жизни. Такъ царспво- шое
ваніе самое миролюбивое началось опол-
ченіемъ, копорое приводило на память
возстаніе Россіянъ для бипвы съ Ма-
маемъ!

Еще въ Мартъ мѣсяцъ, изъ келліи
Новодѣвичьяго монастыря, опправивъ
гонца къ Хану съ дружественнымъ пись-
момъ, Борисъ 1 Апрѣля свѣдалъ, по до-
несенію Воеводы Оскольского го, чшо плѣн-
никъ, взяшый Козаками за Донцемъ въ
сшибкѣ съ шолною Крымскихъ разбой-
никовъ, говоришъ о намѣреніи Казы-Ги-
рея вступитъ въ предѣлы Московскіе со
всею Ордою и съ семью тысячами Сул-
танскихъ воиновъ. Борисъ не усомнился
въ испинѣ споль мало достовѣрнаго из-

Г. 1598. вѣспія, и рѣшился, не теряя времени, двинушь всю громаду нашихъ силъ къ берегамъ Оки; писалъ о томъ къ Воеводамъ убѣдительно и ласково, требуя отъ нихъ ревности въ первой, важной опасности его царствованія, въ доказательство любви къ нему и къ Россіи. Сей указъ произвелъ удивительное дѣйствіе: не было ни ослушныхъ, ни лѣнивыхъ; всѣ Дѣти Боярскіе, юные и преснары, охотно садились на коней; городскія и сельскія дружины безъ отдыха спѣшили къ мѣстамъ сборнымъ. Главному спану назначили бытъ въ Серпуховѣ, Правой Рукѣ въ Алексинѣ, Лѣвой въ Коширѣ, Передовому Полку въ Калугѣ, Спорожевому въ Коломнѣ^{II}. — 20 Апрѣля пришли новыя вѣсти: писали изъ Бѣлаго-рода, что Тапаринъ, схваченный Донскими Козаками на перевозѣ, сказывалъ имъ о сильномъ вооруженіи Хана; что толпы Крымскія, хотя и малочисленные, показались въ степяхъ и гонящъ вездѣ нашихъ спражей. Тогда Борисъ велѣлъ все изготовить для похода Царскаго, и 2 Мая выѣхалъ изъ Москвы въ рапномъ доспѣхѣ, взявъ съ собою пять Царевичей: Киргизскаго, Сибирскаго, Шамахинскаго, Хивинскаго и сына Кайбулина, Бояръ, Кня-

зей Мспиславскаго, Шуйскихъ, Годуновыхъ, Романовыхъ и другихъ, — многихъ знапныхъ сановниковъ, и между ими Богдана Бѣльскаго, — Печапника Василья Щелкалова, Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, 44 Спольшника, 20 Спряпчихъ, 274 Жильца — однимъ словомъ, всѣхъ людей нужныхъ и для войны и для совѣща и для пышности Дворской. Въ Москвѣ оспался, при Царицахъ Инокинѣ Александрѣ и Маріи, юный Θεодоръ съ Боярами Дмипріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, Князьями Трубецкимъ, Глинскимъ, Черкасскимъ, Шеспуновымъ и другими; а при Θεодорѣ дядька Иванъ Чемодановъ. Сдѣлали распоряженіе въ столицѣ и на случай осады ея: назначили Воеводъ для защиты спѣнъ и башенъ, для объѣздовъ, вылазокъ и бишвѣ внѣ укрѣпленій. — 10 Мая, въ селѣ Кузминскомъ, предспавили Царю двухъ плѣнниковъ, Липовскаго и Цесарскаго, ушедшихъ изъ Крыма: они увѣряли, что Ханъ уже въ полѣ и дѣйспвительно идепъ на Москву. Тогда Борисъ послалъ гонцевъ ко всѣмъ начальникамъ спешныхъ крѣпоспей съ милостивымъ словомъ: въ Тулу, Осколь, Ливны, Елецъ, Курскъ, Воронежъ; симъ гонцамъ велѣно было спросить о здравіи какъ Воеводъ, шакъ и Дворянъ,

Г.
1598.

Г. Сопникоу, Дѣшѣ Боярскихъ, Спрѣль-
 1598. цевъ и Козаковъ; вручишь грамоу Цар-
 екія первымъ, и прѣбавать, чѣобы они
 чинали ихъ всенародно. »Я спю на бе-
 »регу Оки (писалъ Борисъ) и сморю
 »на спепи: гдѣ лвѣся непріѣтели, шамъ
 »и меня увидишсѣ¹². Въ Серпуховѣ онъ
 распорядилъ Воеводспво, давъ *почетное*
 Царевичамъ, а дѣспвишельное пѣпи
 Князьямъ знапнѣйшимъ: въ главной ра-
 ши Мстиславскому, въ Правой Рукѣ Ва-
 силію Шуйскому, въ Лѣвой Ивану Голи-
 цыну, въ Передовомъ Полку Дмипрію
 Шуйскому, въ Спорожевомъ Тимоѣю
 Трубецкому. Оградою древней Россіи, въ
 случаѣ Ханскихъ впаденій, служили, сверхъ
 крѣпостей, заѣки въ мѣспяхъ шруд-
 ныхъ для обхода: близъ Перемышля,
 Лихвина, Бѣлева, Тулы, Боровска, Ряза-
 ни: Государь разсморѣлъ чершежи ихъ
¹³, и послалъ шуда особенныхъ Воеводъ
 съ Мордвою и Спрѣльцами; успроилъ
 еще *плавную* или судовую рашъ на Окѣ,
 чѣобы шѣмъ болѣе вредитъ непріѣтелю
 въ бишвахъ на берегахъ ея. Видѣли, чѣго
 не видали дошолъ: *полмилліона* войска,
 какъ увѣряюшъ¹⁴, въ движеніи спрой-
 номъ, быспромъ, съ усердіемъ несказан-
 нымъ, съ довѣренностію безпрѣдѣльною.

Все дѣйствовало сильно на воображеніе Г. 1598.
людей: и новостъ царствованія, благо-
пріятная для надежды, и высокое мнѣніе
о Борисовой, уже долговременными опы-
тами извѣданной мудрости. Исчезло са-
мое мѣспничество: Воеводы спрашивали
только, гдѣ имъ быть, и шли къ сво-
имъ знаменамъ, не справляясь съ Розряд-
ными Книгами о службѣ опцевъ и дѣ-
довъ: ибо Царь объявилъ, что Великій
Соборъ билъ ему челомъ предписать Бо-
ярямъ и Дворянству службу безъ *лѣстѣ*
¹⁵. Сія ревностъ, способствуя нужному
повиновенію, имѣла и другое важное слѣд-
ствіе: умножила число воиновъ, и вои-
новъ исправныхъ: Дворяне, Дѣпи Бояр-
скіе выѣхали въ поле на лучшихъ коняхъ,
въ лучшихъ доспѣхахъ, со всѣми слуга-
ми, годными для ратнаго дѣла, къ жи-
вѣйшему удовольствію Царя, копорый
не зналъ мѣры въ изъясненіяхъ милости:
ежедневно смотрѣлъ полки и дружины,
привѣтствовалъ начальниковъ и рядо-
выхъ, угощалъ обѣдами, и всякой разъ
не менѣе десяти тысячъ людей, на се-
ребряныхъ блюдахъ, подъ шапками¹⁶.
Сии испинно Царскія угощенія продол-
жались шестъ недѣль: ибо слухи о не-
пріятелѣ вдругъ замолкли; разъѣзды на-

Г. 1598. ши уже не встрѣчали его; пишина цар-
спвовала на берегахъ Донца, и спражи,
нигдѣ не видя пыли, нигдѣ не слыша
конскаго попоша, дремали въ безмолвіи
спепей. Ложные ли слухи обманули Бо-
риса, или онъ припворнымъ легковѣріемъ
обманулъ Россію, чшобы явишь себя Ца-
ремъ не только Москвы, но и всего во-
инспва, воспламенишь любовь его къ но-
вому Самодержцу, въ годину опасноспи
предпочипающему бранный шлемъ вън-
цу Мономахову, и пѣмъ удвоишь блескъ
своего торжеспвеннаго воцаренія? Хиш-
росшь доспойная Бориса, и едва ли со-
мнипельная. — Вмѣспо шучи враговъ, яви-
лись въ южныхъ предѣлахъ Россіи мир-
ные Послы Казы-Гиреевы съ нашимъ гон-
цемъ: Елецкіе Воеводы, 18 Іюня, донесли
о томъ Борису, копорый наградишь въ-
спника деньгами и чиномъ¹⁷.

Хан-
ское
По-
соль-
ство.

Слѣдспвенно ополченіе безпримѣрное,
споивъ великаго иждивенія и шруда, ока-
залось напраснымъ? Увѣряли, чшо оно
спасло Государство, поразивъ Хана ужа-
сомъ; чшо Крымцы шли дѣйспвипельно,
но узнавъ о восспаніи Россіи, бѣжали на-
задъ. По крайней мѣртъ Царь хопѣлъ впе-
чашлѣшь ужасъ въ Пословъ Ханскихъ,
изъ коихъ главнымъ былъ Мурза Алей:

они въѣхали въ Россію какъ въ спанъ Г. 1598.
 воинскій; видѣли на пупи блескъ мечей
 и копій, многолюдныя дружины всадни-
 ковъ, красиво одѣтыхъ, исправно воору-
 женныхъ¹⁸; въ лѣсахъ, въ засѣкахъ слы-
 шали оклики и пальбу. Ихъ остановили
 близъ Серпухова, въ семи верстахъ отъ
 Царскихъ шапровъ, на лугахъ Оки, гдѣ
 уже нѣсколько дней сходилась рапъ оппо-
 всюду. Тамъ, 29 Іюня, еще до разсвѣта
 загремѣло сто пушекъ, и первые лучи
 солнца освѣтили войско несмѣнное¹⁹, го-
 товое къ битвѣ. Велѣли Крымцамъ, изу-
 мленнымъ сею ужасною стрѣльбою и
 симъ зрѣлищемъ грознымъ, ийти къ
 Царю, сквозь тѣсные ряды пѣхоты, вда-
 ли окруженной густыми толпами кон-
 ницы. Введенные въ шаперъ Царскій,
 гдѣ все блистало оружіемъ и великолѣ-
 піемъ — гдѣ Борисъ, вмѣсто короны увѣн-
 чанный златымъ шлемомъ, первенство-
 валъ въ сонмѣ Царевичей и Князей не-
 сколько богатствомъ одежды, сколько
 видомъ повелительнымъ — Алей Мурза и
 товарищи его долго безмолвствовали, не
 находя словъ отъ удивленія и замѣша-
 тельства; наконецъ сказали, что Казы-
 Гирей желаетъ вѣчнаго союза съ Россією,
 возобновляя договоръ, заключенный въ

Г. 1598. *Г. Теодорово царствованіе: будетъ въ соль*
 Борисовой и гоповъ со всею Ордою ин-
 ти на враговъ Москвы. Пословъ угоспи-
 ли пышно, и вмѣстѣ съ ними отправи-
 ли нашихъ къ Хану, для утвержденія но-
 вой союзной грамоты его присягою.
 Въ сей же день Св. Петра и Павла
 Царь просился съ войскомъ, давъ ему
 роскошный обѣдъ въ полѣ²⁰: 500,000 го-
 спей пировало на лугахъ Оки; яства,
 медъ и вино развозили обозами; чиновни-
 ковъ дарили бархатами, парчами и кам-
 ками. Последнимъ словомъ Царя было:
 «люблю воинство Христіанское и надѣ-
 юсь на его вѣрность.» Громкія благосло-
 венія провождали Бориса далеко по Мо-
 сковской дорогѣ. Воеводы, ратники были
 въ восхищеніи отъ Государя столь муд-
 раго, ласковаго и счастливаго! ибо онъ
 безъ кровопролитія, одною угрозою, далъ
 отечеству вожделѣнный плодъ самой
 блестящей побѣды: пишину, безона-
 сность и честь! Россіяне надѣялись, го-
 воришь Лышописецъ, что все царство-
 ваніе Борисово будетъ подобно его нача-
 лу, и славили Царя искренно. — Для на-
 блюденія осшалась часть войска на Окѣ;
 другая пошла къ границѣ Липовской и
 Шведской; большую часть распустили:

Уго-
щеніе
вой-
ска.

но всѣ знапнѣйшіе чиновники спѣшили Г.
въ слѣдъ за Государемъ въ столицу. 1598.

Тамъ новое торжество ожидало Бориса: вся Москва встрѣтила его, какъ некогда Іоанна, завоевателя Казани, и Папріархъ въ привѣспвенной рѣчи сказалъ ему: »Богомъ избранный, Богомъ
»возлюбленный, Великій Самодержецъ! мы Рѣчь
Па-
прі-
арха.
»видимъ славу твою: ты благодаришь
»Всевышняго! Благодаримъ Его вмѣстѣ
»съ тобою; но радуйся же и веселися съ
»нами, совершивъ подвигъ безсмертный!
»Государство, жизнь и доспоянiе людей
»цѣлы; а люшый врагъ, преклонивъ ко-
»лѣна, молишь о мирѣ! Ты не скрылъ,
»но умножилъ талантъ свой въ семь
»случаѣ удивительномъ, ознаменованномъ
»болѣе, нежели человѣческою мудростію.
». . Здравствуй о Господь, Царь любез-
»ный Небу и народу! Ошъ радости пла-
»чемъ, и шебѣ кланяемся«²¹. Папріархъ,
Духовенство и народъ преклонились до
земли. Изъявляя чувствительность и
смирение, Государь спѣшилъ въ храмъ
Успенія, славословишь Всевышняго, и въ
монастырь Новодѣвичій, къ печальной
Иринѣ. Всѣ дома были украшены зеленью
и цвѣтами.

Но Борисъ еще опложилъ свое Цар-
I*

Г. 1598.ское вѣнчаніе до 1 Сентября, чѣобы со-
вершишь сей важный обрядъ въ Новое
Лѣто, въ день общаго доброжелательства
и надеждъ, лестныхъ для сердца. Между
тѣмъ грамоша избирательная была напи-
сана ошъ имени Земской Думы, съ па-
кимъ прибавленіемъ : »Всѣмъ ослушни-
камъ Царской воли неблагословеніе и
»клятва ошъ Церкви²², мечь и казнь
»ошъ Сияклиша и Государства; клятва
»и казнь всякому мятежнику, *раскольни-*
»*ку* *любопрительному*, который дерзнулъ
»противорѣчитьъ дѣянію Соборному и
»колебать умы людей молвами злыми,
»кто бы онъ ни былъ, Священнаго ли
»сана или Боярскаго, Думнаго или воин-
»скаго, гражданинъ или Вельможа: да по-
»гибнешъ и память его вовекъ!« Сію гра-
мошу утвердили, 1 Августа, своими под-
писями и печатями Борисъ и юный Тео-
доръ, Іовъ, всѣ Священныи, Архиманд-
ришы, Игумены, Протопопы, Келари,
Спарцы чиновные, — Бояре, Окольные,
знаемые сановники Двора, Печатникъ
Василій Щелкаловъ, Думные Дворяне и
Дѣяки, Стольники, Дѣяки Приказовъ,
Дворяне, Стряпчие и Выборные изъ го-
родовъ, Жильцы, Дѣяки нижней степени,
гости, Сошскіе, числомъ около пяти

При-
бавле-
ніе къ
грамо-
шѣ изъ-
бира-
тель-
ной.

сопѣ : одинъ списокъ ея былъ положенъ Г. 1598.
въ сокровищницу Царскую, гдѣ лежали
государственныя Успавы прежнихъ Вѣн-
ценосцевъ, а другій въ Папріаршую риз-
ницу, въ храмъ Успенія. — Казалось,
что мудрость человѣческая сдѣлала
все возможное для пвердаго союза ме-
жду Государемъ и Государствомъ!

Наконецъ Борисъ вѣнчался на Цар-
ство, еще пышнѣе и поржественнѣе Тео-
дора, ибо пріять ушварь Мономахову Цар-
ское
вѣнча-
ніе.
изъ рукъ Вселенскаго Папріарха. Народъ
благословлялъ въ безмолвіи; но когда Царь,
осѣненный десницею Первосвященнаго, въ
порывѣ живаго чувства какъ бы забывъ
успавъ церковный, среди Литургіи воз-
звалъ громогласно²³ : » Опче, Великій Па-
»пріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что
»въ моемъ Царствѣ не будетъ ни сираго,
»ни бѣднаго « — и пряся верхъ своей ру-
башки, примолвилъ : » опдамъ и сію по-
»слѣднюю народу : « тогда единодушный
воспоргъ прервалъ священнодѣйствіе :
слышны были только клики умиленія и
благодарности въ храмъ ; Бояре славосло-
вили Монарха, народъ плакалъ. Увѣря-
ютъ, что новый Вѣценосецъ, прону-
тый знаками общей къ нему любви, то-
гда же произнесъ и другій важный обѣтъ :

Г. 1598. щадить жизнь и кровь самых преступников и единственно удалять ихъ въ пустыни Сибирскія²⁴. Однимъ словомъ, никакое Царское вѣнчаніе въ Россіи не дѣйствовало сильнѣе Борисова на воображеніе и чувство людей. — Осыпанный въ дверяхъ церковныхъ золотомъ изъ рукъ Мстиславскаго, Борисъ въ коронѣ, съ державою и скиптромъ спѣшилъ въ Царскую палату, занявъ мѣсто Варяжскихъ Князей на тронѣ Россіи, чѣмъбы мило-спии. спями, щедротами и государственными благодѣянiями праздновать сей день великій.

Началось съ Двора и Синклита: Борисъ пожаловалъ Царевича Киргизскаго, Новыи Царь Каси-мовскій. Уразъ-Магмета, въ Цари Касимовскіе²⁵; Дмипріа Ивановича Годунова въ Конюшіе, Спепана Васильевича Годунова въ Дворецкіе (на мѣсто добраго Григорья Васильевича, копорый одинъ не радовался возвышенію своего рода²⁶, и въ шайной горести умеръ); Князей Капырева, Черкаскаго, Трубецкаго, Ногошкова и Александра Романова-Юрѣва въ Бояре; Михайла Романова, Бѣльскаго (любимца Іоаннова и своего бывшаго друга), Криваго-Салтыкова (также любимца Іоаннова) и чепырехъ Годуновыхъ въ Окольнічіе;

многихъ въ Спольшники и въ иные чины. Г. 1598.
 Всѣмъ людямъ служивымъ, войскимъ и
 гражданскимъ, онъ указалъ выдашь двой-
 ное жалованье²⁷, госпямъ Московскимъ и
 другимъ торговашъ безпошлинно два го-
 да, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ
 дикихъ жипелей Сибирскихъ освободишь
 ошъ подашей на годъ. Къ симъ милос-
 шямъ чрезвычайнымъ прибавилъ еще но-
 вую для крещьянъ господскихъ: успа-
 вилъ, сколько имъ работашъ и плашишь
 господамъ законно и безобидно²⁸. — Обна-
 родовавъ съ преспола сіи Царскія благо-
 дѣянія, Борисъ двѣнадцать дней угощалъ
 народъ пирами.

Казалось, что и Судьба благопріят-
 ствовала новому Монарху, ознаменовавъ
 начало его Державства и вождѣннымъ ми-
 ромъ и счастливымъ успѣхомъ оружія,
 въ битвѣ маловажной числомъ воиновъ, Прои-
 но достопамятной своими обстоятель-^{сше-}
 ствами и слѣдствіями, мѣстомъ побѣ-^{ствія}
 ды, на краю свѣта, и лицомъ побѣжден-^{въ Си-}
 наго. Мы оставили Царя-изгнанника Си-^{бири.}
 бирскаго, Кучюма, въ степи Барабин-
 ской²⁹, непреклоннаго къ милосивымъ
 предложеніямъ Теодоровымъ, неупомима-
 го въ набѣгахъ на опіяшья у него зем-
 ли, и все еще для насъ опаснаго. Воевода

Г. Тарскій, Андрей Воейковъ, выспупись
 1598. (4 Августа 1598) съ 397 Козаками, Липовцами и людьми ясашными къ берегамъ Оби, гдѣ, среди полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и вдали окруженныхъ болошами, гнѣздилися Кучюмъ съ бѣдными оспапками своего Царства, съ женами, съ дѣтьми, съ вѣрными ему Князьями и воинами, числомъ до пяти сотъ⁵⁰. Онъ не ждалъ врага: бодрый Воейковъ шелъ день и ночь, кинувъ обозъ; имѣлъ лазутчиковъ, хваталъ непріятельскихъ, и 20 Августа, предъ восходомъ солнца, напалъ на укрѣпленный станъ Ханскій. Цѣлый день продолжалась битва, уже послѣдняя для Кучюма: его братъ и сынъ, Илишенъ и Канъ Царевичи, 6 Князей, 10 Мурзъ, 150 лучшихъ воиновъ пали отъ стрѣлы нашихъ, копорые около вечера вышѣснили Тапаръ изъ укрѣпленія, прижали къ рѣкѣ, утопили ихъ болѣе ста и взяли 50 плѣнниковъ; не многіе спаслися на судахъ въ темношѣ ночи. Такъ Воейковъ отмстилъ Кучюму за гибель Ермака неоспорожнаго! Восемь женъ, пять сыновей и восемь дочерей Ханскихъ, пять Князей и не мало богатства оспались въ рукахъ побѣдителя. Не зная о судьбѣ Кучюма, и думая, что онъ, подобно

Ермаку, ушонулъ въ глубинѣ рѣки, Воей- Г.
ковъ не разсудилъ за благо ипши далѣе: 1598.
сжегъ, чего не могъ взять съ собою, и съ
знапными своими плѣнниками возврапил-
ся въ Тару, донести Борису, что въ Си-
бири уже нѣтъ инаго Царя, кромѣ Рос-
сійскаго. Но Кучюмъ еще жилъ, двумя
усердными слугами во время бѣшвы уве-
зенный на лодкѣ внизъ по Оби, въ зем-
лю Чашскую. Еще Воеводы наши снова
предлагали ему ѣхать въ Москву, соеди-
ниться съ его семействомъ и мирно до-
жить въкъ благодѣянїями Государя велико-
душнаго. Сеишъ, именемъ Туль-Мегмешъ,
посланный Воейковымъ, нашелъ Кучюма
въ лѣсу, близъ того мѣста, гдѣ лежали
тѣла убишыхъ Россїянами Ташаръ, на
берегу Оби: слѣпый спарецъ, неоходи-
мый бѣдспвіями, сидѣлъ подъ деревомъ,
окруженный прѣмь сыновьями и прид-
цашью вѣрными слугами; выслушалъ рѣчь
Сеишову о милоспи Царя Московскаго, и
спокойно опвѣспивовалъ: » Я не поѣхалъ
»къ нему и въ лучшее время, доброю волею,
»цѣлый и богатый: шеперь поѣду ли за
»смершю? Я слѣпъ и глухъ, бѣденъ и
»сиръ. Жалѣю не о богатспвѣ, но поль-
»ко о миломъ сынѣ Асманакѣ, взяпомъ
»Россїянами: съ нимъ однимъ, безъ Цар-

Г. 1598. »спва и богашства, безъ женъ и другихъ
 »сыновей, я могъ бы еще жиць на свѣ-
 »шѣ. Теперь посылаю остальныхъ дѣшей
 »въ Бухарію, а самъ ѣду къ Ногаямъ³¹. Онъ
 не имѣлъ ни теплой одежды, ни коней, и про-
 силъ ихъ изъ милости у своихъ бывшихъ
 подданныхъ, жителей Чапской волости,
 копорые уже обѣщались бытъ данниками
 Россіи: они прислали ему одного коня и шу-
 бу. Кучюмъ возвратился на мѣсто биш-
 вы, и тамъ, въ присутствіи Сеипа, зани-
 мался два дни погребеніемъ мертвыхъ
 шѣлъ; въ третій день сѣлъ на коня —
 и скрылся для Испоріи. Остались поль-
 ко невѣрные слухи о бѣдственной его кон-
 чинѣ: пишутъ, что онъ, скинаясь въ
 степяхъ Верхняго Иртыша, въ землѣ
 Калмыцкой, и близъ озера Заисанъ-Нора
 похишивъ нѣсколько лошадей, былъ го-
 нимъ жителями изъ пустыни въ пусты-
 ню, разбилъ на берегу озера Кургальчи-
 на, и почти одинъ явился въ Улусъ Но-
 гаевъ, копорые безжалостно умертвили
 слѣпаго старца изгнанника, сказавъ:
 Гибель. »Отецъ твой насъ грабилъ; а ты не лу-
 Кучю- »чше отца³². Въспѣ о семъ происше-
 ма. ствѣи обрадовала Москву и Россію: Бо-
 рись съ донесеніемъ Воейкова спѣшилъ
 ночью въ монастырь къ Ирину, любя

дѣлишь съ нею всѣ чистыя удовольствія Г.
 Державнаго сана³³. Испребленіе Кучюма, 1598.
 перваго и послѣдняго Царя Сибирскаго,
 если не могущесшвомъ, по непреклонною
 швердосшію въ злосчасіи доспопамят-
 наго, какъ бы запечатлѣло для насъ го-
 сподство надъ полуночною Азією. Въ
 снолицѣ и во всѣхъ городахъ снова празд-
 новали завоеваніе сего неизмѣримаго края,
 звономъ колокольнымъ и молебнами. Восй-
 кова наградили золопою медалью, а его
 сподвижниковъ деньгами; велѣли привез-
 ши знашныхъ плѣнниковъ въ Москву и
 дали народу удовольствіе видѣшь ихъ Г.
 шоржесшвенный вѣздъ (въ Генварѣ 1599). 1599.
 Жены, дочери, невѣстки и сыновья Ку-
 чюмовы (юноши Асманакъ и Шаймъ, оп-
 рокъ Бабадша, младенцы Кумушъ и Мол-
 да) ѣхали въ богапыхъ *разныхъ* саняхъ:
 Царицы и Царевны въ шубахъ бархат-
 ныхъ, апласныхъ и камчатныхъ, укра-
 шенныхъ золотомъ и кружевомъ; Царе-
 вичи въ фerezяхъ багряныхъ, на мѣхахъ
 драгоцѣнныхъ; впереди и за ними мно-
 жесшво всадниковъ, Дѣшей Боярскихъ,
 по два въ рядъ, всѣ въ шубахъ соболь-
 ихъ, съ пищалями. Улицы были напол-
 нены зришелями, Россіянами и чужезем-
 цами³⁴. Царицѣ и Царевичей размѣсти-

Г. 1599. ли въ особенныхъ домахъ, купеческихъ и Дворянскихъ; давали имъ содержаніе приспойное, но весьма умѣренное; наконецъ оппустили женъ и дочерей Ханскихъ въ Касимовъ и въ Бѣжецкій Верхъ, къ Царю Уразъ-Магмету и къ Царевичу Сибирскому Мамешкулу, согласно съ желаніемъ ихъ и другихъ. Сынъ Кучюмовъ Абдуль-Хаиръ, взятый въ плѣнъ еще въ 1591 году, принялъ тогда Христіанскую Вѣру и былъ названъ Андреемъ.

Съ сего времени уже не имѣя войны, но единственно усмиряя, безъ важныхъ усилій, сшроппивость нашихъ данниковъ въ Сибири, и спрахомъ или выгодами мирной, дѣяпельной власпи умножая число ихъ, мы спокойно занимались тамъ основаніемъ новыхъ городовъ: Верхотурья въ 1598, Мангазеи и Туринска въ 1600, Г. 1598 — 604. Томска въ 1604 годах³⁵; населяли ихъ людьми воинскими, семейными, особенно Козаками Липовскими или Малороссійскими, и самыхъ коренныхъ жищелей Сибирскихъ упошребляли на рапное дѣло, вселяя въ нихъ усердіе къ службѣ льготною и честію, такъ что они съ величайшею ревностію содѣйствовали намъ въ покореніи своихъ единоземцевъ. Однимъ словомъ, если случай далъ Іоанну Сибирь,

по государственный умъ Борисовъ на- Г.
дежно и прочно вмѣспилъ ее въ сославъ 1598
Россіи. —604.

Въ дѣлахъ внѣшней Полипики Рос- Дѣла
сійской ничто не перемѣнилось: ни духъ внѣш-
ея, ни виды. Мы вездѣ хопѣли мира или ней
пріобрѣщеній безъ войны, гоповясь един- Поли-
ственно къ оборонительной; не вѣрили пики.
доброжелательству ихъ, коихъ польза
была несовмѣстна съ нашею, и не упу-
скали случая вредить имъ безъ явнаго на-
рушенія договоровъ.

Ханъ, увѣряя Россію въ своей дру-
жбѣ, опкладывалъ поржесвенное заклю-
ченіе новаго договора съ новымъ Царемъ:
между ихъ Донскіе Козаки превозжили
набѣгами Тавриду, а Крымскіе разбойни-
ки Бѣлогородскую обласль³⁶. Наконецъ,
въ Іюнѣ 1602 года, Казы-Гирей, принявъ
дары, оцѣненные въ 14,000 рублей, вру-
чилъ Послу, Князю Григорію Волконско-
му, Шершнюю грамоту со всеми порже-
свенными обрядами, но еще хопѣлъ
придцати тысячъ рублей и жаловался,
что Россіяне спѣсняютъ Ханскіе Улусы
основаніемъ крѣпостей въ степяхъ, ко-
торыя были дошолъ привольемъ Ташар-
скимъ. »Не видимъ ли« (говорилъ онъ)
»вашего умысла, еноль недружелюбнаго?

Г. 1598 — 604. «Вы хошите задушить насъ въ оградѣ.
 «А я вамъ другъ, какихъ мало. Султанъ
 «живетъ мыслию иппи войною на Рос-
 «сію, но слышитъ опъ меня всегда од-
 «но слово: *далеко! тамъ пустыни, лѣса*
 «*воды, болота, грязи непроходимыя.*» Царь
 опвѣспивовалъ, что казна его испоци-
 лась опъ милосіей, оказанныхъ войску
 и народу; что крѣпоси основаны един-
 ственно для безопасности нашихъ По-
 сольствъ къ Хану и для обузданія хищ-
 ныхъ Донскихъ Козаковъ; что мы, имѣя
 рапъ сильную, не боимся Султановой.
 Любимецъ Казы-Гиреевъ, Ахмешъ-Чели-
 бей, присланный къ Царю съ союзною
 грамотою, требовалъ опъ него кляшвы
 въ вѣрномъ исполненіи взаимныхъ усло-
 вій: Борисъ взялъ въ руки *книгу* (безъ
 сомнѣнія не Евангеліе), и сказалъ: «обѣ-
 «щаю искреннее дружество Казы Гирею:
 «*вопъ моя большая присяга;*» не хотѣлъ
 ни цѣловать креста, ни показатъ сей
 книги Челибею, коего увѣряли, что Го-
 сударь Россійскій изъ особенной любви
 къ Хану изуспно произнесъ священное
 обязательство союза, и что договоры
 съ иными Вѣнценосцами ушверждающіся
 шолько Боярскимъ словомъ. Такъ Борисъ,
 вопреки древнему обыкновенію, уклонилъ

ся опѣ безполезнаго униженія святыни Г.
въ дѣлахъ съ варварами, уважающими 1598
одну корысть и силу; Chespiль Хана — 04.
умѣренными дарами, а всего болѣе надѣ-
ялся на войско, гошовое для защиты
юговоспочныхъ предѣловъ Россіи, и сохра-
нилъ ихъ спокойствіе. Были взаимныя
досады, однакожь безъ всякихъ непріа-
тельскихъ дѣйствій. Въ 1603 году Ка-
зы-Гирей съ гнѣвомъ выслалъ изъ Таври-
ды новаго Посла Государева, Князя Боря-
шинскаго, за то, что онъ не хотѣлъ
удержать Донскихъ Козаковъ отъ впа-
денія въ Карасанскій Улусъ, оповѣстивъ
грубо: »у васъ есть сабля; а мое дѣло
»сносится только съ Ханомъ, не съ во-
»рами Козаками.« Но сей случай не про-
извелъ разрыва: Ханъ жаловался безъ
угрозъ, и подтвердилъ обязательство
умереть нашимъ другомъ, опасаясь по-
гда Сулпана и думая найти защитника
въ Борисѣ. Въ дѣлахъ съ Липвою и съ Швеціею
Борисъ также старался возвысить до-
стоинство Россіи, пользуясь случаемъ и
временемъ. Сигизмундъ, именемъ еще Ко-
роль Швеціи, уже воевалъ съ ея Прави-
тельствомъ, дядею своимъ Герцогомъ Кар-
ломъ, и склонилъ Вельможныхъ Пановъ

Г. 1598 — 604. къ участію въ семь междоусобицъ, успу-
пивъ ихъ опеческву Эспонію. Въ ша-
кихъ благопріятныхъ для насъ обстоя-
тельстввахъ Липва домогалась прочнаго
мира, а Швеція союза съ Россією: Бо-
рисъ же, изъявляя готовность къ тому
и къ другому, вымышлялъ легкій спо-
собъ взять у нихъ, что было нашимъ,
и что мы уступили имъ невольно:
древнія Орденскія владѣнія, о коихъ
сполько жалѣлъ Іоаннъ, жалѣла и Россія,
купивъ оныя долговременными, кровавы-
ми трудами и за ничто отдавъ власполю-
бивымъ иноземцамъ.

Судьба
Прин-
ца
Швед-
скаго,
Густа-
ва, въ
Россіи
Мы упоминали о сынѣ Шведскаго
Короля Эрика, изгнанникъ Густавъ³⁷.
Скипаясь изъ земли въ землю, онъ жилъ
нѣсколько времени въ Торнѣ, скуднымъ
жалованьемъ брата своего, Сигизмунда,
и рѣшился (въ 1599 году) искать сча-
стія въ нашемъ опеческвѣ, куда звали
его и Теодоръ и Борисъ, предлагая ему
не только временное убѣжище, но и зна-
тное помѣстье или Удѣлъ. На границѣ,
въ Новѣгородѣ, въ Твери ждали Густава
сановники Царскіе, съ привѣтствіями и
дарами³⁸; одѣли въ золото и въ бар-
хатъ; ввезли въ Москву на богатой ко-
лесницѣ; представили Государю въ са-

момъ пышномъ собраніи Двора. Поцѣло-
вавъ руку у Бориса и юнаго Θεодора,
Гуспавъ произнесъ рѣчь (зная Славян-
скій языкъ); сѣлъ на золошомъ изголовьѣ;
обѣдалъ у Царя за споломъ особеннымъ,
имѣя особеннаго Крайчаго и Чашника.
Ему дали огромный домъ, чиновниковъ и
слугъ, множество драгоцѣнныхъ сосудовъ
и чашъ изъ кладовыхъ Царскихъ; на-
онецъ Удѣлъ Калужскій, при города съ
волоспями, для дохода³⁹. Однимъ словомъ,
послѣ Борисова семейства Гуспавъ казал-
ся первымъ человекомъ въ Россіи, еже-
дневно ласкаемый и даримый. Онъ имѣлъ
достоинства: душевное благородство,
искренность, свѣдѣнія рѣдкія въ Наукахъ,
особенно въ Химіи, такъ что заслужилъ
имя вѣселаго Θεофраста Парацельса; зналъ
языки, кромѣ Шведскаго и Славянскаго,
Италіанскій, Нѣмецкій, Французскій⁴⁰;
много видѣлъ въ свѣтѣ, съ умомъ любо-
пытнымъ, и говорилъ пріятно. Но не
сіи достоинства и знанія были виною
Царской къ нему милости: Борисъ мы-
слилъ употребить его въ орудіе Поли-
шки, какъ вѣселаго Магнуса, желая
имѣть въ немъ спрашилище для Сигиз-
мунда и Карла; обольстилъ Гуспава на-
деждою быть Власпишелемъ Ливоніи съ

Г.
1598
— 604.

г. 1598 — 604. помощію Россіи, и хитро приступилъ къ дѣлу, чшобы обольстить и Ливонію. Еще многіе сановники Дерптскіе и Нарвскіе жили въ Москвѣ съ женами и дѣтьми, въ неволѣ сносной, однакожь горестной для нихъ, лишенныхъ опечесства и соспоанія: Борисъ далъ имъ свободу, съ условіемъ, чшобы они присягнули ему въ вѣрности неизмѣнной; ѣздили, куда хотѣли: въ Ригу, въ Ливву, въ Германію для торговли, но вездѣ были его усердными слугами, наблюдали, вывѣдывали важное для Россіи, и тайно доносили о томъ Печатнику Щелкалову. Сіи люди, нѣкогда купцы богатые, уже не имѣли денегъ: Царь велѣлъ имъ раздать до двадцати пяти тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ, чшобы они пѣмъ ревностнѣе служили Россіи и преклоняли къ ней своихъ единоземцевъ⁴¹. Зная неудовольствіе жителей Рижскихъ и другихъ Ливонцевъ, утѣсняемыхъ Правительствомъ и въ гражданской жизни и въ богослуженіи, Царь велѣлъ тайно сказать имъ, что если хотѣли они спасти вольность свою и Вѣру отцевъ; если ужасающія мысли рабства всегда подъ тяжкимъ игомъ Ливвы и сдѣлались *Папистами или Иезуитами*: то щипъ Россіи надъ ними, а мечъ ея надъ ихъ

ушѣсншелями; что сильнѣйшій изъ Вѣн-
 ценосцевъ, равно славный и мудроспю
 и челоѡколюбїемъ, желаетъ бытъ оп-
 цемъ болѣе, нежели Государемъ Ливонїи,
 и ждепъ Депушаповъ изъ Риги, Дерпша
 и Нарвы для заключенїя условїй, копо-
 рыя будущъ ушверждены присягою Бо-
 яръ; что свобода, законы и Вѣра оспа-
 нутся памъ неприкосновенными подъ его
 верховною власпїю⁴². Въ то же время
 Воеводы Псковскїе должны были искусно
 разгласишь въ Ливонїи, что Гуспавъ,
 споль милоспиво приняпый Царемъ, не-
 медленнo вступишь въ ея предѣлы съ
 нашимъ войскомъ, дабы изгнашь Поля-
 ковъ, Шведовъ, и господспвовашъ въ ней
 съ правомъ наслѣдспвеннаго Державца, но
 съ обязанноспїю Россїйскаго присяжни-
 ка. Самъ Гуспавъ писалъ къ Герцогу Кар-
 лу: »Европѣ извѣспна бѣдспвенная судъ-
 »ба моего родишеля; а тебѣ извѣспны ея
 »виновники и мои гонишели: оспавляю
 »меспъ Богу. Нынѣ я въ *тихомъ* и без-
 »боязненномъ *пристанищѣ*, у великаго Мо-
 »нарха, милоспиваго къ несчастнымъ
 »Державнаго племени. Здѣсь могу бытъ
 »полезенъ нашему любезному опечеспву,
 »если ты успушишь мнѣ Эспонїю, уг-
 »рожаемую Сигизмундовымъ власполюбї-

Г.
1598
— 604.

Г. 1598 — 604. »емъ : съ помощію Божією и Царскою
 »буду не только спояшь за города ея,
 »но возьму и всю Ливонію, мою законную
 »опщину.« Замѣшимъ, что о семъ писемѣ
 не упоминается въ нашихъ переговорахъ
 съ Швецією; оно едва ли было доставле-
 но Герцогу : сочиненное, какъ вѣроятно,
 въ Приказѣ Московскомъ, ходило един-
 ственно въ спискахъ изъ рукъ въ руки
 между Ливонскими гражданами, чтобы
 волновать ихъ умы въ пользу Борисова
 замысла. Такъ мы хитрили, будучи въ
 перемиріи съ Ливною и въ мирѣ съ
 Швецією!

Но сія хитрость, не чуждая коварства,
 осталась безплодною — опъ трехъ при-
 чинъ : 1) Ливонцы издревле спрашивались и
 не любили Россіи; помнили исторію Маг-
 нуса и видѣли еще слѣды Іоаннова свирѣп-
 ства въ ихъ опечесствѣ; слушали наши
 обѣщанія и не вѣрили. Только нѣкоото-
 рые изъ Нарвскихъ жителей, тайно сно-
 сясь съ Борисомъ, умышляли сдать ему
 сей городъ; но, обличенные въ сей измѣ-
 нѣ, были казнены всенародно⁴³. 2) Мы
 имѣли лазутчиковъ, а Сигизмундъ и
 Карлъ войско въ Ливоніи: могла ли она,
 если бы и хотѣла, думать о Посольствѣ
 въ Москву? 3) Гуславъ лишился мило-

спи Бориса, копорый думалъ женишь Г.
его на Царевнѣ Ксеніи, съ условіемъ, ¹⁵⁹⁸
чшобы онъ исповѣдывалъ одну Вѣру съ —604.
нею; но Гуспавъ не согласился измѣ-
нить своему Закону, ни оставишь лю-
бовницы, привезенной имъ съ собою изъ
Данцига⁴⁴; не хотѣлъ бышь, какъ пи-
шущъ, и слѣпымъ орудіемъ нашей Поли-
тики ко вреду Швеціи; прѣбавалъ оп-
пуска, и, разгоряченный виномъ, въ при-
сущствіи Борисова Медика, Фидлера,
грозился зажечь Москву, если не дадутъ
ему свободы выѣхать изъ Россіи: Фид-
леръ сказалъ о томъ Боярину Семену Го-
дунову, а Бояринъ Царю, копорый, въ
гнѣвѣ опнявъ у неблагодарнаго и сокро-
вища и города, велѣлъ держашъ его подъ
спражею въ домѣ; однакожь скоро уми-
лоспивился и далъ ему, вмѣсто Калуги,
разоренный Угличъ. Гуспавъ (въ 1601
году) снова былъ у Царя, но уже не обѣ-
далъ съ нимъ⁴⁵; удалился въ свое по-
мѣстье, и тамъ, среди печальныхъ раз-
валинъ, спокойно занимался Химіею, до
конца Борисовой жизни. Неволею переве-
зенный тогда въ Ярославль, а послѣ въ
Кашинъ, сей несчастный Принцъ умеръ
въ 1607 году, жалуясь на въпреносъ
пой женщины, копорой онъ пожертво-

Г. 1598
—04. валь блестящею долею въ Россіи. Уединенную могилу его въ прекрасной березовой рошѣ, на берегу Кашенки, видѣли знаменитый Шведскій Военачальникъ, Іаковъ де-ла-Гарди, и Посланникъ Карла ІХ, Пепрей, въ царствованіе Шуйскаго⁴⁶.

Пере-
миріе
съ
Лип-
вою. Между тѣмъ мы имѣли случай гор-
доспїю опплатить Сигизмунду за уни-
чиженіе, претерпѣнное Іоанномъ опъ Ба-
порїя. Великій Посолъ Лишовскій, Канц-
леръ Левъ Сапѣга, прїѣхавъ въ Москву,
жилъ шесть недѣль въ праздности, для
того, какъ ему сказывали, что Царь му-
чился подагрою. Представленный Бори-
су (16 Ноября 1600), Сапѣга явилъ усло-
вія, начертанныя Варшавскимъ Сеймомъ
для заключенія вѣчнаго мира съ Россією:
ихъ выслушали, опровергнули и еще нѣ-
сколько мѣсяцевъ держали Сапѣгу въ скуч-
номъ уединеніи, такъ, что онъ грозился
сѣсть на коня и безъ дѣла уѣхать (изъ
Москвы)⁴⁷. Наконецъ, буди по бы изъ уваже-
нія къ милосердному ходатайству юнаго
Борисова сына, Государь велѣлъ Думнымъ
Совѣтникамъ заключить перемиріе съ
Липвою на 20 лѣтъ. 11 Марта (1601
года) написали грамошу, но не хотѣли
именовать въ ней Сигизмунда *Королемъ
Швеціи*, подъ лукавымъ предлогомъ, что

онъ не извѣстилъ ни Θεодора, ни Бориса
о своемъ восшествіи на шронъ опцев-
скій: въ самомъ же дѣлѣ мы пользова-
лись случаемъ месни, за старое упрям-
ство Липвы называешь Государей Рос-
сійскихъ единственно Великими Князь-
ями, и шѣмъ еще давали себѣ право на
благодарность Шведскаго Власпишеля —
право входить съ нимъ въ договоры, какъ
съ законнымъ Монархомъ. Тщешно Сапѣ-
га возражалъ, претовалъ, молилъ, даже
съ слезами⁴⁸, чшобы внесши въ грамошу
весь шишулъ Королевскій: ее послали
къ Сигизмунду для утвержденія съ Бо-
яриномъ, Михайломъ Глѣбовичемъ Сал-
пыковымъ, и съ Думнымъ Дьякомъ, Аѳа-
насьемъ Власьевымъ, копорые, не взирая
на худое гощенріимство въ Липвѣ, успѣ-
ли въ главномъ дѣлѣ, къ чести Двора
Московского. Сигизмундъ предводитель-
ствовалъ тогда войскомъ въ Ливоніи и
звалъ ихъ къ себѣ въ Ригу: они сказали:
»будемъ ждашь Короля въ Вильнѣ« — и
поспавили на своемъ; въ глубокую осень
жили нѣсколько времени на берегахъ
Днѣпра, въ шапрахъ; переѣли холодъ и
недоспапокъ⁴⁹, но принудили Короля
ѣхашъ для нихъ въ Вильну, гдѣ начались
жаркія прѣнія. Липовскіе Вельможи го-

Г.
1598
—604.

Г. ворили Салпыкову и Власьеву: «если
 1598
 —604. «дѣйствительно хопише мира, то при-
 «знайте нашего Короля Шведскимъ, а
 «Эстонию собственностію Польши.» Сал-
 пыковъ отвѣчалъ: «Миръ вамъ нуженъе,
 «нежели намъ. Эстонія и Ливонія соб-
 «ственности Россіи опъ временъ Яросла-
 «ва Великаго; а Шведскимъ Королев-
 «ствомъ владѣетъ нынѣ Герцогъ Карлъ:
 «Царь не даетъ никому пусыхъ шишу-
 «ловъ.» . . . «Карлъ естъ измѣнникъ и
 «хищникъ,» возражали Паны: «Государь
 «вашъ переспанетъ ли называшся въ
 «шишулъ Астраханскимъ или Сибирскимъ,
 «если какой нибудь разбойникъ на время
 «завладѣетъ сими землями? Знашная часпъ
 «Венгріи нынѣ въ рукахъ Султана, но
 «Цесарь именуется Венгерскимъ, а Ко-
 «роль Испанскій Іерусалимскимъ.» Убѣж-
 денія оспались безъ дѣйствія; но Сигиз-
 мундъ, цѣлуя крестъ предъ нашими По-
 слами (7 Генваря 1602) съ обѣщаніемъ
 свяпо хранишь договоръ, примолвилъ:
 «клянуса именемъ Божіимъ умереть съ
 «моимъ наследственнымъ шишуломъ Ко-
 «роля Шведскаго, не уступашъ никому
 «Эстоніи и въ теченіе сего двадцатилѣт-
 «няго перемирія добывать Нарвы, Ревеля
 «и другихъ городовъ ея, кѣмъ бы они ни

«были заняшы.» Тупъ Салпыковъ вы- Г.
сшупилъ и сказалъ громко : »Король Сигиз- 1598
мундъ ! цѣлуй креспъ къ Великому Го- —604.
сударю, Борису Θεодоровичу, по поч-
нымъ словамъ грамопы, безъ всякаго
прибавленія — или кляпва не въ кляпву!»
Сигизмундъ долженъ былъ переговорить
свою рѣчь, какъ требовалъ Бояринъ и
смысль грамопы. Слѣдственно въ Мос-
квѣ и въ Вильнѣ Полишика Россійская
одержала верхъ надъ Липовскою : Король
успунилъ, ибо не хопѣлъ воевать въ
одно время и съ Шведами и съ нами;
успоаялъ только въ опказѣ величашъ
Бориса именемъ *Царя* и *Самодержца*: че-
го мы требовали и въ Москвѣ и въ Виль-
нѣ, но удовольствовались словомъ, что
сей пишуль безспорно будетъ данъ Ко-
ролемъ Борису при заключеніи мира вѣч-
наго. »Хорошо« (говорили Паны) »и двад-
цать лѣтъ не лишъ Хрисіанской кро-
ви: еще лучше успокоить навсегда обѣ
Державы. Двадцать лѣтъ пройдушь ско-
ро ; а кто будетъ тогда Государемъ и
въ Липвѣ и въ Россіи, неизвѣстно«⁵⁰.
Замѣтимъ еще обстоятельство досто-
памятное : Послы Московскіе, въ день
своего оппуска пируя во дворцѣ Королев-
скомъ, увидѣли юнаго Сигизмундова сы-

Г. на, Владислава, и какъ бы въ предчув-
 1598¹
 — 604. ствїи будущаго вызвались цѣловать у
 него руку: сей опрокъ семилѣтній, ко-
 ему надлежало, въ возрастѣ юности,
 явишся споль важнымъ дѣйствующимъ
 лицомъ въ нашей Имперіи, привѣтство-
 валь ихъ умно и ласково; вставъ съ мѣ-
 спа и снявъ съ себя шляпу, велѣлъ кла-
 няшся Царевину Θεодору и сказать ему,
 что желаетъ быть съ нимъ въ искрен-
 ней дружбѣ. Знапный Бояринъ Салпы-
 ковъ и Думный Дьякъ Власевъ, копо-
 рый замѣнилъ Щелкалова въ дѣлахъ го-
 еударственныхъ, могли, храня въ душѣ
 прїятное воспоминаніе о юномъ Влади-
 славѣ, вселивъ во многихъ Россіянъ доб-
 рыя мысли о семъ, дѣйствительно лю-
 безномъ Королевичѣ. — Возвращаясь По-
 слы донесли Борису, что онъ можетъ
 быть увѣренъ въ безопасности и тиши-
 нѣ съ Лишовской стороны на долгое вре-
 мя; что Король и Паны знаютъ, видятъ
 силу Россіи, управляемую столь мудрымъ
 Государемъ, и конечно не помысливъ на-
 рушить договора ни въ какомъ случаѣ,
 внутренно славя миролюбіе Царя какъ
 особенную милость Божію къ ихъ опе-
 честву.
 Мы сказали, что Правитель Швеціи

искалъ союза Россіи: Борисъ, убѣжда я Г. 1598
 Герцога не мирисься съ Сигизмундомъ, — 604.
 дозволялъ Шведамъ иппи изъ Финляндіи Сно-
 къ Дерпту чрезъ Новогородское владѣніе шенія
⁵¹ и хопѣлъ дѣйснвовати вмѣспѣ съ ни- съ
 ми для изгнанія Поляковъ изъ Ливоніи. Шве-
 Королевскіе чиновники ѣздили въ Москву, цію.
 наши въ Спокгольмъ съ изъявленіями
 взаимнаго дружества. Въ знакъ чрезвы-
 чайнаго уваженія къ Борису, Герцогъ пай-
 но спрашивалъ у него, *исполнить* ли ему
 волю Чиновъ Государспвенныхъ и на-
 звапсья ли *Королемъ* Шведскимъ? Царь
 совѣповалъ *исполнить*, и *немедленно*, для
истиннаго блага Швеціи, и пѣмъ заслу-
 жилъ живѣйшую признательность Кар-
 лову⁵²; совѣповалъ искренно, ибо безопа-
 сность Россіи пребовала, чпобы Липва
 и Швеція имѣли разныхъ Власпипелей.
 Но мы желали Нарвы, и для шого хип-
 рый Царь (въ Февраль 1601) объявилъ
 Шведскимъ Посламъ, Карлу Гендрихсону и
 Георгію Клаусону, бывшимъ у насъ въ
 одно время съ Липовскимъ Канцлеромъ
 Салъгою, чпо должно еще снова разсмо-
 прѣшь и поржеспвенно ушвердитъ мир-
 ную грамошу 1597 года⁵³, писанную опѣ
 имени Θεодорова и Сигизмундова; чпо она
 недѣйснвипельна, ибо Сигизмундъ не

Г. 1598 — 604. утвердилъ ее ; что обстоятельства пере-
мѣнились, и что сей Король готовъ у-
ступитъ намъ часть Ливоніи, если бу-
демъ помогать ему въ войнѣ съ Герцо-
гомъ. Послы удивились. » Мы заключили
»миръ « (говорили они Боярамъ) » не ме-
»жду Θεодоромъ и Сигизмундомъ, а ме-
»жду Швеціею и Россіею, до скончанія
»вѣковъ, именемъ Божіимъ, и добросовѣ-
»стно исполнили условія : отдали Кекс-
»гольмъ вопреки Сигизмундову несогла-
»сію. Нѣтъ, Герцогъ Карлъ не повѣритъ,
»чтобы Царь думалъ нарушить обѣтъ,
»запечатлѣнный цѣлованіемъ креста на
»Святомъ Евангеліи. Если Сигизмундъ у-
»ступитъ вамъ города въ Ливоніи, то
»уступитъ не свое : половина дѣя завое-
»вана Герцогомъ. И союзъ съ Липвою на-
»деженъ ли для Царя? Прекрапились ли
»споры о Кіевѣ и Смоленскѣ? Гораздо
»скорѣе можно согласить выгоды Швеціи
»и Россіи : главная ихъ выгода есть мир-
»ное, доброе сосѣдство. Не самъ ли Царь
»убѣждалъ Карла не мириться съ Сигиз-
»мундомъ? Мы воюемъ и беремъ города :
»что мѣшаетъ вамъ также ополчиться
»и раздѣлить Ливонію съ нами? « Но Бо-
рисъ, съ удовольствіемъ видя пламя вой-
ны между Герцогомъ и Королемъ, не мы-

слилъ въ ней участвовати, по крайней мѣ- Г.
рѣ до времени; заключивъ перемиріе съ 1598
Ливною, медлилъ утвердить безкорыст- —604.
ный миръ съ Карломъ; опустилъ его
Пословъ ни съ чѣмъ, и тайно склоняя
жителей Эстоніи измѣнить Шведамъ,
чтобы присоединиться къ Россіи, досаж-
далъ ему симъ непрямодушіемъ — но въ
то же время искренно доброхотствовалъ
въ войнѣ Ливонской: ибо поржесство Си-
гизмундово угрожало намъ соединеніемъ
Шведской короны съ Польскою, а пор-
жесство Карлово раздѣляло ихъ навѣки.
Борисъ первый изъ Государей Европей-
скихъ, и всѣхъ охотнѣе, призналъ Гер-
цога Королемъ Швеціи, и въ сношеніяхъ
съ нимъ уже давалъ ему сіе имя, когда и
самъ Герцогъ еще назывался только Пра-
вишелемъ.

Новая, важная связь Борисова съ на- Тѣ-
слѣдственнымъ врагомъ Швеціи могла спая
также покоить Карла. Извѣстивъ со- связь
сѣдственныхъ и другихъ Вѣнценосцевъ, съ Да-
Императора, Елисавету, о своемъ воца- нію.
реніи, Борисъ долго медлилъ оказать сію
участивость Королю Датскому, Хриспі-
ану; но съ 1601 года начались весьма
дружелюбныя сношенія между ими⁵⁴. Въ
одно время Послы Хриспіановы, Эске-

Г. Брокъ и Карлъ Бриске, отправились въ
 1598
 — 604. Москву, а наши, знатный Дворянинъ
 Ржевскій и Дьякъ Дмипріевъ, въ Копен-
 гагенъ, для взаимнаго привѣтствія и для
 разрѣшенія старыхъ, безконечныхъ спо-
 ровъ о Кольскихъ и Варгавскихъ пуспы-
 няхъ. Доказывая, что вся Лапландія при-
 надлежала Норвегіи, Хриспіанъ ссылался
 на Историю Саксона Грамматики и даже
 на Мюнстерову Космографію⁵⁵; говорилъ
 еще, что сами Россіяне издревле называ-
 ютъ Лапландію *Мурманскою* или Нор-
 вежскою землею; а мы возражали, что
 она безъ сомнѣнія наша, ибо въ царство-
 ваніе Василія Іоанновича Новгородскій
 Священникъ Ілія крестилъ ея дикихъ
 жишелей, и еще утверждали сіе право
 собственности слѣдующею повѣстію,
 основанною на преданіи тамошнихъ стар-
 цевъ⁵⁶: » Жилъ нѣкогда въ Корелѣ или
 » Кексгольмѣ знаменитый *Владитель*, име-
 » немъ *Валитъ* или Варентъ, данникъ Ве-
 » ликаго Новгорода, мужъ необычной храб-
 » рости и силы: воевалъ, побѣждалъ и
 » хопѣлъ господствовать надъ Лопью или
 » *Мурманскою* землею. Лопари требова-
 » ли защиты соседственныхъ *Норвежскихъ*
 » Нѣмцевъ; но Валитъ разбилъ и Нѣм-
 » цевъ, тамъ, гдѣ нынѣ *Лѣтній* погоспъ

»Виренгскій, и гдѣ онъ, въ память въ-
 »камъ, положилъ своими руками огром-
 »ный камень, въ вышину болѣе сажени;
 »сдѣлалъ вокругъ его твердую ограду въ
 »двѣнадцать стпнъ и назвалъ ее *Вавило-*
 »номъ: сей камень и теперь именуется
 »Валитовымъ. Такая же ограда существо-
 »вала на мѣстѣ Кольскаго острога. Извѣ-
 »стны еще въ землѣ Мурманской губа
 »Валитова и городище *Валитово* среди
 »острова или высокой скалы, гдѣ безо-
 »пасно опдыхалъ випязь Корельскій. На-
 »конецъ побѣжденные Нѣмцы заключили
 »съ нимъ миръ, отдавъ ему всю Лопъ до
 »рѣки Ивгея. Долго славный и счастли-
 »вый, Валипъ, именемъ Христіанскимъ
 »Василій, умеръ и схороненъ въ Кексголь-
 »мѣ, въ церкви Спаса; Лопари же съ по-
 »го времени платили дань Новгороду и
 »Царямъ Московскимъ. « Сіи историческіе
 доводы съ обѣихъ споронъ были не весь-
 ма убѣдительны, и Дашчане въ знакъ ми-
 ролюбія желали раздѣлить Лапландію съ
 нами, вдоль или поперекъ, на двѣ рав-
 ныя части; а Борисъ, изъ любви къ Хри-
 стіану, уступалъ ему всѣ земли за мо-
 настыремъ Печенскимъ къ Сѣверу, пре-
 доспавляя Дашскимъ и Россійскимъ чи-
 новникамъ на будущемъ съѣздѣ близъ Ко-

Г
1598
— 604.

Г. лы означилъ границы обѣихъ Державъ.
 1598
 —604. Между шѣмъ возобновили договоръ о свободной торговлѣ Данскихъ купцевъ въ Россіи; условились и въ дѣлѣ важнѣйшемъ.

Герцогъ
 Данскій
 женихъ
 Ксении.

Борисъ искалъ достойнаго жениха для прелестной Царевны между Европейскими Принцами Державнаго племени, чтобы такимъ союзомъ возвысилъ блескъ своего Дома въ глазахъ Бояръ и Князей Россійскихъ, копорые еще не давно видѣли Годуновыхъ ниже себя: не успѣвъ въ намѣреніи отдать руку дочери, вмѣстѣ съ Ливоніею, Гуспаву, сей нѣжный родителъ и хитрый Полипикъ надѣялся доставить счастье Ксеніи и выгоды Государству супружествомъ ея съ Герцогомъ Іоанномъ, брапомъ Хриспіановымъ, юношею умнымъ и пріятнымъ, копорый, подобно Гуспаву, могъ служишь орудіемъ нашихъ власполюбивыхъ замысловъ на Эстонію, бывшую собственноссть Даніи. Царь предложилъ⁵⁷, и Король, не успрашенный судьбою Магнуса, обрадовался чести быть свашомъ знаменишаго Самодержца Московскаго, въ надеждѣ его усерднымъ вспоможеніемъ осилишь враждебную Швецію. Къ сожалѣнію, любопытныя бумаги о семъ свашовствѣ утрапились⁵⁸: не зна-

емъ условій о Вѣрѣ, о приданомъ, ни дру- Г.
гихъ взаимныхъ обязательствъ: но зна- 1588
емъ, что Іоаннъ согласился жертвовать —604.
Ксеніи опеческовомъ и быть Удѣльнымъ
Княземъ въ Россіи⁵⁹: не для того ли, что-
бы въ случаѣ возможнаго несчастія, преж-
девременной кончины юнаго Царевича,
пронъ Московскій имѣлъ наслѣдниковъ
въ семействѣ Борисовомъ? о чемъ, въ-
роянно, думалъ Царь дальновидный, съ
горячностью любя сына, но любя и мысль
о непрерывномъ наслѣдствѣ короны, въ
печеніе вѣковъ, для своего рода. Женихъ
воевалъ тогда въ Нидерландахъ подъ зна-
менами Испаніи: спѣшилъ возвратиться,
сѣлъ на Адмиральскій корабль, и вмѣстѣ
съ пятью другими приплылъ (10 Авгу-
ста 1602) къ устью Наровы. Тамъ ожи-
дала госпя ладія Царская, усиланная бар-
хатомъ⁶⁰ — и какъ скоро Герцогъ спу-
пилъ на землю Русскую, загремѣли пуш-
ки: Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салты-
ковъ и Думный Дьякъ Власевъ привѣт-
ствовали его, именемъ Царя, — ввели въ
богатый шатеръ и поднесли ему 80 дра-
гоцѣннѣйшихъ соболей. Въ каретѣ, бли-
стающей золотомъ и серебромъ, Іоаннъ
ѣхалъ въ Иваньгородъ, мимо Нарвы, гдѣ
развѣвались знамена, на башняхъ и сѣ-

Г. 1598
— 604. нахъ, усѣянныхъ любопытными зри-
телями: такъ привѣтствовали его и Шве-
ды, внутренно опасаясь сего путеше-
ствія, коего цѣль они уже знали или уга-
дывали.

Гораздо искреннѣе честили Герцога въ
Россіи. Съ нимъ были Послы Христіано-
вы, три Сенагора (Гильденспернъ, Бра-
ге и Голькъ), восемь знашныхъ сановни-
ковъ, нѣсколько дворянъ, два Медика, мно-
жество слугъ: на каждомъ станѣ, въ са-
мыхъ бѣдныхъ деревняхъ, угощали ихъ
какъ бы во дворцѣ Московскомъ; за обѣ-
домъ играла музыка. Въ городахъ спрѣ-
ляли изъ пушекъ; войско спояло въ ружьѣ
и чиновники за чиновниками предспавля-
лись *Свѣтлѣйшему Королевицу*. Ъхали
медленно, въ день не болѣе тридцати
верстъ, чрезъ Новгородъ, Валдай, Тор-
жекъ и Спарицу Путешественникъ неску-
чалъ; въ часы роздыха гулялъ верхомъ
или по рѣкамъ на лодкахъ; забавлялся
охотою, спрѣлялъ пшицъ; бесѣдовалъ
съ Бояриномъ Салтыковымъ и Дьякомъ
Власьевымъ о Россіи, желая знать ея го-
сударственные успавы и народныя обы-
кновенія. Послы Христіановы совѣтова-
ли ему не вдругъ перенимать наши обы-
чай и держаться еще Нѣмецкихъ: » Ъду

»къ Царю (говорилъ онъ) за шѣмъ, чпо- Г.
 »бы навыкапъ всему Русскому. « Будучи 1598
 1 Сентября въ Бронницахъ, Іоаннъ ска- —604.
 залъ Салпыкову: » Я знаю, чпо въ сей
 »день вы празднуешъ новый годъ; чпо
 »Духовенство, Синклишъ и Дворъ нынѣ
 »поржеспвенно желаюпъ многолѣпія Го-
 »сударю: еще не имѣю счаспія видѣпъ
 »его лице, но также усердно молюся, да
 »здравствувешъ « — спросилъ вина, и споя
 пилъ *Царскія чаши*, вмѣспѣ съ Москов-
 скими сановниками и Дашскими Послами.
 Однимъ словомъ, Іоаннъ хопѣлъ любви
 Борисовой и любви Россіянъ. Салпыковъ
 и Власьевъ писали къ Царю о здоровѣ и
 веселомъ нравѣ Королевича; увѣдомляли
 обо всемъ, чпо онъ говорилъ и дѣлалъ:
 даже о нарядахъ, о цвѣпѣ его апласныхъ
 кафшановъ, украшенныхъ золошыми или
 серебряными кружевами! Царь пребо-
 валъ сихъ подробноспей — и высылалъ
 новыя дары пушешеспвеннику: богашыя
 шкани Азіашскія, шапки низанныя жем-
 чугомъ, поясы и кушаки драгоцѣнныя,
 золошые цѣпи, сабли съ бирюзою и съ
 яхоншами. Наконецъ Іоаннъ изъявилъ не-
 перпѣніе быпъ въ Москвѣ: ему опвѣш-
 спвовали, чпо Государь боялся спѣшною
 ѣздою упомипъ его — и поѣхали ско-

Г. рѣе. 18 Септября ночсвали въ Тушинѣ,
1598 а 19 приблизились къ столицѣ.
—604.

Не только войны и люди сановитые, опѣ Членовъ Синклипа до Приказныхъ Дьяковъ, но и граждане вспрѣпили Герцога въ полѣ⁶¹. Выслушавъ ласковую рѣчь Боярѣ, онѣ сѣлъ на коня, и ѣхалъ Москвою при звукѣ огромнаго Кремлевскаго колокола, съ Данскими и Россійскими чиновниками. Ему опвели въ Кипаѣ-городѣ лучшій домѣ — и на другой день прислали обѣдѣ Царскій: споптяжелыхъ золопыхъ блюдѣ съ яспвами, множеспио кубковѣ и чашѣ съ винами и медами⁶². 28 Септября было шоржеспиленное предспавленіе. Опѣ дому Иоаннова до Краснаго крыльца спояли богапо-одѣшые войны; на площади Кремлевской граждане, Нѣмцы, Липва, также въ лучшихъ нарядахѣ. У крыльца вспрѣпили Иоанна Князя Трубецкій и Черкасскій, на лѣсницѣ Василій Шуйскій и Голицынѣ, въ сѣняхъ первый Вельможа Мспиславскій, съ Окольнічими и Дьяками. Царѣ и Царевичѣ были въ Золопой палатѣ, въ бархатныхъ порфирахѣ, унизанныхъ крупнымъ жемчугомѣ; въ ихѣ коронахѣ и на груди сїали алмазы и яхонты величины необыкновенной. Увидѣвъ

Герцога, Борисъ и Θεодоръ вспали, об-
 няли его съ нѣжностію, сѣли съ нимъ
 рядомъ и долго бесѣдовали, въ прису-
 ствіи Вельможъ и царедворцевъ. Всѣ смо-
 трѣли на юнаго Іоанна съ любовію, плѣ-
 нясь его красою: Борисъ уже видѣлъ
 въ немъ будущаго сына. Обѣдали въ Гра-
 новитой палатѣ: Царь сидѣлъ на золо-
 томъ тронѣ, за серебрянымъ столомъ,
 подъ висящею надъ нимъ короною съ
 боевыми часами, между Θεодоромъ и Гер-
 цогомъ, уже причисленнымъ къ ихъ се-
 мейству. Угощеніе заключилось дарами:
 Борисъ и Θεодоръ сняли съ себя алмаз-
 ныя цѣпи и надѣли на шею Іоанну; а
 царедворцы поднесли ему два ковша зо-
 лотые, украшенные яхонтами, нѣсколь-
 ко серебряныхъ сосудовъ, драгоценныхъ
 тканей, Англійскихъ суконъ, Сибирскихъ
 мѣховъ и при одежды Русскія. Но же-
 нить не видалъ Ксеніи, вѣря только слу-
 ху о прелестяхъ ея, любезныхъ свой-
 ствахъ, достоинствахъ, и не обманыва-
 лась. Современники пишутъ, что она бы-
 ла средняго роста, полна шиломъ и спрой-
 на; имѣла бѣлизну *мелкую*, волосы чер-
 ные, густые и длинныя, *трубами лежа-*
щіе на плечахъ, — лице свѣжее, румяное,
 брови *союзныя*, глаза большіе, черные,

Г.
1598
—604.

Г. свѣшлые, красоты несказанной, особенно,
 1598 когда блиспали въ нихъ слезы умиленія и
 —604. жалоспи; не менѣе плѣняла и душею, кро-
 тоспію, *благорѣчіемъ*, умомъ и вкусомъ
 образованнымъ, любя книги и сладкія пѣ-
 сни духовныя⁶³. Спрогій обычай не доз-
 волялъ показывать и *такой* невѣсмы пре-
 жде времени; сама же Ксенія и Царица мо-
 гли видѣть Іоанна скрышно, издали, какъ
 думали его спутники. Обрученіе и свадь-
 бу опложили до зимы, гошовась къ по-
 му, вмѣсто пировъ, молишвою: родище-
 ли, невѣсма и брашъ ея поѣхали въ Лав-
 ру Троицкую. . . . О семъ пышномъ вы-
 ѣздѣ Царскаго семейства очевидцы гово-
 рятъ такъ⁶⁴:

Впереди 600 всадниковъ и 25 завод-
 ныхъ коней, блиспающихъ убранствомъ
 »серебромъ и золотомъ; за ними двѣ ка-
 »реты: пусшая Царевича, обитая алымъ
 »сукномъ, и другая, обитая бархатомъ,
 »гдѣ сидѣлъ Государь: обѣ въ 6 лошадей;
 »первую окружали всадники, вторую пѣ-
 »шіе царедворцы. Далѣе ѣхалъ верхомъ
 »юный Феодоръ; коня его вели знатные
 »чиновники. Позади Бояре и Придворные.
 »Многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на
 »головѣ бумагу: у нихъ взяли сіи чело-
 »вишныя и вложили въ красный ящикъ,

»чтобы представить Государю. Чрезъ пол- Г.
»часа выѣхала Царица, въ великолѣпной ка- 1598
»ренѣ; въ другой, со всѣхъ споронъ за- - 604.
»крытой, сидѣла Царевна: первую везли
»десять бѣлыхъ коней, вторую восемь.
»Впереди 40 заводныхъ лошадей и дружи-
»на всадниковъ, мужей престарѣлыхъ,
»съ длинными сѣдыми бородами; сзади
»24 Боярыни, на бѣлыхъ коняхъ. Вокругъ
»шли 300 приспавовъ съ жезлами.« —
Тамъ, въ Обишели пишины и свѣспы,
Борисъ съ супругою и съ дѣтьми девять
дней молился надъ гробомъ Св. Сергія,
да благословишь Небо союзъ Ксеніи съ
Іоанномъ.

Между шѣмъ жениха ежедневно че-
спили Царскими обѣдами въ его домъ;
присылали ему бархаты, обѣяри, кру-
жева для Русской одежды; прислали и
богатую поспелю, бѣлье шипое сереб-
ромъ и золопомъ⁶⁵. Онъ съ ревностію
хотѣлъ учиться нашему языку и даже
перемѣнилъ Вѣру, какъ пишущъ⁶⁶, что-
бы исповѣдываться одну съ будущею су-
пругою; вообще велъ себя благоразумно
и всѣмъ нравился любезностію въ обхо-
жденіи. Но чего искренно желали и Рос-
сіяне и Дашчане — о чемъ молились ро-
дители и невѣста — то не было угодно

Г. Провидѣнію . . . На возвращеніи изъ
1598 Лавры, 16 Октября, въ селѣ Брашовщи-
— 604. нѣ⁶⁷ Государь узналъ о внезапной болѣз-
ни жениха. Іоаннъ еще могъ писать къ
нему и прислать своего чиновника, что-
бы его успокоить. Недугъ усиливался
безпрестанно: открылась жестокая горя-
чка; но Медики, Дашекіе и Борисовы, не
теряли надежды: Царь заклиналъ ихъ
употребить все искусство, обѣщая имъ
неслыханныя милости и награды. 19
Октября посѣтилъ Іоанна юный Теодоръ,
27 самъ Государь, вмѣстѣ съ Патриар-
хомъ и Боярами; увидѣвъ его слабаго,
безгласнаго; ужаснулся, и съ гнѣвомъ ви-
нилъ шѣхъ, которые шайли ошѣ него
опасность. На другой день, ввечеру, онъ
нашелъ Герцога уже при смерти; пла-
калъ, крушился; говорилъ: «Юноша не-
счастливый! ты оставилъ мать, родныхъ,
родечество, и пріѣхалъ ко мнѣ, чтобы
умереть безвременно»⁶⁸! Еще желая на-
дѣяться, Государь далъ клятву освобо-
дить 4000 узниковъ въ случаѣ Іоаннова
выздоровленія, и просилъ Дашчанъ мо-
литися Богу съ усердіемъ. Но въ 6 часовъ
сего же вечера, 28 Октября, пресѣклись
цвѣтущіе дни Іоанновы, на двадцатомъ
году жизни. . . Не только семейство Цар-

ское, Дашчане, Нѣмцы, но и весь Дворъ, Г. всѣ жилища столицы были въ горести. 1598
— 604.
Самъ Борисъ пришелъ къ Ксеніи и сказалъ ей: »любезная дочь! твое счастье и
»мое утѣшеніе погибло!« Она упала безъ
чувства къ ногамъ его... Вельжи оказавъ
всю должную честь умершему. Оповорили
казну Царскую для бѣдныхъ, вдовъ и си-
рошъ; питали нищихъ въ домѣ, гдѣ скон-
чался Іоаннъ; къ пѣлу приславили знат-
ныхъ чиновниковъ; запрепили его ана-
томишъ и вложили въ деревянную гроб-
ницу, наполненную ароматами, а послѣ
въ мѣдную, и еще въ дубовую, обитую
чернымъ бархатомъ и серебромъ, съ
изображеніемъ креста въ срединѣ и съ
Латинскою надписью о достоинствахъ
умершаго, о благоволеніи къ нему Царя
и народа Россійскаго, объ ихъ печали не-
утѣшной. Въ день погребенія, 25 Ноя-
бря, Борисъ проснился съ пѣломъ, обли-
ваясь слезами, и ѣхалъ за нимъ въ саняхъ
Кишаемъ-городомъ до Бѣлаго. Гробъ вез-
ли на колесницѣ, подъ прями черными
знаменами, съ гербомъ Даніи, Мекленбург-
скимъ и Голштейнскимъ; на обѣихъ спо-
ронахъ шли воины Царской дружины,
опустивъ внизъ остріе своихъ копій; за
колесницею Бояре, сановники и граждане
— до слободы Нѣмецкой, гдѣ, въ новой

г. церкви Аугсбургскаго Исповѣданія, схо-
 1598 ронили тѣло Іоанново въ присущствіи
 —604. Московскихъ Вельможъ, копорые плака-
 ли вмѣстѣ съ Дашчанами, хопя и не раз-
 умѣли умилительной надгробной рѣчи,
 въ коей Герцоговъ Паспоръ благодарилъ
 ихъ за сію чувствительность⁶⁹

Вѣроятно ли сказаніе нашего Лѣто-
 писца, что Борисъ внутренно не жалѣлъ
 о смерти Іоанна, будто бы завидуя об-
 щей къ нему любви Россіянъ, и спра-
 шая оставилъ въ немъ совмѣстника
 для юнаго Θεодора; что Медики, узнавъ
 тайную мысль Царя, не смѣли излечить
 больного⁷⁰? Но Царь хопѣлъ, чтобы Рос-
 сіяне любили его нареченнаго зятя: для
 того совѣщивалъ ему быть привѣтли-
 вымъ и слѣдовавъ нашимъ обычаямъ⁷¹;
 хопѣлъ безъ сомнѣнія и счастья Ксеніи;
 давалъ симъ бракомъ новый блескъ, но-
 вую пвердоспъ своему Дому, и не могъ
 перемѣнить мыслей въ при недѣли:
 успрашивъ, чего желалъ; видѣвъ, че-
 го не предвидѣлъ, и ввѣривъ споль гну-
 сную тайну зла придворнымъ врачамъ-
 иноземцамъ, коихъ онъ, по смерти Іо-
 анновой, долго не пускалъ къ себѣ на
 глаза, и копорые лечили Герцога вмѣ-
 стѣ съ его собственными, Дашскими

врачами. Свидѣтели сей болѣзни, чинов- Г.
ники Хриспіанова Двора, издали въ свѣтъ 1598
ея вѣрное описаніе⁷², доказывая, что всѣ —604.
способы искуссва, хощя и безъ успѣха,
были употреблены для спасенія Іоанно-
ва. Нѣтъ, Борисъ крушился тогда безъ
лицемѣрія, и чувствовалъ, можешь бытъ,
казнь Небесную въ совѣсти, готовивъ
счастіе для милой дочери и видя ее вдо-
вою въ невѣстахъ; отвергнулъ украше-
нія Царскія, надѣлъ ризу печали и дол-
го изъявлялъ глубокое уныніе⁷³ Все,
чѣмъ дарили Герцога, было послано въ
Копенгагенъ; всѣхъ Іоанновыхъ спущни-
ковъ оппустили шуда съ новыми, щед-
рыми дарами; не забыли и послѣдняго
изъ служителей⁷⁴. Борисъ писалъ къ
Хриспіану, что Россія оспашеся въ не-
разрывномъ дружествѣ съ Даніею: оно
дѣйствительно не разорвалось, какъ бы
упрочдаемое для обоихъ Государствъ
печальнымъ воспоминаніемъ о судьбѣ
юнаго Герцога, коего шѣло было переве-
зено въ Рошильдъ, долго лежавъ подъ
сводомъ Московской Люперанской церкви.
Въ честь Іоанновой памяти Борисъ далъ
колокола сей церкви и дозволилъ звонить
въ нихъ по днямъ Воскреснымъ⁷⁵.
Но печаль не мѣшала Борису ни за-

Г. 1598 — 604. нимапсья дѣлами государспвенными съ обыкновенною ревностію⁷⁶, ни думапсь о другомъ женихѣ для Ксеніи: около 1604 года Послы наши снова были въ Даніи, и еодѣйспвіемъ Хрисціановымъ условились съ Герцогомъ Шлезвигскимъ, Іоанномъ, чшобы одинъ изъ его сыновей, Филиппъ, ѣхалъ въ Москву женипсья на Царевнѣ и быпсь шамъ Удѣльнымъ Княземъ⁷⁷. Сіе условіе не исполнилось единспвенно опѣ погдашнихъ бѣдспвенныхъ обспольшельспвѣ нашего опечеспва.

Пере-
гово-
ры съ
Ав-
спрі-
ею.

Сношенія Россіи съ Авспріею были, какъ и въ Оеодорово время, весьма друже-любны и не безплодны. Думный Дьякъ Власъевъ, (въ Іюнѣ 1599 года) посланный къ Имперашору съ извѣспіемъ о Борисовомъ воцареніи сѣлъ на Лондонскій корабль въ успѣ Двины и вышелъ на берегъ въ Германіи; шамъ, въ Любекѣ и въ Гамбургѣ, знапнѣйшіе граждане вспрѣтили его съ великою ласкою, съ пушечною спрѣльбою и музыкою, славя уже извѣспную милоспѣ Борисову къ Нѣмцамъ и надѣясъ пользовапсья новыми выгодами порговли въ Россіи⁷⁸. Рудольфъ, изгнанный моровымъ повѣспріемъ изъ Праги, жилъ погда въ Пильзенѣ, гдѣ Власъевъ имѣлъ переговоры съ Авспрійскими Ми-

ниспрами, увѣряя ихъ, что наше вой- Т.
 ско уже шло на Турковъ, но что Сигиз- 1598
 мундъ заградилъ оному въ Липовскихъ — 604.
 владѣніяхъ путь къ Дунаю; что Царь,
 какъ истинный братъ Христіанскихъ
 Монарховъ и вѣчный недругъ Осман-
 новъ, убѣждаетъ Шаха и многихъ иныхъ
Князей Азійскихъ дѣйствовать усиленно
 противъ Султана и поговъ *самолично*
 идти на Крымцевъ, если они будутъ
 помогать Туркамъ; что мы непрестан-
 но внушаемъ Липовскимъ Панамъ утвер-
 дить союзъ съ Императоромъ и съ на-
 ми возведеніемъ Максимилиана на протъ
 Ягеллоновъ; что миролюбивый Борисъ не
 усомнился даже и воевать для достиже-
 нія сей цѣли, если Императоръ когда
 нибудь рѣшится опмстить Сигизмунду
 за безчестіе своего брата⁷⁹. Рудольфъ
 изъявилъ благодарность, но требовалъ
 опъ насъ не людей, а золото для войны
 съ Магомешомъ III, желая только, что-
 бы мы смирили Хана. «Императоръ» —
 говорили его Министры — «любя Царя, не
 «хочетъ, чтобы онъ подвергалъ себя
 опасности личной въ битвахъ съ варва-
 рами⁸⁰: у васъ много Воеводъ мужеск-
 венныхъ, которые легко могутъ и безъ
 «Царя унять Крымцевъ: вотъ главное

Г. 1598 — 604. »дѣло! Если угодно Небу, то корона
 »Польская, при добромъ содѣйствіи вели-
 »кодушнаго Царя, не уйдетъ отъ Мак-
 »симиліана; но теперь не время умно-
 »жать число враговъ.» И мы конечно не
 думали дѣйствовать мечемъ для возве-
 денія Максимилиана на прронъ Польскій:
 ибо Сигизмундъ, уже врагъ Швеціи, былъ
 для насъ не опаснѣе Австрійскаго Князя
 въ вѣнцѣ Ягеллоновъ; не думали, вопреки
 увѣреніямъ Власьева, ратоборствовать и
 съ Султаномъ безъ необходимости: но
 предвидя оную — зная, что Магомедъ
 злобится на Россію и дѣйствительно ве-
 лилъ Хану опустошать ея владѣнія⁸¹ —
 Борисъ усердно доброхотствовалъ Ав-
 стріи въ войнѣ съ симъ недругомъ Хри-
 стианства. Отъ 1598 до 1604 года были
 у насъ разные Австрійскіе чиновники и
 знашій Посолъ Баронъ Логау; а Дум-
 ный Дьякъ Власевъ вѣроятно ѣздилъ къ
 Императору въ 1603 году. Не имѣемъ
 свѣдѣнія объ ихъ переговорахъ; извѣстно
 только, что Царь помогалъ казною
 Рудольфу⁸², удерживалъ Казы-Гирея отъ
 новыхъ впаденій въ Венгрію и спарался
 утвердить дружество между Импера-
 торомъ и Шахомъ Персидскимъ, къ ко-
 ему ѣздили Австрійскіе Посланники чрезъ

Москву⁸³, и который славно мужество- Г.
валъ тогда противъ Ошмановъ. Но 1598
знаменитый Аббасъ, ласково поздравивъ — 604.
Бориса Царемъ, изъявляя готовность за-
ключить съ нимъ тѣсный союзъ, а для
него и съ Императоромъ — отправивъ
(въ 1600 году) Посланника Исенадея чрезъ
Колмогоры въ Австрію, въ Римъ, къ Ко-
ролю Испанскому⁸⁴ — и въ знакъ особен-
ной любви приславъ къ своему брату
Московско.иу съ Вельможею Лачинъ - Бе-По-
комъ (въ Августъ 1603 года) златый соль-
тронъ древнихъ Государей Персидскихъ⁸⁵, Пер-
вдругъ оказался нашимъ недругомъ за сид-
бѣдную Грузію: не споривъ съ Θεодо-
ромъ, не споря и съ Борисомъ о правѣ
именоваться ея верховнымъ Государемъ,
хотѣлъ также безспорно властвовать
надъ нею, и списнулъ ее, какъ слабую
жержу, въ своихъ рукахъ кровавыхъ.

Царь Александръ не преспавалъ жа- Прон-
ловаться въ Москвѣ на бѣдственную до- сше-
лю Иверіи. Послы его такъ говорили въ ствѣл
Боярамъ⁸⁶: »Мы плакали отъ невѣрныхъ, Грузіи
»и для того опдалися головами Царю
»православному, да защитишь насъ; но
»плачемъ и нынѣ. Наши дома, церкви и
»монашвыри въ развалинахъ, семейства
»въ плѣну, рамена подъ игомъ. То ли вы

Г. 1598
—604. »намъ обѣщали? И невѣрные смѣются
»надъ Христіанами, спрашивая: гдѣ же
»иши Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ заступ-
»никъ?« Борисъ велѣлъ напомнишь имъ о
походѣ Князя Хвороспинина, съ коимъ
должно было соединиться ихъ войско, и не
соединилось⁸⁷; однакожь послалъ въ Иве-
рію двухъ сановниковъ, Нащокина и Ле-
оніева, узнать всѣ обстоятельствова-
на мѣста и съ Терскими Воеводами усло-
вились въ мѣрахъ для ея защиты. Тамъ
сдѣлалась перемѣна. Во время тяж-
кой болѣзни Александровой сынъ его, Да-
видъ, объявилъ себя Власипелемъ:
отецъ выздоровѣлъ, но сынъ уже не хо-
телъ возвратишь ему знаковъ Держав-
ства: *Царской хоругви, шапки и сабли*
*съ поясомъ*⁸⁸. Сего мало: онъ злодѣйски
умерщвилъ всѣхъ ближнихъ людей Але-
ксандровыхъ. Тогда несчастный отецъ,
прибѣжавъ раздѣшый и босой въ церковь,
рыдая, заливаясь ошъ слезъ, всенарод-
но предавъ сына анаѣмъ и гнѣву Божию,
который дѣйствительно постигъ извер-
га; Давидъ въ незатной, мучительной бо-
лѣзни испустилъ духъ, и Посланники на-
ни возвратились съ извѣстіемъ, что
Александръ снова царствуетъ въ Иверіи,
но не достоинъ милости Государевой,

будучи усерднымъ рабомъ Сулпана, и дерзая укорять Бориса алчноспію кѣ да-¹⁵⁹⁸рамъ. » Мнѣ ли « — сказалъ Царь съ него-^{—604.}дованіемъ — «мнѣ ли прельщаться дарами нищихъ, когда могу всю Иверію наполнить серебромъ и засыпать золотомъ? » Онъ не хотѣлъ-было видѣть новаго Посла Иверскаго, Архимандриша Кирилла; но сей умный спарець ясно доказалъ, что Нащокинъ и Леонтьевъ оклеветали Александра; сдѣлавъ еще болѣе: умолилъ Государя не казнить ихъ⁸⁹, и далъ ему мысль, для будущаго вѣрнаго соединенія Грузіи съ Россією, построить каменную крѣпость въ Таркахъ, мѣстѣ неприступномъ, изобильномъ и красивомъ — другую на Тузлукѣ, гдѣ большое озеро соляное, много сѣры и селистры — а прешью на рѣкѣ Буйнакѣ, гдѣ нѣкогда существовалъ городъ, будто бы Александромъ Македонскимъ основанный, и гдѣ еще стояли древнія башни среди садовъ виноградныхъ⁹⁰.

Для сего предпріятія немаловажнаго Государь избралъ двухъ знашныхъ Воеводъ, Окольниковъ Бушурлина и Плещева, которые должны были, взявъ полки въ Казани и въ Аспрахани, дѣйствовать вмѣстѣ съ Терскими Воеводами и ждапъ

Г. 1598 — 604. кѣ себѣ вспомогащельной рапи Иверской, кляпвенно обѣщанной Посломъ опѣ имени Александрова. Не теряли времени и не жалѣли денегъ, выдавъ изъ казны не мѣнѣе прехъ сошѣ тысячъ рублей на издержки похода споль опдаленнаго и шруднаго⁹¹. Войско, довольно многочисленное, высшупило съ береговъ Терека (въ 1604 году) кѣ Каспійскому морю и видѣло единственно шылъ непріятеля. Шавкаль, уже спарецъ ветхій, лишенный зрѣнія, бѣжалъ въ ущелья Кавказа, и Россіяне заняли Тарки. Не лѣзя было найши лучшаго мѣста для спроенія крѣпости: съ прехъ споронъ высокія скалы могли служипъ ей вмѣсто швердыхъ спѣнъ; надлежало укрѣпишъ шолько оплогій скашъ кѣ морю, покрышый лѣсомъ, садами и нивами; въ горахъ били ключи и надѣляли жипелей, посредспвомъ многихъ шрубъ, свѣжею водою. Тамъ, на высошѣ, гдѣ споялъ дворецъ Шавкаловъ съ двумя башнями, Россіяне немедленно начали спроишъ спѣну, имѣя все, для шого нужное: лѣсъ, камень, извесшъ; назвали Тарки *Новымъ городомъ*; заложили крѣпость и на Тузлукѣ. Одни работали, другіе воевали, до Андріи или Эндрена и Теплыхъ Водъ, не вспрѣчая важнаго сопро-

шивленія; плѣнили людей въ селеніяхъ, брали хлѣбъ, опгоняли табуны и спада, но боялись недоспашка въ съѣстныхъ припасахъ: для того, въ глубокую осень, Бушурлинъ послалъ тысячъ пять войновъ зимовать въ Аспраханъ; къ счастью, они шли бережно: ибо сыновья Шавкаловы и Кумыки ждали ихъ въ пустыняхъ, напали смѣло, сражались мужественно, цѣлый день, а ночью бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 3000 убитыхъ. О семъ кровопролитномъ дѣлѣ писали Воеводы въ Москву и къ Царю Иверскому, ожидая его войска по крайней мѣрѣ къ веснѣ, чтобы очистишь все горы отъ непріятеля, совершенно овладѣшь Дагестаномъ и безпрепятственно спроишь въ немъ новыя крѣпости. Но не было слуха о вспомогательной рати, ни вѣстей изъ несчастной Грузіи. Александръ уже не обманывалъ Россіи: онъ погибъ, и за насъ!

Государь, оппустивъ Кирилла (въ Маѣ 1604) изъ Москвы, вмѣстѣ съ нимъ послалъ Дворянина *Ближней Думы*, Михайла Тапищева, во-первыхъ для утвержденія Грузіи въ нашемъ подданствѣ, во-вторыхъ и для семейственнаго дѣла, еще тайнаго. Сей сановникъ (въ Августѣ 1604) не нашелъ Царя въ Загемѣ: Александръ

Г. 1598
—604. былъ у Шаха, которъй спрого велѣлъ
ему явиться съ войскомъ въ спанъ Пер-
сидскій, не взирая на имя Россійскаго дан-
ника, и не спрашася оскорбитъ ли друга
своего, Бориса. Сынъ Александровъ,
Юрій, принялъ Тапищева не только ла-
сково, но и раболѣпно; славилъ величіе
Московскаго Царя и плакалъ о бѣдномъ
опечесствѣ. » Никогда (говорилъ онъ) Иве-
рія не бѣдѣствовала ужаснѣе нынѣшняго:
»споимъ подъ ножами Султана и Ша-
»ха; оба хопятъ нашей крови и всего,
»что имѣемъ. Мы опдали себя Россіи:
»пусти же Россія возмещъ насъ, не сло-
»вомъ, а дѣломъ! Нѣтъ времени мед-
»лить: скоро не кому будетъ здѣсь
»цѣловать креста въ безполезной вѣрно-
»сти къ ея Самодержцу. Онъ могъ бы
»спаси насъ. Турки, Персіяне, Кумыки
»силою къ намъ врываются; а васъ зо-
»вемъ добровольно: придите и спасите!
»Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья,
»дебри: если поставите здѣсь шверды-
»ни и введете въ нихъ войско Русское,
»то будемъ истинно ваши, и цѣлы, и не
»убоимся ни Шаха, ни Султана «⁹². Свѣ-
давъ, что Турки идутъ къ Загему, Юрій
убѣждалъ Тапищева дать ему своихъ
Спрѣльцевъ для битвы съ ними: умный

Посолъ долго колебался, опасаясь безъ Г. указа Царскаго какъ бы объявить войну ¹⁵⁹⁸ Султану; наконецъ рѣшился удоспѣвить ^{— 604.} шѣмъ Иверію въ дѣйствительномъ правѣ Борисовомъ именоваться ея верховнымъ Государемъ и далъ Юрію сорокъ Московскихъ воиновъ, которые присоединились къ пяти или шести тысячамъ Грузинскихъ, съ добрымъ Сопникомъ Михайломъ Семовскимъ; пошли впереди (7 Октября) и встрѣтили Турковъ сильнымъ залпомъ. Сей первый звукъ нашего оружія въ пустыняхъ Иверскихъ изумилъ непріятеля: густая передовая полна его вдругъ спала рѣже; онъ увидѣлъ новый строй, новыхъ воиновъ; узналъ Россіянъ, и дрогнулъ, не зная ихъ малаго числа. Юрій съ своими ударилъ мужественно, и болѣе гналъ, нежели сражался: ибо Турки бѣжали не оглядываясь. Казалось, что въ сей день воскресла древняя слава Иверіи: ея воины взяли чепыре хоругви Султанскія и множество плѣнниковъ. Въ слѣдующій день Юрій одержалъ побѣду надъ хищными Кумыками, явилъ народу профетіи, уже давно ему неизвѣстныя, и всю честь приписалъ подвижникамъ, горсти Россіянъ, славя ихъ какъ Героевъ.

Г. 1598 — 604. Наконецъ Александръ возвратился изъ Персіи съ сыномъ Констанпиномъ, принявшимъ тамъ Магомеданскую Вѣру⁹³, какъ мы сказали. Аббасъ, самовласно располагая Иверією, велѣлъ Констанпину собрать ея людей воинскихъ, всѣхъ безъ оспашка, и немедленно идти къ Шамахъ; далъ ему 2000 своихъ лучшихъ рашиниковъ, нѣсколько Хановъ и Князей; далъ и шайное повелѣніе, отгаданное умнымъ Тапищевымъ, который бесполезно оспергалъ Александра и Юрія, говоря, что дружина Персидская для нихъ еще опаснѣе, нежели для Турковъ; что Констанпинъ, измѣнивъ Богу Христіанскому, можетъ измѣнить и святымъ узамъ родства. Они не смѣли изъяснить подозрѣнія, чтобы не разгнѣвать могущественнаго Шаха; исполняли его указъ, собирали войско и предали себя убійцамъ. Готовясь ѣхать на обѣдъ къ Александру (12 Марта), Тапищевъ вдругъ слышитъ стрѣльбу во дворецъ: крикъ, шумъ битвы; посылаетъ своего полмача узнать, что дѣлается — и полмачъ, входя во дворецъ, видитъ Персидскихъ воиновъ съ обнаженными саблями, на землѣ кровь, трупы и двѣ опсѣченныя головы, лежащія предъ Констанпиномъ: головы оп-

ца его и брата ! Константинъ-Мусульма- Г.
нинъ, уже объявленный Царемъ Иверіи 1598
Христіанской, приказалъ къ Тапищеву, — 604.
что Александръ убитъ нечаянно, а Юрій
доспойно, какъ измѣнникъ Шаховъ и Го-
сударя Московскаго, другъ и слуга нена-
виспныхъ Турокъ ; что сія казнь не пе-
ремѣняетъ отношеній Иверіи къ Россіи ;
что онъ, исполняя волю великаго Абба-
са, брата и союзника Борисова, готовъ
во всемъ усердствовать Царю Христіан-
скому. Но Тапищевъ уже свѣдалъ исти-
ну отъ Вельможъ Грузинскихъ. Долго
терпѣвъ связь Александрову съ Россіею,
въ надеждѣ на содѣйствіе Царя въ войнѣ
съ Опшоманами, Аббасъ, уже побѣдивъ,
не захотѣлъ болѣе терпѣть нашего, хо-
тя и мнимаго господства въ землѣ, ко-
рая считалась достояніемъ его предковъ.
Онъ вразумился въ систему Полипики
Борисовой ; увидѣлъ, что мы, радуясь
кровопролитію между имъ и Султаномъ,
для себя избѣгаемъ онаго ; велѣлъ сыну
убить отца, будто бы за привержен-
ность къ Туркамъ, но въ самомъ дѣлѣ
за подданство Россіи, дерзкое и безраз-
судное для несчастнаго Александра⁹⁴, ко-
торый исканіемъ дальняго, невѣрнаго за-
снупника раздражалъ двухъ ближнихъ

Г. ушѣснителей. Будучи только орудіемъ
1598 Аббасовой мести и плакавъ всю ночь
+604. предъ совершеніемъ гнуснаго опіцеубій-
ства, Конспаншинъ увѣрялъ Борисова
Посла, что Шахъ не имѣлъ въ томъ
участія. » Родитель мой « (говорилъ онъ)
»сдѣлался жертвою междоусобія сыновей:
»несчастіе весьма обыкновенное въ нашей
»землѣ! Самъ Александръ извелъ отца
»своего, убилъ и брата: я тоже сдѣлалъ,
»не зная, къ добру ли, къ худу ли для
»свѣта. По крайней мѣрѣ буду вѣрнымъ
»моему слову и заслужу милость Госуда-
»ря Россійскаго лучше Александра и Юрія;
»благодаренъ ему за крѣпости, основан-
»ныя имъ въ землѣ Шавкаловой, и скоро
»пришлю въ Москву богатые дары.« Та-
пищевъ хотѣлъ не ковровъ и не шкелей,
а подданства; пребогалъ онъ него кланя-
вы въ вѣрности къ Россіи, и доказывалъ,
что Царемъ Иверіи можетъ быть един-
ственно Христіанинъ. Конспаншинъ оп-
вѣчалъ, что до времени останется Му-
сульманиномъ и подданнымъ Шаховымъ,
но будетъ защитникомъ Христіанства
и другомъ Россіи — прибавивъ: »гдѣ твер-
»дый вашъ хребетъ, на который мы въ
»случаѣ нужды могли бы опереться?« Съ
симъ Тапищевъ долженъ былъ выѣхать

изъ Загема, торжественно объявивъ, что Г.
Борисъ не уступаетъ Иверіи Шаху, и 1598
что Аббасъ, самовластно казнивъ Але- — 604.
ксандра рукою Константина, нарушилъ
счастливое дружество, которое дополъ
существовало между Персіею и Россіею.
— Однимъ словомъ, мы лишились Цар-
ства: то есть, права называть его сво-
имъ; но Тапищевъ, не выѣзжая изъ Гру-
зіи, нашелъ другое Царство для пипула
Борисова!

Видя юнаго Θεодора уже близкаго къ
совершенному возрасту и снова предло-
живъ руку дочери Датскому Принцу⁹⁵,
но желая на всякій случай имѣть для нее
и другаго мужа въ готовность, Борисъ
искалъ вдругъ и невѣсты и жениха
въ опечесствѣ славной Тамари, знамени-
той супруги Георгія Андреевича Бого-
любскаго. Посоль Александровъ, Кирилъ,
хвалилъ нашимъ Боярамъ красоту Ивер-
скаго Царевича, Давидова сына, Теймура-
са, и Княжны или Царевны Карпалин-
ской, Елены, внуки Симеоновой: Тапи-
щеву вѣрно было видѣть ихъ; онъ не
нашелъ Теймураса, отданнаго Шаху въ ама-
напы, и поѣхалъ въ Карпалинію, видѣть
семейство ея Владѣтеля. Сія область
древней Иверіи, менѣе подверженная на-

Г. бѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, пред-
 1598 спавляла и менѣе развалинъ, нежели Вос-
 —604. почная или Кахетія. Тамъ господство-
 валь опецъ Еленинъ, Князь Юрій, послѣ
 Симеона, взятаго въ плѣнъ Турками: онъ
 имѣлъ своихъ Князей присяжниковъ (Сон-
 скаго и другихъ), многочисленныхъ *ца-*
редворцевъ, Бояръ и *Святителей*; уго-
 спилъ Тапищева въ Шапрахъ, и съ изъ-
 явленіемъ благодарности выслушалъ его
 предложеніе: первое, чпобы Юрій под-
 дался Россіи; впорое, чпобы оппустилъ
 съ нимъ въ Москву Елену и ближняго
 родспвенника своего, юнаго Князя Хоз-
 дроя, *если* они имѣють всѣ dospoинспва,
 нужныя для чспи вспуишь въ семей-
 спво Борисово. »Сія чспь велика,» ска-
 залъ усердный Посоль: »Имперапоръ и
 »Короли Шведскій, Дашскій, Французскій
 »искали ее ревностно.« Судьба Алексан-
 дрова ужасала Юрія; но Тапищевъ возра-
 жалъ, что сей несчастный погубилъ
 себя криводушіемъ, хопѣвъ служишь
 вмѣспѣ Царямъ вѣрному и невѣрному,
 къ досадѣ обоихъ. »Желая угодишь Абба-
 »су (говорилъ онъ), Александръ не далъ
 »намъ войска, чпобы испребишь Шавка-
 »ла; оставилъ сына въ Персіи и дозво-
 »лилъ ему бышь Магомешаниномъ, по

«есшь, оспришь ножъ на опца и Хри- Г.
«спіанспво ; сослалъ шуда и внука, уз- 1598
«навъ о намѣреніи Государя выдашь за не- —604.
«го Царевну Ксенію : ибо спрашился, чшо-
«бы Теймурасъ не взялъ Грузіи въ при-
«даное за Царевною ; но могъ ли Великій
«Царь нашъ разлучишься съ нею для бѣд-
«наго преспола Загемскаго, имѣя у себя
«многія знаменишѣйшія Княжеспва въ
«Удѣлѣ милому зяпю? Александръ палъ,
«ибо не *прямилъ* Россіи, и не споилъ ея
«сильнаго вспоможенія.» Сорокъ Москов-
скихъ Спрѣльцевъ спасли Загемъ : Тапи-
щевъ обязался немедленно прислать въ
Карпалинію изъ Терской крѣпости 150
храбрѣйшихъ воиновъ, какъ передовую
дружину, для безопасности будущаго
сваца Борисова — и Юрій съ обрядами
священными назвалъ себя Россійскимъ
данникомъ. Тѣмъ болѣе желая родствен-
наго союза съ Царемъ, онъ предсхавилъ
на судъ Тапищеву жениха и невѣсту,
сказавъ : «Опдаюсь Россіи и съ Царст-
вомъ и съ душею. Князь Хоздрой воспи-
нанъ моею матерью вмѣстѣ со мною и
«служитъ мнѣ правою рукою въ дѣлахъ
«рапиныхъ; когда онъ въ полѣ, тогда мо-
«гу быть спокоенъ дома. Дышей у меня
«двое : сынъ мое око, а дочь сердце : вс-

Г. 1598 — 604. »селюсь ими и въ бѣдспвіяхъ нашего
»опечеспва; но не спою за Елену, ко-
гда такъ угодно Богу и Государю Рос-
»сійскому.« Въ донесеніи Царю, о жени-
хѣ и невѣстѣ, Ташищевъ пишешъ: »Хоз-
»дрою 23 года опѣ рожденія; онѣ вы-
»сокъ и спроенъ; лице у него красиво и
»чиспо, но смугло; глаза свѣплые ка-
»ріе, носѣ съ горбиною, волосы темно-
»русые, усѣ понкій; бороду уже брѣешъ;
»въ разговорахъ уменъ и рѣчиспѣ; зна-
»ешъ языкѣ Турецкій и грамопу Ивер-
»скую; однимѣ словомѣ, хорошѣ, но не
»опличенъ; вѣрояпно, чѣо полюбипся,
»но не вѣрно. Елену видѣлъ я
»въ шапрѣ у Царицы: она сидѣла
»между маперью и бабкою на золо-
»помѣ коврѣ и жемчужномѣ изголовьѣ
»въ бархашной одеждѣ съ кружевами, въ
»шапкѣ украшенной каменьями драгоцѣн-
»ными. Опецѣ велѣлъ ей вспашѣ, сняпѣ
»сѣ себя верхнюю одежду и шапку; вы-
»мѣрилъ ея роспѣ деревцомѣ и подалъ
»мнѣ сію мѣрку, чѣобы сличипѣ сѣ дан-
»ною опѣ Государя. Елена прелеспна, но
»не чрезвычайно: бѣла и еще нѣсколько
»бѣлипся; глаза у нее черные, носѣ не
»большой, волосы крашеные; спаномѣ
»пряма, но слишкомѣ понка опѣ моло.

»доспи: ибо ей только 10 лѣтъ; и въ Г.
 »лицѣ не довольно полна. Старшій братъ 1598
 »Еленинъ гораздо благовиднѣе.« Тапищевъ — 604.
 хошѣлъ везти въ Москву невѣсту и же-
 ниха, говоря, что первая будетъ жить
 до совершенныхъ лѣтъ у Царицы Маріи,
 учишься языку и навикашь обычаямъ
 Русскимъ. Опустивъ съ нимъ Хоздроя,
 Юрій удержалъ Елену до новаго Посоль-
 ства Царскаго, и пѣмъ избавилъ себя
 отъ слезъ разлуки бесполезной: ибо Еле-
 на уже не нашла бы въ Москвѣ своего
 жениха злосчастнаго! Тапищевъ дол-
 женъ былъ оставить и Хоздроя, для его
 безопасности, въ землѣ Сонской, узнавъ,
 что случилось въ Дагестанѣ, гдѣ Турки
 опмспили намъ съ лихвою за геройство Бѣд-
 Московскихъ Спрѣльцевъ въ Иверіи, и гдѣ Россі-
 въ нѣсколько дней мы лишились всего, янѣ въ
 кромѣ добраго имени воинскаго! Даге-
 станѣ.

Отношенія Россіи къ Консантино-
 полю были спранны: Турки въ Іоанно-
 во время безъ объявленія войны при-
 ступали къ Аспрахани, а въ Θεодорово и
 къ самой Москвѣ подъ знаменами Крыма;
 а Цари еще увѣряли Султановъ въ дру-
 желюбіи⁹⁶, удивляясь симъ непріятель-
 скимъ дѣйствіямъ какъ ошибкѣ или не-
 доразумѣнію. Утѣшеный нами Шавкалъ,

★

Г. 1598
—604. щещно ожидавъ вспоможенія отъ Аб-
баса, искалъ защиты Магомеша III, копо-
рый велѣлъ Дербентскому и другимъ Па-
шамъ своимъ въ обласяхъ Каспійскихъ
изгнать Россіянъ изъ Дагестана. Турки
соединились съ Кумыками, Лезгинцами,
Аварами, и весною въ 1605 году подшу-
пили къ Койсѣ, гдѣ начальствовалъ Князь
Владиміръ Долгорукій, имѣя мало воиновъ:
ибо полки, ушедшіе зимовать въ Аспра-
хань, еще не возвратились. Долгорукій за-
жегъ крѣпость, сѣлъ на суда и моремъ
приплылъ въ городокъ Терскій⁹⁷; а Па-
ши осадили Бушурлина въ Таркахъ. Сей
Воевода, уже старецъ лѣтами, славился
доблестію: худо ограждаемый стѣною,
еще недостроенною, онъ терялъ много
людей, но опразилъ нѣсколько присту-
повъ. Частъ стѣны разрушилась, и ка-
менная башня, подорванная осаждающи-
ми, взлетѣла на воздухъ съ лучшею дру-
жиною Московскихъ Сирѣльцевъ⁹⁸. Бу-
шурлинъ еще мужествовалъ, однакожь
видѣлъ невозможность спасти городъ,
слушалъ предложенія Султанскихъ чи-
новниковъ, колебался, и наконецъ, вопреки
мнѣнію своихъ товарищей, рѣшился спа-
сти хотя одно войско. Главный Паша самъ
былъ у него въ спавкѣ, пировалъ и клял-
ся ему выпустить Россіянъ съ честію,

съ dospѣхами, и надѣлишь всѣми нуж- Г.
ными запасами. Но вѣроломные Кумыки, 1598
давъ нашимъ свободный пушъ изъ крѣпо- — 604.
сти до степи, вдругъ окружили ихъ и
начали спрашное кровопролитіе. Пишутъ,
что добрые Россіане единодушно обрек-
ли себя на славную гибель; бились съ не-
пріятелемъ злымъ и многочисленнымъ въ
рукопашь, человекъ съ человекомъ, одинъ
съ прѣмь, боясь не смерти, а плѣна.
Изъ первыхъ, въ глазахъ опца, палъ сынъ
главнаго начальника, Бупурлина, прекра-
сный юноша; за нимъ его спарецъ-роди-
тель; также и Воевода Плещевъ съ
двумя сыновьями, Воевода Полевъ, и всѣ,
кромѣ тяжело-уязвленнаго Князя Влади-
мира Бахтѣярова и другихъ немногихъ,
взятыхъ за-мертво непріятелемъ, но по-
слѣ освобожденныхъ Сулпаномъ. — Сія
битва несчастная, хошя и славная для
побѣжденныхъ, споила намъ опъ шеспи
до семи тысячъ воиновъ, и на 118 лѣтъ
изгладила слѣды Россійскаго владѣнія въ
Датесшанѣ.

Тапищевъ возвратился уже въ но-
вое царствованіе, и Борисъ⁹⁹, не имѣвъ
времени узнать о возведеніи опцеубій-
цы-Мусульманина на престолъ Иверіи,
до конца дней своихъ былъ другомъ Абба-

Г. су, какъ врагу явнаго, опаснаго врага
 1598
 — 604. нашего, Сулпана, прошивъ коего мы
 ревностно возбуждали тогда и Азію и
 Европу.

Дру- Въ самыхъ переговорахъ съ Англіею
 же- Борисъ изъявлялъ желаніе, чшобы всѣ
 спво Хриспїанскія Державы единодушно воз-
 съ Ан- спали на Опшоманскую. »Не только
 гліею. »Послы Императора и Римскіе«¹⁰⁰ — пи-
 салъ онъ къ Елисаветѣ — »но и другіе
 »иноземные путешественники увѣряли
 »насъ, что ты будио бы въ шѣсной свя-
 »зи съ Сулпаномъ : мы дивились и не вѣ-
 »рили. Нѣтъ, ты не будешь никогда
 »дружись злодѣямъ Хриспїанства, и
 »конечно приспанешь къ общему союзу
 »Государей Европейскихъ, чшобы уни-
 »зись высокую руку невѣрныхъ : цѣль
 »доспойная себя и всѣхъ насъ!» Но Ели-
 савета имѣла въ виду только выгоды
 своего купечества, и для того ласкала
 самолюбію Царя знаками чрезвычайнаго
 къ нему уваженія. Посланника нашего,
 Дворянина Микулина, встрѣпили въ Лон-
 донѣ съ необыкновенною честью : въ га-
 вани и въ крѣпости спрѣляли изъ пу-
 шекъ, когда онъ (18 Сент. 1600) плылъ
 Темзою и вѣхалъ городомъ въ Елисавети-
 ной каретѣ, провождаемой премо спами

чиновныхъ всадниковъ, Алдерманами, куп- Г.
цами въ богатомъ нарядѣ, въ золотыхъ 1598
цѣпяхъ¹⁰¹. Улицы были пѣсны для мно- —604.
жества зрительей. Знаменитому гостю, въ
одномъ изъ лучшихъ домовъ Лондона,
служили Королевины люди: Елисавета
прислала ему изъ своей казны блюда, ча-
ши и кубки серебряные. Угадывали и
спѣшили исполнять его желанія; но онъ
велъ себя умно и скромно: за все благо-
дарилъ и ничего не требовалъ. Предста-
вленіе было въ Ричмондѣ (14 Октября):
Елисавета встала съ мѣста и нѣсколько
шаговъ спустила на встрѣчу Посланнику:
славила воцареніе Бориса, своего брата
сердечнаго, издавна милостиваго къ Ан-
гличанамъ; говорила, что ежедневно мо-
лится о немъ Богу; что имѣетъ друзей
между Государями Европейскими, но ни-
кого изъ нихъ не любитъ споль вседуш-
но, какъ Самодержца Россійскаго¹⁰²; что
одно изъ ея главныхъ удовольствій есть
исполнять его волю. Микулинъ обѣдалъ
у Королевы, и только одинъ сидѣлъ съ
нею: Лорды и знашныя чиновники не
садились; она споя пила чаю Борисову.
Приглашаемый бытъ зрителемъ всего
любопытнаго, Посланникъ нашъ видѣлъ
Рыцарскія игры въ день восшествія на

Г. пресполъ Елисаветы, праздникъ Орден-
 1598
 — 604. ской Св. Георгія, богослуженіе въ церкви
 Св. Павла и торжественный въездъ Ко-
 ролевы въ Лондонъ, ночью, при свѣтѣ
 факеловъ и звукѣ трубъ, со всѣми Пе-
 рами и царедворцами, среди безчисленна-
 го множества гражданъ, исполненныхъ
 усердія и любви къ своей Монархинѣ.
 Елисавета вездѣ благодарила Микулина за
 его присутствіе, и въ ласковыхъ съ нимъ
 бесѣдахъ никогда не забывала хвалить
 Бориса и Россіянъ. Плененный ея мило-
 стями, сей Посланникъ имѣлъ случай
 оказать ей свое усердіе. Въ день ужас-
 ный для Лондона (18 Февраля 1601), ко-
 гда несчастный Эссексъ, дерзнувъ объ-
 явить себя мятежникомъ, съ пачью
 спами преданныхъ ему людей шелъ овла-
 дѣть крѣпостію — когда всѣ улицы, за-
 мкнушыя цѣпями, наполнились воинами и
 гражданами въ доспѣхахъ — Микулинъ
 вмѣстѣ съ вѣрными Англичанами воору-
 жился для спасенія Елисаветы, какъ са-
 ма она, утишивъ бунтъ, писала къ Ца-
 рю, славя доблесть его сановника!¹⁰³. —
 Однимъ словомъ, сіе Посольство ушвер-
 дило личное дружество между Борисомъ
 и Королевою. Хотя Елисавета, будучи
 врагомъ Испаніи и Австріи, не могла

принявъ мысли Борисовой о новомъ Кре- Г.
сповомъ Походѣ или союзѣ всѣхъ Дер- 1598
жавъ Христіанскихъ для изгнанія Тур- — 604.
ковъ изъ Европы, но удостовѣрила его
въ томъ, что никогда не мыслила о
вспоможеніи Султану, и что ревностно
желаетъ успѣха Христіанскому оружію.
Царь имѣлъ и другое сомнѣніе: онъ слы-
шалъ, что Англія благопріятствуетъ
Сигизмунду въ войнѣ съ Шведскимъ Пра-
випелемъ; но Елисавета старалась дока-
зать ему, что и Вѣра и Полишика пред-
писываютъ ей усердствовать Карлу. До-
вольный сими объясненіями, Борисъ далъ
новую жалованную грамоту Англичанамъ
для свободной, безпошлинной торговли
въ Россіи, съ особеннымъ благоволеніемъ
принявъ Посланника Елисаветина, Ричар-
да Ли¹⁰⁴, коего главнымъ дѣломъ было
увѣришь Царя въ ея дружбу и величать
его добродѣтели. »Вселенная полна сла-
вы своею,« писалъ къ нему Ли, выѣзжая
изъ Россіи: »ибо ты, сильнѣйшій изъ
»Монарховъ, доволенъ своимъ, не желая
»чужаго. Враги хопящъ бытъ съ побою
»въ мирѣ опъ спрахъ, а друзья въ сою-
»зѣ опъ любви и довѣренности. Когда бы
»всѣ Христіанскіе Вѣщеносцы мыслили
»подобно тебѣ, тогда бы царствовала

Г. 1598
—604. »пишина въ Европѣ, и ни Сулпанъ, ни
»Папа не могли бы возмущить ея спо-
»койствія.» Узнавъ, что Борисъ имѣетъ
намѣреніе женить сына, Королева (въ
1603 году) предлагала ему руку знатной,
одиннадцатилѣтней Англичанки, укра-
шенной рѣдкими прелестями и достоин-
ствами; вызывалась немедленно прислать
живописное изображеніе сей и другихъ
красавицъ Лондонскихъ, и желала, что-
бы Царь до того времени не искалъ дру-
гой супруги для юнаго Θεодора. Но Бо-
рисъ хотѣлъ прежде знать, кто невѣста,
и родня ли Королевѣ, увѣряя, что мно-
гіе великіе Государи пребуютъ чести
соединить бракомъ дѣтей своихъ съ его
семействомъ. Кончина Елисаветы, столь
знаменитой въ лѣтописяхъ Брипанскихъ,
достопамятной и въ нашей Исторіи
долговременною пріязнію къ Россіи, у-
спранила дѣло о сватовствѣ, не пре-
рвавъ дружественной связи между Англією
и Царемъ. Новый Король, Іаковъ I¹⁰⁵, не
замедлилъ извѣстить Бориса о соедине-
ніи Шотландіи съ Англією, и писалъ:
»наслѣдовавъ престоль моей пещки, же-
»лаю наслѣдовать и твою къ ней лю-
»бовь.» Посолъ Іакова, Томасъ Смитъ, (въ
Октябрѣ 1604) представивъ Борису въ

даръ великолѣпную карешу и нѣсколько Г.
сосудовъ серебряныхъ¹⁰⁶, сказалъ ему, 1598
что »Король, Англіійскій и Шотландскій, —604.
сильный воинствомъ, морскимъ и сухо-
путнымъ, еще сильнѣйшій любовью на-
родною, только одного Московскаго Вѣн-
ценосца проситъ о дружбѣ: ибо всѣ иные
Государи Европейскіе сами ищутъ въ
Іаковъ; что онъ имѣетъ двойное право
на сію дружбу, пребуя оной въ память
великой Елисаветы и своего незабвеннаго
шурина, Датскаго Герцога Іоанна, коего
Царь любилъ споль нѣжно и споль горе-
стно оплакалъ.« Борисъ сказалъ, что ни съ
однимъ изъ Монарховъ небылъ онъ въ такой
сердечной любви, какъ съ Елисаветою, и
что желаетъ навсегда остаться другомъ
Англіи. Сверхъ права торговать беспо-
шлинно во всѣхъ нашихъ городахъ, Іа-
ковъ требовалъ свободнаго пропуска Ан-
гличанъ чрезъ Россію въ Персію, въ Ин-
дію и въ другія Воспочныя земли для
опысканія пути въ Кипай, ближайшаго
и вѣрнѣйшаго, нежели моремъ, около мы-
са Доброй Надежды, къ обоюдной пользѣ
Англіи и Россіи, изъясняя, что драго-
цѣнности, перевозимыя купцами изъ зем-
ли въ землю, оспавляютъ на пути слѣ-

Г. 1598
—604. ды золошые. Бояре удосповѣрили Посла въ неизмѣнной силѣ милоспивыхъ грамотъ, данныхъ Царемъ госпямъ Лондонскимъ, но объявили, что жестокая война пылаешъ на берегахъ Каспійскаго моря; что Аббасъ приспупаешъ къ Дербеншу, Бакъ и Шамахъ; что Царь до времени не можешъ пуспипъ шуда Англичанъ, для ихъ безопасности. Съ такимъ опвѣщомъ Смишъ выѣхалъ изъ Москвы (20 Марта 1605). Уже не было рѣчи о государспвенномъ союзѣ Англіи съ Россіею; одна торговля служила швердою связію между ими, будучи равно выгодною для обѣихъ.

Предпочпипельно благопріятспвуя сей торговлѣ, какъ важнѣйшей для Россіи, Борисъ не усомнился однакожь дащъ и Нѣмецкимъ госпямъ права новыя. Еще не довольная Ѳеодоровою жалованною грамотою, Ганза прислала въ Москву Любскаго Бургомиспра Гермерса, прехъ Рапсгеровъ и Секретаря своего, кошорые (3 Апрѣля 1603) поднесли въ даръ Государю и сыну его лишыя серебряныя, вызолоченныя изображенія Форпуны, Венеры, двухъ большихъ орловъ, двухъ коней, льва, единорога, носорога, оленя, спруса, пеликана, грифа и павлина¹⁰⁷.

Купцевъ приняли какъ знашнѣйшихъ Г.
 Вельможъ; угостили обѣдомъ на золотѣ. 1598
 Опшъ имени *пятидесяти-девяти* Нѣмец- —604.
 кимъ союзныхъ городовъ они вручили
 Боярамъ *челобитную*, писанную убѣди-
 тельно и смиренно. Въ ней было сказа-
 но, что древность ихъ торговли въ на-
 шемъ опечесствѣ исчисляется не годами,
 а столѣтіями; что въ самыя опдален-
 ныя времена, когда Англичане, Голланд-
 цы, Французы едва знали имя Россіи,
 Ганза доставляла ей все нужное и пріят-
 ное для жизни гражданской, и за то
 искони пользовалась благоволеніемъ *Дер-*
жавныхъ предковъ Царя, правами и вы-
 годами исключительными: о возвраще-
 ніи сихъ правъ молила Ганза, славя Бо-
 риса; желала торговли безпошлинной; хо-
 шѣла, чтобы онъ дозволилъ ей свободно
 купечесствовашь и въ приспаяхъ Сѣвер-
 наго моря, въ Колмогорахъ, въ Архан-
 гельскѣ, и далъ госпниные дворы въ Но-
 вѣгородѣ, Псковѣ, Москвѣ, съ правомъ
 имѣть тамъ церкви, какъ въ сшарину
 бывало; шребовала ямскихъ лошадей для
 перееоза своихъ шоваровъ изъ мѣста въ
 мѣсто, и проч. Царь сказалъ, что въ
 Россіи берутъ таможенную пошлину съ
 купцевъ Императора, Королей Испанска-

Г. го, Французскаго, Липовскаго, Дашскаго;
 1598
 —604. чшо жишели вольныхъ Нѣмецкихъ горо-
 довъ должны плащипъ ее, какъ и всѣ,
 но чшо половина ся, въ знакъ милосши,
 уступается Любчанамъ¹⁰⁸: ибо другіе Нѣм-
 цы сущъ подданные разныхъ Власпише-
 лей, для коихъ ничшо не обязывается
 насъ бытъ споль безкорыспными; чшо
 одни же Любчане избавляющся опъ вся-
 каго таможеннаго осмопра, сами заявляя
 и цѣня свои товары по совѣспи; чшо
 Ганзѣ дозволяется торговать въ Архан-
 гельскѣ, также купишь или завеспи го-
 спинные дворы въ Новѣгородѣ, Псковѣ
 и Москвѣ своимъ иждивеніемъ, а не Го-
 сударевымъ; чшо всякая Вѣра терпима
 въ Россіи, но спроишь церквей не доз-
 воляется ни Каполикамъ, ни Люпера-
 намъ, и чшо въ семъ опказано знашнѣй-
 шимъ Вѣнценосцамъ Европы, Императо-
 ру, Королевѣ Елисаветѣ и проч.; чшо
 ямы учреждены въ Россіи не для купе-
 чества, а единспвенно для гонцевъ Пра-
 вишельства и для Пословъ чужеземныхъ.
 Въ такомъ смыслѣ написали жалованную
 грамоту (5 Іюня), съ прибавленіемъ, чшо
 имѣніе госпей, умирающихъ въ Россіи,
 неприкосновенно для Казны и въ цѣло-
 спи опдается ихъ наследникамъ; чшо

Нѣмцы въ домахъ своихъ могушъ дер- г.
жащъ вино Русское, пиво и медъ для сво- 1598
его употребленія, а продаващъ единствен- —604.
но чужеземныя вина, въ куфахъ или въ
бочкахъ, но не ведрами и не въ снопы.—
Съ сею жалованною грамопою Послы вы-
ѣхали въ Новгородъ, представили ее
шамъ Воеводѣ, Князю Буйносову-Рослов-
скому, и пребывали мѣста для спроенія
домовъ и лавокъ; но Воевода ждалъ еще
особеннаго указа, и долго, такъ, чпо
они, лишась терпѣнія, уѣхали во Псковъ,
гдѣ были счастливыѣ: градоначальникъ
немедленно опвелъ имъ, на берегу рѣки
Великой, внѣ города, мѣсто стараго го-
спинаго двора Нѣмецкаго, то еспь, его
развалины, памятникъ древней цвѣтущей
шорговли въ знаменишой Ольгиной роди-
нѣ. Жители радовались не менѣе Люб-
чанъ, воспоминаая преданія о счастливомъ
союзѣ ихъ города съ Ганзою; но минув-
шее уже не могло возвратиться, опъ не-
ремѣны въ опношеніяхъ Ганзы къ Евро-
пѣ и Пскова къ Россіи. Оспавивъ повѣ-
ренныхъ, чпобы изгошовишъ все нужное
для заведенія Коншоры въ Новгородъ и
Псковъ, Гермерсъ и поварищи его спѣ-
шили обрадоващъ Любекъ успѣхомъ сво-
его дѣла — и въ 1604 году корабли Гам-

Г. бургскіе уже начали приходишь въ Ар-
1598 хангельскъ¹⁰⁹.
—604.

По-
соль-
ства
Рим-
скія и
Фло-
рен-
сій-
ское.

Между Европейскими Посольствами
замѣшимъ еще Римскія и Флоренсійское.
Въ 1601 году были въ Москвѣ Нунціи
и Клименша VIII, Францискъ Косма и Ди-
дактъ Миранда, а другіе въ 1603 году,
пребуя дозволенія ѡхажь въ Персію¹¹⁰.
Царь велѣлъ имъ дать суда, чшобы
плыть Волгою въ Аспрахань. — Ферди-
нандъ, Великій Герцогъ Тосканскій и
Флоренсійскій, одинъ изъ знаменитыхъ
Властителей славнаго рода Медичисовъ,
великодушный другъ Генрика IV, присы-
лалъ къ Борису (въ Маршъ 1602) чинов-
ника Авраама Люса, съ предложеніемъ сво-
ихъ услугъ для вызова въ Россію людей
ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ,
и для доставленія ей богатыхъ есте-
ственныхъ произведеній Италіи, особен-
но мрамора и дерева драгоцѣннаго, мо-
ремъ чрезъ наши Двинскія гавани¹¹¹.

Греки
въ Мо-
сквѣ.

Не имѣя никакого сношенія съ Маго-
метомъ III, ни съ его наслѣдникомъ, Ах-
метомъ I¹¹², мы узнавали съ происше-
ствія Константинопольскія ошъ Грече-
скихъ Священителей, копорые непрестан-
но являлись въ Москвѣ за милоспынею,
съ иконами и еъ благословеніемъ Папрі-

арховъ. Еще Іоаннъ далъ Аѳонской Вве-
денской Обишели дворъ въ Кишаѣ-городѣ Г. 1598 — 604.
у монастыря Богоявленскаго, гдѣ при-
спавали ея спранники-Иноки и другіе
Греки, искавшіе службы въ Россіи¹¹³.
Извѣстія сихъ нашихъ ревностныхъ еди-
новѣрцевъ о затрудненіяхъ и худомъ
внутреннемъ состояніи Опшоманской
Имперіи удостовѣряли Бориса въ безо-
пасности съ ея стороны, по крайней мѣ-
рѣ на нѣсколько времени.

Государственная хитрость Борисо-
ва, по словамъ Лѣтописца, всего успѣш-
нѣе дѣйствовала въ Ногайскихъ Улусахъ, Дѣла-
Ногай-
скія.
ослабленныхъ и разоренныхъ междоусо-
біемъ ихъ Власпишелей; коихъ будпо
бы ссорили Намѣстники Аспраханскіе¹¹⁴.
Вопреки Лѣтописцу, бумаги государ-
ственныя представляющъ Бориса миро-
творцемъ Ногаевъ, по крайней мѣрѣ глав-
наго ихъ Улуса, Волжскаго или Уральска-
го, копорый со временъ знаменишаго
опца Сююнбеки, Юсуфа, имѣлъ всегда
одного Князя и прехъ чиновниковъ-Вла-
спишелей: Нурадына, Тайбугу и Кокува-
та¹¹⁵, но тогда повиновался двумъ Князь-
ямъ, Ишпереку, сыну Тинъ-Ахмашову, и
Янараслану, Урусову сыну, исполненнымъ
ненависти другъ ко другу. На приказъ

Г 1598
— 604. Борисовъ, чпобы они жили въ любви и въ брашпвѣ, Янарасланъ опвѣчалъ: »Царь Московскій желаетъ чуда: велишь овцамъ дружитъ ся съ волками и пипъ вводу изъ одной проруби!« Бояринъ Семенъ Годуновъ, уполномоченный Царемъ, пріѣхалъ въ Аспраханъ, собралъ шамъ (въ Ноябрь 1604) Ногайскихъ Вельможъ, объявилъ Ишперека первымъ или спарѣйшимъ Княземъ и взялъ съ него кляшвенную грамопу въ помъ, чпобы ему и всему Исмайлову племени служишь Росіи и бишь ся съ ея врагами до послѣд- няго издыханія, не давашь никому Княжескаго и Нурадынскаго доспоинспва безъ упвержденія Государева, не имѣшь войны междоусобной, не сносишь ся съ Шахомъ, Сулпаномъ, Ханомъ Крымскимъ, Царями Бухарскимъ и Хивинскимъ, *Таш- женцами*, Ордою Киргизскою, Шавкаломъ и Черкесами — кочевашь въ степяхъ Аспраханскихъ у моря, по Тереку, Кумѣ и Волгѣ около Царицына — презвашь къ себѣ Улусъ Казыевъ или овладѣшь имъ, чпобы ошъ моря Чернаго до Каспійскаго и далѣ, на Воспокъ и Съверъ, не было въ степяхъ иной Орды Ногайской, кромѣ Ишперековой, вѣрной Царю Московскому. Улусъ Казыевъ, опдѣлясь

опѣ Волжскаго и кочуя близъ Азова съ Г. своимъ Княземъ Барангазыемъ, зависѣлъ ¹⁵⁹⁸ — 604. опѣ Турковъ и Крымцевъ, часпо искалъ милоспи въ Царѣ, обѣщаль служишь Россіи, вѣроломствовалъ и грабилъ въ ея владѣніяхъ: чшобы уняшь или совершенно испребишь его, Борисъ велѣлъ Донскимъ Козакамъ помогашъ Ишпереку, и приславъ ему въ даръ богашую саблю, писалъ: »она будепъ или на шеѣ злодѣевъ Россіи или на швоей собственной.« Сей Князь исполнилъ условіе и непре- спанно пѣснилъ Ногаевъ Азовскихъ, пакъ, чшо многіе изъ нихъ сдѣлались нищими и продавали дѣшей своихъ въ Аспраха- ни. — Трепій Ногайскій Улусъ¹¹⁶, имену- ясь *Алтаульскимъ*, занималъ степи въ ок- респностяхъ Синяго моря или Арала, и находился въ пѣсной связи съ Бухаріею и съ Хивою: Ишперекъ долженъ былъ также склоняшь его Мурзъ къ поддан- ству Россійскому, соединенному съ важ- ною выгодною въ шорговлѣ: Борисъ, до- зволяя вѣрнымъ Ногаямъ мирно купече- ствовашъ въ Аспрахани, освобождалъ ихъ опѣ всякой пошлины.

Предснавивъ въ семъ обозрѣніи важнѣй- шія дѣйствія Борисовой Полишки, Ев- ропейской и Азіашской — Полишки во-

Г. обще благоразумной, не чуждой власно-
 1598 любія, но умѣреннаго: болѣе охранитель-
 — 604. ной, нежели стяжательной — предс-
 Дѣла вимъ дѣйствія Борисовы внутри Госу-
 внут- дарства, въ законодательствѣ и въ гра-
 ренія жданскомъ образованіи Россіи.

Жало- Въ 1599 году Борисъ, въ знакъ люб-
 ванная ви къ Патриарху Іову, возобновилъ жало-
 грамо- ванную грамоту, данную Іоанномъ Мит-
 на Па- рополишу Аѳанасію, такого содержанія,
 триар- что всѣ люди Первосвященнаго, его мо-
 ху. насныи, чиновники, слуги и крестьяне
 ихъ освобождаются отъ вѣдомства Цар-
 скихъ Бояръ, Намѣстниковъ, Волостелей,
 Тиуновъ, и не судятся ими ни въ какихъ
 пресупленіяхъ, кромѣ душегубства, за-
 вися единственно отъ суда Патриаршаго;
 увольняюща также отъ всякихъ податей
 казенныхъ. Сіе древнее государственное
 право нашего Духовенства оспавалось
 неизмѣннымъ и въ царствованіе Василія
 Шуйскаго, Михаила и сына его¹¹⁷.

Законъ Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ ра-
 о кре- бошниковъ, цѣлю своею благопріятный
 спья- для владѣльцевъ среднихъ или избы-
 пахъ. почныхъ, какъ мы сказали¹¹⁸, имѣлъ
 однакожь и для нихъ вредное слѣдствіе,
 частыми побѣгами крестьянъ, особенно
 изъ селеній мелкаго Дворянства: владѣль-

ны искали бѣглецовъ, жаловались другъ на друга въ ихъ укрывательствѣ, суди-
лись, разорялись¹¹⁹. Зло было столь ве-
лико, что Борисъ, не желая совершенно
опытнѣишь закона благонамѣреннаго, рѣ-
шился объявить его только временнымъ,
и въ 1601 году снова дозволилъ земле-
дѣльцамъ господъ малочиновныхъ, Дѣшей
Боярскихъ и другихъ, вездѣ, кромѣ одно-
го Московскаго Уѣзда, переходить въ
извѣстный срокъ опъ владѣльца къ вла-
дѣльцу того же состоянія, но не всѣмъ
вдругъ, и не болѣе, какъ по два вмѣстѣ;
а кресъьянамъ Бояръ, Дворянъ, знат-
ныхъ Дѣлковъ, и казеннымъ, Священ-
скимъ, монастырскимъ велѣлъ остано-
вляться безъ перехода на означенный 1601
годъ¹²⁰. Увѣряютъ, что измѣненіе успа-
ва древняго и несправедливости новаго, воз-
будивъ негодованіе многихъ людей, имѣли
вліяніе и на бѣдшвенную судьбу Годуно-
ва; но сіе любопытное сказаніе Истори-
ковъ XVIII вѣка¹²¹ не основано на извѣ-
стіяхъ современниковъ, копорые едино-
гласно хвалятъ мудрость Бориса въ дѣ-
лахъ государствственныхъ.

Хвалили его также за ревность
искоренять грубые пороки народа. Не-
счастливая спрась къ крѣпкимъ напиш-

Г.
1598
—604.

II
—
—
—
—

Г. камъ, болѣе или менѣе свойственная всѣмъ
 1598 народамъ Сѣвернымъ, долгое время была
 — 604. осуждаема въ Россіи единственно учише-
 лями Хриспіанства и мнѣніемъ людей
 нравственныхъ. Іоаннъ III и внукъ его
 хотѣли ограничить ея неумѣренность
 закономъ, и наказывали оную какъ гра-
 жданское пресупленіе¹²². Можеть бытъ,
 не столько для умноженія Царскихъ до-
 ходовъ, сколько для обузданія невожданныхъ,
 Іоаннъ IV налагалъ пошлину на
 вареніе пива и меда. Въ Феодорово время
 существовали въ большихъ городахъ ка-
 зенные питейные дома, гдѣ продавалось
 и вино хлѣбное¹²³, неизвѣстное въ Евро-
 пѣ до XIV вѣка; но и многіе частные
 люди торговали крѣпкими напитками,
 къ распространенію пьянства: Борисъ
 строго запретилъ сію вольную продажу,
 объявивъ, что скорѣе помилуешь вора и
 разбойника, нежели корчемниковъ; убѣ-
 ждалъ ихъ жить инымъ способомъ и
 честными трудами; обѣщалъ дать имъ
 земли, если они желаютъ заняться хлѣ-
 бопашествомъ¹²⁴: но хотѣвъ шѣмъ, какъ
 пшущъ, воздержавъ народъ отъ спра-
 сти равно вредной и гнусной, Царь не
 могъ истребить корчемства, и самые
 казенные питейные дома, наперерывъ

Пи-
тей-
ные
дома.

опкупаемые за высокую цѣну, служили Г.
мѣспомъ разврата для людей слабыхъ. 1598
— 604.

Въ усердной любви къ гражданско-Лю-
му образованію Борисъ превзошелъ всѣхъ бовъ
древнѣйшихъ Вѣнценосцевъ Россіи, имѣвъ Бори-
намѣреніе завести школы и даже *Уни-* кѣ про-
*верситеты*¹²⁵, чѣобы учить молодыхъ нію и
Россіянъ языкамъ Европейскимъ и *Нау-* кѣ ино-
камъ: въ 1600 году онъ посылалъ въ зем-
Германію Нѣмца, Іоанна Крамера, упол-
номочивъ его искасть тамъ и привезти
въ Москву Профессоровъ и Докторовъ.
Сія мысль обрадовала въ Европѣ многихъ
ревностныхъ друзей просвѣщенія: одинъ
изъ нихъ, учившій Правъ, именемъ Товіа
Лонціусъ, писалъ къ Борису (въ Генварѣ
1601): »Ваше Царское Величество хоще-
»ше быти истиннымъ опцемъ опечесива
»и заслужиши всемірную, безсмертную
»славу. Вы избраны Небомъ совершиши
»дѣло великое, новое для Россіи: просвѣ-
»шиши умъ вашего народа несмыслнаго, и
»шѣмъ возвысиши его душу вмѣстѣ съ
»государственнымъ могущесствомъ, слѣдуя
»примѣру Египта, Греціи, Рима и знаме-
»нитыхъ Державъ Европейскихъ, цвѣту-
»щихъ Искусствами и Науками благород-
»ными.« Сіе важное намѣреніе не испол-
нилось, какъ пишешь, отъ сильныхъ

Е. возраженій Духовенства, которое пред-
 1598
 — 604. ставило Царю, что Россія благоден-
 ствуетъ въ мирѣ единствомъ Закона и
 языка; что разность языковъ можетъ
 произвести и разность въ мысляхъ, опа-
 сную для Церкви¹²⁵; что во всякомъ слу-
 чаѣ неблагоразумно вѣришь ученіе юно-
 шества Капюликамъ и Люшеранамъ. Но
 оспавивъ мысль заводить *Университеты*
 въ Россіи, Царь послалъ 18 молодыхъ
Боярскихъ людей въ Лондонъ, въ Любекъ
 и во Францію, учисья языкамъ инозем-
 нымъ, такъ же, какъ молодые Англича-
 не и Французы ѣздили тогда въ Москву
 учисья Русскому. Умомъ еспешивеннымъ
 понявъ великую истину, что народное
 образованіе есть сила государственная,
 и видя несомнительное въ ономъ превос-
 ходство другихъ Европейцевъ, онъ звалъ
 къ себѣ изъ Англіи, Голландіи, Германіи,
 не только лекарей, художниковъ, реме-
 сленниковъ, но и людей чиновныхъ въ
 службу. Такъ Посланникъ нашъ, Мику-
 линъ, сказалъ въ Лондонѣ премоу путеше-
 ствующимъ Баронамъ Нѣмецкимъ, что
 если они желаюшъ изъ любопытства
 видѣть Россію, то Царь съ удовольстві-
 емъ приметъ ихъ и съ честию отпу-
 ститъ; но если, любя славу, хошашъ

служишь ему умомъ и мечемъ въ дѣлѣ Г. 1598
 воинскомъ, наравнѣ съ Князьями Владѣ- —604.
 шельными, по удивлялся его ласкѣ и ми-
 лости¹²⁷. Въ 1601 году Борисъ съ оп-
 мѣннымъ благоволеніемъ принялъ въ Мо-
 сквѣ 35 Ливонскихъ Дворянъ и гражданъ,
 изгнанныхъ изъ опеческѣва Поляками.
 Они не смѣли итти во дворецъ, будучи
 худо одѣшы: Царь велѣлъ сказаць имъ:
 »хочу видѣть людей, а не плащье«; обѣ-
 далъ съ ними; утѣшалъ ихъ и пронулъ
 до слезъ увѣреніемъ, что будетъ имъ
 вмѣсто опца: Дворянъ сдѣлаешь Князь-
 ями, мѣщанъ Дворянами; далъ каждому,
 сверхъ богатыхъ пѣканей и соболей, при-
 спойное жалованье и помѣстье¹²⁸, не пре-
 буя въ возмездіе ничего, кромѣ любви,
 вѣрности и моливвы о благоденствіи его
 Дома. Знапѣйшій изъ нихъ, Тизенгау-
 зенъ, клялся именемъ всѣхъ умеренъ за
 Бориса, и сіи добрые Ливонцы, какъ уви-
 димъ, не обманули Царя, съ ревностію
 вступивъ въ его Нѣмецкую дружину.
 Вообще благосклонный къ людямъ ума
 образованнаго, онъ чрезвычайно любилъ
 своихъ иноземныхъ Медиковъ¹²⁹, ежеднев-
 но видѣлся съ ними, разговаривалъ о дѣ-
 лахъ государственныхъ, о Вѣрѣ; часпо
 просилъ ихъ за него молився, и только

Томъ XI.

5.

Г. 1598 — 604. въ удовольствіе имъ согласился на возобновленіе Люперанской церкви въ Слободѣ Яузской. Пасторъ сей церкви, Маршинъ Беръ, коему мы обязаны любопытною Исторіею временъ Годунова и слѣдующихъ, пишетъ: »мирно слушая ученіе Христіанское и торжественно »славословя Всевышняго по обрядамъ Вѣры своей, Нѣмцы Московскіе плакали »отъ радости, что дожили до такого »счастія!«

Пох-
валь-
ное
слово
Году-
нову.

Признапельность иноземцевъ къ милостямъ Царя не осталась безплодною для его славы: мужъ ученый, Фидлеръ, жишель Кенигсбергскій (братъ одного изъ Борисовыхъ Медиковъ) сочинилъ ему въ 1602 году на Лашинскомъ языкѣ похвальное слово¹³⁰, которое читала Европа, и въ коемъ Орапоръ уподобляетъ своего Героя Нумъ, превознося въ немъ законодательную мудрость, миролюбіе и чистоту нравовъ. Сію послѣднюю хвалу дѣйствительно заслуживалъ Борисъ, ревностный наблюдатель всѣхъ успавовъ церковныхъ и правилъ благочинія, презвѣй, воздержный, трудолюбивый, врагъ забавъ суешныхъ и примѣръ въ жизни семейственной, супругъ, родитель нѣжный, особенно къ милому, ненаглядному

сыну, котораго онъ любилъ до слабости¹³¹, Г. ласкалъ непрестанно, называлъ своимъ¹⁵⁹⁸ велишелемъ, не пускалъ никуда отъ себя, Го-^{—604.} воспитывалъ съ ошмѣннымъ стараніемъ,^{ряч-} даже училъ Наукамъ: любопытнымъ па-^{ностъ} мяшникомъ географическихъ свѣдѣній се-^{Бори-} го Царевича оспалась ландкарта Россіи,^{совакъ} изданная подъ его именемъ въ 1614 году^{сыну.} Нѣмцемъ Герардомъ¹³². Гоповя въ сынѣ доспойнаго Монарха для великой Державы и заблаговременно пріучая всѣхъ любить Θεодора, Борисъ въ дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ давалъ ему право ходашая, заспупника, умирителя¹³³; ждалъ его слова, чшобы оказашъ милосшъ и снисхожденіе, дѣйспвуя и въ семъ случаѣ безъ сомнѣнія какъ искусный Полишникъ, но еще болѣе какъ спрасшный опецъ, и своимъ семейспвеннымъ счаспіемъ доказывая, сколь неизъяснимо сліяніе добра и зла въ сердцѣ человѣческомъ!

Но время приближалось, когда сей^{Нача-} мудрый Власпшель, доспойно славимый^{лобѣд-} тогда въ Европѣ за свою разумную По-^{спвій.} лишику, любовь къ просвѣщенію, ревностъ бышъ испиннымъ опцемъ опечеспва, — наконецъ за благонравіе въ жизни общеспвенной и семейспвенной, долженъ былъ вкушшъ горькій плодъ безза-

Г. 1598
—604 конія и сдѣлапья одною изъ удивитель-
ныхъ жерпвъ суда Небеснаго. Предше-
чами были внутреннее безпокойство Бо-
рисова сердца и разные бѣдшвенные слу-
чай, коимъ онъ еще усиленно пропиво-
борспвовалъ швердоспю духа, чшобы
вдругъ оказашъ себя слабымъ и какъ бы
безпомощнымъ въ послѣднемъ явленіи
своей судьбы чудесной.

Г Л А В А II.

Продолженіе царствованія Бори- сова.

Г. 1600 — 1605.

Влеспящее власпвованіе Годунова. Молишва о Царѣ.
Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодъ. Новыя
здапія въ Кремль. Разбой. Порочныя нравы. Мни-
мыя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и на-
ружпость обманщика. Іезуишпы. Свиданіе Лжеди-
мипрія съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Па-
пѣ. Собраніе войска. Договоры Лжедимипрія съ
Мнишкомъ, Мѣры взяшыя Борисомъ. Первая из-
мѣна. Вишязь Басмаповъ. Робоспъ Годунова. Об-
щее расположеніе умовъ. Великодушіе Борисово.

Бишва. Поляки оспавляютъ Самозванца. Честь Г.
Басманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада 1600
Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Копчина — 605.
Годунова.

Доспигнувъ цѣли, возникнувъ изъ ничтожности рабской до вышины Само-держца, усиліями неутомимыми, хитро-стію неусыпною, коварствомъ, проис-ками, злодѣйствомъ, наслаждался ли Го-дуновъ въ полной мѣрѣ своимъ величіемъ, коего алкала душа его — величіемъ куп-леннымъ споль дорогою цѣною? Наслаж-дался ли и хитѣйшимъ удовольствіемъ души, благопвора подданнымъ, и пѣмъ заслуживая любовь ошечества? По край-ней мѣрѣ не долго.

Первые два года сего царствованія Бле-казались лучшимъ временемъ Россіи съ стѣ-ХV вѣка или съ ея возстановленія¹⁵⁴: она щее власт-была на вышней степени своего новаго вование Борис-могущества, безопасная собственными са.еями и счастіемъ вѣшнихъ обсто-ятельствъ, а внутри управляемая съ мудрою твердостію и съ кротостію не-обыкновенною. Борисъ исполнялъ обѣщъ Царскаго вѣнчанія, и справедливо хопѣлъ именовашься ошцемъ народа, уменьшивъ

Г. его тягоспи; опцемъ сирыхъ и бѣдныхъ,
 1600
 —605. изливая на нихъ щедроты безпримѣр-
 ныя; другомъ человѣчества, не касаясь
 жизни людей, не обагрятъ земли Русской
 ни каплею крови, и наказывая преспу-
 никовъ только ссылкой¹³⁵. Купечество,
 менѣе спасаемое въ торговлѣ; войско,
 въ мирной пищинѣ осыпавшее наградами;
 Дворяне, Приказные люди, знаками ми-
 лоспи опличаемые за ревностную служ-
 бу; Синклитъ, уважаемый Царемъ дѣ-
 лательнымъ и совѣполюбивымъ; Духо-
 венство, чтимое Царемъ набожнымъ
 — однимъ словомъ, всѣ государственныя
 сословія могли бытъ довольны за себя
 и еще довольнѣе за опечество, видя,
 какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азіи возве-
 личилъ имя Россіи безъ кровопролитія и
 безъ тягостнаго напряженія силъ ся;
 какъ радѣлъ о благѣ опцемъ, правосу-
 діи, успроисвѣ. И пакъ не удивитель-
 но, что Россія, по сказанію современ-
 никовъ¹³⁶, любила своего Вѣнценосца, же-
 лая забытъ убіеніе Димитрія или со-
 мнѣваясь въ ономъ!

Но Вѣнценосецъ зналъ свою пайну,
 и не имѣлъ упѣшенія вѣришь любви на-
 родной; благопшоря Россіи, скоро началъ
 удаляться опъ Россіянъ; опмѣнилъ

уставъ время древнихъ: не хотѣлъ, въ Г. 1600
извѣстные дни и часы, выходить къ на- — 605.
роду, выслушивать его жалобы и соб-
ственными руками принимая челобит-
ныя¹³⁷; являлся рѣдко, и только въ
пышности недоступной. Но убѣгая лю-
дей — какъ бы для того, чтобы лицемъ
Монарха не напомнилъ имъ лице бывша-
го раба Іоаннова — онъ хотѣлъ невидимо
присутствовать въ ихъ жилищахъ или Мо-
въ мысляхъ, и не довольный обыкновен- липва
ною молитвою въ храмахъ о Государь и о Царь
Государствѣ, велѣлъ искуснымъ книж-
никамъ составить особенную для чтенія
во всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на
трпезахъ и вечеряхъ, за чашами, о ду-
шевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи
»Слуги Божія, Царя Всевышнимъ избран-
»наго и превознесеннаго, Самодержца всей
»Восточной страны и Сѣверной; о Царицѣ
»и дѣтяхъ ихъ; о благоденствіи и мирѣ
»опечесства и Церкви подъ скиптромъ еди-
»наго Христіанскаго Вѣнценосца въ міръ,
»чтобы всѣ иные Власти предъ нимъ
»уклонялись и рабски служили ему, вели-
»чая имя его отъ моря до моря и до конца
»вселенныя; чтобы Россіяне всегда съ
»умилениемъ славили Бога за такого Мо-
»нарха, коего умъ есть причина мудро-

Г. 1660
— 605. »спи, а сердце исполнено любви и дол-
»гоперѣнія; чпобы всѣ земли прече-
»пали меча нашего, а земля Русская не-
»престанно высилась и расширялась;
»чпобы юныя, цвѣщія въшви Бори-
»сова Дому возрасли благословеніемъ Не-
»беснымъ и непрерывно осѣнили оную до
»скончанія вѣковъ«¹³⁸! То еспь, святое
дѣйствіе души человѣческой, ея таин-
ственное сношеніе съ Небомъ, Борисъ
дерзнулъ осквернить своимъ тщеславі-
емъ и лицемѣріемъ, заславивъ народъ
свидѣтельствовать предъ Окомъ Всеви-
дящимъ о добродѣтеляхъ убійцы, губи-
теля и хищника! . . . Но Годуновъ, какъ
бы не спрашась Бога, нѣмъ болѣе спра-
шился людей, и еще до ударовъ Судьбы,
Подозрѣнія Бори-
совы. до измѣнъ счастья и подданныхъ, еще
спокойный на престолѣ, искренно сла-
вимый, искренно любимый, уже не зналъ
мира душевнаго; уже чувствовалъ, что
если путемъ беззаконія можно достиг-
нуть величія, то величіе и блаженство,
самое земное, не одно знаменуютъ.

Сіе внутреннее безпокойство души,
неизбѣжное для пресупника, обнаружи-
лось въ Царѣ несчастными дѣйствіями
подозрѣнія, которое, превожа его, скоро
вспревожило и Россію. Мы видѣли, что

онъ, касаясь рукою вѣнца Мономахова, уже мечпалъ о тайныхъ ковахъ про-^{Г.} шивъ себя, ядѣ, чародѣйствѣ¹³⁹: ибо¹⁶⁰⁰ —^{605.} еспешвенно думалъ, что и другіе, подобныя ему, могли имѣть жажду къ верховной власпи, лицемѣріе и дерзость. Нескромно открывъ боязнь свою, и взявъ съ Росіянъ кляпву постыдную, Борисъ споль же еспешвенно не довѣрялъ ей: хотѣлъ быть на спражѣ неусыпной, все видѣть и слышать, чтобы предупредить злые умыслы; возспановилъ для того бѣдспвенную Іоаннову сисшему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ, Дворянства, Вельможъ сонму гнусныхъ извѣшниковъ.

Первою знаменишою жершвою подозрѣнія и доносовъ былъ попъ, съ кѣмъ Годуновъ жилъ нѣкогда душа въ душу, кто охотно дѣлилъ съ нимъ милоспію Іоаннову и спрадалъ за него при Θεодорѣ¹⁴⁰ — свойспвенникъ Царицы Маріи,^{Гоненія,} Бѣльскій. Спасенный Годуновымъ опъ злобы народной во время Московскаго мятежа, но оспавленный надолго въ честной ссылкѣ, — снова призванный ко Двору, но безъ всякаго опличія, и въ самое царспвованіе Бориса удостоенный только второспепеннаго Думнаго сана, сей главный любимецъ Грознаго, считая себя

Г. 1600 — 605. благодаршелемъ Годунова, могъ бытъ или
казашся недовольнымъ, слѣдствию винов-
нымъ въ глазахъ Царя, имѣя еще и дру-
гую, важнѣйшую вину за собою: онъ
зналъ лучше иныхъ глубину Борисова
сердца! Въ 1600 году Царь послалъ его
въ дикую степь строитъ новую крѣ-
пость Борисовъ на берегу Донца Сѣвер-
скаго¹⁴¹, безъ сомнѣнія не въ знакъ мило-
сти; но Бѣльскій, спыдаясь предсав-
лять лице уничиженнаго, ѣхалъ въ оп-
даленныя пущыни какъ на знаменѣе
Воеводство, съ необыкновенною пыш-
ностію, съ богатою казною и множе-
ствомъ слугъ; велѣлъ заложитъ городъ
своимъ, а не Царскимъ людямъ; ежедне-
вно угощалъ Спрѣльцевъ и Козаковъ, да-
валъ имъ одежду и деньги, не пребуя ни-
чего отъ Государя. Слѣдствіемъ было
то, что новую крѣпость построили
скорѣе и лучше всѣхъ другихъ крѣпо-
стей; что дѣлашели не скучали работою,
любя, славя начальника; а Царю донесли,
что начальникъ, милостию прельстивъ
воиновъ, думаетъ объявить себя незави-
симымъ и говоритъ: »Борисъ Царь въ
»Москвѣ; а я Царь въ Борисовѣ«¹⁴²! Сію
клевету, основанную, вѣроятно, на шче-
славіи и какомъ нибудь неосторожномъ

словъ Бѣльскаго, приняли за испину Г. (ибо Годуновъ желалъ избавишься опъ 1600 — 605. шариннаго, безпокойнаго друга) — и рѣшили, что онъ достоинъ смерти; но Царь, хвалясь милосердіемъ, велѣлъ только взять у него имѣніе, и выщипать ему всю длинную, густую бороду, избравъ Шопландскаго Хирурга Габріеля для совершенія такой новой казни Бѣльскій снесъ позоръ, и започенный въ одинъ изъ Низовыхъ городовъ, дожилъ тамъ до случая опмститься неблагодарному хотя въ могилѣ. Умный, опытный въ дѣлахъ государственныхъ, сей преемникъ Малюшы Скурапова былъ ненавистенъ Россіянамъ спрашными воспоминаніями своихъ дней счастливыхъ, а иноземцамъ своею жестокою къ нимъ непріязнію, которою онъ могъ гнѣвить и Бориса, ихъ ревностнаго покровителя. Мало жалѣли о шаромъ, безродномъ временщикѣ; но его опала предшествовала другой, гораздо чувствительнѣйшей для знатныхъ родовъ и для всего опечесства.

Память добродѣтельной Анастасіи и свойство Романовыхъ-Юрьевыхъ съ Царскимъ Домомъ Мономаховой крови были для нихъ правомъ на общее уваженіе и самую любовь народа. Бояринъ Ники-

Г. та Романовичъ, достойный сей любви и
 1600 личными благородными качествами, оставилъ
 — 605. 5 сыновей: Феодора, Александра, Михайла, Ивана и Василия, въ послѣдній
 часть жизни моливъ Годунова бысть имъ
 вмѣсто отца¹⁴³. Честя ихъ наружно —
 давъ старшимъ, Феодору и Александру,
 Боярство, Михайлу санъ Окольничаго, и
 женивъ своего ближняго, Ивана Ивановича
 Годунова, на ихъ меньшей сестрѣ,
 Иринѣ¹⁴⁴ — Борисъ внутренно опасался
 Романовыхъ, какъ совмѣстниковъ для
 его юнаго сына: ибо носилась молва, что
 Феодоръ, за нѣсколько времени до кон-
 чины, мыслилъ объявить старшаго изъ
 нихъ наследникомъ Государства¹⁴⁵: мол-
 ва, вѣроятно, несправедливая; но они,
 будучи единокровными Анастасіи и двою-
 родными братьями Феодора, казались на-
 роду ближайшими къ престолу. Сего бы-
 ло достаточно для злобы Борисовой,
 усиленной наказами родственниковъ Цар-
 скихъ¹⁴⁶; но гоненіе преобладало предлога,
 если не для успокоенія совѣсти, то для
 мнимой безопасности гонимея, чиня
 личною закона прикрытие злодѣйство,
 какъ иногда поступалъ Грозный и самъ
 Борисъ, избавляя себя отъ ненавист-
 ныхъ ему людей въ Феодорово время. На

дежнѣйшими извѣпниками считались Г.
 тогда рабы: желая ободришь ихъ въ семъ ¹⁶⁰⁰
 предапельствѣ, Царь не успѣдился явно — 605.
 наградить одного изъ слугъ Боярина,
 Князя Ѳедора Шеспунова, за ложный до-
 носъ на господина въ недоброхотствѣ къ
 Вѣнценосцу¹⁴⁷: Шеспунова еще не про-
 нули, но всенародно, на площади, сказа-
 ли клеветнику *милостивое слово Госуда-*
рево, дали вольность, чинъ и помѣстье.
 Между шѣмъ шепшали слугамъ Романо-
 выхъ, что ихъ, за такое же усердіе,
 ждетъ еще важнѣйшая милость Царская;
 и главный клеветникъ новаго тиранства,
 новый Малюпа Скураповъ, Вельможа Се-
 менъ Годуновъ, изобрѣлъ способъ ули-
 чить невинныхъ въ злодѣйствѣ, надѣясь
 на общее легковѣріе и невѣжество: под-
 купилъ казначея Романовыхъ¹⁴⁸, далъ ему
 мѣшки наполненные кореньями, велѣлъ
 спрятать въ кладовой у Боярина Алек-
 сандра Никипища и донести на своихъ
 господъ, что они, тайно занимаясь со-
 спавомъ яда, умышляющъ на жизнь Вѣн-
 ценосца. Вдругъ сдѣлалась въ Москвѣ
 тревога: Синклишъ и всѣ знашныя чи-
 новники спѣшашъ къ Папріарху; посы-
 лающъ Окольниковъ Михайла Салпыкова
 для обыска въ кладовой у Боярина Алек-

Г. сандра; находящъ шамъ мѣшки, несущъ
 1609 къ Іову, и въ присутствіи Романовыхъ
 —605. высыпающъ коренья, будто бы волшеб-
 ные, изготовленные для оправленія Ца-
 ря. Всѣ въ ужасѣ — и Вельможи, усерд-
 ные подобно Римскимъ Сенапорамъ Ти-
 беріева или Неронова времени, съ воплемъ
 кидаются на мнимыхъ злодѣевъ, какъ
 дикіе звѣри на агнцевъ, — грозно пребу-
 ющъ опвѣща и не слушающъ его въ
 шумѣ. Отдающъ Романовыхъ подъ крѣп-
 кую стражу и велящъ судить, какъ су-
 дить беззаконіе.

Сіе дѣло есть одно изъ гнуснѣйшихъ
 Борисова ожесточенія и безстыдства. Не
 только Романовымъ, но и всѣмъ ихъ
 ближнимъ надлежало погибнуть, чѣобы
 не осталось мстителей на землѣ за не-
 винныхъ спрдальцевъ. Взяли Князей Чер-
 касскихъ, Шестуновыхъ, Рѣпниныхъ,
 Карповыхъ, Сицкихъ: знаменѣйшаго изъ
 послѣднихъ, Князя Ивана Васильевича,
 Намѣстника Аспраханскаго, привезли въ
 Москву скованнаго съ женою и сыномъ.
 Допрашивали, ужасали пышкою, особен-
 но Романовыхъ¹⁴⁹; мучили, терзали слугъ
 ихъ, безжалостно и бесполезно: никто
 не ушѣшилъ пирана клеветною на само-
 го себя или на другихъ; вѣрныя рабы

умирали въ мукахъ, свидѣльствуя един- Г.
спвенно о невинности господъ своихъ 1600
— 605.
предъ Царемъ и Богомъ. Но судіи не дер-
зали сомнѣваться въ истинѣ преступ-
ленія, столь грубо вымышленнаго, и
прославили неслыханное милосердіе Царя,
когда онъ велѣлъ имъ осудить Романо-
выхъ, со всѣми ихъ ближними, единсп-
венно на започеніе, какъ уличенныхъ въ
измѣнѣ и въ злодѣйскомъ намѣреніи из-
вести Государя средствами волшебства.
Въ Іюнь 1601 года исполнился *приговоръ*
*Боярскій*¹⁵⁰: Ѳеодора Никипича Романова,
(будущаго знаменитаго Іерарха), поспри-
женнаго и названнаго Филаретомъ, сосла-
ли въ Сіѣскую Антоніеву Обитель; су-
пругу его, Ксенію Ивановну, также по-
сприженную и названную Марѳою, въ
одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ; пещу
Ѳеодорову, Дворянку *Шестову*, въ Чебок-
сары, въ Никольскій Дѣвичій монастырь;
Александра Никипича въ Усолъе Луду, къ
Бѣлому морю; претѣяго Романова, Ми-
хайла, въ Великую Пермь, въ Ныробскую
волость; чепвертаго, Ивана, въ Пелымъ;
пятаго, Василья, въ Яренскъ; зятя ихъ,
Князя Бориса Черкаскаго, съ женою и
съ дѣтьми ея брата, Ѳеодора Никипича,
съ шестилѣтнимъ Михаиломъ (будущимъ

Г. Царемъ!) и съ юною дочерью, на Бѣло-
 1600 озеро¹⁵¹; сына Борисова, Князя Ивана, въ
 — 605. Малмыжъ на Вятку; Князя Ивана Василь-
 евича Сицкаго въ Кожеозерскій монастырь,
 а жену его въ пущыню Сумскаго Оспрога;
 другихъ Сицкихъ, Ѳедора и Владиміра
 Шеспуновыхъ, Карповыхъ и Князей Рѣп-
 ниныхъ въ темницы разныхъ городовъ:
 одного же изъ послѣднихъ, Воеводу Ярен-
 скаго, будто бы за расхищеніе Царскаго
 достоянія, въ Уфу¹⁵². Вопчины и по-
 мѣстья опальныхъ роздали другимъ;
 имѣніе движимое и дома взяли въ казну.

Но гоненіе не кончилось ссылкой и
 лишеніемъ собственности: не вѣря усердію
 или спрогоспи мѣстныхъ начальниковъ,
 послали съ несчастными Московскихъ
 Приспавовъ, коимъ надлежало смопрѣшь
 за ними неусыпно, давашь имъ нужное
 для жизни и доносишь Царю о каждомъ
 ихъ словѣ значительномъ. Никто не
 смѣлъ взглянушь на оглашенныхъ *измѣн-
 никовъ*, ни ходишь близъ уединенныхъ
 домовъ, гдѣ они жили, внѣ городовъ и
 селеній, вдали отъ большихъ дорогъ;
 нѣкоторыя въ землянкахъ, и даже ско-
 ванные. Въ монастырь Сійскій не пуска-
 ли богомольцевъ, чшобы кто нибудь изъ

нихъ не доставилъ письма Осодору Ни- Г.
кипичу, Иноку невольному, но ревност- 1600
ному въ благочестіи: коварный При- —605.
спавъ, съ умысломъ заговаривая ему о
Дворѣ, семействѣ и друзьяхъ его, доно-
силъ Царю, что Филаретъ не находилъ
между Боярами и Вельможами ни одного
весьма умнаго, способнаго къ дѣламъ го-
сударственнымъ, кромѣ опальнаго Богда-
на Бѣльскаго, и счищаетъ себя жертвою
ихъ злобныхъ наветовъ¹⁵³; что хотя за-
нимается единственно спасеніемъ души,
но покусилъ о женѣ и дѣтяхъ, не зная,
гдѣ они безъ него сиротствуютъ, и мо-
ля Бога о скоромъ концѣ ихъ бѣдствен-
ной жизни (Богъ не услышалъ сей мо-
литвы, ко счастію Россіи!). Донесли
также Царю, что Василій Романовъ,
опягченный болѣзнію и цѣпами, не хо-
тивъ однажды славить милосердія Бори-
сова, сказавъ Приспаву: »испипная до-
бродѣтель не знаетъ тщеславія.« Но Бо-
рисъ, какъ бы желая доказать узнику
испину своего милосердія, велѣлъ снять
съ него цѣпи, объявить за нихъ Царскій
гнѣвъ Приспаву, излишно ревностному
въ угнетеніи опальныхъ, — перевезши
недужнаго Василія въ Пелымъ къ брату
Ивану Никипичу, лишенному движенія

Г. въ рукѣ и ногѣ опъ удара, и дасть имъ
 1600 печальное утѣшеніе спрадасть вмѣстѣ.
 —605. Василій опъ долговременной болѣзни скон-
 чался (15 Февраля 1602) подъ мо-
 литвою брата и великодушнаго раба, ко-
 торый, вѣрно служивъ господину въ че-
 сти, служилъ ему и въ оковахъ съ усер-
 діемъ нѣжнаго сына. Александръ и Михай-
 ло Никипичи также не долго жили въ
 темницѣ, бывъ жертвою горести, или
 насильственной смерти, какъ пишуть¹⁵⁴:
 перваго схоронили въ Лудѣ, вшораго въ
 семи верстахъ опъ Чердыня, близъ села
 Ныроба, въ мѣстѣ пустынномъ, гдѣ,
 надъ могилою, выросли два кедра. Доны-
 нѣ въ церкви Ныробской хранящся Ми-
 хайловы тяжкія оковы, и спарцы еще
 рассказываютъ памъ о великодушномъ
 терпѣніи, о чудесной силѣ и крѣпости
 сего мужа, о любви къ нему всѣхъ жи-
 телей, коихъ дѣти приходили къ его
 темницѣ играть на свирѣляхъ, и сквозь
 отверстія землянки подавали узнику все
 лучшее, что имѣли, для утоленія голо-
 да и жажды: любовь, за которую ихъ
 гнали при Годуновѣ и наградили въ цар-
 ствованіе Романовыхъ милоспивою, обѣль-
 ною грамопою¹⁵⁵. — Если вѣришь Лѣто-
 писцу, то Борисъ, велѣвъ удавить въ

монастырь Князя Ивана Сицкаго съ же-
 ною, хопѣлъ уморить голодомъ и недуг-
 жнаго Ивана Романова; но бумаги при-
 казныя свидѣтельствуютъ, что послѣд-
 ній имѣлъ весьма не бѣдное содержаніе,
 ежедневно два или три блюда, мясо, ры-
 бу, бѣлый хлѣбъ, и что у Приспава
 его было 90 (450 нынѣшнихъ серебря-
 ныхъ) рублей въ казнѣ, для доставленія
 ему нужнаго. Скоро участь опальныхъ
 смягчилась, опѣ Полипики ли Царя (ибо
 народъ жалѣлъ объ нихъ), или опѣ хо-
 дашайства зятя Романовыхъ, Крайчаго
 Ивана Ивановича Годунова. Въ Маршѣ
 1602 Царь *милостиво указалъ* Ивану Ро-
 манову (оставляя его подъ надзоромъ, но
 уже безъ имени злодѣя) ѣхать въ Уфу на
 службу, опшуда въ Нижній Новгородъ, и
 наконецъ въ Москву, вмѣстѣ съ племян-
 никомъ, Княземъ Иваномъ Черкасскимъ;
 Сицкихъ послалъ воеводствовать въ го-
 рода Низовскіе (освободилъ ли Шестуно-
 выхъ и Рѣпниныхъ, неизвѣстно); а
 Княгинѣ Черкасской, Марѣ Никипиши-
 овдовѣвшей на Бѣлѣозерѣ¹⁵⁶, велѣлъ жи-
 ть съ невѣсткою, сестрою и дѣтьми Феодо-
 ра Никипиича, въ опчинѣ Романовыхъ
 Юрьевского Уѣзда, въ селѣ Клинѣ, гдѣ,
 лишенный опца и матери, но блюдомый

Г.
1600
—605.

Г. Провидѣніємъ, дожилъ семилѣтній опрокъ
 1600
 —605. Михайлъ, грядущій Вѣнценосецъ Россіи,
 до гибели Борисова племени. Царь хо-
 тѣлъ изъявить милость и Филарету¹⁵⁷:
 позволилъ ему сстоять въ церкви на кры-
 лосѣ, взявъ къ себѣ Чернца въ келлію
 для услугъ и бесѣды; приказалъ всѣмъ
 довольствоваться своего *измѣнника* (еще
 такъ называя сего мужа непорочнаго въ
 совѣсши) и для богомольцевъ оповорить
 монастырь Сійскій, но не пускавъ ихъ
 къ опальному Иноку; приказалъ наконецъ
 (въ 1605 году) посвящать Филарета въ
 Іеромонахи и въ Архимандриты, чѣмъ
 нѣмъ болѣе удаливъ его отъ міра!

Не одни Романовы были спрашива-
 щемъ для Борисова воображенія. Онъ за-
 препилъ Князьямъ Мспиславскому и Ва-
 силию Шуйскому жениться, думая, что
 ихъ дѣши, по древней знашности своего
 рода, могли бы также соспязаться съ
 его сыномъ о пресполѣ¹⁵⁸. Между тѣмъ,
 усмывая будущія мнимыя опасности для
 юнаго Θεодора, робкій губитель пре-
 печалъ насмоящихъ: волнуемый подозрѣ-
 ніями, непрестанно боясь шайныхъ зло-
 дѣевъ и равно боясь заслужить народную
 ненависть мучительствомъ, гналъ и ми-
 ловалъ: сослалъ Воеводу, Князя Владимі-

ра Бахпѣярова-Ростовскаго, и просилъ Г.
его¹⁵⁹; удалилъ опѣ дѣль знаменишаго 1600
Дьяка Щелкалова, но безъ явной ошаль; —605.
нѣсколько разъ удалялъ и Шуйскихъ, и
снова приближалъ къ себѣ: ласкалъ ихъ,
и въ тоже время грозилъ немилостію
всякому, кшо имѣлъ обхожденіе съ ними
¹⁶⁰. Не было поржесивенныхъ казней, но
морили несчастныхъ въ іемницахъ, пы-
тали по доносамъ. Сонмы извѣнниковъ,
если не всегда награждаемыхъ, шо всегда
свободныхъ опѣ наказанія за ложь и кле-
вету, спремились къ Царскимъ пала-
намъ изъ домовъ Боярскихъ и хижинъ,
изъ монастырей и церквей: слуги доно-
сили на господъ, Иноки, Попы, Дьячки,
просвирницы¹⁶¹ на людей всякаго званія—
самыя жены на мужей, самыя дѣти на
опцевъ, къ ужасу человѣческа! »И въ
»дикихъ Ордахъ« (прибавляеиъ Лыпопи-
сецъ) »не бываеиъ споль великаго зла:
»господа не смѣли глядѣиъ на рабовъ сво-
»ихъ, ни ближніе искренно говорииъ меж-
»ду собою; а когда говорили, шо взаимно
»обязывались спрашною кляпвою не из-
»мѣниаиъ скромности.« Однимъ словомъ,
сіе печальное время Борисова царствова-
нія, уступаая Іоаннову въ кровопійствѣ,
не уступало ему въ беззаконіи и развра-

Г. пѣ : наслѣдство гибельное для будущаго !
 1600 Но великодушіе еще дѣйствовало въ Рос-
 —605. сіянахъ (оно пережило Іоанна и Годунова, чѣобы спасти опечесство): жалѣли о невинныхъ спрадальцахъ и мерзили постыдными милостями Вѣнценосца къ доносицелямъ; другіе боялись за себя, за ближнихъ — и скоро неудовольствіе сдѣлалось общимъ. Еще многіе славили Бориса: приверженники, льстецы, извѣпники, упучняемые спяжаніемъ опальныхъ; еще знашное Духовенство, какъ увѣряють¹⁶², хранило въ душѣ усердіе къ Вѣнценосцу, копорый осыпалъ Свящиселей знаками благоволенія: но гласъ опечесства уже не слышался въ хвалѣ часпной, корысполубивой, и молчаніе народа, служба для Царя явною укоризною, возвѣспило важную перемѣну въ сердцахъ Россіянъ: *они уже не любили Бориса*¹⁶³!

Такъ говоришь Лѣтописецъ современный, безприспраспный, и самъ знаменитый въ нашей Испоріи своею государспвенною доблеспію: Келарь Палицынъ. Народы всегда благодарны: оставляя Небу судить тайну Борисова сердца, Россіяне искренно славили Царя, когда онъ подъ личиною добродѣтели казался имъ опцемъ народа; но признавъ въ

немъ пирана, естествоенно возненавидѣ- Г.
ли его и за настоящее и за минувшее: 1600
въ чемъ, можетъ бытъ, хотѣли сомнѣ- — 605.
ваться, въ томъ снова удостовѣрились,
и кровь Димитріева явно означилась для
нихъ на порфирѣ губителя невинныхъ;
вспомнили судьбу Углича и другихъ
жертвъ мстительнаго власнолюбія Го-
дунова; безмолвствовали, но тѣмъ силь-
нѣе чувствовали въ присутствіи извѣст-
никовъ — и тѣмъ сильнѣе говорили въ
священныхъ недоступныхъ для служеб-
никовъ пиранства, коего время бываетъ
и царствомъ клеветы и царствомъ не-
нарушимой скромности: тамъ, въ ти-
хихъ бесѣдахъ дружества, неумолимая
истина обнажала, а ненависть чернила
Бориса, упрекая его не только душегуб-
ствомъ, гоненіемъ людей знаменитыхъ,
грабежомъ ихъ достоянія, алчностью къ
прибытку незаконному, корыстолюби-
вымъ введеніемъ опкуповъ, размножені-
емъ казенныхъ домовъ пишевыхъ, пор-
чею нравовъ, но и приспращеніемъ къ
иноземнымъ, новымъ обычаямъ (изъ ко-
ихъ брадобритіе особенно соблазняло
усердныхъ староверовъ), даже наклоно-
стію къ Арменской и къ Лашинской ере-
си! Какъ любовь, такъ и ненависть рѣд-

Г. 1600
—605. ко бывають довольны ищиною: первая
въ хвалѣ, послѣдняя въ осужденіи. Году-
нову спавили въ вину и самую ревностъ
его къ просвѣщенію! Въ сіе время общей нелюбви къ Бо-
рису онъ имѣлъ случай доказать свою
чувствительность къ народному бед-
ствію, заботливость, щедрость необык-
новенную; но и пѣмъ уже не могъ про-
нусть сердце, къ нему оспылыхъ. —
Среди еспественнаго обилія и богатства
Го- земли плодотворной, населенной хлѣбопаш-
лодѣ. цами трудолюбивыми; среди благослове-
ній долговременнаго мира, и въ царство-
ваніе дѣятельное, предприимчивое,
пала на милліоны людей казнь страшная:
весною, въ 1601 году, небо смрачилось
густою пѣмою, и дожди лили въ пече-
ніе десяти недѣль непрестанно¹⁶⁴, такъ,
что жипеди сельскіе пришли въ ужасъ:
не могли ничѣмъ заниматься, ни косить,
ни жать; а 15 Августа жестокій мо-
розъ повредилъ какъ зеленому хлѣбу, такъ
и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ. Еще въ жип-
ницахъ и въ гумнахъ находилось не мало
спараго хлѣба; но земледѣльцы, къ не-
счастію, засѣяли поля новымъ, гнилымъ,
пощимъ, и не видали всходовъ, ни осе-
нью, ни весною: все исплѣло и смѣша-

лось съ землею. Между шѣмъ запасы изо-
шли, и поля уже оспались незасѣянными. Г. 1600
Тогда началось бѣдствіе, и вошь голод- — 605.
ныхъ встревожилъ Царя. Не только гум-
на въ селахъ, но и рынки въ столицѣ
опустѣли, и четверть ржи возвысилась
цѣною опъ 12 и 15 денегъ до прехъ
(пятнадцати нынѣшнихъ серебряныхъ)
рублей¹⁶⁵. Борисъ велѣлъ отворить Цар-
скія житницы въ Москвѣ и въ другихъ
городахъ; убѣдилъ Духовенство и Вель-
можъ продавать хлѣбные свои запасы
также низкою цѣною; отворилъ и каз-
ну: въ чепырехъ оградахъ, сдѣланныхъ
близъ деревянной стѣны Московской, ле-
жали кучи серебра для бѣдныхъ; еже-
дневно, въ часъ ушра, каждому давали
двѣ Московки, деньгу или копейку¹⁶⁶ — но
голодъ свирѣпствовалъ: ибо хитрые ко-
рыслолюбцы обманомъ скупали дешевый
хлѣбъ въ житницахъ казенныхъ, Свяпи-
шельскихъ, Боярскихъ, чтобы возвышать
его цѣну и торговать имъ съ прибыш-
комъ безсовѣстнымъ; бѣдные, получая
въ день копейку серебряную, не могли пи-
таться. Самое благодѣяніе обратилось во
зло для столицы: изъ всѣхъ ближнихъ и
дальнихъ мѣстъ земледѣльцы съ женами
и дѣтьми спремались толпами въ Мо-

Г. 1600
—605. скву за Царскою милостынею, умножая
шѣмъ число нищихъ. Казна раздавала въ
день нѣсколько тысячъ рублей¹⁶⁷, и без-
полезно : голодъ усиливался и наконецъ
достигъ крайности столь ужасной, что
не лзя безъ прѣпета чипашъ ея до-
сповѣрнаго описанія въ преданіяхъ со-
временниковъ. »Свидѣтельствуюсь испи-
»ною и Богомъ« — пишешъ одинъ изъ
нихъ¹⁸⁸ — »что я собственными глазами
»видѣлъ въ Москвѣ людей, копорые, ле-
»жа на улицахъ, подобно скопу щипали
»праву и пипались ею; у мерпвыхъ на-
»ходили во рпу сѣно.« Мясо лошадиное
казалось лакомствомъ : ѣли собакъ, ко-
шекъ, сперво, всякую нечислоту. Люди
сдѣлались хуже звѣрей : оставляли семей-
ства и женъ, чтобы не дѣлились съ
ними кускомъ послѣднимъ. Не только
грабили, убивали за ломоть хлѣба, но и
пожирали другъ друга. Путешественники
боялись хозяевъ, и гостинницы спали
вертепами душегубства : давили, рѣзали
сонныхъ для ужасной пищи! Мясо чело-
вѣческое продавалось въ пирогахъ на рын-
кахъ! Машери глодали трупы своихъ
младенцевъ! . . . Злодѣевъ казнили, жгли,
кидали въ воду; но пресупленія не
уменьшались. . . . И въ сіе время другіе

изверги копили, берегли хлѣбъ въ надеж- Г.
дѣ продавъ его еще дороже! . . . Гибло 1600
множесиво въ неизъяснимыхъ мукахъ го- —605.
лода. Вездѣ шатались полумертвые, па-
дали, издыхали на площадяхъ. Москва за-
разилась бы смрадомъ гніющихъ тѣлъ,
если бы Царь не велѣлъ, на свое ижди-
веніе, хоронить ихъ, испощая казну
и для мертвыхъ. Приспавы ѣздили въ
Москвѣ изъ улицы въ улицу, подбирали
мертвецовъ, обмывали, завертывали въ
бѣлые саваны, обували въ красные башма-
ки или копы, и сопнями возили за городъ
въ при скудельницы, гдѣ въ два года и че-
тыре мѣсяца было схоронено 127,000
труповъ, кромѣ погребенныхъ людьми
христіанскими у церквей приходскихъ
169. Пишутъ, что въ одной Москвѣ умер-
ло тогда 500,000 человекъ, а въ селахъ
и въ другихъ областяхъ еще несравнен-
но болѣе, отъ голода и холода: ибо зи-
мою нищія полнами замерзали на доро-
гахъ. Пища неспешивенная также про-
изводила болѣзни и моръ, особенно въ
Смоленскомъ Уѣздѣ, куда Царь въ одно
время послалъ 20,000 рублей для бѣд-
ныхъ, не оставивъ ни одного города въ
Россіи безъ вспоможенія¹⁷⁰, и если не
спасая многихъ, то вездѣ уменьшая чи-
*

г. 1600
— 605. сло жершвъ, такъ, что сокровищница Мос-
ковская, полная опшъ благополучнаго
Оеодорова царствованія, казалась неиспо-
щимою. И всѣ иныя возможные мѣры
были имъ приняты: онъ не только въ
ближнихъ городахъ скупалъ, цѣною имъ
опредѣленною, волею и неволею, всѣ
хлѣбныя запасы у богачей¹⁷¹, но по-
слалъ и въ самыя дальнія, изобильнѣй-
шія мѣста освидѣтельствовать гумна,
гдѣ еще нашлись огромныя скирды, въ
печеніе полувѣка неприкосновенныя и
поросшіе деревьями¹⁷²: велѣлъ немедлен-
но молошны и везти хлѣбъ, какъ въ
Москву, такъ и въ другія области. Въ
доставленіи встрѣчались неминуемыя,
едва одолимыя трудности: во многихъ
мѣстахъ на пути не было ни подводъ¹⁷³,
ни корму; ямщики и всѣ жишеди сель-
скіе разбѣгались. Обозы шли Россіею
какъ бы пустынею Африканскою, подъ
мечами и копьями воиновъ, опасаясь на-
паденій голодныхъ, копорые не только
въ селеніяхъ, но и въ Москвѣ, на улицахъ
и рынкахъ, силою отнимали съѣстное¹⁷⁴.
— Наконецъ дѣятельность верховной
власти успранила всѣ пренія, и
въ 1603 году, мало по малу, исчезли всѣ
знаменія ужаснѣйшаго изъ золь: снова

явилось обиліе, и такое, что четверть Г
хлѣба упала цѣною опъ прехъ рублей до ¹⁶⁰⁰
10 копеекъ, къ восхищенію народа и къ ^{— 605.}
опчаянію корысполубцевъ, еще бога-
тыхъ тайными запасами ржи и пшени-
цы! — Памятникомъ бывшей, безпримѣр-
ной дороговизны осталась навсегда, какъ
сказано въ лѣтописяхъ, ею введенная,
новая *мѣра четверика*: ибо до 1601 го-
да хлѣбъ продавали въ Россіи един-
ственно *оковами, бочками или кадями,*
*четвертями и осминами*¹⁷⁵.

Бѣдствіе прекратилось, но слѣды
его не могли бытъ скоро изглажены: за-
мѣтно уменьшилось число людей въ Рос-
сіи и достояніе многихъ; оскудѣла безъ
сомнѣнія и Казна, хошя Годуновъ, вели-
кодушно распочая оную для спасенія на-
роднаго, не только не убавилъ своей
обыкновенной пышности Царской, но еще
болѣе нежели когда нибудь хопѣлъ бли-
стать оною, чпобы закрыть пѣмъ дѣй-
ствіе гнѣва Небеснаго, особенно для По-
словъ иноземныхъ, окружая ихъ на пу-
ти, опъ границы до Москвы, призрака-
ми изобилія и роскоши¹⁷⁶: вездѣ являлись
люди, богато или красиво одѣтые; вез-
дѣ рынки полные поваровъ, мяса и хлѣ-
ба, и ни единого нищаго, шамъ, гдѣ за

Г. версшу въ сторону могилы наполнялись
 1600 жерпвами голода. Въ сіе-то время Бо-
 — 605. рись споль пышно угощалъ своего наре-
 ченнаго зятя, Герцога Дашскаго — и въ
 сіе же время украшалъ древній Кремль
 новыми зданіями: въ 1600 году воздвиг-
 нувъ огромную колокольню Ивана Вели-
 каго¹⁷⁷, приспособилъ въ 1601 и 1602 го-
 дахъ, на мѣспѣ сломаннаго, деревяннаго
 дворца Іоаннова, двѣ большія каменные
 палапы къ Золошой и Грановишой, Спо-
 ловую и Панихидную¹⁷⁸, чшобы доспа-
 вишь шѣмъ рабошу и пропитаніе людямъ
 бѣднымъ, соединяя съ милоспію пользу,
 и во дни плача думая о велелѣпії! Одна-
 кожъ не Московскіе Лѣшописцы, а шоль-
 ко чужеземные Испорики упрекаюшъ Бо-
 риса гордоспію неуклонною и въ общемъ
 бѣдспвіи, суешою, шщеславіемъ, разска-
 зывая, чшо онъ запрешилъ шогда Россія-
 намъ купишь весьма умѣренною цѣною знаш-
 ное количесшво ржи у Нѣмцевъ въ Иванѣго-
 родѣ, спыдясъ пишашъ народъ свой чу-
 жимъ хлѣбомъ¹⁷⁹. Извѣспіе конечно неспра-
 ведливое: ибо наши государспвенныя бу-
 маги, свидѣпельспвуя о приходѣ шуда Нѣ-
 мецкихъ кораблей съ хлѣбомъ въ 1602 го-
 ду, не упоминаюшъ о шакомъ жеспокомъ
 запрешѣ. Борисъ, оказавъ въ семъ несча-

Но-
 выя
 зданія
 въ
 Кре-
 мль.

спїи сшолько дѣяпельности и сполько Г.
щедроспи, чшобы удостовѣришъ Россію 1600
въ любви испинно-опеческой Царя къ —605.
подданнымъ, не могъ явно жерпвовашъ
ихъ спасеніемъ шщеславію безумному.

Но Борисъ не обольспилъ Россіянъ
своими благодѣянїями: ибо мысль, для не-
го спрашная, господспвовала въ душахъ
— мысль, чшо Небо за беззаконїя Царя
казнишъ Царспво¹⁸⁰. »Изливая на бѣдныхъ
»щедропы« — говорашъ Лѣпописцы —
»онъ въ золошой чашѣ подавалъ имъ кровь
»невинныхъ, да піюшъ во здравїе; пишалъ
»ихъ милоспынею богопропивною, рас-
»хипивъ имѣніе Вельможъ честныхъ, и
»древнїя сокровища Царскїя осквернивъ
»добычею грабежа.« — Россія не благо-
денспвовала въ новомъ изобилїи; не имѣ-
ла времени успокоишъся: опкрылось но-
вое бѣдспвіе, въ коемъ современники не-
посредспвенно винили Бориса.

Еще Іоаннъ IV, желая населишъ Ли-
повскую Украйну, землю Сѣверскую,
людьми годными къ рапному дѣлу, не мѣ-
шалъ въ ней укрывашъся и спокійно жи-
пельспвовашъ преспупникамъ, копорые
уходили шуда опъ казни: ибо думалъ,
чшо они, въ случаѣ войны, могутъ бышъ
надежными залципниками границы. Бо-

Г. 1600
—605. ристъ, любя слѣдоваѣть многимъ государ-
спивеннымъ мыслямъ Іоанновымъ, послѣ-
довалъ и сей, весьма ложной и весьма не-
счастливой¹⁸¹ : ибо незнаемо изгопшилъ
пѣмъ многочисленную дружину злодѣевъ
въ услугу врагамъ опеческѣва и собспвен-
нымъ. » Великій разумъ и жестокость
»Грознаго« — по словамъ Лѣтописца —
»не давали двинуться змѣямъ ; а кропкій,
»набожный Теодоръ связывалъ ихъ своею
»моливною«¹⁸²; но Борисъ увидѣлъ зло, и
еще увеличилъ его другими плодами сво-
его мудрованія, несогласнаго съ вѣчными
успѣхами правды. Издревле Бояре наши
окружали себя толпами слугъ, вольныхъ
и крѣпостныхъ ; издревле также люби-
ли кабалишь первыхъ¹⁸³: законъ, изданный
въ Теодорово время, единспивенно въ угод-
ность знашному Дворянспву, объ укрѣп-
леніи всѣхъ людей, служащихъ господамъ
не менѣе шести мѣсяцевъ¹⁸⁴, совершенно
прекращилъ родъ вольныхъ слугъ въ на-
шемъ опеческѣвѣ, и наполнилъ дома Бояр-
скіе рабами, коими сдѣлались тогда, въ
прошивность Іоаннову Судебнику¹⁸⁵, даже
и многіе люди воинскіе, благородные,
опѣ нищспы, но безъ спыда служивъ бо-
гачамъ именишымъ : законъ не доспойный
сего имени своею явною несправедливо-

стію! Еще мало: къ его дѣйствію при- Г.
соединилось и насиліе: знашныя и слу- 1600
чайныя безсовѣстно укрѣпляли и не слугъ, —605.
а всякаго беззащитнаго, кто имъ нра-
вился художествомъ, руководѣлемъ, лов-
костію или красою¹⁸⁶. Но въ дешевое
время охотно умножавъ свою челядь, Дво-
ряне во время голода начали распускать
ее: воля обратилась въ казнь и мучи-
тельство! Люди, еще совѣстные, выго-
няли слугъ изъ дому по крайнѣйшій мѣрѣ съ
опущенными; а злые безъ всякаго пись-
меннаго вида, съ намѣреніемъ клепать
ихъ въ бѣгство и въ сносъ, чтобы ябе-
дою суда разорявъ шѣхъ, которые мо-
гли бы изъ челоуколюбія дать имъ у се-
бя дѣло и пищу: ужасъ разврата обык-
новеннаго въ години бѣдствій! Несча-
стные гибли или разбойничали, вмѣстѣ
со многими людьми Вельможъ ссыльныхъ,
Романовыхъ и другихъ, осужденными ве-
сти жизнь бродягъ (ибо никто не смѣлъ
принять слугъ опальнаго) — вмѣстѣ съ
Украинскими бѣглецами, ходившими изъ
гнѣзда своего на добычу и внутрь Рос-
сіи¹⁸⁷. Явились шайки на дорогахъ; заве- Раз-
лись приспани въ мѣстахъ глухихъ и лѣ- бои.
систыхъ; грабили, убивали подъ самою
Москвою. Не боялись и сыскныхъ дру-

Г. 1600
— 605. жинъ военныхъ : злодѣи смѣло пускались на сѣчу съ ними, имѣя ашаманомъ Хлопка или Косолапа, удалца рѣдкаго. Государь долженъ былъ дѣйствовать съ усиліемъ немаловажнымъ, и въ мирное время опрядишь цѣлое войско прошивъ разбойника! Главный Воевода, Окольный Иванъ Ѳедоровичъ Басмановъ, едва выступивъ въ поле, уже встрѣшилъ Хлопка, врага презрительнаго, но злаго, который, соединивъ свои шайки, дерзнулъ близъ Москвы спорить съ нимъ о побѣдѣ. Упорная битва, безславная и жестокая, рѣшилась смертію Басманова : видя его падающаго съ коня, воины кинулись на разбойниковъ, не жалѣли себя, и наконецъ одолѣли ихъ оспервененіе : большую часть истребили и взяли въ плѣнъ ашамана, изнемогшаго отъ тяжелыхъ ранъ — злодѣя, коего необыкновенная храбрость достойна была лучшаго побужденія и лучшей цѣли ! Удивленный дерзостью сего опаснаго скопища, Борисъ искалъ, кажепся, тайныхъ соумышленниковъ или наставниковъ Хлопка между людьми значительнѣйшими, зная, что въ его шайкахъ находились слуги господъ опальныхъ, и подозрѣвая, что они могли быть вооружены местию прошивъ гони-

пеля Романовыхъ. Нарядили слѣдствіе; г. допрашивали, пыпали взяпыхъ разбойни-¹⁶⁰⁰ ковъ¹⁸⁸, но, по видимому, ничего не узна-^{—605.} ли, кромѣ ихъ собственнхъ злодѣяній. Хлопко, вѣроятно, умеръ опъ ранъ или въ мукахъ: всѣхъ другихъ перевѣшали, и Борисъ единственнo въ семъ случаѣ уклонился опъ своего челоѣколюбиваго обѣща не казнить никого смертію¹⁸⁹. — Еще многіе изъ шоварищей Хлопковыхъ спаслися бѣгствомъ въ Украйну, гдѣ Воеводы, по указу Государеву, ихъ ловили и вѣшали, но не могли испребишь гнѣзда злодѣйскаго, которое ждало новаго, гораздо опаснѣйшаго ашамана, чшобы дашь ему передовую дружину на пуши къ споліцѣ!

Такъ гошовилась Россія къ ужаснѣйшему изъ явленій въ своей Испоріи; гошовилась долго: неисповымъ ширанствомъ двадцатишестхъ лѣтъ Іоанновхъ, адскою игрою Борисова власшлюбія, бѣдствіями свирѣпаго голода и всемѣспныхъ разбоевъ, ожеспоченіемъ сердець, разврашомъ народа — всѣмъ, чшо предшеспвуешъ испроверженію Государствъ, осужденнымъ Провидѣніемъ на гибель или на мучительное возрожденіе.

Если, какъ пишущъ очевидцы, не бы-

г. до ни правды, ни чести въ людяхъ¹⁹⁰;
 1600
 — 605. если долговременный голодъ не смирилъ,
 По- не исправилъ ихъ, но еще умножилъ поро-
 роч- ки между ими: распусштво, корыспо-
 ные любіе, лихоимство, безчувствіе къ спра-
 правы данію ближнихъ; если и самое лучшее
 Дворянство, и самое Духовенство зара-
 жалось общемою язвою разврата, слабѣя въ
 усердіи къ опечеству опъ беззаконій
 Царя, уже вообще ненавистнаго: то ну-
 жны ли были иныя чудесныя знаменія
 для усмрашенія Россіи? ибо сіи же Лѣ-
 тописцы, слѣдуя древнему обыкновенію
 суевѣрія¹⁹¹, рассказываютъ, »что не рѣд-
 ко восходили тогда двѣ и три луны,
 Мни- »два и три солнца вмѣстѣ; столпы ог-
 мыя »ненные, ночью пылая на тверди, въ сво-
 чудеса. »ихъ быстрыхъ движеніяхъ представляли
 »бшву воинствъ, и краснымъ цвѣтомъ
 »озаряли землю; опъ бурь и вихрей па-
 »дали колокольни и башни; женщины и
 »животныя производили на свѣтѣ мно-
 »жество уродовъ; рыбы во глубинѣ водъ
 »и дичь въ лѣсахъ исчезали, или, упо-
 »ребляемые въ пищу, не имѣли вкуса;
 »алчные псы и волки, вездѣ бѣгая спа-
 »ницами, пожирали людей и другъ друга;
 »звѣри и птицы невиданные явились; ор-
 »лы парили надъ Москвою; въ улицахъ, у

»самаго дворца, ловили руками лисицъ Г.
 »черныхъ; лѣпомъ (въ 1604 году), въ 1600
 »свѣшлый полдень, возсіяла на небѣ Ко- —605.
 »меша, и мудрый спарецъ, за нѣсколько
 »лѣтъ предъ шѣмъ вызванный Борисомъ
 »изъ Германіи, объявилъ Дьяку Государ-
 »ственному (Власьеву), что Царству угро-
 »жаешь великая опасность.» Оспавимъ
 суевѣріе предкамъ: его мнимые ужасы не
 столь разнообразны, какъ дѣйствитель-
 ныя въ Исторіи народовъ.

Въ сіе время скончалась Ирина, въ Кон-
 келліи Новодѣвичьяго монастыря, около чина
 шестидесяти лѣтъ не выходивъ изъ своего доб- Ири-
 ровольнаго заключенія никуда, кромѣ цер- ры.
 кви, приспособенной къ ея смиренному жи-
 лищу¹⁹². Жена знаменитая и душевными
 качествами и судьбою необыкновенною;
 безъ опца, безъ мащери, въ печальномъ
 сиротствѣ взысканная удивительнымъ
 ечасіемъ; воспитанная, любимая Иоан-
 номъ — и добродѣтельная; первая *Дер-*
жавная Царица Россіи, и въ юныхъ лѣ-
 тахъ Монахиня; чистая сердцемъ предъ
 Богомъ, но омраченная въ Исторіи сою-
 зомъ съ злымъ власнолюбомъ, коему
 она указала путь къ престолю, хотя и
 невинно, будучи ослѣплена любовію къ
 нему и блескомъ его наружныхъ добро-

Г. дѣтелей, не зная его тайныхъ преспу-
 1600 пленій или не вѣря онымъ. Могъ ли Бо-
 —605. рись опкрыть свою темную душу серд-
 цу преданному святой набожности? Онъ
 дѣлилъ съ нѣжною сестрою толь-
 ко добрыя чувства: съ нею радовался
 торжеству опечесства¹⁹⁵ и скорбѣлъ о
 случаяхъ бѣдственныхыхъ для онаго; повѣ-
 рялъ ей, можетъ быть, свое великое на-
 мѣреніе просвѣтитъ Россію, жаловался на
 злую неблагодарность, на злые умыслы,
 призраки его безпокойной совѣсти, и на
 горестную необходимость карать Вель-
 можъ измѣнниковъ; лицемѣривъ предъ се-
 строю въ добръ, не лицемѣрилъ, можетъ
 быть, только въ изъявленіяхъ скорби о
 кончинѣ ея: Ирина не мѣшала ему дер-
 жавствовать и служила Ангеломъ храни-
 телемъ, всѣми любимая какъ истинная
 мать народа и въ келіи. Погребли Ино-
 киню съ великолѣпіемъ Царскимъ, въ Дѣ-
 вичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ, близъ
 гроба Іоанновой дочери, Маріи — и ни-
 когда не раздавалось столько милоспы-
 ни, какъ въ сей день печали; бѣдные во
 всѣхъ городахъ Россійскихъ благословили
 щедрость Борисову. — Ирина была счастли-
 ва, смеживъ глаза на вѣки: ибо не видала
 гибели всего, что еще любила въ жизни.

Наспало время явной казни для того, кто не вѣрилъ правосудію Божественному въ земномъ мірѣ, надѣясь, можетъ бытъ, смиреннымъ покаяніемъ спасти свою душу отъ ада (какъ надѣялся Іоаннъ) и дѣлами доспохвальными загладитъ для людей память своихъ беззаконій. Не памѣ, гдѣ Борисъ сшерегся опасности, незапная опасность явилась; не попомки Рюриковы, не Князья и Вельможи, имъ гонимые — не дѣши и друзья ихъ, вооруженные мещію, умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ. . . . Какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ пѣнь Димитріева вышла изъ гроба, чшобы ужасомъ поразитъ, обезумитъ убійцу и привести въ смященіе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную.

Бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ Юрій Опрепьевъ, въ юности лихась опца, именемъ Богдана-Якова, Спрѣлецкаго Сопника, зарѣзаннаго въ Москвѣ пьянымъ Лишвиномъ¹⁹⁴, служилъ въ домѣ у Романовыхъ и Князя Бориса Черкаскаго; зналъ грамошъ; оказывалъ много ума, но мало благоразумія; скучалъ низкимъ со-

Г.
1600
—605.

Явле-
ніе Са-
мо-
зван-
ца.

Г. 1600
—605. стояніемъ и рѣшился искасть удоволь-
ствія безпечной праздности въ санѣ Ино-
ка, слѣдуя примѣру дѣда, Замятни-Опи-
репчаева, который уже давно монашесство-
валъ въ Обищели Чудовской. Поспѣрижен-
ный Вяшскимъ Игуменомъ Трифономъ и
названный Григоріемъ, сей юный Чер-
нецъ скипался изъ мѣста, въ мѣсто;
жилъ нѣсколько времени въ Суздаль, въ
Обищели Св. Евфимія, въ Галицкой Ю-
анна Предпечи и въ другихъ; наконецъ
въ Чудовѣ монастырѣ, въ келліи у дѣда,
подъ Началомъ. Тамъ Папріархъ Іовъ
узналъ его, посвящилъ въ Діаконы и взялъ
къ себѣ для книжнаго дѣла: ибо Григо-
рій умѣлъ не только хорошо списы-
вать, но даже и сочинять Каноны
Святымъ лучше многихъ старыхъ кни-
жниковъ того времени. Пользуясь ми-
лостію Іова, онъ часто ѣздилъ съ нимъ
и во дворецъ: видѣлъ пышность Цар-
скую и плѣнялся ею; изъявлялъ необык-
новенное любопытство; съ жадностію
слушалъ людей разумныхъ, особенно ко-
гда въ искреннихъ, тайныхъ бесѣдахъ
произносилось имя Димитрія Царевича;
вездѣ, гдѣ могъ, вывѣдывалъ обстоя-
тельствва его судьбы несчастной, и за-
писывалъ на хартіи. Мысль чудная уже

поселилась и зрѣла въ душѣ мечтателя, Г.
внушенная ему, какъ увѣряють¹⁹⁵, од- 1600
нимъ злымъ Инокомъ : мысль, что смѣ- —605.
лый самозванецъ можетъ воспользоваться
легковѣріемъ Россіянъ, умиляемыхъ
памятію Димитрія, и въ честь Небес-
наго Правосудія казнишь святоубійцу !
Сѣмь пало на землю плодоносную: юный
Діаконъ съ прилѣжаніемъ читалъ Россій-
скія лѣтописи, и не скромно, хотя и въ
шутку, говаривалъ иногда Чудовскимъ
Монахамъ : »знаете ли, что я буду
»Царемъ на Москвѣ ?« Одни смѣялись ;
другіе плевали ему въ глаза, какъ врагу
дерзкому. Сіи или подобныя рѣчи дошли
до Ростовскаго Митрополита Іоны, ко-
торый объявилъ Папріарху и самому
Царю, что »недостойный Инокъ Григо-
рій хочетъ быть сосудомъ Діавольскимъ :«
добродушный Папріархъ не уважилъ Ми-
трополитова извѣста ; но Царь велѣлъ
Дьяку своему, Смирнову - Васильеву, оп-
равить безумца Григорія въ Соловки,
или въ Бѣлозерскія пустыни, будто бы
за ересь, на вѣчное покаяніе¹⁹⁶. Смирной
сказалъ о томъ другому Дьяку, Евфимье-
ву ; Евфимьевъ же, будучи свойственни-
комъ Опретъевыхъ, умолилъ его не спѣ-
шить въ исполненіи Царскаго Указа, и

Г. 1600
—605. далъ способъ опальному Діакону спаси-
ся бѣгствомъ (въ Февралѣ 1602 года)
вмѣстѣ съ двумя Иноками Чудовскими,
Священникомъ Варлаамомъ и крылошани-
номъ Мисаиломъ Повадинымъ. Не думали
гнашья за ними, и не извѣстили Царя,
какъ увѣряюшья, о семъ побѣгѣ, коего
слѣдствія оказались споль важными.

Бродяги-Иноки были тогда явлені-
емъ обыкновеннымъ; всякая Обишель слу-
жила для нихъ гостинницею: во всякой
находили они покой и довольствіе, а на
пушъ запасъ и благословеніе. Григорій и
товарищи его свободно достигли Нова-
города Сѣверскаго, гдѣ Архимандритъ
Спасской Обишели принялъ ихъ весьма
дружелюбно и далъ имъ слугу съ лошада-
ми, чшобы ѣхашъ въ Пушिवль; но бѣ-
глецы, опославъ провожащаго, спѣшили
въ Кіевъ, и Спасскій Архимандритъ на-
шелъ въ келліи¹⁹⁷, гдѣ жилъ Григорій,
слѣдующую записку: »Я Царевичъ Ди-
»мишрій, сынъ Іоанновъ, и не забуду
»швоей ласки, когда всяду на пресполь
»оща моего.« Архимандритъ ужаснулся;
не зналъ, чшо дѣлать; рѣшился молчать.

Такъ въ первый разъ опкрылся Са-
мозванецъ еще въ предѣлахъ Россіи; такъ
бѣглый Діаконъ вздумалъ грубою ложью

низвергнушь великаго Монарха и съспь Г.
на его прешолъ, въ Державъ, гдѣ Вѣн-¹⁶⁰⁰
ценосецъ считался земнымъ Богомъ, —^{—605.}
гдѣ народъ еще никогда не измѣнялъ Ца-
рямъ, и гдѣ присяга, данная Государю
избранному, для вѣрныхъ подданныхъ
была не менѣе священной! Чѣмъ, кромѣ
дѣйствія непоспимой Судьбы, кромѣ
воли Провидѣнія, можемъ изъяснить не
только успѣхъ, но и самую мысль та-
кого предпріятія? Оно казалось безумі-
емъ; но безумецъ избралъ надежнѣйшій
путь къ цѣли: Липву!

Тамъ древняя, естественная нена-
висть къ Россіи всегда усердно благо-
пріятствовала нашимъ измѣнникамъ, отъ
Князей Шемякина, Верейскаго, Боровска-
го и Тверскаго до Курбскаго и Головина
¹⁹⁸: туда успремился и Самозванецъ, не
прямою дорогою, а мимо Спародуба, къ
Луевымъ горамъ, сквозь темные лѣса и
дебри, гдѣ служилъ ему путеводителемъ
новый спутникъ его, Инокъ *Дитьрова*
монастыря, Пименъ¹⁹⁹, и гдѣ, вышедши
наконецъ изъ Россійскихъ владѣній близъ
Липовскаго селенія Слободки, онъ при-
несъ усердную благодарность Небу за
счастливое избѣжаніе всѣхъ опасностей.
Въ Кіевѣ, снискавъ милость знаменипа-

Г. го Воеводы, Князя Васи́лія Конспанши-
 1600 новича Оспрожскаго, Григорій жилъ въ
 — 605. Печерскомъ монаспырѣ, а послѣ въ Ни-
 кольскомъ и въ Дерманѣ; вездѣ священ-
 нодѣйствовалъ какъ Діаконъ, но велъ
 жизнь соблазнительную, презирая устави
 воздержанія и цѣломудрія; хвалился сво-
 бодою мнѣній, любилъ похвалять о За-
 конѣ съ иновѣрцами и былъ даже въ пѣ-
 сной связи съ Анабаптистами²⁰⁰. Между
 тѣмъ безумная мысль не усыпала въ го-
 ловѣ прошеца: онъ распустилъ темную
 молву о спасеніи и тайномъ убѣжищѣ
 Димитрія въ Липовѣ; свелъ знакомство
 съ другимъ опчаяннымъ бродягою, Ино-
 комъ Крыпецкаго монаспыря, Леонидомъ
²⁰¹: уговорилъ его назваться своимъ име-
 немъ, по есѣ, Григоріемъ Опрепьевымъ,
 а самъ, скинувъ съ себя одежду Монаше-
 скую, явился міряниномъ, чшобы удоб-
 нѣе пріобрѣсти навыки и знанія, нуж-
 ныя ему для ослѣпленія людей. Среди
 густыхъ камышей Днѣпровскихъ гнѣзди-
 лись тогда шайки удалыхъ Запорожцевъ,
 бдительныхъ спражей и дерзкихъ граби-
 телей Липовскаго Княжества: у нихъ,
 какъ пишушъ, Разсприга Опрепьевъ нѣ-
 сколько времени учился владѣть мечемъ
 и конемъ, въ шайкѣ Герасима Евангели-

ка²⁰², Спаршины именинаго; узналъ и Г. полюбилъ опасность; добылъ первой во- 1600
инской пышности и корысти. Но ско- —605.
ро увидѣли прошлеца на иномъ есапрѣ:
въ мирной школѣ городка Волынскаго,
Гащи, за Польскою и Лапинскою Грам-
машикою²⁰³: ибо мнимому Царевичу на-
добно было дѣйствовать не только ору-
жіемъ, но и словомъ. Изъ школы онъ пе-
решелъ въ службу къ Князю Адаму Виш-
невецкому, который жилъ въ Брагинѣ
со всею пышностію богатаго Вельможи.
Гушъ Самозванецъ приспустилъ къ дѣлу
— и если искалъ надежнаго, лучшаго по-
собника въ предпріятіи равно дерзкомъ
и нелѣпомъ, то не обманулся въ выбо-
рѣ: ибо Вишневецкій, сильный при Дво-
рѣ и въ Государственной Думѣ многочис-
ленными друзьями и прислужниками, со-
единялъ въ себѣ надменность съ умомъ
слабымъ и легковѣріемъ младенца²⁰⁴. Но. Пове-
дый слуга знаменинаго Пана велъ себя дѣніе и
скромно; убѣгалъ всякихъ низкихъ за- руж-
бавъ, ревностно участвовалъ только въ ность
военскихъ, и съ опмѣнною ловкостію. обман-
щика.
Имѣя наружность не красивую — рослъ
средній, грудь широкою, волосы рыже-
ватые, лице круглое, бѣлое, но совсѣмъ
не привлекательное, глаза голубые безъ

Г. 1600
—605. огня, взоръ тусклый, носъ широкій, бо-
родавку подъ правымъ глазомъ, также на
лбу, и одну руку короче другой— Опрепь-
евъ замѣнялъ сію невыгоду живоспію и
смѣлоспію ума, краснорѣчіемъ, осанкою
благородною²⁰⁵. Заслуживъ вниманіе и до-
брое расположеніе господина, хитрый
обманщикъ припворился больнымъ, пре-
бывалъ Духовника, и сказалъ ему тихо:
»Умираю. Предай мое тѣло землѣ съ
»честію, какъ хоронятъ дѣшей Цар-
»скихъ. Не объявлю своей тайны до
»гроба; когда же закрою глаза навѣки,
»ты найдешь у меня подъ ложемъ сви-
»шокъ, и все узнаешь; но другимъ не ска-
»зывай. Богъ судилъ мнѣ умереть въ
»злосчастіи²⁰⁶.« Духовникъ былъ Іезуитъ:
онъ спѣшилъ извѣстить Князя Вишне-
вецкаго о сей тайнѣ, а любопытный
Князь спѣшилъ узнать ее: обыскалъ по-
спешю мнимо-умирающаго; нашелъ бума-
гу, заблаговременно изготовленную, и
прочишалъ въ ней, что слуга его есть
Царевичъ Димитрій, спасенный отъ убі-
енія своимъ вѣрнымъ Медикомъ²⁰⁷; что
злодѣи, присланные въ Угличъ, умертви-
ли одного сына Іерейскаго, вмѣсто Ди-
митрія, коего укрыли добрые Вельможи
и Дѣяки Щелкаловы, а послѣ выпроводи-

ли въ Липву, исполняя наказъ Іоанновъ, Г.
данный имъ на сей случай²⁰⁸. Вишневецъ-¹⁶⁰⁰
кій изумился: еще хопѣль сомнѣвапсья, —605.
но уже не могъ, когда хипрець, вина не-
скромность Духовника, раскрылъ свою
грудь, показалъ золопой, драгоцѣнными
каменьями осыпанный креспъ (вѣрояш-
но, гдѣ нибудь украденный) и съ слезами
объявилъ, что сія свящыня дана ему
креспнымъ опцемъ, Княземъ Иваномъ
Мспиславскимъ²⁰⁹.

Вельможа Липовскій былъ въ восхи-
щеніи. Какая слава предспавлялась для
него возможною! бывшаго слугу своего
увидѣшь на пронѣ Московскомъ! Онъ не
щадилъ ничего, чптобы поднпшь мнимаго
Димипрія съ одра смерпнаго, и въ крап-
кое время его припворнаго выздоровле-
нія изготопивъ ему великолѣпное жили-
ще, пышную услугу, богатыя одежды,
успѣлъ во всей Липвѣ разгласить о чу-
десномъ спасеніи Іоаннова сына. Братъ
Князя Адама, Констаншинъ Вишневецкій,
и шестъ сего послѣдняго, Воевода Сен-
домирскій, Юрій Мнишекъ, взяли особен-
ное участіе въ судьбѣ столь знамени-
таго изгнанника, какъ они думали, вѣря
свишку, золопому креспу обманщика и
свидѣтельспву двухъ слугъ: обличеннаго

Г. вора, бѣглеца Пепровскаго, и другаго,
 1600 Мнишкова холопа, копорый въ Іоанново
 — 604. время былъ нашимъ плѣнникомъ и буд-
 то бы видалъ Димитрія (младенца двухъ
 или трехъ лѣтъ) въ Угличѣ: первый увѣ-
 рялъ, что Царевичъ дѣйствительно имѣлъ
 примѣты Самозванца (дополъ никому не-
 извѣстныя): бородавки на лицѣ и ко-
 рошкую руку. Вишневецкіе донесли Сигиз-
 мунду, что у нихъ испинный наслѣд-
 никъ Θεодоровъ; а Сигизмундъ оповѣ-
 ствовалъ, что желаетъ его видѣть, уже
 бывъ извѣщенъ о семъ любопытномъ яв-
 леніи другими, не менѣе ревностными
 доброхотами Самозванца: Папскимъ Нун-
 ціемъ Рангони и пронырливыми Іезуита-
 ми, копорые тогда царствовали въ Поль-
 шѣ, управляя совѣстію малодушнаго
 Сигизмунда, и легко вразумили его въ
 важныя слѣдствія такого случая.

Въ самомъ дѣлѣ, что могло казаться
 счастливымъ для Липвы и Рима? Че-
 го не лзя было имъ требоваши ошъ бла-
 годарности Лжедимитрія, содѣйствуя
 ему въ пріобрѣтеніи Царства, копорое
 всегда грозило Липвѣ и всегда опроверга-
 ло духовную власъ Рима? Въ опасномъ
 непріятелѣ Сигизмундъ могъ найши дру-
 га и союзника, а Папа усерднаго сына въ

непреклонномъ послушникъ. Симъ изъяс-
ясняется легковѣріе Короля и Нунція: ¹⁶⁰⁰
думали не объ истинѣ, но единственно — 605.
о пользѣ; одно бѣдствіе, одно смятеніе
и междоусобіе Россіи уже плѣняло во-
ображеніе нашихъ враговъ естествен-
ныхъ; и если робкій Сигизмундъ еще ко-
лебался, то ревностные Іезуиты побѣ-
дили его нерѣшимость, представивъ ему
способъ, обольстительный для душъ
слабыхъ: дѣйствовать не открыто, не
прямо, и подъ личиною мирнаго сосѣда
ввергнуть пламя войны въ Россію. — Уже
Рангони находился въ тѣсной связи съ
Самозванцемъ, и дѣятельные Іезуиты
служили посредниками между ими; уже
съ обѣихъ сторонъ изъяснились и заклю-
чили договоръ: Лжедмитрій письменно
обязался за себя и за Россію прислать къ
Лапинской Церкви, а Рангони бытъ его
ходашаемъ, не только въ Польшу и въ
Римъ²¹⁰, но и во всей Европѣ; совѣ-
щавъ ему спѣшить къ Королю и
ручался за доброе слѣдствіе ихъ свиданія.

Вмѣстѣ съ Воеводою Сендомирскимъ
и Княземъ Вишневецкимъ Опрепьевъ (въ
1603 или 1604 году) явился въ Краковъ,
гдѣ Нунцій немедленно посѣтилъ его. »Я

Г. 1600
—605. »самъ былъ пому свидѣтелемъ«, нишешъ
Секретарь Королевскій, Чилли²¹¹, въоря
мниному Царевичу: »я видѣлъ, какъ
»Нунцій обнималъ и ласкалъ Димитрія,
»бесѣдуя съ нимъ о Россіи, и говоря,
»что ему должно торжественно объявить
»себя Каполикомъ для успѣха въ своемъ
»дѣлѣ. Димитрій съ видомъ сердечнаго
»умиленія клялся въ непремѣнномъ испол-
»неніи даннаго имъ обѣща, и въпорично
»подтвердилъ сію клятву въ домѣ у Нун-
»ція, въ присутствіи многихъ Вельможъ.
»Угостивъ Царевича пышнымъ обѣдомъ,
»Рангони повезъ его во дворецъ. Сигиз-
»мундъ, обыкновенно важный и велича-
»вый, принялъ Димитрія въ кабинетѣ,
»споя, и съ ласковою улыбною. Димит-
»рій поцѣловалъ у него руку, рассказалъ
»ему всю свою исторію«, и заключилъ
съ Ко- шакъ²¹²: *Государь! вспомни, что ты самъ*
родемъ *родился въ узахъ и спасенъ единственно*
Поль- *Провидѣніемъ. Державный изгнанникъ*
скимъ. *требуешь отъ тебя сожалѣнія и помо-
щи.* »Чиновникъ Королевскій далъ знакъ
»Царевичу, чтобы онъ вышелъ въ дру-
»гую комнапу, гдѣ Воевода Сендомирскій
»и всѣ мы ждали его. Король оспался на-
»единѣ съ Нунціемъ, и чрезъ нѣсколько
»минушъ снова призывалъ Димитрія. По-

Свида-
піе
Лже-
дими-
трія
съ Ко-
ролемъ
Поль-
скимъ.

»ложивъ руку на сердце, смиренный Ца- Г.
 »ревичъ болѣе вздохами, нежели словами 1600
 »убѣждалъ Сигизмунда быти милосер- — 605.
 »вымъ. Тогда Король съ веселымъ видомъ,
 »приподнявъ свою шляпу, сказалъ: Да
 »поможетъ вамъ Богъ, Московскій Князь
 »Димитрій! а мы, выслушавъ и разсмо-
 »трѣвъ всѣ ваши свидѣтельства, несо-
 »мнительно видимъ въ васъ Іоаннова сына,
 »и въ доказательство нашего искренняго
 »благоволенія опредѣляемъ вамъ ежегодно
 »40,000 злотыхъ,« (54,000 нынѣшнихъ руб-
 »лей серебряныхъ) »на содержаніе и вся-
 »кія издержки. Сверхъ того вы, какъ ис-
 »тинный другъ Республики, вольны сно-
 »ситься съ нашими Панами, и пользо-
 »ваться ихъ усерднымъ вспоможеніемъ.
 »Сія рѣчь споль восхитила Димитрія,
 »что онъ не могъ сказать ни единого
 »слова: Нунцій благодарилъ Короля, при-
 »везъ Царевича въ домъ къ Воеводѣ Сен-
 »домирскому, и снова обнявъ его, совѣ-
 »щавалъ ему дѣйствовать немедленно,
 »чтобы скорѣе достигнуть цѣли: оп-
 »нять Державу у Годунова и навѣки
 »упрочить въ Россіи Вѣру-Каполическую
 »съ Іезуитами.« Прежде всего надлежало
 самому Лжедимитрію принять сію Вѣру:
 чего неопытно хотѣлъ Рангони; но

Г. 1600 — 605. условились не оглашать того до времени, боясь закоренѣлой ненависти Россіянъ къ Лапинской Церкви. Дѣйствіе совершилось въ домѣ Краковскихъ Іезуитовъ. Разсприга шелъ къ нимъ тайно, съ какимъ-то Вельможею Польскимъ, въ бѣдномъ рубищѣ, закрывая лице свое, чпобы никто не узналъ его; выбралъ одного изъ нихъ себѣ въ Духовники, исповѣдался, опрeкся опѣ нашей Церкви, и какъ новый ревностный сынъ Западной принялъ плѣло Христово съ муропомазаніемъ опѣ Римскаго Нунція. Такъ сказано въ *Письмахъ Іезуитскаго Общества*²¹³, которое славилъ будущія великія добродѣтели мнимаго Димитрія, надѣясь усердіемъ его подчинить Риму *всѣ неизмѣримыя страны Востока!* — Тогда Опрепьевъ, слѣдуя наставленіямъ Нунція, собственною рукою написалъ краснорѣчивое Лапинское письмо къ Папѣ, чпобы имѣвъ въ немъ искренняго покровителя — и Климентъ VIII не замедлилъ удосповѣрить его въ своей готовности помогать ему всею духовною властію Апостольскаго Намѣстника²¹⁴.

Пись-
мо къ
Папѣ.

Должно опадать справедливостъ уму Разсприги: предавъ себя Іезуишамъ, онъ выбралъ дѣйствительнѣйшее средство

одушевишь ревностію безпечнаго Сигиз- Г.
мунда, который, вопреки чеспи, совѣспи, 1600
Народному Праву и мнѣнію многихъ знаш- - 605.
ныхъ Вельможъ, рѣшился бышь сподвиж-
никомъ бродяги. Славный другъ Бапорі-
евъ, Гепманъ Замоискій, былъ еще живъ:
Король писалъ къ нему о своемъ важномъ
предпріятіи, говоря, что Республика,
доставивъ Димитрію корону, будетъ
располагать силами Московской Державы,
легко обуздаешь Турковъ, Хана и Шве-
довъ, возмешь Эспонию и всю Ливонию,
откроешь путь для своей торговли въ
Персію и въ Индію; но что сіе великое
намѣреніе, пребуя шайны и скорости,
не можетъ бышь предложено Сейму, да-
бы Годуновъ не имѣлъ времени изгошо-
виться къ оборонѣ²¹⁵. Тщешно спарець
Замоискій, Панъ Жолкѣвскій, Князь
Острожскій и другіе Вельможи благораз-
умные удерживали Короля, не совѣшуя
ему легкомысленно вдаваться въ опа-
сность такой войны, особенно безъ вѣ-
дома Чиновъ Государственныхъ, и съ ма-
лыми силами; тщешно знаменимый Панъ
Збаражскій доказывалъ, что мнимый Ди-
митрій естъ безъ сомнѣнія обманщикъ.
Убѣжденный Іезуитами, но не дерзая са-
мовласно нарушить двадцатилѣшняго

Г. перемирія, заключеннаго между имъ и
 1600 Борисомъ, Король велѣлъ Мнишку и Ви-
 —605. шневцемъ поднять знамя прошивъ Го-
 дунова именемъ Іоаннова сына и соспа-
 вишь рапъ изъ вольницы; опредѣлилъ ей
 на жалованье доходы Сендомирскаго Вое-
 водства; внушалъ Дворянамъ, что слава
 и богатство ожидають ихъ въ Россіи,
 и поржесвенно возложивъ съ своей гру-
 ди златую цѣпь на Разспригу²¹⁶, опу-
 стилъ его съ двумя Іезуитами изъ Кра-
 кова въ Галицію, гдѣ, близъ Львова и
 Самбора, въ маешностяхъ Вельможи Мни-
 шка, подъ распущенными знаменами уже
 Собра-
 ніе полпилась Шляхта и чернь, чтобы иш-
 войска ши на Москву.

Главою и первымъ ревнипелемъ се-
 го подвига сдѣлался спарецъ Мнишекъ,
 коему спарость не мѣшала бышь ни
 чесполубивымъ, ни легкомысленнымъ
 до безразсудности. Онъ имѣлъ юную
 дочь прелесницу, Марину, подобно ему
 чесполубивую и въпреную: Лжедимит-
 рій, госпя у него въ Самборѣ, объявилъ
 себя, искренно или припворно, спрасш-
 нымъ ея любовникомъ, и вскружилъ ей
 голову именемъ Царевича; а гордый Во-
 евода съ радостію благословилъ сію вза-
 имную склонность, въ надеждѣ видѣшь

Россію у ногъ своей дочери, какъ на- Г.
слѣдственную собственность его попом- 1600
ства. Чшобы ушвердитъ сію леспную Дого-
надежду и хипро воспользоваться еще воры
невѣрными обспояпельспвами жениха, дими-
Мнишекъ предложилъ ему условія, безъ прія
малѣйшаго сомнѣнія принятыя Разспри- Мни-
гою, кошорый далъ на себя слѣдующее шкомъ
обязательство (писанное 25 Мая 1604,
собспвенною рукою Воеводы Сендомир-
скаго²¹²): »Мы, Димипрій *Ивановичъ*, Бо-
»жією милоспію *Царевичъ* Великой Рос-
»сіи, Углицкій, Дмипровскій и проч.,
»Князь опъ колѣна предковъ своихъ, и
»всѣхъ Государспвъ Московскихъ Госу-
»дарь и наслѣдникъ, по успаву Небесно-
»му и примѣру Монарховъ Хриспіанскихъ
»избрали себѣ доспойную супругу, Вель-
»можную Панну Марину, дочь Ясновель-
»можнаго Пана Юрія Мнишка, коего счи-
»щаемъ опцемъ своимъ, испышавъ его чесп-
»ность и любовь къ намъ, но опложили
»бракосочетаніе до нашего воцаренія:
»шогда — въ чемъ клянемся именемъ Св.
»Троицы и прямымъ словомъ Царскимъ
» — женюся на Паниѣ Маринѣ, обязыва-
»ясь 1) выдашь немедленно милліонъ
»злотыхъ« (1,350,000 нынѣшнихъ сереб-
»ряныхъ рублей) »на уплату его долговъ
и на ея пупешествіе до Москвы, сверхъ

Г. 1600
— 605. «драгоцѣнностей, которыя пришлемъ ей
«изъ нашей казны Московской; 2) шор-
«жеснвеннымъ Посольствомъ извѣстивъ
«о семъ дѣлу Короля Сигизмунда, и про-
«силь его благосклоннаго согласія на
«оное; 3) будущей супругѣ нашей усну-
«пиль два Великія Государства, Новго-
«родъ и Псковъ, со всеми Уѣздами и при-
«городами, съ людьми Думными, Дворя-
«нами, Дѣтьми Болрскими и съ Духовен-
«ствомъ, такъ, чшобы она могла су-
«дить и рядить въ нихъ самовласно,
«опредѣлять Намѣстниковъ, раздавать
«вопчины и помѣстья своимъ людямъ
«служивымъ, заводить школы, строить
«монастыри и церкви Лапинской Вѣры,
«свободно исповѣдуя сію Вѣру, которую
«и мы сами приняли, съ швердымъ намѣ-
«реніемъ ввести оную во всемъ Государ-
«ствѣ Московскомъ. Если же — опъ чего
«Боже сохрани — Россія вопрошавшися
«нашимъ мыслямъ, и мы не исполнимъ
«своего обязательства въ іпеченіе года,
«то Панна Марина вольна развестися со
«мною или взять перпѣніе еще на годъ,
«и проч. Сего не довольно: въ восшоргѣ
«благодарности Лжедимитрій другою гра-
«мошою (писанною 12 Іюня 1604) оп-
«далъ Мнишку въ наслѣдственное владѣ-

ніе Княжесство Смоленское и Сѣверское, Г.
 кромѣ нѣкоторыхъ Уѣздовъ, назначен-¹⁶⁰⁰
 ныхъ имъ въ даръ Королю Сигизмунду и —605.
 Республикѣ, въ залогъ вѣчнаго, ненару-
 шимаго мира между ею и Московскою
 Державою²¹⁸. Такъ бѣглый Діаконъ, чу-
 десное орудіе гнѣва Небеснаго, подъ име-
 немъ Царя Россійскаго готовился пре-
 дать Россію, съ ея величіемъ и право-
 славіемъ, въ добычу Іезуитамъ и Ляхамъ!
 Но способы его еще не оповѣщивали
 важности замысла.

Ополчалась въ самомъ дѣлѣ не рать,
 а сволочь на Россію: весьма не многіе
 знатные Дворяне, въ угодность Королю,
 мало уважаемому, или прельщаясь мы-
 слію храбровати за изгнанника Царевича,
 явились въ Самборъ и Львовъ: спремь-
 лись пуда бродяги, голодные и полуна-
 гіе, пребуя оружія не для побѣды²¹⁹, но
 для грабежа или жалованья, которое ще-
 дро выдавалъ Мнишекъ въ надеждѣ на
 будущее: на богатое вѣно Марины и до-
 ходы Смоленскаго Княжества. Разсприга
 и друзья его чувствовали нужду въ иныхъ,
 лучшихъ сподвижникахъ, и должны бы-
 ли еспешвенно искасть ихъ въ самой
 Россіи. Достойно замѣчанія, что нѣко-
 торые изъ Московскихъ бѣглецовъ, дѣ-

Г. шей Боярскихъ, исполненныхъ нснави-
 1600
 —605. сти къ Годунову, укрываясь тогда въ
 Лишвѣ, не хопѣли бытъ учасниками
 сего предпріятія, ибо видѣли обманъ и
 гнушались злодѣйствомъ: пишуть, что
 одинъ изъ нихъ, Яковъ Пыхачевъ, даже
 всенародно, и предъ лицомъ Короля, сви-
 дѣтельствоваль о семъ грубомъ обманѣ,
 вмѣстѣ съ поварихомъ Разспригинымъ,
 Инокомъ Варлаамомъ, сопревоженнымъ
 совѣстію; что имъ не вѣрили и присла-
 ли обоихъ скованныхъ къ Воеводѣ Мни-
 шку въ Самборъ, гдѣ Варлаама заключи-
 ли въ темницу, а Пыхачева, обвиня-
 емаго въ намѣреніи умертвить Лжедими-
 прія, казнили²²⁰. Другіе бѣглецы, менѣе
 совѣстные, Дворянинъ Иванъ Борошинъ
 съ десятью или пятадцатью клевере-
 тами²²¹, пали къ ногамъ мнимаго Царе-
 вича и сославили его первую дружину
 Русскую: скоро нашлася гораздо сильнѣй-
 шая. Зная свойство мятежныхъ Дон-
 скихъ Козаковъ — зная, что они не лю-
 били Годунова, казнившаго многихъ изъ
 нихъ за разбой — Лжедимипрій послалъ
 на Донъ Лишвина Свирскаго²²² съ грамо-
 тою; писалъ, что онъ сынъ перваго Ца-
 ря Бѣлаго, коему сіи вольные Христіан-
 скіе вицязи присягнули въ вѣрности;

звалъ ихъ на дѣло славное: свергнууть ра- Г.
ба и злодѣя съ престола Іоаннова. Два ¹⁶⁰⁰
Ашамана, Андрей Корела и Михайло Нѣжа- —605.
кожъ²²³, спѣшили видѣть Лжедимитрія;
видѣли его честимаго Сигизмундомъ, Вель-
можными Панами, и возврапились къ по-
варищамъ съ удостовѣреніемъ, что ихъ
зовешъ истинный Царевичъ. Удальцы
Донскіе сѣли на коней, чтобы присоеди-
нившись къ толпамъ Самозванца. Между
тѣмъ усердный слуга его, Панъ Михай-
ло Рапомскій, Осперскій Спароспа, вол-
новалъ нашу Украйну чрезъ своихъ ла-
зущиковъ и двухъ Монаховъ Русскихъ²²⁴,
вѣроятно Мисаила и Леонида, изъ коихъ
последній, снявъ на себя имя Григорія
Опрепьева, могъ свидѣтельствовать,
что оно не принадлежитъ Самозванцу.
Въ городахъ, въ селахъ и на дорогахъ
подкидывали грамошы оу Лжедимитрія
къ Россіянамъ²²⁵, съ вѣспію, что онъ
живъ и скоро къ нимъ будешъ. Народъ
изумлялся, не зная, вѣришь тому или
не вѣришь; а бродяги, негодяи, разбой-
ники, издавна гнѣздясь въ землѣ Сѣвер-
ской²²⁶, обрадовались: наспупало ихъ
время. Кто бѣжалъ въ Галицію къ Само-
званцу, кто въ Кіевъ, гдѣ Рапомскій
также выспавилъ знамя для собранія

Г. вольницы : онъ поднялъ и Козаковъ Запо-
 1600
 —605. рожскихъ, прельщенныхъ мыслию веспи
 бывшаго ученика своего на Царство Мо-
 сковское. — Сполько движенія, сполько
 гласныхъ происшествій могло ли уша-
 иться опъ Годунова ?

Еще прежде, нежели Самозванецъ
 открылся Вишневецкимъ, слухъ, распу-
 щенный имъ въ Липвѣ о Димитріи²²⁷,
 сдѣлался, вѣроятно, извѣстнымъ Борису.
 Въ Генварь 1604 года Нарвскій сановникъ
 Тирфельдъ писалъ съ гонцемъ къ Абов-
 скому градоначальнику, что мнимо-уби-
 тый сынъ Іоанновъ живешъ у Козаковъ
²²⁸: гонца задержали въ Иванъгородѣ, и
 письмо его дославили Царю. Въ то же
 время пришли и вѣсти изъ Липвы и
 подмешныя грамопы Лжедимитріевы опъ
 нашихъ Воеводъ Украинскихъ; въ то же
 время, на берегахъ Волги, Донскіе Коза-
 ки разбили Окольничаго Семена Годунова,
 посланнаго въ Аспраханъ, и захвативъ
 нѣсколько Спрѣльцевъ, оппустили ихъ
 въ Москву съ такимъ наказомъ : «объ-
 явите Борису, что мы скоро будемъ къ
 нему съ Царевичемъ Димитріемъ!» Одинъ
 Богъ видѣлъ, что происходило въ душѣ
 Годунова, когда онъ услышалъ сіе роко-
 вое имя!.. но чѣмъ болѣе успрашился,

шѣмъ болѣе хопѣлъ казаться безспраш- Г.
нымъ. Не сомнѣваясь въ убіеніи испин- 1600
наго сына Іоаннова²²⁹, онъ изъяснялъ для Мѣры
себя споль дерзкую ложь умысломъ сво- —605..
ихъ шайныхъ враговъ, и велѣвъ лазушчи- ^{взя-}
камъ узнашь въ Липвѣ, кпо сей Самозва- ^{пыя}
нецъ, искалъ заговора въ Россіи: подо- ^{Бори-}
зрѣвалъ Бояръ; призывалъ въ Москву Ца- ^{сомъ.}
рицу -Инокиню, мать Димитріеву, и
ѣздилъ къ ней въ Дѣвичій монастырь съ
Папріархомъ²³⁰, воображая, какъ вѣрояш-
но, чпо она могла бытъ учаспницею
предполагаемаго кова, и надѣясь леспію
или угрозами вывѣдашь ея шайну: но
Царица-Инокиня, равно какъ и Бояре, ни-
чего не знала, съ удивленіемъ и, можетъ
бытъ, не безъ внушренняго удовольствіа
слыша о Лжедимитріи, который не за-
мѣнялъ сына для мапери, но спрашилъ
его убійцу. Свѣдавъ наконецъ, чпо Са-
мозванецъ еспъ разсприга Опрепьевъ, и
чпо Дьякъ Смирной не исполнилъ Цар-
скаго указа сослать его въ пуспыню Бѣ-
ломорскую²³¹, Борисъ усиліемъ припвор-
спва не оказалъ гнѣва, ибо хопѣлъ увѣ-
ришь Россіянъ въ мадоважності сего
случая Смирной препеталъ, ждалъ ги-
бели, и былъ казненъ, но послѣ, и буд-
то бы за другую вину: за расхищеніе

Г. 1600—605. государственнаго достоянія. Удвоивъ за-
спавы на Липовской границѣ, чѣобы пе-
рехватывалъ вѣспи о Самозванцѣ, одна-
кожъ чувствуя невозможность скрыть
его явленіе отъ Россіи, и боясь молча-
ніемъ усилилъ вредныя толки, Годуновъ
обнародовалъ исторію бѣглеца Чудовска-
го²³², вмѣстѣ съ допросами Монаха Пиме-
на, Венедикта Чернца Смоленскаго и
мѣщанина Ярославца, иконника Спепана:
первый объявлялъ, что онъ самъ вывелъ
бродягу Григорія въ Липву, но не хо-
тѣлъ итти съ нимъ далѣе, и возвра-
тился; второй и третій свидѣтель-
ствовали, что они знали Опрепьева
Діакономъ въ Кіевѣ и воромъ между За-
порожцами; что сей негодѣй, богоотступ-
никъ, чернокнижникъ, съ умыслу Князей
Вишневецкихъ и самого Короля, дерза-
етъ въ Липвѣ называться Димитріемъ.
Въ то же время Царь послалъ, *отъ и. ие-
ни Бояръ*, дядю Разпригина, Смирнаго-
Опрепьева, къ Сигизмундовымъ Вельмо-
жамъ, чѣобы въ ихъ присутствіи изоб-
личить племянника²³³; послалъ и къ Дон-
скимъ Козакамъ Дворянина Хруцова, вы-
вести ихъ изъ бѣдственнаго заблужденія.
Но грамоты и слова не дѣйствовали;
Вельможи Королевскіе не хотѣли пока-

запѣ Лжедимитрія Смирному-Опрепьеву, и сухо отпѣшпировали, чпо имѣ нѣпѣ дѣла до мнимаго Царевича Россійскаго; а Козаки схватили Хрущова, оковали и привезли къ Самозванцу²³⁴. Уже Разсприга (15 Августа) двинулся съ своими дружинами къ берегамъ Днѣпровскимъ и споялъ (17 того же мѣсяца) въ Сокольникахъ: Хрущовъ, представленный ему въ цѣпяхъ, взглянулъ на него залился слезами и палъ на колѣна, воскликнувъ: »вижу Іоанна въ лицѣ швоемъ: я швой »слуга навѣки!« Съ него сняли оковы; и сей первый чиновный измѣнникъ, ослѣпленный страхомъ или корыстію, въ знакъ усердія донесъ своему новому Государю, мѣшая истину съ ложью, чпо народъ изъявляешъ въ Россіи любовь къ Димитрію; чпо самые знапные люди, Меньшій Булгаковъ и другіе²³⁵, пили у себя съ госпями чашу за его здравіе и были, по доносу слугъ, осуждены на казнь; чпо Борисъ умершвилъ и сеспру, вдовствующую Царицу Ирину, копорая всегда видѣла въ немъ Монарха беззаконнаго; чпо онъ, не смѣя явно ополчашься прошивъ Димитрія, сводилъ полки въ Ливнахъ, будпо бы на случай Ханскаго впаденія; чпо главные Воеводы ихъ,

Г.
1604.

г. 1604. Петръ Шереметевъ и Михайло Салтыковъ, вѣспрѣвшись съ нимъ, Хрущовымъ, въ искренней бесѣдѣ сказали: *насъ ожидаетъ не Крымская, а совсѣмъ иная война — но трудно поднять руку на Государя природнаго*; что Борисъ не здоровъ, едва ходишь отъ слабости въ ногахъ, и думаетъ тайно выслать казну Московскую въ Астрахань и въ Персію. Годуновъ безъ сомнѣнія не убилъ Ирины и не думалъ искать убѣжища въ Персіи; еще не видалъ допущенія измѣны въ Россіянахъ, и не казнилъ ни одного челоука за явную приверженность къ Самозванцу²³⁶; съ жадностію слушая лазутчиковъ, доносителей, клеветниковъ, воздерживалъ себя отъ тиранства для своей безопасности въ такихъ обстоятельствеахъ, и перзаемый подозрѣніями, еще неосновательными, хотѣлъ знаками великодушной доверенности пронуть Бояръ и чиновниковъ: но дѣйствительно медлилъ двинуть значительную рать прямо къ Литовскимъ предѣламъ, въ доказательство ли безспрашія, боясь ли сильнымъ ополченіемъ дать народу мысль о важности непріятеля, избѣгая ли войны съ Польшею до самой крайней необходимости? Сія необходимость была уже очевидна:

Король Сигизмундъ вооружалъ на Бориса Г. 1604.
не только Самозванца, но и Крымскихъ
разбойниковъ, убѣждая Хана вспушить вмѣ-
стѣ съ Лжедимипріемъ въ Россію. Борисъ
зналъ все, и еще послалъ въ Варшаву,
лично къ Королю, Дворянина Огарева,
усовѣстивъ его представленіемъ, сколь
унизительно для Вѣнценосца Христіан-
скаго бытъ союзникомъ подлаго обман-
щика; вѣпорично объявлялъ²³⁷, что сей
мнимый Царевичъ, и спрашивалъ, чего
Сигизмундъ желаетъ: мира или войны
съ Россією? Сигизмундъ хотѣлъ лу-
кавствовать, и подобно своимъ Вель-
можамъ отвѣчалъ, что не споймъ за
Лжедимипріа и не мыслимъ нарушать пе-
ремирія; что нѣкоторые Ляхи самовольно
помогаютъ сему бродягѣ, *ушедшему* въ
Галицію, и будутъ наказаны какъ мя-
тежники. » Мы хотимъ обмануть Бога «
(пишетъ современникъ, одинъ изъ знаш-
ныхъ Ляховъ) » увѣряя безсовѣстно, что
»Король и Республика не участвуютъ въ
»Димипріевомъ предпріятіи.«²³⁸. Уже Са-
мозванецъ началъ дѣйствовать, а Царь
велѣлъ Патриарху Іову еще писать къ
Духовенству Лишовскому и Польскому,
чтобы оно для блага обѣихъ Державъ
старалось удалить кровопролитіе за бо-

Г. гоошступника Разспригу²³⁹; всѣ наши Епи-
 1604. скопы скрѣпили Папріаршую грамошу
 своими печашами, кляпвенно свидѣтель-
 спвуя, что они всѣ знали Ошрепьева
 Монахомъ. Таковую же грамошу написалъ
 Іовъ и къ Кіевскому Воеводѣ, Князю Ва-
 силію Оспрожскому, напоминая ему, что
 онъ самъ зналъ его бѣглеца Діакономъ, и
 заклиная сего бытъ досшойнымъ сыномъ
 Церкви: обличить Разспригу, схватишь
 и прислать въ Москву. Но гонцы Папріар-
 ховы не возврапились: ихъ задержали въ
 Лишвѣ и не опвѣспивовали Іову, ни Ду-
 ховенспво, ни Князь Оспрожскій: ибо
 Самозванецъ дѣйспвовалъ уже съ блеспя-
 щимъ успѣхомъ.

Сіе грозное ополченіе, копорое шло
 низвергнушь Годунова, соспояло едва ли
 изъ 1500 воиновъ исправныхъ, всадниковъ
 и пѣшихъ, кромѣ сволочи, безъ успрой-
 спва и почпи безъ оружія²⁴⁰. Главными
 Предводишелями были самъ Лжедимитрій
 (сопровождаемый двумя Іезуишами), юный
 Мнишекъ (сынъ Воеводы Сендомирскаго),
 Дворжицкій, Фредро и Нѣборскій; каждый
 изъ нихъ имѣлъ свою особенную дружи-
 ну и хоругвь; а спарецъ Мнишекъ пер-
 венспвовалъ въ ихъ Думѣ. Они соедини-
 лись близъ Кіева съ двумя тысячами Дон-
 скихъ Козаковъ, приведенныхъ Свирскимъ

съ полпами вольницы, Кіевской и Сѣ- Г.
верской, ополченной Рапѣмскимъ, и 16 1604.
Октябрю вступили въ Россію²⁴¹.
Тогда единственно Борисъ началъ рѣши-
тельно готовиться къ оборонѣ: послалъ
надежныхъ Воеводъ въ Украинскія крѣ-
пости, съ головами Спрѣлецкими; а
знапныхъ Бояръ, Князя Дмитрія Шуй-
скаго, Ивана Годунова и Михайла Глѣбо-
вича Салпыкова въ Брянскъ, чпобы со-
бравъ тамъ многочисленное полевое вой-
ско²⁴². Еще Борисъ могъ спыдись спра-
ха, видя прошивъ себя полпы Ляховъ,
неспрройной вольницы и Козаковъ, пред-
водимыя бѣглымъ разспригою; но сей че-
ловѣкъ назывался именемъ ужаснымъ для
Бориса и любезнымъ для Россіи.

Лжедимипрій шелъ съ мечемъ и съ
Манифеспомъ: объявлялъ Россіянамъ, чпо
онъ, невидимою десницею Всевышняго
устраненный опъ ножа Борисова и дол-
го сокрываемый въ неизвѣстности, сею
же рукою изведенъ на оеапръ міра подъ
знаменами сильнаго, храбраго войска, и
спѣшилъ въ Москву взявъ наслѣдіе
своихъ предковъ, вѣнецъ и скипепръ Вла-
диміровъ; напоминалъ всѣмъ чиновникамъ
и гражданамъ присягу, данную ими Іоанну;
убѣждалъ ихъ оставить хищника Бори-

Г. 1604. са и служишь Государю законному; обѣщаль миръ, тишину, благоденствіе, коихъ они не могли имѣть въ царствованіе злодѣя богопротивнаго²⁴³. Въспѣ съ шѣмъ Воевода Сендомирскій именемъ Короля и Вельможныхъ Пановъ обнародовалъ, что они, убѣжденные доказапелъствами очевидными, несомнѣнно признали Димитрія истиннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ²⁴⁴, дали ему рапъ и готовности дасть еще сильнѣйшую для восшествія на престолъ опца его. Сей Манифестъ довершилъ дѣйствіе прежнихъ подмешныхъ грамошъ Лжедимитрія въ Украйнѣ, гдѣ не только сподвижники Хлопковы²⁴⁵ и слуги опальныхъ Бояръ, ненавишники Годунова — не только низкая чернь, но и многіе люди воинскіе повѣрили Самозванцу, не узнавая бѣглаго Діакона въ союзникъ Короля Сигизмунда, окруженномъ знапными Ляхами; въ битязѣ ловкомъ, искусномъ владѣнъ мечемъ и конемъ; въ военачальникѣ бодромъ и безспрашномъ: ибо Лжедимитрій былъ всегда впереди, презиралъ опасоспъ, и взоромъ спокойнымъ искалъ, казалось, не враговъ, а друзей въ Россіи. Несчастія Годунова времени, надежда на лучшее, любовь къ чрезвычайному и золо-

по, разсыпавое Мнишкомъ и Вишне- Г.
вѣцкими, также способствовали легко- 1604.
вѣрію народному. Тщешно градоначальни-
ки Борисовы хощѣли мѣшати распро-
страненію листовъ Самозванцевыхъ, опро-
вергали и жгли ихъ: листы ходили изъ
рукъ въ руки, готовя измѣну. Начались
тайныя сношенія между Самозванцемъ и
городами Украинскими, гдѣ лазутчики
его дѣйствовали съ величайшею ревно-
стію, обольщая умы и спраски людей
— доказывая, что присяга, данная Году-
нову, не имѣетъ силы: ибо обманутый
народъ, присягая ему, считалъ сына Іо-
аннова мерзвымъ²⁴⁶; что самъ Борисъ
знаетъ сію истину. обезумѣлъ въ ужасъ
и не прошившись мирному вступленію
Царевича въ Россію. Самые чиновники
колебались, или въ оцѣпенѣніи ждали даль-
нѣйшихъ происшествій; самые Воеводы,
видя общее движеніе въ пользу Лжеди-
митрія, опасались, кажется, употребить
спрогоспъ, и не изъявили должнаго усер-
дія. Соспавились заговоры, и мятежъ
вспыхнулъ.
Оспрепьевъ на лѣвомъ берегу Днѣпра
раздѣлилъ свое войско²⁴⁷: послалъ часть
его къ Бѣлугороду, а самъ шелъ вверхъ
Десны, въ слѣдъ за разсыпною дружиною

Г. перемешчиковъ, которые служили ему
 1604. вѣрными пушеводителями, зная мѣста и
 Пер- людей. Едва поставивъ ногу на Русскую
 вая землю (18 Октября), въ Слободѣ Шля-
 измѣ- хетской, онъ свѣдалъ о своемъ первомъ
 на. успѣхѣ: жишели и воины Моравска оп-
 ложились опъ Бориса; связали, выдали
 Воеводъ своихъ Лжедимирию; вспрѣпи-
 ли его съ хлѣбомъ и солью²⁴⁸. Чувствуя
 важность начала въ такомъ предпріятіи,
 умный прощлецъ велъ себя съ опмѣнною
 ловкостью: торжественно славилъ Бога;
 изъявлялъ милость и величавость; не
 укорялъ Воеводъ Моравскихъ въ вѣрности
 къ Борису, жалъ только объ ихъ за-
 блужденіи, и далъ имъ свободу; жало-
 валъ, ласкалъ измѣнниковъ, гражданъ, вои-
 новъ, видомъ и разговоромъ не безъ ис-
 кусства представляя лице Державнаго,
 такъ, что опъ Липовскаго рубежа до
 самыхъ внутреннихъ областей Россіи съ
 неимовѣрною быстротою промчалась до-
 брая слава о Лжедимирии — и знамени-
 тая столица древнихъ Ольговичей не
 усомнилась слѣдовать примѣру Моравска.
 26 Октября покорился Самозванцу Чер-
 ниговъ, гдѣ ратники и граждане также
 вспрѣпили его съ хлѣбомъ и солью, вы-
 давъ ему Воеводъ²⁴⁹, изъ коихъ глав-

ный, Князь Иванъ Андреевичъ Ташевъ, Г. 1604.
внушренно ненавидя Бориса, какъ впорый
Хрущовъ безспыдно вступилъ въ слу-
жбу къ обманщику. Тамъ хранилась зна-
чишетьная казна: Лжедимитрій, раздѣ-
ливъ ее между своими войнами, усилилъ
имъ ихъ ревность; умножилъ и число,
присоединивъ къ нимъ 300 Спрѣльцевъ
измѣнниковъ и жипелей, ополченныхъ
усердіемъ къ нему или духомъ буйнымъ.
Взявъ изъ Черниговской крѣпости 12 пу-
шекъ, Самозванецъ оставилъ въ ней на-
чальникомъ Ляха, и спѣшилъ къ Новуго-
роду Сѣверскому. Онъ надѣялся быть вез-
дѣ завоевателемъ безъ кровопролитія, и
дѣйствительно, на берегахъ Десны, Сви-
ны и Снова, ³⁰¹ видѣлъ единственно колено-
преклоненіе народа и слышалъ радостный
кликъ: »да здравствуетъ Государь нашъ,
»Димитрій!«

Но въспи не было изъ Новагорода:
жипели не высылали ко Лжедимитрію
ни призывныхъ грамопъ, ни Воеводъ свя-
занныхъ: тамъ бодрствовалъ одинъ че-
ловѣкъ, рѣшительный, смѣлый — и еще
вѣрный! Сей вишазъ былъ Пепръ Ѳеодо-
ровичъ Басмановъ, братъ убишаго раз-
бойниками (въ 1604 году) Ивана Басма-
нова, дошолъ извѣстный только чрез-

Г. 1604. вычайною судьбою опца и дѣда²⁵⁰, копорые, всѣмъ жерпвуя Іоанновой милоспи, своею гибелію доказали Небесное правосудіе: наслѣдовавъ ихъ духъ царедворческій, онъ соединялъ въ себѣ великія способности ума и даже нѣкопорыя благородныя качества сердца съ совѣстію уклонною, неспрогою, будучи готовъ на добро и зло для первенства между людьми. Борисъ видѣлъ въ юномъ Басмановѣ только достоинства; вывелъ его, вмѣстѣ съ брапомъ, изъ родовой опалы на степень знашности, въ 1601 году давъ ему санъ Окольничаго, и вмѣстѣ съ Бояриномъ, Княземъ Никипою Романовичемъ Трубецкимъ, послалъ-было спасти Черниговъ²⁵¹; но они за 15 верспъ до сего города свѣдали, чпо тамъ уже Самозванецъ, и заключились въ Новѣгородъ. Тогда узнали Басманова! Великая опасность поспавила его выше Боярина Трубецкаго: принявъ начальство въ городъ, гдѣ все колебалось опъ внушеній измѣны или спраха, онъ испиною и грозою обуздалъ предапельство: самъ увѣренный въ обманъ, увѣрилъ въ гемъ и другихъ; самъ не боясь смерти, успрашалъ мяпежниковъ казнію; сжегъ предмѣстія, и съ пѣши-сопною дружиною Спрѣльцевъ Москов.

Вн-
пязь
Басма-
новъ.

скихъ заперся въ крѣпости, волею или Г.
неволю взявъ къ себѣ и знапнѣйшихъ 1604
жипелей²⁵². 11 Ноября Дзедимишрїй под-
спушилъ къ Новугороду: шущъ Россїане
привѣспивовали его, въ первый разъ,
ярами и пулями! Онъ шребовалъ пере-
говоровъ: Басмановъ съ зажженнымъ фи-
нилемъ споялъ на спѣнѣ и слушалъ
клевреца Самозванцева, Ляха Бучинскаго,
копюрый сказалъ, что Царь и Великій
Князь Димитрій гошовъ бышъ опцемъ
воиновъ и жипелей, если ему сддутся,
или, въ случаѣ упорства, не оставишъ
живымъ ни груднаго младенца въ Новѣ-
городѣ. » Великій Князь и Царь въ Мос-
квѣ, « опвѣспивовалъ Басмановъ: » а вашъ
« Димитрій разбойникъ сядетъ на колъ,
« вмѣспѣ съ вами. » Опрепьевъ посылалъ и
Россійскихъ измѣнниковъ уговаривашъ Ба-
сманова, но бесполезно; хотѣлъ взять крѣ-
пость смѣлымъ приступомъ, и былъ опра-
женъ; хотѣлъ огнемъ разрушишъ ея спѣ-
ны, но не успѣлъ и въ томъ; лишился мно-
гихъ людсй, и видѣлъ бѣдспвіе предъ собою:
спанъ его унылъ; Басмановъ давалъ вре-
мя войску Борисову ополчишся и примѣръ
перобоеши инымъ градоначальникамъ.
Но добрыя вѣспи ушѣпили Само-
званца. Въ крѣпкомъ Пупивлѣ начальство-

Г. 1604. вали знашый Окольничій, Михайло Салпыковъ, и Князь Василій Рубецъ-Мосальскій : сей послѣдній, какъ воинъ не безъ достоинства, какъ гражданинъ безъ чести и правилъ, съ Дьякомъ Супуповымъ объявилъ себя за мнимаго Царевича; самъ возмушилъ гражданъ и рашниковъ; самъ связалъ Салпыкова, и (18 Ноября) предавъ сіе важное мѣсто Разспригъ, сдѣлался съ того времени любимцемъ его и совѣшникомъ²⁵³. Не менѣе важный Рыльскъ, Волость Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлгородъ, Волуйки, Осколь, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецкъ (гдѣ находился и ревностно дѣйствовалъ тогда Монахъ Леонидъ²⁵⁴ подъ именемъ Григорія Опрепьева) также поддалися Самозванцу. Вся южная Россія кишѣла бунтомъ; вездѣ вязали чиновниковъ, едва ли искренно вѣрныхъ Борису, и представляли Лжедимирию, который немедленно освобождалъ ихъ и съ милостию принималъ къ себѣ въ службу²⁵⁵. Рапъ его умножалась новыми полками измѣнниковъ. Перехвативъ казну, тайно везенную Московскими купцами въ медовыхъ бочкахъ къ начальникамъ Сѣверскихъ городовъ²⁵⁶, онъ послалъ знашную часть ся въ Липву, къ Князю Вишневецкому и

Пану Рожинскому, чшобы набирати шамъ Г.
новыя дружины сподвижниковъ ; а самъ 1604.
еще стоялъ подъ Новымгородомъ, стрѣ-
лялъ изъ большихъ пушекъ, разрушалъ
спѣны²⁵⁷. Басмановъ не слабѣлъ духомъ и
мужествовалъ въ счастливыхъ вылазкахъ;
но видя разрушеніе крѣпости, и зная,
что войско Борисово идетъ спасти ее,
онъ хитро заключилъ перемиріе съ Са-
мозванцемъ, будто бы въ ожиданіи вѣ-
стей изъ Москвы, и во всякомъ случаѣ
обязываясь сдатьъ ему чрезъ двѣ недѣ-
ли. Уже Самозванецъ считалъ Новгородъ
своимъ и Басманова плѣнникомъ.

Сии быспрые успѣхи обольщенія по-
разили Годунова и всю Россію. Царь уви-
дѣлъ, вѣроятно, свою ошибку — и сдѣ-
лалъ другую ; увидѣлъ, что ему надле-
жало бы не обманывать людей знаками
лицемѣрнаго презрѣнія къ Разстригѣ, но
гопovýmъ, сильнымъ войскомъ опразить
его опъ нашей границы и не впускать
въ Сѣверскую землю, гдѣ еще жилъ спа-
рый духъ Липовскій, и гдѣ скопище зло-
дѣевъ, бѣглецовъ, слугъ опальныхъ²⁵⁸,
естественно ожидало мяпежа какъ сча-
стія ; гдѣ народъ и самые люди воин-
скіе, удивленные безпрепятственнымъ
входомъ Самозванца въ Россію, могли, вѣ-

Г. 1604. ря внушенію его лазутчиковъ, думашь, чпо Годуновъ дѣйствительно не смѣшъ прошивишъся испинному Іоаннову сыну. Новое доказательство, сколь умъ обманчивъ въ раздорѣ съ совѣстію, и какъ хипросшъ, чуждая добродѣтели, запутывается въ сѣтяхъ собственнхъ! Еще Борисъ могъ бы исправить сію ошибку: сѣсшъ на браннаго коня и самолично ве-
 Ро- босшъ
 Году- спи
 нова. спші Россіянъ прошивъ злодѣя. Присущіе Вѣнценосца, его великодушная смѣлостъ и довѣренность безъ сомнѣнія имѣли бы дѣйствіе. Не рожденный Героемъ, Годуновъ однакожъ съ юныхъ лѣтъ зналъ войну; умѣлъ силою души своей оживлять доблесшъ въ сердцахъ и спасти Москву отъ Хана²⁵⁹, будучи только Правителемъ. За него были свящстъ вѣнца и присяги, навѣкъ повиновенія, воспоминаіе многихъ государственныхъ благодѣній — и Россія на полѣ чести не предала бы Царя Разспригъ. Но смящен- ный ужасомъ, Борисъ не дерзалъ иппи на встрѣчу къ Димитріевой пѣни: подозрѣвалъ Боярѣ, и вручилъ имъ судьбу свою, назвавъ главнымъ Воеводою Мспи- славскаго, добросовѣснаго, лично мужесшвеннаго, но болѣе знашнаго, нежели искуснаго Предводишеля; велѣлъ спрого

людямъ рапнымъ, всѣмъ безъ исключенія, Г.
спѣшишь въ Брянскъ, а самъ какъ бы 1604.
укрывался въ столицѣ!

Однимъ словомъ, судъ Божій гремѣлъ надъ Державнымъ пресступникомъ. Никто изъ Россіянъ до 1604 года не сомнѣвался въ убіеніи Димитрія, который возраспалъ на глазахъ всего Углича, и коего видѣлъ весь Угличъ мерпваго, въ печеніе пяти дней орошавъ его тѣло слезами: слѣдспвенно Россіяне не могли благоразумно вѣрить воскресенію Царевича; но они — *не любили Бориса!* Сіе несчастное расположеніе готовило ихъ бытъ жерпвою обмана. Самъ Борисъ ослабилъ свидѣтельство истины, казнивъ важнѣйшихъ очевидцевъ Димитріевой смерти²⁶⁰, и явно ложными показаніями зашмивъ ея спрашныя обспоятельство. Еще многіе знали вѣрно сію истину въ Угличѣ, въ Пелымѣ; но тамъ жила въ сердцахъ ненависть къ пирану. Всѣхъ громогласнѣе, какъ пишущъ²⁶¹, свидѣтельствовавалъ въ столицѣ Князь Василій Шуйскій, поржеспвенно, на лобномъ мѣстѣ, о несомнипсельной смерти Царевича, имъ видѣннаго во гробѣ и въ могилѣ. То же писалъ и Папріархъ во всѣ концы Россіи, ссылаясь и на мать Ди-

Г. мишіреву, которая сама погребала сына
 1604. ²⁶². Но безсовѣстность Шуйскаго была
 еще въ свѣжей памяти; знали и слѣпую
 преданность Іова къ Годунову; слышали
 только имя Царицы-Инокини: никто не
 видался, ни кто не говорилъ съ нею,
 снова заключенною въ пустынь Выксин-
 ской. Еще не имѣвъ примѣра въ исторіи
 Самозванцевъ и не понимая сколько дерз-
 каго обмана; любя древнее племя Царей
 и съ жадностію слушая тайные расска-
 зы о мнимыхъ добродѣтеляхъ Лжедими-
 трія, Россіяне тайно же передавали другъ
 другу мысль, что Богъ дѣйствительно,
 какимъ нибудь чудомъ, достойнымъ Его
 правосудія, могъ спасти Іоаннова сына
 для казни ненавистнаго хищника и пи-
 рана²⁶³. По крайней мѣрѣ сомнѣвались, и
 не изъявляли ревности стоявъ за Бори-
 са. Разсприга съ своими Ляхами уже го-
 сподствовалъ въ нашихъ предѣлахъ, а
 воины отечества уклонялись отъ слу-
 жбы, шли неохотно въ Брянскъ подъ
 знамена, и тѣмъ неохотнѣе, чѣмъ болѣе
 слышали объ успѣхахъ Лжедимитрія, ду-
 мая, что самъ Богъ помогаетъ ему. Такъ
 нелюбовь къ Государю раждаетъ нечув-
 ствительность и къ государственной
 чести!

Об-
 щее
 распо-
 ложе-
 ніе
 умовъ

Въ сей опасности, уже явной, Бо- г. ристъ прибѣгнуть къ двумъ средствамъ: 1604.
къ Церкви и къ спорогости. Онъ велѣлъ
Іерархамъ пѣшь вѣчную память Дими-
трію въ храмахъ, а Разспригу съ его кле-
вешами, настоящими и будущими, клясть
всенародно, на амвонахъ и поржищахъ²⁶⁴,
какъ злаго ерешика, умышляющаго не
только похищитъ Царство, но и ввести
въ немъ Латинскую Вѣру: слѣдственно
Бористъ уже зналъ или угадывалъ общѣ,
данный Лжедимитріемъ Іезуитамъ и Ле-
гату Папскому. Хотя народъ, видѣвъ сла-
бость и пошворство Священителей въ из-
слѣдованіи Димитріева убіенія, не могъ
имѣть къ нимъ безпредѣльной довѣренно-
сти; но ужасъ анаѳемы долженъ былъ про-
нудитъ совѣсть людей набожныхъ и вселить
въ нихъ омерзѣніе къ человѣку, отвержен-
ному Церковію и преданному ею суду
Божію. Второе средство также не оказа-
лось безплоднымъ. Издавъ указъ, чшобы
съ каждаго двухъ сотъ чешвершей зем-
ли обработанной выходилъ рашникъ въ
поле съ конемъ, доспѣхомъ и запасомъ —
слѣдственно убавивъ до половины число
воиновъ, опредѣленное указомъ Іоанно-
вымъ²⁶⁵ — Бористъ требовалъ скорости;
писалъ, что владѣльцы богатые живутъ

Г. 1604. въ домахъ, не заботясь о гибели Царства и Церкви; грозилъ жестокою казнію лѣнвымъ и безпечнымъ, не упоминая о злонамѣренныхъ, и дѣйствительно велѣлъ наказывать ослушныхъ безъ пощады: лишеніемъ имѣнія, темницею и кнутомъ; велѣлъ, чтобы и всѣ слуги Патриаршіе, Священнелскіе и монастырскіе, годные для рабнаго дѣла, спѣшили къ войску подѣ опасеніемъ тяжкаго гнѣва Царскаго въ случаѣ медленности. »Бывали времена« — сказано въ семъ опредѣленіи Государственнаго Совѣща — »когда и самыя Инокы, Священники, Діаконы вооружались для спасенія опечеснѣва, не жалѣя своей крови; но мы не хотимъ того: остав- ляемъ ихъ въ храмахъ, да молясь о Го- сударѣ и Государствѣ.« Сіи мѣры угро- зы и наказанія недѣль въ шесть соеди- нили до пятидесяти тысячъ всадниковъ въ Брянскѣ²⁶⁶, вмѣсто полумилліона, въ 1598 году ополченнаго призывнымъ сло- вомъ Царя, коего любила Россія!

Вели- коду- шіе Бори- сово. Но Борисъ еще оказалъ тогда вели- кодушіе. Шведскій Король, врагъ Сигиз- мундовъ, услышавъ о Самозванцѣ и въ- роломствѣ Ляховъ, предлагалъ Царю со- юзъ и войско вспомогапельное. Царь оп- вѣщивовалъ, что Россія не требуетъ

вспоможенія иноземцевъ ; что она при Ио- Г.
аннѣ въ одно время восвала съ Сулпа- 1604.
номъ, Липвою, Швеціею, Крымомъ, и
не должна болѣе мятежника презрѣн-
наго²⁶⁷. Борисъ зналъ, что въ случаѣ вѣр-
ности Россіянъ горсть Шведовъ ему не-
нужна, а въ случаѣ невѣрности бесполез-
на, ибо не могла бы спасти его.

Грозный часъ опыта наступалъ : не
льзя было медлить, ибо Самозванецъ еже-
дневно усиливался и распространялъ свои
мирныя завоеванія. Бояре, Князья Федоръ
Ивановичъ Мстиславскій, Андрей Теля-
шевскій, Дмитрій Шуйскій, Василій Го-
лицынъ, Михайло Салтыковъ, Окольни-
чіе Князь Михайло Кашинъ, Иванъ Ива-
новичъ Годуновъ, Василій Морозовъ, вы-
ступили изъ Брянска, чтобы пресѣчь
успѣхи измѣны и спасти Новгородскую
крѣпость, которая одна прошивилась
Разспригъ, уже среди подвласной ему
спраны. — Не только Годуновъ съ му-
чительнымъ волненіемъ души слѣдовалъ
мыслями за Московскими знаменами, но
и вся Россія сильно тревожилась въ ожи-
даніи, чѣмъ Судьба рѣшитъ столь важ-
ную прю между Борисомъ и ложнымъ
или неложнымъ Димитріемъ : ибо не бы-
ло общаго удостовѣренія ни въ войскѣ,

Г. 1604. ни въ Государствѣ. Мысль поднять ру-
ку на дѣйствительнаго сына Іоаннова
или предаться дерзкому обманщику, кля-
тому Церковію, равно ужасала сердца бла-
городныя. Многіе, и самые благороднѣй-
шіе изъ Россіянъ, не любя Бориса, но
гнушаясь измѣною, хотѣли соблюсти
данную ему присягу; другіе, слѣдуя един-
ственно внушенію спраспей, только же-
лали или не желали переменъ Царя, и не
заботились объ истинѣ, о долгѣ вѣрно-
подданнаго; а многіе не имѣли точнаго
образа мыслей, готовясь думать, какъ
великъ случай. Если бы въ сіе время от-
крылась проницанію наблюдаателя и самая
внутренность душъ, то онъ, можетъ
быть, еще не рѣшилъ бы для себя во-
проса о вѣроятной удачѣ или неудачѣ Са-
мозванцева дѣла: споль расположеніе умовъ
было отчасти несогласно, отчасти не-
ясно и нерѣшительно! Войско шло, пови-
нуясь Царской власти; но колебалось со-
мнѣніемъ, полками, взаимнымъ недо-
вѣріемъ.

Приближаясь къ Трубчевску, гдѣ уже
славилось имя Димитріево, Воеводы Бо-
рисовы писали къ Сендомирскому, чпобы
онъ немедленно вышелъ изъ Россіи, мир-
ной съ Литвою, оставивъ злодѣя Раз-

спригу на казнь, имъ заслуженную²⁶⁸. Г.
Мнишекъ не опвѣспововалъ, въ надеждѣ^{1604.}
что войско Борисово не обнажитъ меча:
такъ думалъ Самозванецъ; такъ говори-
ли ему измѣнники, сносаясь съ своими
единомышленниками въ полкахъ Москов-
скихъ. 18 Декабря, на берегу Десны, вер-
стахъ въ шести отъ спана Лжедими-
тріева, была переспрѣлка между опря-
дами того и другаго войска; а на пре-
тій день легкая сшибка. Ни съ коюорой
сторонѣ не изъявляли пылкой ревности:
Самозванецъ ждалъ, кажется, чѣобы рашъ
Борисова, слѣдуя примѣру городовъ, свя-
зала и выдала ему своихъ начальниковъ;
а Мстиславскій, чѣобы непріятель ушелъ
безъ бивы, какъ слабѣйшій, едва ли
имѣя и 12000 воиновъ²⁶⁹. Но не видали ни
измѣны, ни бѣгства; перешло къ Лже-
димитрію только при чловѣка изъ Дѣ-
пей Боярскихъ. Оспавивъ Новгородъ и
свой укрѣпленный спанъ, онъ выспроил-
ся на равнинѣ, весьма неблагопріятной^{Би.}
для войска малочисленнаго; оказывалъ^{ства.}
спокойствіе и бодрость; говорилъ рѣчь
къ сподвижникамъ²⁷⁰, стараясь воспламе-
нить ихъ мужество; молился велегласно,
воздѣвъ руки на небо, и дерзнулъ, какъ
увѣряють, громко произнести слѣду-

г. ющія слова : »Всевышній! Ты зришь глу-
 1604. »бину моего сердца. Если обнажаю мечъ
 »неправедно и беззаконно, то сокруши
 »меня Небеснымъ громомъ« ... (увидимъ
 17 Мая 1606 года!) ... »Когда же я правъ
 »и чиспъ душею, дай силу неодолимую
 »рукъ моей въ бѣгствѣ! А Ты, Мати Бо-
 »жія, буди покровомъ нашего воинства«
 271! 21 Декабря началось дѣло, сперва не
 жаркое; но вдругъ конница Польская съ
 воплемъ успремилась на правое крыло
 Россіянъ, гдѣ предводительствоваали Князя
 Дмитрій Шуйскій и Михайло Кашинъ : оно
 дрогнуло, и въ бѣгствѣ опрокинуло сре-
 дину войска гдѣ споялъ Мспиславскій;
 изумленный такою робостію и такимъ
 безпорядкомъ, онъ удерживалъ мечемъ
 своихъ и непріятелей; бился въ свалкѣ;
 облился кровію, и съ пятнадцатью ра-
 нами упалъ на землю : дружина Спрѣль-
 цевъ едва спасла его отъ плѣна²⁷². Часъ
 былъ рѣшительный : если бы Лжедими-
 трій общимъ нападеніемъ подкрѣпилъ
 ударъ смѣлыхъ Ляховъ, то вся рать
 Московская, какъ пишутъ очевидцы,
 представила бы зрѣлище срамнаго бѣг-
 ства; но онъ далъ ей время опомниться:
 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, вѣрныхъ Бо-
 рису, удержали стремленіе непріятель-

скихъ, и лѣвое крыло наше уцѣлѣло. То- Г.
гда же Басмановъ вышелъ изъ крѣпости, 1600.
чѣобы дѣйствованіе въ пылу у Само- — 604.
званца, который, слыша выстрѣлы поза-
ди себя и видя свой укрѣпленный станъ
въ пламени²⁷³, прекратилъ битву. Обѣ
стороны вдругъ отступили, Лжедими-
рій хвалясь побѣдою и чепырма тыся-
чами убитыхъ непріятелей, а Борисовы
Воеводы опъ спыда безмолвствуя, хоша
и взявъ нѣсколько плѣнниковъ. Чѣобы
менѣе спыдаться, Россіане выдумали
басню: увѣряли, чѣо Ляхи испугали ихъ
коней, нарядясь въ медвѣжьи шубы на-
выворотъ; иноземцы же, свидѣтели сего
малодушнаго бѣгства, пишуть, чѣо Рос-
сіане не имѣли, казалось, ни мечей, ни
рукъ, имѣя единственно ноги²⁷⁴!

Однакожь мнимый побѣдитель не весе-
лился. Сія битва спранныя доказала не то,
чего хотѣлось Самозванцу: Россіане сра-
жались съ нимъ худо, безъ усердія, но
сражались; бѣжали, но опъ него, а не
къ нему. Онъ зналъ, чѣо безъ ихъ обща-
го предапельства ни Ляхи, ни Козаки не
свергнутъ Бориса, и спрашился быль ме-
жду двумя огнями, двумя вѣрными Воевода-
ми, Мстиславскимъ и Басмановымъ, копо-
рый, видя отступление перваго, снова

Г. заключился въ крѣпости, гошовый уме-
 1600. решъ въ ея развалинахъ. На другой день
 —604. присоединилось къ Лжедимишрію 4000
 Запорожцевъ⁷⁵, и войско Борисово удали-
 лось къ Спародубу Съверскому, но для
 того, чшобы ожидать шамъ другихъ,
 свѣжихъ полковъ изъ Брянска, и могло
 чрезъ нѣсколько дней возвратиться къ
 Новугороду, обороняемому споль усиленно.
 Ревность наемниковъ и союзниковъ осла-
 бѣла: Ляхи надѣялись веспи своего Царя
 въ Москву безъ кровопролитія; увидѣли,
 что надобно разоборсшвовашъ; не лю-
 били ни зимнихъ походовъ, ни зимнихъ
 осадъ — и какъ легкомысленно начали,
 такъ легкомысленно и кончили: объяви-
 ли, что идушъ назадъ, будшо бы испол-
 няя указъ Сигизмундовъ не воевашъ съ
 Россіею въ случаѣ, если она будетъ
 спояшъ за Царя Годунова. Тщешно убѣ-
 ждалъ ихъ Лжедимишрій не шеряшъ на-
 дежды: осталось не болѣе чешырехъ
 сошъ удалцевъ Польскихъ²⁷⁶; всѣ другіе
 бѣжали во-свояси, а съ ними и горест-
 ный Мнишекъ. Думая, что все погибло,
 и Княжесшво Смоленское для него и Цар-
 ство для Марины, сей въпреный ста-
 рець еще дружесшвенно просшлся съ
 женихомъ ея и смѣло обѣщаль ему воз-

Поля-
ки
оспа-
вля-
ющъ
Само-
званца.

врашились съ сильнѣйшею рашію. Но Г.
Самозванецъ, едва ли уже вѣря наречен- 1600.
ному тешію, еще вѣрилъ счасію: съ —604.
обрядами священными предавъ на полѣ
сраженія шѣла убитыхъ, своихъ и не-
пріятелей, и снявъ осаду Новагорода, рас-
положился спаномъ въ Комарницкой Во-
лосни, занялъ Сѣвскій острогъ, спѣшилъ
вооружать, кого могъ: гражданъ и земе-
дѣльцевъ. Рашь Борисова не дала ему вре-
мени.

Смятеніе Воеводъ Московскихъ было
споль велико, что они даже медлили
извѣстить Царя о бѣгѣ: узнавъ онъ
другихъ всѣ ея печальныя обстоятель-
ства, Борисъ (1 Генваря) послалъ Князя Г.
Василія Шуйскаго къ войску, быль 1605.
впорымъ Предводителемъ онаго, а Чаш-
ника Вельяминова къ раненному Мспи-
славскому, ударить ему челомъ за кровь,
проліянную имъ изъ усердія къ святому
опечесству, и сказать именемъ Госуда-
ря: »Когда ты, совершивъ знаменитую
»службу, увидишь образъ Спасовъ, Бого-
»машери, Чудотворцевъ Московскихъ и
»наши Царскія очи: тогда пожалуемъ те-
»бя свѣще пивого чаянія. Нынѣ шлемъ къ
»тебѣ искуснаго врача, да будешь здоровъ
»и снова на конѣ рашномъ.« Всѣмъ инымъ

Г. Воеводамъ Царь велѣлъ объявить свое не-
 1605. удовольствіе за ихъ пресупное молча-
 ніе, но войско увѣришь въ милости²⁷⁷
 Чѣмъ блестящею наградою мужеска
 оживить доблестъ въ сердцахъ Россіянъ,
 Борисъ, искренно довольный однимъ Ба-
 смановымъ, призвалъ его къ себѣ, вы-
 честь сдѣлать знаменитѣйшихъ государственныхъ
 Бас- саповниковъ на встрѣчу къ Герою и соб-
 мано- ственныхъ великолѣпныхъ саней для тор-
 жу. жественнаго въѣзда въ Москву со всею
 Царскою пышностію; далъ ему изъ сво-
 ихъ рукъ тяжелое золотое блюдо, на-
 сыпанное червонцами, и 2000 рублей²⁷⁸,
 множество серебряныхъ сосудовъ изъ
 казны Кремлевской, доходное помѣстье
 1605. и санъ Боярина Думнаго. Сполна и Рос-
 сія обратили взоръ на сего новаго Вель-
 можу, ознаменованнаго вдругъ и славою
 подвига и милостию Царскою; превозно-
 сили его необыкновенныя достоинства и
 и любимецъ Государевъ сдѣлался любим-
 цемъ народнымъ, первымъ человекомъ
 своего времени въ обществѣ мѣстѣ. Но
 столь блестящая награда одного была
 укоризною для многихъ и естественно
 рождала негодованіе зависти между зна-
 чимыми. Если бы Царь осмыслилъ прервать
 успавъ Боярскаго старшинства и дань

главное Воеводство Басманову, то, мо- Г.
жесть бысть, спасъ бы свой Домъ опъ 1605.
гибели и Россію опъ бѣдствій: чего
Судьба не хопѣла! Призвавъ Басманова въ
Москву, вѣрояпно, съ намѣреніемъ поль-
зоваться его совѣтами въ Думѣ, Царь
опнялъ лучшаго Воеводу у рапи и сдѣ-
лалъ, кажесть, новую ошибку, избравъ
Шуйскаго въ начальники. Сей Князь, по-
добно Мспиславскому, могъ не робѣть
смерпи въ бипвахъ, но не имѣлъ ни ума,
ни души Вождя истиннаго, рѣшишель-
наго и смѣлаго; увѣренный въ самозван-
ствѣ бродяги, не думалъ предать ему
опечесства, но, угождая Борису какъ
царедворецъ льспивый, помнилъ свои
опалы: видѣлъ, можесть бысть, не безъ
пайнаго удовольствія муку его пиран-
скаго сердца, и желая спасти честь Рос-
сіи, зожелательспвовалъ Царю.

Шуйскій, провождаемый множесствомъ
чиновныхъ Спольниковъ и Спрятчихъ²⁷⁹,
нашелъ войско близъ Спародуба въ лѣ-
сахъ, между засѣками, гдѣ оно, усиленное
новыми дружинами, какъ бы пайлось
опъ неприятеля, въ бездѣйствіи, въ
уныніи, съ Предводителемъ недужнымъ;
другая запасная рапъ подъ начальствомъ
Федора Шереметева собиралась близъ

Г. Кромъ, такъ, что Борисъ имѣлъ въ по-
 1605. лѣ не менѣе осьмидесяти тысячъ вои-
 новъ²⁸⁰. Мстиславскій, еще изнемогая
 отъ ранъ, и Шуйскій немедленно двину-
 лись къ Сѣвску, гдѣ Лжедимишрій не хо-
 тѣлъ ждаться ихъ: смѣлый опчаяніемъ,
 Побѣ- вышелъ изъ города и встрѣтился съ
 да Вое- ними въ Добрыничахъ. Силы были несо-
 водъ размѣрны: у него 15,000, конныхъ и пѣ-
 Бори- шихъ; у Воеводъ Борисовыхъ 60 или 70
 совыхъ тысячъ. Узнавъ, что полки наши пѣс-
 нясь въ деревнѣ, онъ хотѣлъ ночью за-
 жечь ее и въ располхъ нагрянуть на сон-
 ныхъ: тамошніе жиители взялись подве-
 сти его къ селенію незамѣтно; но спра-
 жи увидѣли сіе движеніе: сдѣлалась пре-
 вога, и непріятель удалился²⁸¹. Ждали
 разсвѣта (21 Генваря). Самозванецъ мо-
 лился, говорилъ рѣчь къ своимъ, какъ и
 въ день Новгородской битвы; раздѣлилъ
 войско на три части: для перваго уда-
 ра взялъ себѣ 400 Ляховъ и 2000 Россі-
 янъ всадниковъ, копорые всѣ оплеча-
 лись бѣлою одеждою сверхъ лашъ, что-
 бы знать другъ друга въ сѣчѣ²⁸²: за ни-
 ми должны были идти 8000 Козаковъ,
 также всадниковъ, и 4000 пѣшихъ вои-
 новъ съ пушками. Утромъ началась силь-
 ная пальба. Россіяне, споль многочислен-

ные, не шли впередъ, съ обѣихъ сто- Г.
ронъ примыкая къ селенію, гдѣ стояла 1605.
ихъ пѣхопа. Оглядѣвъ устройство Мос-
ковскихъ Воеводъ, Лжедимитрій сѣлъ на
борзаго, каряго аргамака, держа въ рукѣ
обнаженный мечъ, и повелъ свою конни-
цу долиною, чптобы стремительнымъ
нападениемъ разрѣзать войско Борисово
между селениемъ и правымъ крыломъ.
Мспиславскій, слабый и томный, былъ
на конѣ: угадалъ мысль непріятеля, и
двинулъ сіе крыло, съ иноземною дру-
жиною, къ нему на вспрѣчу. (Тутъ Раз-
сприга, какъ испинный выпязь, оказалъ
смѣлоспъ необыкновенную: сильнымъ
ударомъ смялъ Россіянъ и погналъ ихъ;
сломилъ и дружину иноземную²⁸³, не смо-
тря на ея мужеспвенное, блестящее со-
противленіе, и кинулся на пѣхопу Мос-
ковскую, копорая стояла предъ дерев-
нею съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ — и
не прогалась, какъ бы въ оцѣпенѣніи;
ждала, и вдругъ залпомъ изъ сорока пу-
шекъ, изъ десяти или двѣнадцати ты-
сячъ ружей, поразила непріятеля: мно-
жеспво всадниковъ и коней пало; кто
уцѣлѣлъ, бѣжалъ назадъ въ безпамятспвѣ
спраха — и самъ Лжедимитрій.) Уже Ко-
заки его неслись-было во всю прыпъ до-

Г. 1605. вершинъ легкую побѣду своего Героя; но видя, что она не ихъ, обратили пылъ, сперва Запорожцы, а послѣ и Донцы, и пѣхота. 5000 Россіянъ и Нѣмцы, съ кликомъ : *Hilf Gott* (*помози Богъ*), гнали, разили бѣгущихъ на пространствѣ осьми верстъ, убили тысячъ шестъ, взяли не мало и плѣнниковъ, 15 знаменъ, 13 пушекъ; наконецъ испребили бы всѣхъ до единого, если бы Воеводы, какъ пишупъ²⁸⁴, не велѣли имъ остановиться, думая, вѣроятно, что все кончено, и что самъ Лжедимиѣрій убитъ. Съ сею счастливою вѣстію прискакалъ въ Москву сановникъ Шеинъ, и нашелъ Царя молящагося въ Лаврѣ Св. Сергія...

Борисъ запрепеталъ ошъ радости; велѣлъ пѣть благодарственныя молебны, звонить въ колокола и предшавить народу профей : знамена, трубы и бубны Самозванцевы; далъ гонцу санъ Околыничаго, послалъ съ любимымъ Спольникомъ, Княземъ Мецецкимъ, золотыя медали Воеводамъ, а войску 80,000 рублей²⁸⁵, и писалъ къ первымъ, что ждепъ ошъ нихъ вѣсти о концѣ мятежа, будучи готовъ опдапъ вѣрнымъ слугамъ и послѣднюю свою рубашку; въ особенності благодарилъ усердныхъ иноземцевъ и двухъ ихъ

Предводителей, Валпера Розена, Ливонскаго Дворянина, и Француза Якова Маржереша; наконецъ изъявлялъ живѣйшее удовольствіе, что побѣда стоила намъ не дорого: ибо мы лишились въ битвѣ только пяти сотъ Россіянъ и двадцати-пяти Нѣмцевъ²⁸⁶.

(Но Самозванецъ былъ живъ: побѣдители, безвременио веселясь и поржесивуя, упустили его: онъ на раненомъ конѣ ускакалъ въ Сѣвскъ, и въ ту же ночь бѣжалъ далѣе, въ городъ Рыльскъ, съ немногими Ляхами, съ Княземъ Ташевымъ и съ другими измѣнниками.) Въ слѣдующій день явились къ нему разсѣянные Запорожцы: Самозванецъ не впустилъ ихъ въ городъ, какъ малодушныхъ прусовъ или предашелей²⁸⁷, такъ, что они съ досадою и стыдомъ ушли во-свояси. Не видя для себя безопасности и въ Рыльскѣ, Лжедмитрій искалъ ее въ Пушквѣ, лучше укрѣпленномъ и ближайшемъ къ границѣ; а Воеводы Борисовы все еще спояли въ Добрыничахъ, занимаясь казнями: вѣшали плѣнниковъ (кроме Липовскихъ, Пана Тишкѣвича и другихъ, посланныхъ въ Москву); мучили, разспрѣливали земледѣльцевъ, жишелей Комарницкой Волости, за ихъ измѣну²⁸⁸, безжало-

Г. 1605. стно и безразсудно, усиливая тѣмъ оспервененіе мятежниковъ, ненависть къ Царю и доброе расположеніе къ обманщику, который миловалъ и самыхъ усердныхъ слугъ своего непріятеля. Сія жестокость, вмѣстѣ съ оплошностію Воеводъ, спасли злодѣя. Уже лишенный всей надежды, разбишый на голову, почти исшребленный, съ горстію бѣглецовъ унылыхъ, онъ хотѣлъ тайно уйти изъ Пупивля въ Липву: измѣнники опчаянные удержали его, сказавъ: »мы всѣмъ »тебѣ жертвовали, а ты думаешь только о жизни поспыдной, и предаешь насъ »мести Годунова; но еще можемъ спасти, »спися, выдавъ тебѣ живаго Борису«²⁸⁹! Они предложили ему все, что имѣли: жизнь и достояніе; ободрили его; ручались за множество своихъ единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ. Не менѣе ревности оказали и Козаки Донскіе: ихъ снова пришло къ Самозванцу 4000 въ Пупивль²⁹⁰; другіе зашли въ городахъ, и клялись оборонять ихъ до послѣдняго издыханія. Лжедмитрій волею и неволею оспался; послалъ Князя Ташева къ Сигизмунду²⁹¹ пребовавшъ немедленнаго вспоможенія; укрѣпляетъ Пупивль, и слѣдуя совѣту измѣн-

никовъ, издалъ новый Манифестъ, раз- Г.
сказывая въ немъ свою вымышленную 1605.
исторію о Димитріевомъ спасеніи. сви-
дѣтельствуюсь именемъ людей умершихъ
292, особенно даромъ Князя Ивана Мсчи-
славскаго, крестомъ драгоцѣннымъ, и
прибавляя, что онъ (Димитрій) тайно
воспитывался въ Бѣлоруссіи, а послѣ
тайно же былъ съ Канцлеромъ Сапѣгою
въ Москвѣ, гдѣ видѣлъ хищника Годунова
сидящаго на престолахъ Іоанновомъ. Сей
второй Манифестъ, удовлетворяя лю-
бопытству баснями, дополъ неизвѣст-
ными, умножилъ число друзей Самозван-
ца, хопя и разбишаго. Говорили, что
Россіяне шли на него только принужден-
но, съ неизъяснимою боязнію, внушае-
мою чѣмъ-то сверхъестественнымъ, безъ
сомнѣнія Небомъ; что они побѣдили слу-
чайно, и не успояли бы безъ слѣпаго
осшервененія Нѣмцевъ; что Провидѣніе
очевидно хотѣло спасти сего вицзя и
въ самой несчастной бивѣ; что онъ и
въ самой крайности не оставленъ Богомъ,
не оставленъ вѣрными слугами, копорык,
признавъ въ немъ истиннаго Димитрія,
еще гошovy жерпвовапъ ему собою, же-
нами, дѣшми, и конечно не могли бы
имѣть споль великаго усердія къ обман-

Г. 1605. щикѹ. Такія разглашенія сильно дѣйствовали на легковѣрныхъ, и многіе люди, особенно изъ Комарницкой Волости, гдѣ свирѣпствовала месть Борисова, стекались въ Пушкву, пребуя оружія и чести умереть за Димитрія.

Между тѣмъ Воеводы Царскіе — свѣдавъ, что Самозванецъ не испребленъ — пронулись съ мѣста, приступили къ Рыльску, и не обѣщая никому помилованія, хопѣли, чпобы городъ сдался безъ условія. Тамъ начальствовали злые изменники, Князь Григорій Долгорукій-Роща и Яковъ Змѣевъ: видя предъ собою висѣлицу, они велѣли сказать Мещиславскому: «служимъ Царю Димитрію» — и залпомъ изъ всѣхъ пушекъ доказали свою непреклонность²⁹⁵. Воеводы спояли двѣ недѣли подъ городомъ, хвалились не во время челоуѣколюбіемъ, жалѣли крови, и рѣшились дать отдохновеніе войску, дѣйствительно упружденному зимнимъ походомъ; опспунили въ Комарницкую Волость и донесли Царю, что будутъ ждашь шамъ весны въ покойныхъ спанахъ. Но Борисъ, послѣ кратковременной радости въпревоженный извѣстіями о спасеніи Лжедимитрія и новыхъ прельщеніяхъ измѣны, досадуя на Мещислав-

скаго и всѣхъ его сподвижниковъ, послалъ Г. 1603.
къ нимъ въ Оспрогъ Радогоспскій Околь-
ничаго Петра Шеремешева и Думнаго Дьлка
Власьева съ дружиною Московскихъ Дво-
рянъ и съ гнѣвнымъ словомъ : укорялъ
ихъ въ нерадѣніи, винилъ въ упущеніи
Самозванца изъ рукъ, въ бесполезности
побѣды, и произвелъ всеобщее негодова-
ніе въ войскѣ. Жаловались на жесто-
кость и несправедливость Царя, шѣ, ко-
торые до полѣ вѣрно исполняли присягу,
обагрились кровію въ битвахъ, изнемо-
гли отъ трудовъ ратныхъ; еще болѣе
жаловались зломысленники, чѣобы усили-
вать нелюбовь къ Царю — и могли хва-
лишься успѣхомъ : ибо съ сего времени,
по извѣстію Лѣтописца²⁹⁴, многіе чинов-
ники воинскіе видимо склонялись къ Са-
мозванцу, и желаніе *избыть Бориса* овла-
дѣло сердцами. Измѣна возникала, но еще
не дозрѣла до мятежа; еще наблюдалось,
хотя и неохотно, повиновеніе законное.
Слѣдуя спрогому предписанію Гоеударе-
ву, Мстиславскій и Шуйскій снова вы-
вели войско въ поле, чѣобы удивить
Россію ничтожностью своихъ дѣйствій :
ославили Лжедимитрія на свободѣ въ
Пустивлѣ, соединились съ запасною ра-
тію Ѳедора Шеремешева²⁹⁵, уже двѣ или
Томъ XI. 9.

Г. при недѣли шѣснившаго Кромь, и вмѣ-
 1605. спѣ съ нимъ, въ Великій постъ, начали
 Осада Кромь осаждаютъ сію крѣпость. Дѣло невѣроят-
 ное : тысячъ восемьдесятъ или болѣе рап-
 никовъ, имѣя множество спѣнобишнихъ
 орудій, безъ успѣха приступало къ де-
 ревянному городку, ибо въ немъ, сверхъ
 жишелей, сидѣло 600 мужественныхъ
 Донцевъ²⁹⁶ съ храбрымъ Ашаманомъ Коре-
 лою! Осаждающіе ночью сожгли городъ,
 заняли пепелище и валъ; но Козаки силь-
 ною, мѣшкою спрѣльбою не допускали
 ихъ до оспрога, и Бояринъ Михайло Глѣ-
 бовичъ Салпыковъ, или малодушный или
 уже предапель, не сказавъ ни слова гла-
 внымъ Воеводамъ, велѣлъ рапи опспу-
 пишь, въ постъ часъ, когда ей должно бы-
 ло успремишься на послѣднюю ограду из-
 мѣнниковъ²⁹⁷. Мспиславскій и Шуйскій не
 дерзнули наказатъ виновнаго, уже видя
 худое расположеніе въ сподвижникахъ —
 и съ сего дня, въ надеждѣ взятъ крѣпость
 голодомъ, шолько спрѣляли изъ пушекъ,
 не вредя осажденнымъ, копорые выкопа-
 ли себѣ землянки и подъ защищою вала
 укрывались въ нихъ безопасно; иногда же
 выпалзывали изъ своихъ норъ и дѣлали
 смѣлая вылазки²⁹⁸. Между шѣмъ войско,
 споя на снѣгу и въ сырости, было жерш-

вою повальною болѣзни: смертоноснаго Г. мыша²⁹⁹. Сіе бѣдствіе еще оказало до- 1605 спохвальную заботливостъ Царя, при- славшаго въ спанъ лекарства и все нуж- ное для спасенія болящихъ, но умножило нерадивостъ осады, такъ, что въ бѣлый день 100 воевъ хлѣба и 500 Козаковъ Лжедимиіріевыхъ изъ Пупивля могли пройти въ обожженныя Кромь³⁰⁰.

Досадуя на замедленіе воинскихъ дѣй- ствій, Борисъ хопѣлъ инымъ способомъ, какъ пишущъ современники, избавишь себя и Россію отъ злодѣя. Три Ипока, знавшіе Опрепѣва Діакономъ, явились въ Пупивль (8 Марта) съ грамошами отъ Государя и Папріарха къ тамошнимъ жи- телямъ: первый обѣщаль имъ великія милости, если они выдадутъ ему Само- званца, живаго или мертваго; второй грозилъ страшнымъ дѣйствіемъ Церков- ной анаѣмы. Сихъ Монаховъ схватили и привели къ Лжедимиірію, который упо- требилъ хитростъ: вмѣсто его, въ Цар- скомъ одѣяніи, на тронѣ, сидѣлъ По- лякъ Иваницкій, и представляя лице Самозванца, спросилъ у нихъ: »знаете ли меня?« Монахи сказали: »нѣтъ; знаемъ только, что ты во всякомъ случаѣ не »Димиірій.« Ихъ спали пытать: двое

Г. 1605. терпѣли и молчали; а претѣмъ спасъ себя объявленіемъ³⁰¹, что у нихъ есть ядъ, коимъ они, исполняя волю Борисову, хотѣли уморить Лжецаревича, и что нѣкоторые изъ ближнихъ его людей въ заговоръ съ ними. Ядъ дѣйствительно нашлся въ сапогѣ у младшаго изъ сихъ Иноковъ, и Самозванецъ, открывъ двухъ измѣнниковъ между своими любимцами, предалъ ихъ въ жертву народной мести. Увѣряющъ, что онъ, хваляся явнымъ Небеснымъ къ нему благоволеніемъ, писалъ тогда къ Патриарху и къ самому Царю: укорялъ Іова злоупотребленіемъ Церковной власти въ пользу хищника, а Бориса убѣждалъ мирно оставить престолъ и свѣсть, заключившись въ монастырь и живъ для спасенія души, обѣщая ему свою Царскую милость³⁰². Такое письмо, если дѣйствительно писанное и доставленное Годунову, было конечно новымъ искушеніемъ для его твердости!

Письмо Самозванца къ Борису.

Душа сего властолюбца жила тогда ужасомъ и приговоромъ. Обманутый побѣдою въ ея слѣдствіяхъ, Борисъ спрадалъ, видя бездѣйствіе войска, нерадивость, неспособность или зломыслие Воеводъ, и боясь смѣнить ихъ, чтобы не избрать худшихъ; спрадалъ, внимая

молвъ народной, благопріятной для Са- Г.
мозванца, и не имѣя силы унять ее, ни 1605.
снисходительными убѣжденіями, ни кляш-
вою Свяшительскою, ни казнію: ибо въ
сіе время уже рѣзали языки нескромнымъ
303. Доносы ежедневно умножались, и Году-
новъ спрашился жеспокосію ускорить
общую измѣну: еще былъ Самодержцемъ,
но чувствовалъ оцѣпеніе власи въ
рукъ своей, и съ престола, еще окружен-
наго льстивыми рабами, видѣлъ откры-
тую для себя бездну! Дума и Дворъ не
измѣнялись наружно: въ первой шекли
дѣла, какъ обыкновенно; впорый блиспалъ
пышностію, какъ и дополь. Сердца бы-
ли закрыты: одни таили спрахъ, другіе
злорадство; а всѣхъ болѣе долженъ былъ
принуждать себя Годуновъ, чшобы уны-
ніемъ и разслабленіемъ духа не предвѣ-
спитъ своей гибели — и, можетъ бытъ,
только въ глазахъ вѣрной супруги обна-
руживалъ сердце: казалъ ей кровавыя, глу-
бокія раны его, чшобы облегчать себя
свободнымъ спенаніемъ. | Онъ не имѣлъ
упѣшенія чистѣйшаго: не могъ пре-
даться въ волю Свяшаго Провидѣнія,
служа только идолу власполюбія: хо-
тѣлъ еще наслаждаться и плодомъ Ди-
мипріева убіенія, и дерзнулъ бы конечно
на злодѣянне новое, чшобы не лишишь-

Г. 1605. ся пріобрѣшеннаго злодѣйствомъ. Въ такомъ ли расположеніи души утѣшается смертный вѣрою и надеждою Небесною? Храмы были опверсны: Годуновъ молился — Богу неумолимому для пѣхъ, которые не знаютъ ни добродѣтели, ни раскаянія! Но есть предѣлъ мукамъ — въ бренности нашего естества земнаго.)

Коп-
чина
Году-
нова.

Борису исполнилось 53 года опъ рожденія: въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ мужества онъ имѣлъ недуги, особенно жестокую подагру, и легко могъ, уже старѣясь, истощить свои плесныя силы душевнымъ спраданіемъ. (Борисъ 13 Апрѣля, въ часъ ушра, судилъ и рядилъ съ Вельможами въ Думѣ, принималъ знаш-ныхъ иноземцевъ³⁰⁴, обѣдалъ съ ними въ Золопой палапѣ, и едва вспавъ изъ-за спола, почувспвовалъ дурнопіу: кровь хлынула у него изъ носу, ушей и рта; лилась рѣкою: врачи, споль имъ люби-мые, не могли оспановишъ ее. Онъ ше-рялъ память, но успѣлъ благословишъ сына на Государспво Россійское, вос-пріашъ Ангельскій Образъ съ именемъ Боголѣпа, и чрезъ два часа испуспилъ духъ, въ шой же храминѣ, гдѣ пировалъ съ Боярами и съ иноземцами.) . . .

Къ сожалѣнію, потомспво не знаетъ

ничего болѣе о сей кончинѣ, разитель- Г.
ной для сердца. Кто не хотѣлъ бы ви- 1605.
дѣть и слышать Годунова въ послѣднія
минушны *такой* жизни — чинить въ его взо-
рахъ и въ душѣ, смятенной незапнымъ на-
супленіемъ вѣчности? Предъ нимъ бы-
ли тронъ, вѣнецъ и могила: супруга,
дѣти, ближніе, уже обреченныя жертвы
Судьбы; рабы неблагодарные, уже съ го-
товою измѣною въ сердцѣ; предъ нимъ и
Святое Знаменіе Христіанства: образъ
Того, Кто не отвергаетъ, можетъ быть,
и поздняго раскаянія! . . . Молчаніе со-
временниковъ, подобно непроницаемой за-
вѣсѣ, сокрыло отъ насъ зрѣлище столь
важное, столь нравоучительное, дозво-
ля дѣйствовать одному воображенію.
Увѣряютъ, что Годуновъ былъ са-
моубійцею, въ опчаяніи лишивъ себя
жизни ядомъ⁵⁰⁵; но обспоятельство и
родъ его смерти подтверждають ли ис-
тину сего извѣстія? И сей нѣжный отецъ
семейства, сей человекъ сильный духомъ,
могъ ли, спасаясь ядомъ отъ бѣдствія,
малодушно оставить жену и дѣтей на
гибель, почти несомнительную? И пор-
жестиво Самозванца было ли вѣрно, ко-
гда войско еще не измѣняло Царю дѣломъ;
еще стояло, хотя и безъ усердія, подъ

Г. его знаменами? Только смерть Борисова
 1605. рѣшила успѣхъ обмана; только измѣнни-
 ки, явные и тайные, могли желать, мо-
 гли *ускорить* ее — но всего вѣрояннѣе,
 что ударъ, а не ядъ прекратилъ бурные
 дни Борисовы, къ истинной скорби опе-
 чеснва: ибо сія безвременная кончина бы-
 ла Небесною казнію для Россіи еще бо-
 лѣе, нежели для Годунова: онъ умеръ по
 крайней мѣрѣ на проиѣ, не въ узахъ
 предъ бѣглымъ Діакономъ, какъ бы еще
 въ воздаяніе за государственныя его бла-
 гоповоренія; Россія же, лишенная въ немъ
 Царя умнаго и попечительнаго, сдѣла-
 лась добычею злодѣйснва на многія лѣта.
 Но имя Годунова, одного изъ разум-
 нѣйшихъ Власннпелей въ мірѣ, въ ше-
 ченіе спольшій было и будущее произ-
 носимо съ омерзѣніемъ, во славу нрав-
 снвеннаго неуклоннаго правосудія. По-
 помснво видишь лобное мѣсто, обогрен-
 ное кровію невинныхъ, Св. Димитрія
 издыхающаго подъ ножемъ убійцы, Героя
 Псковскаго въ пеплѣ, споль многихъ
 Вельможъ въ мрачныхъ шемницахъ и кел-
 ліяхъ; видишь гнусную мзду, рукою Вѣн-
 ценосца предлагаемую клеветникамъ доно-
 снтелямъ; видишь снспему коварснва,
 обмановъ, лицемѣрія предъ людьми и Бо-

гомъ. . . . вездѣ личину добродѣтели, и гдѣ Г.
1605.
добродѣтель? въ правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, въ щедрости, въ любви къ гражданскому образованію, въ ревности къ величію Россіи, въ Полипикѣ мирной и здоровой? Но сей яркій для ума блескъ хладенъ для сердца, удосповѣреннаго, чпо Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ случаѣ дѣйствовать вопреки своимъ мудрымъ государственнымъ правиламъ, если бы власполюбіе пошребовало опъ него такой перемѣны. Онъ не былъ, но бывалъ тираномъ; не безумствовалъ, но злодѣйствовалъ подобно Іоанну, усмра- няя совмѣстниковъ или казня недоброжелателей. Если Годуновъ на-время благо- устроилъ Державу, на-время возвысилъ ее во мнѣніи Европы, шо не онъ ли и свергнулъ Россію въ бездну злополучія, почти неслыханнаго — предалъ въ добычу Ляхамъ и бродягамъ, вызвалъ на ое- апръ сонмъ мспишелей и самозванцевъ ишребленіемъ древняго племени Царска- го? Не онъ ли, наконецъ, болѣе всѣхъ со- дѣйствовалъ уничиженію престола, воз- сѣвъ на немъ свяшоубійцею?

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ОЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА.

Г. 1605.

Присяга Оеодору. Достоинства юного Царя. Избраніе
Басманова въ Военачальники. Присяга войска.
Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Из-
мѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска.
Походъ къ Москвѣ. Оцѣненіе умовъ въ сполницѣ.
Измѣна Москвитянъ. Сведеніе Оеодора съ пре-
спюла. Присяга Лжедимитрію. Заточеніе Пап-
ріарха и Годуновыхъ. Цареубійство.

Г.
1605.

При-
сяга
Оеодо-
ру.

Еще Россіяне погребли Бориса съ
честію во храмъ Св. Михаила, между па-
мятниками своихъ Вѣнценосцевъ Варяж-
скаго племени; еще Духовенство льстило
ему и въ могилѣ: Священники въ окру-
жныхъ грамотахъ къ монастырямъ писа-
ли о безпорочной и праведной душѣ его,
мирно отшедшей къ Богу³⁰⁶! Еще всѣ, отъ
Папріарха и Синклиа до мѣщанъ и зем-
ледѣльцевъ, съ видомъ усердія присягну-
ли »Царицѣ Маріи и дѣтямъ ея, Царю

»Теодору и Ксеніп³⁰⁷, обязываясь спраш- Г.
 »ными клятвами не измѣняли имъ, не 1605.
 »умышлять на ихъ жизнь, и не хотѣть
 »на Государство Московское ни бывшаго
 »Великаго Князя Тверскаго, слѣпца Си-
 »меона, ни злодѣя, именующаго себя Ди-
 »мипріемъ; не избѣгать Царской служ-
 »бы, и не бояться въ ней ни трудовъ,
 »ни смерти.« Доспигнувъ вѣнца злодѣй-
 ствомъ, Годуновъ былъ однакожь Царемъ
 законнымъ: (сынъ еспесивно наследо-
 валъ права его, утвержденныя двукрат-
 ною присягою³⁰⁸, и какъ бы давалъ имъ До-
 новую силу прелестію своею невинною спонн.
 юности, красою мужественной, души спива
 равно твердой и кропкой; онъ соединялъ Царя.
 въ себѣ умъ отца съ добродѣтелію ма-
 тери, и шестнадцать лѣтъ удивлялъ
 Вельможъ даромъ слова и свѣдѣніями не-
 обыкновенными въ тогдашнее время: пер-
 вымъ счастливымъ плодомъ Европейскаго
 воспитанія въ Россіи; рано узналъ и
 науку правленія, опрокомъ засѣдая въ
 Думѣ; узналъ и сладость благодѣанія,
 всегда упоребляемый родителемъ въ по-
 средники между закономъ и милоспію³⁰⁹.
 Чего не лзя было ожидать Государству
 опъ такого Вѣнценосца?) Но шѣнь Бори-
 сова съ ужасными воспоминаніями омра-

Г. 1605. чала пресполъ Ѳеодоровъ: ненависшь къ
опцу препяпспвовала любви къ сыну.
Россіане ждали только бѣдспвій опъ
злаго племени, въ ихъ глазахъ опальнаго
предъ Богомъ, и спрашась бышь жер-
твою Небесной казни за Годунова, не
устрашились подвергнуться сей казни
за преспуленіе собспвенное: за вѣро-
ломспво, осуждаемое успавомъ Божесп-
веннымъ и человѣческимъ.

Еще Ѳеодоръ, споль юный, имѣлъ
нужду въ совѣпникахъ: мапъ его бли-
спала единспвенно скромными добродѣ-
телями своего пола. Немедленно велѣли
премъ знапнѣйшимъ Боярамъ, Князьямъ
Мспиславскому, Василью и Дмипрію
Шуйскимъ, оспавишь войско и бышь въ
Москву, чпобы прависпельспвовашь въ
Синклишъ; возврапили свободу, честь и
доспояніе славному Бѣльскому³¹⁰, чпобы
также пользовашь его умомъ и свѣдѣ-
ніями въ Думѣ. Но всего важнѣе было
избраніе главнаго Воеводы: искали уже не
спарѣйшаго, а способнѣйшаго, и выбра-
ли — Басманова, ибо не могли сомнѣвашь-
ся ни въ его воинскихъ дарованіяхъ, ни
въ вѣрности, доказанной дѣлами блестя-
щими. Юный Ѳеодоръ, въ присупспвіи
матери, сказалъ ему съ умиленіемъ: »слу-

Из-
браніе
Ба-
смано-
ва въ
Воена-
чаль-
ники.

»жи намъ, какъ ты служилъ опцу моему«—и сей честплюбецъ, пылая (такъ казалось) чувствомъ усердія, клялся умереть за Царя и Царицу³¹¹! Басманову дали въ поварищи одного изъ знашнѣйшихъ Бояръ, Князя Михайла Капырева-Росповскаго, добраго и слабодушнаго. Послали съ ними и Мишрополиша Новгородскаго, Исидора, чшобы войско въ его присутствіи цѣловало крестъ на имя Θεодора. — Нѣсколько дней прошло въ тишинѣ для столицы. Дворъ и народъ поржесшвенно молились о душѣ Царя усопшаго ; гораздо искреннѣе молились испинные друзья опечесшва о спасеніи Государшва, предвидя бурю. Съ неперпѣніемъ ждали вѣсшей изъ Кромскаго спана — и первыя донесенія новыхъ Воеводъ казались еще благопріятными.

Невидимо держа въ рукѣ судьбу опечесшва, Басмановъ 17 Апрѣля³¹² прибылъ въ спанъ, и не нашелъ шамъ уже ни Мспиславскаго, ни Шуйскаго ; созвалъ всѣхъ, чиновниковъ и рядовыхъ, подъ знамена ; извѣспилъ ихъ о воцареніи Θεодора, и прочишалъ имъ грамошы его, весьма милосшивыя : юный Монархъ обѣщаль вѣрному, усердному войску безпримѣрныя награды послѣ сорочинъ Борисо-

Г.
1605.

Г. вѣхъ. Сильное внутреннее движеніе обна-
 1605. ружилось на лицахъ : нѣкоторые плакали
 о Царѣ усопшемъ, боясь за Россію; другіе
 не падали злой радости. Но войско, подобно
 При- Москвѣ, присягнуло Θεодору. Съ симъ
 слага- извѣстіемъ Митрополишъ Исидоръ воз-
 вой- врапился въ столицу : самъ Басмановъ
 ска, доносилъ о томъ . . . а чрезъ нѣсколь-
 ко дней узнали его измѣну!

Удививъ современниковъ, дѣло Ба-
 сманова удивляетъ и попомство. Сей че-
 ловѣкъ имѣлъ душу, какъ увидимъ въ ро-
 Измѣ- на Ба- ковый часъ его жизни ; не вѣрилъ Само-
 на Ба- смановъ. званцу ; споль ревностно обличалъ и
 ва. споль мужественно разилъ его подъ стѣ-
 нами Новагорода Сѣверскаго ; былъ осы-
 панъ милостіями Бориса, удостоенъ всей
 довѣренности Θεодора, избранъ въ спа-
 сители Царя и Царства, съ правомъ на
 ихъ благодарность безпредѣльную, съ на-
 деждою оспавишъ блестящее имя въ лѣ-
 пописяхъ — и палъ къ ногамъ Раз-
 сприги, въ видѣ гнуснаго предашеля !
 Изъяснимъ ли такое непонятное дѣй-
 ствіе худымъ расположеніемъ войска ?
 Скажемъ ли, что Басмановъ, предвидя не-
 миное поржество Самозванца, хотѣлъ
 ускореніемъ измѣны спасти себя отъ
 уничиженія : хотѣлъ лучше опдать и

войско и Царство обманщику, нежели Г. бытъ выданнымъ ему мяшежниками³¹³? 1605. Но полки еще клялися именемъ Божиимъ въ вѣрности къ Θεодору: какою новою ревностію могъ бы одушевить ихъ Воевода доблѣй, силою своего духа и закона обуздавъ зломысленниковъ? Нѣтъ, вѣримъ сказанію Лѣтописца, что не общая измѣна увлекла Басманова, но Басмановъ произвелъ общую измѣну войска³¹⁴. Сей честплюбецъ безъ правилъ честп, жадный къ наслажденіямъ временщика, думалъ, вѣроятно, что гордые, завистливые родспвенники Θεодоровы никогда не уступятъ ему ближайшаго мѣста къ престоу, и что Самозванецъ безродный, имъ (Басмановымъ) возведенный на царство, еспественно будетъ привязанъ благодарностію и собспвенною пользою къ главному виновнику своего счастья: судьба ихъ дѣлалась нераздѣльною — и кто могъ заппишь Басманова доспоинспвами личными? Онъ зналъ другихъ Бояръ и себя: не зналъ только, что сильные духомъ падаютъ какъ младенцы на пуши беззаконія! Басмановъ, вѣроятно, не дерзнулъ бы измѣнить Борису, который дѣйствоваль на воображеніе и долговременнымъ повелительствомъ и

Г. блескомъ великаго ума государственнаго:
 1605. Теодоръ, слабый юностию лѣтъ и ново-
 стію Державска, вселялъ смѣлость въ
 предашеля, вооруженнаго суемудріемъ для
 успокоенія сердца: онъ могъ думать,
 что измѣною спасаетъ Россію отъ не-
 навислой Олигархіи Годуновыхъ, вру-
 чая скипетръ хопя и самозванцу, хопя
 и человѣку низкаго происхожденія, но
 смѣлому, умному, другу знаменишаго Вѣн-
 ценосца Польскаго, и какъ бы избранно-
 му Судьбою для совершенія достойной
 мессы надъ родомъ святоубійцы; могъ
 думать, что направитъ Лжедими-
 трія на путь добра и милосердія: обма-
 нетъ Россію, но загладитъ сей обманъ
 — ея счастьемъ! Можетъ быть, Басма-
 новъ выѣхалъ изъ столицы еще въ не-
 рѣшимости, гошовой дѣйствовавъ по
 общоюшельствамъ, для выгодъ своего
 честолюбія; можетъ быть, онъ рѣшил-
 ся на измѣну единственно тогда, какъ
 увидѣлъ преклонность и Воеводъ и вой-
 ска къ обманщику. Всѣ цѣловали крестъ
 Теодору (ибо никто не дерзнулъ быть
 первымъ мятежникомъ), но большею ча-
 стію съ нехотѣніемъ или съ уныніемъ.
 И шѣ, копорые дошолъ не вѣрили мни-
 мому Димитрію, ешали вѣритъ ему, бу-

дучи пораженны незапною смертію Го-
дунова, и находя въ ней новое доказатель-
ство, что не самозванецъ, а дѣйстви-
тельно наслѣдникъ Іоанновъ прѣбуетъ
своего законнаго достоянія: ибо Всеыш-
ній — какъ они думали³¹⁵ — несомнитель-
но благоволилъ о немъ и ведетъ его,
чрезъ могилу хищника, на царство. За-
мѣтили также, что въ присягѣ Θεодо-
ровой Самозванецъ не былъ именованъ Опи-
репьевымъ: слагали ея, вѣроятно безъ
умысла, написали единственно: *клянемся*
не приставать къ тому, кто именуетъ
*себя Димитріемъ*³¹⁶. »Слѣдственно« —
говорили многіе — »сказка о бѣгломъ Діа-
»конѣ Чудовскомъ уже поржесственно объ-
»является вымысломъ. Кто же сей Ди-
»митрій, если не истинный? « Самые вѣр-
ныя имѣли печальную мысль, что Θεо-
дору не удержаться на престолѣ. Такое
расположеніе умовъ и сердець общало
легкій успѣхъ измѣнѣ: Басмановъ наблю-
далъ, рѣшился, и гопова Россію въ даръ
обманщику, безъ сомнѣнія удостовѣрил-
ся, посредствомъ тайныхъ сношеній, въ
его благодарности.

Оспавленный на свободѣ въ Пушви-
лѣ, Лжедимитрій въ теченіе прехъ мѣ-
сяцевъ укрѣплялъ свои города и воору-

Г. жалъ людей ; писалъ къ Мнишку, чпо на-
 1605. дѣеися на счасіе болѣе нежели, когда ни-
 Само- будь; посылалъ дары къ Хану, желая заклю-
 зва- чишь съ нимъ союзъ ; ждалъ новыхъ спод-
 нецъ усили- вижниковъ изъ Галиціи, и былъ усиленъ
 ваеш- дружиною всадниковъ, приведенныхъ къ
 ся. нему Михайломъ Рапомскимъ, копорый
 увѣрялъ его, чпо въ слѣдъ за нимъ бу-
 дешъ и Воевода Сендомирскій съ Королев-
 скими полками³¹⁷. Но только смерть Бо-
 рисова, только измѣна Воеводъ Царскихъ
 могла исполнить дерзкую надежду Раз-
 сприги : о первой свѣдалъ онъ въ концѣ
 Апрѣля опъ бѣглеца, Дворянина Бахме-
 пева³¹⁸ ; о впорой въ началѣ Мая, вѣ-
 рояпно опъ самого Басманова — и съ шо-
 го времени зналъ все, чпо происходило
 въ спанѣ Кромскомъ.

Опдавъ чеспъ мужа Думнаго и сла-
 ву знаменитаго вишязя за прелестъ ис-
 ключительнаго Вельможеспва подъ скип-
 промъ бродяги, Басмановъ, увѣренный въ
 сей наградѣ, увѣрилъ въ ней и другихъ
 Измѣ- низкихъ самолюбцевъ : Боярина Князя Ва-
 на Го- силія Васильевича Голицына, брата его
 лицы- Князя Ивана, и Михайла Глѣбовича Сал-
 ныхъ и пыкова³¹⁹, копорые также не имѣли ни
 Сал- совѣсти, ни стыда, и также хопѣли
 пыко- бышь временщиками новаго царствованія
 ва.

въ воздаяніе за гнусное злодѣйство. Но и Г. 1605.
 злодѣи ищущъ благовидныхъ предлоговъ
 въ своихъ ковахъ : обманывая другъ дру-
 га, лицемѣры находили въ Лжедимитріи
 всѣ признаки истиннаго³²⁰, добродѣтели
 Царскія и свойства души высокой ; ди-
 вились чудесной судьбѣ его, ознаменован-
 ной перстомъ Божіимъ ; злословили цар-
 ство Годуновыхъ, снисканное лукав-
 ствомъ и беззаконіемъ ; оплакивали бѣд-
 ствіе войны междоусобной и кровопро-
 лишной, необходимой для удержанія ко-
 роны на елабой главѣ Θεодоровой, и въ
 торжествѣ Разсприги видѣли пользу,
 тишину, счастье Россіи. Они условились
 въ предапельствѣ, и спѣшили дѣйство-
 вать. Еще нѣсколько дней коварствовали
 впайнѣ, умножая число надежныхъ еди-
 номышленниковъ (между коими оплеча-
 лись ревностію Боярскіе Дѣти городовъ
 Рязани³²¹, Тулы, Коширы, Алексина) ;
 успокоивали совѣсть людей малоумныхъ,
 недалъновидныхъ, швердя и повпоря,
 что для Россіянъ одна присяга законная :
 данная ими Іоанну и дѣшамъ его ; что
 новѣйшія, взятыя съ нихъ на имя Бори-
 са и Θεодора, суть плодъ обмана и не-
 дѣйствительны, когда сынъ Іоанновъ не
 умираетъ и здравствуетъ въ Путивлѣ.

Г. Наконецъ, 7 Мая³²², заговоръ открылся:
 1605. ударили превогу; Басмановъ съѣлъ на ко-
 Измѣ- ня, и громогласно объявилъ Димитрія
 на вой- Царемъ Московскимъ. Тысячи воскликну-
 ска. ли, и Рязанцы первые: » да здравствуй-
 » ешъ же отецъ нашъ, Государь Димитрій
 » Иоанновичъ! « Другіе еще безмолвствовали
 въ изумленіи. Тогда единственно просну-
 лись Воеводы вѣрные, обманутые ковар-
 ствомъ Басманова: Князя Михайло Ка-
 пыревъ-Росповскій, Андрей Теляшевскій,
 Иванъ Ивановичъ Годуновъ; но поздно!
 Видя малое число усердныхъ къ Θεодору,
 они бѣжали въ Москву, вмѣстѣ съ нѣ-
 кошорыми чиновниками и воинами, Рос-
 сіянами и чужеземцами³²³: ихъ гнали, би-
 ли; наспигли Ивана Годунова, и связан-
 наго привели въ спанъ, гдѣ войско въ
 несчастномъ заблужденіи торжествовало
 измѣну какъ свѣтлый праздникъ отече-
 ства. Никто не смѣлъ изъяснить сомнѣ-
 нія, когда знаменитѣйшій противникъ
 Самозванца, Герой Новагорода-Сѣверскаго,
 уже призналъ въ немъ сына Иоаннова — и
 радость, видѣть снова на шронѣ древнее
 племя Царское, заглушала упреки сове-
 сти для обольщенныхъ вѣроломцевъ! . . .
 Въ сей памятный беззаконіемъ день пер-
 венствовалъ Басмановъ дерзкимъ злодѣй-

спвомъ, а другой измѣнникъ подлымъ Г. 1605.
лукавспвомъ: Князь Василій Голицынъ
велѣлъ связать себя, желая на всякій
случай увѣрить Россію, что предается
обманщику неволею³²⁴!

Нарушивъ клятву, войско съ знака-
ми живѣйшаго усердія обязалось другою:
измѣнивъ Теодору, бывъ вѣрнымъ мни-
мому Димитрію, и дало знать Апаману
Корелѣ, что они служатъ уже одному
Государю. Война прекратилась: Кром-
скіе защитники выползли изъ своихъ норъ
и брацки обнимались съ бывшими не-
пріятелями на валу крѣпости; а Князь
Иванъ Голицынъ спѣшилъ въ Пушिवль,
уже не къ Царевичу, а къ Царю³²⁵, съ по-
винною опъ имени войска и съ узникомъ
Иваномъ Годуновымъ въ залогъ вѣрности.
Джедимитрій имѣлъ нужду въ необыкно-
венной душевной силѣ, чтобы скрыть
свою чрезмѣрную радость: важно, вели-
чаво сидѣлъ на тронѣ, когда Голицынъ,
проводимый множеспвомъ сановниковъ
и Дворянъ³²⁶, смиренно билъ ему челомъ,
и съ видомъ благоговѣнія говорилъ такъ:
»Сынъ Іоанновъ! войско вручаетъ тебѣ
»державу Россіи, и ждетъ своего мило-
»сердія. Обольщенные Борисомъ, мы дол-
»го прощивились нашему Царю законно-

Г. 1605. »му: нынѣ же, узнавъ истину, всѣ единодушно тебѣ присягнули. Иди на пресполъ родимельскій; царствуй счастливо, и многія лѣта! Враги твои, клеветы Борисовы, въ узахъ. Если Москва дерзнетъ бытъ спротивою, то смиримъ ее. Иди съ нами въ столицу, вѣнчаешься на царство!» . Въ сей самый часъ, по извѣстію Лѣтописца, нѣкоторые Дворяне Московскіе, емопрѣ на Лжедмитрія, узнали въ немъ Діакона Опреньева³²⁷: содрогнулись, но уже не смѣли говорить, и плакали тайно. Хитро представляя лице Монарха великодушнаго, пронушаго раскаяніемъ виновныхъ подданныхъ, счастливый обманщикъ не благодарилъ, а только просилъ войско; велѣлъ ему ипши къ Орлу³²⁸, и самъ выступилъ туда 19 Мая изъ Пушिवля съ 600 Ляховъ, съ Донцами и своими Россіянами, спарѣйшими другихъ въ измѣнѣ; хотѣлъ видѣть развалины Кромъ, прославленныя мужествомъ ихъ защитниковъ, и шамъ, оглядѣвъ пепелище, валъ, землянки Козаковъ и необозримый, укрѣпленный шанъ, гдѣ въ теченіе шести недѣль болѣе осмидесяти тысячъ добрыхъ воиновъ за семидесятью огромными пушками укрывалось въ бездѣйствіи,

Походъ къ Москвѣ.

изъявилъ удивленіе и хвалился чудомъ Г. Небесной къ нему милости. Далѣе на 1605. пущи встрѣнили Разспригу Воеводы, Михайло Салпыковъ, Князь Василій Голицынъ, Шереметевъ и Глава предапельства, Басмановъ сей послѣдній съ искреннею клятвою умереть за того, кому онъ жертвовалъ совѣстію и бѣднымъ опечесствомъ! Единодушно принятый войскомъ какъ Царь благодатный, Лжедимирій распушилъ часть его на мѣсяць для отдохновенія³²⁹, другую послалъ къ Москвѣ, а самъ съ двумя или тремя тысячами надежнѣйшихъ сподвижниковъ шелъ шихо въ слѣдъ за нею. Вездѣ народъ и люди воинскіе встрѣчали его съ дарами; крѣпости, города сдавались: изъ самой опдаленной Аспрахани привезли къ нему въ цѣпяхъ Воеводу, Михайла Сабурова, ближняго родспвенника Θεодорова. Только въ Орлѣ горсть великодушныхъ не хопѣла измѣнитьъ закону: сихъ достойныхъ Россіянъ, къ сожалѣнію неизвѣстныхъ для Испоріи, ввергнули въ темницу³³⁰. Всѣ другіе ревностно преклоняли колѣна, славили Бога и Димирія, какъ нѣкогда Героя Донскаго или завоевателя Казани! На улицахъ, на дорогахъ пѣснились къ его коню, чпобы лобызатьъ ноги Са-

Г. 1605. мозванца! Все было въ волненіи, не ужа-
са, но радости. Исчезъ оплошъ спыда и
спраха для измѣны: она бурною рѣкою
спремилась къ Москвѣ, неся съ собою
гибель Царю и народной чести. Тамъ
первыми вѣспниками злополучія были
бѣглецы добросовѣстные, Воеводы Капы-
ревъ-Росповскій и Теляшевскій съ ихъ
дружинами³³¹. Теодоръ, еще пользуясь
Царскою властію, изъявилъ имъ благо-
дарность опечестива торжественными
наградами — и какъ бы спокойно ждалъ
своего жребія на бѣдственномъ пронѣ,
видя вокругъ себя уже не многихъ друзей
искреннихъ, опчаяніе, недоумѣніе, при-
творство, а въ народѣ еще пишину, но
грозную: готовность къ великой пере-
мѣнѣ, тайно желаемой сердцами³³². Мо-
жетъ быть, зломыслие и лукавство нѣ-
которыхъ Думныхъ Совѣтниковъ, благо-
пріятствуя Самозванцу, усыпляли жерш-
ву накануне ея закланія: обманыва-
ли Теодора, его мать и ближнихъ,
уменьшая опасность или предлагая мѣры
недѣйствительныя для спасенія. Власть
верховная дремала въ палахахъ Кремлев-
скихъ, когда Опрепьевъ шелъ къ споли-
цѣ, — когда имя Димитрія уже гремѣло
на берегахъ Оки, — когда на самой Крас-

Оцѣ-
пенѣ-
ніе
умовъ
въ
споли-
цѣ.

ной площади толпился народъ, съ жад- Г.
носпію слушая вѣсти объ его успѣхахъ. 1603.
Еще были Воеводы и воины вѣрные:
юный Спиршигъ державшій, въ видѣ Ан-
гела красоты и невинности, еще могъ
бы смѣло итти съ ними на сонмы ослѣ-
пленныхъ клепвопресупниковъ и на
подлаго Разспригу: въ дѣлѣ законномъ
есль сила особенная, непонятная и спра-
шная для беззаконія. Но если не ковар-
ство, то чудное оцѣпенѣніе умовъ предава-
ло Москву въ мирную добычу злодѣй-
ству. Звукъ оружія и движенія рапныя
могли бы дать бодрость унылымъ и
спрахъ измѣнникамъ; но спокойствіе,
ложное, смертоносное, господствовало въ
столицѣ, и служило для козней вожде-
лѣннымъ досугомъ. Дѣятельность Прави-
тельствва оказывалась единственна въ
помѣ, что ловили гонцевъ съ грамошами
опѣ войска и Самозванца къ Московскимъ
жишелямъ⁵³³: грамошы жгли, гонцевъ са-
жали въ шемницу; наконецъ не успере-
гли — и въ одинъ часъ все совершилось!

Лжедимишрій, угадывая, что его
письма не доходятъ до Москвы, избралъ Измѣ-
двухъ сановниковъ смѣлыхъ, распороп- на
ныхъ, Плещеева и Пушкина⁵³⁴: далъ имъ Мос-
грамоту и велѣлъ ѣхать въ Красное се- кви-
пьянъ.

Г. 1605. ло, чшобы возмушпшь тамошнихъ жи-
 пелей, а чрезъ нихъ и спюлицу. Сдѣла-
 лось, какъ онъ думалъ. Купцы и реме-
 сленники Красносельскіе, плѣненные до-
 вѣренностію мнимаго Димитрія, присяг-
 нули ему съ ревностію, и торжествен-
 но ввели гонцевъ его (1 Іюня) въ Москву,
 опкрытую, безоружную: ибо воины, вы-
 сланные Царемъ для усмиренія сихъ мяпеж-
 никовъ, бѣжали назадъ, не обнаживъ ме-
 ча; а Красносельцы, славя Димитрія, на-
 шли множество единомышленниковъ въ
 спюлицѣ, мѣщанъ и людей служивыхъ;
 другихъ силою увлекли за собою: нѣко-
 торые приспали къ нимъ только изъ
 любопытства. Сей шумный сонмъ спре-
 мился къ лобному мѣсту, гдѣ, по данно-
 му знаку, все умолкло, чшобы слу-
 шать грамоту Лжедимитріеву къ Син-
 клишу, къ Большимъ Дворянамъ, санов-
 никамъ, людямъ Приказнымъ, воинскимъ,
 торговымъ, *среднимъ* и чернымъ⁵³⁵. (»Вы
 »клялися опцу моему« — писалъ Разспри-
 га — »не измѣняшь его дѣшамъ и по-
 »помощву во вѣки вѣковъ, но взяли Го-
 »дунова въ Цари. Не упрекаю васъ: вы
 »думали, чшо Борисъ умершвилъ меня
 »въ лѣпахъ младенческихъ; не знали его
 »лукавства и не смѣли прошивиться че-

«ловѣку, который уже самовласпировалъ Г.
 «и въ царспированіе Θεодора Іоанновича, 1605.
 «— жаловалъ и казнилъ, кого хопѣлъ.
 «Имъ обольщенные, вы не вѣрили, что
 «я, спасенный Богомъ, иду къ вамъ съ
 «любовію и кропоспїю. Драгоценная кровь
 «лилася... Но жалѣю о томъ безъ гнѣва:
 «невѣдѣніе и спрахъ извиняющъ васъ.
 «Уже судьба рѣшилась: города и войско
 «мои. Дерзаете ли на брань междоусоб-
 «ную въ угодноспъ Маріи Годуновой и
 «сыну ея? Имъ не жалъ Россіи: они не
 «своимъ, а чужимъ владѣющъ; упишали
 «кровію землю Сѣверскую и хопящъ ра-
 «зореніа Москвы. Вспомните, что было
 «опъ Годунова вамъ, Бояре, Воеводы и
 «всѣ люди знаменитые: сколько опалъ и
 «бесчестіа неспоснаго? А вы, Дворяне и
 «Дѣши Боярскіе, чего не преспериѣли въ
 «спягоспныхъ службахъ и въ ссылкахъ?
 «А вы, купцы и гости, сколько успѣсне-
 «ній имѣли въ торговлѣ, и какими неу-
 «мѣренными пошлинами опягощались?
 «Мы же хопимъ васъ жаловащъ безпри-
 «мѣрно: Бояръ и всѣхъ мужей санови-
 «спыхъ чеспїю и новыми опчинами, Дво-
 «рянъ и людей Приказныхъ милоспїю,
 «госпей и купцевъ льгопою, въ непре-
 «рывное печеніе днсп мирныхъ и пн-

Г. 1605. »хихъ. Дерзните ли быти непреклонны-
 »ми? Но опъ нашей Царской руки не
 »избудете: иду и сяду на престолю опъ-
 »ца моего; иду съ сильнымъ войскомъ,
 »своимъ и Липовскимъ: ибо не только
 »Россіяне, но и чужеземцы охотно жер-
 »пвуютъ мнѣ жизнию. Самые невѣрные
 »Ногаи хотѣли слѣдовать за мною: я ве-
 »лѣлъ имъ оспашься въ степяхъ, щадя
 »Россію. Спрашитесь гибели, временной
 »и вѣчной; спрашитесь опъвѣща въ день
 »суда Божія: смиритесь, и немедленно
 »пришлиште Митрополишовъ, Архіеписко-
 »повъ, мужей Думныхъ, Большихъ Дво-
 »рянъ и Дьяковъ, людей воинскихъ и пор-
 »говыхъ, бишь намъ челомъ, какъ ваше-
 »му Царю законному.» Народъ Московскій
 слушалъ съ благоговѣніемъ и разсуждалъ
 такъ³³⁶: »Войско и Бояре поддалися безъ
 »сомнѣнія не ложному Димитрію. Онъ
 »приближается къ Москвѣ: съ кѣмъ
 »стоятъ намъ противъ его силы? съ
 »горшю ли бѣглецовъ Кромскихъ? съ на-
 »шими ли спарцами, женами и младен-
 »цами? и за кого? за ненависныхъ Го-
 »дуновыхъ, похищителей Державной вла-
 »сти? Для ихъ спасенія предадимъ ли
 »Москву пламени и разоренію? Но не спа-
 »семъ ни ихъ, ни себя сопротивленіемъ

»безполезнымъ. Слѣдственно не о чемъ Г.
 »думать: должно прибѣгнуть къ мило- 1605.
 »сердію Димитрія!»

И въ то время, когда сіе незакон-
 ное Вѣче располагало Царствомъ, глав-
 ные совѣшники Престола трепетали въ
 Кремль отъ ужаса. Патриархъ молилъ
 Бояръ дѣйствовать, а самъ, въ смяте-
 ніи духа, не мыслилъ явиться на лоб-
 номъ мѣстѣ въ ризахъ Священительскихъ,
 съ крестомъ въ десницѣ, съ благослове-
 ніемъ для вѣрныхъ, съ клятвою для из-
 мѣнниковъ: онъ только плакалъ³³⁷! Знаш-
 нѣйшіе Бояре, Мстиславскій и Василій
 Шуйскій, Бѣльскій и другіе Думные Со-
 вѣшники вышли изъ Кремля къ гражда-
 намъ, сказали имъ нѣсколько словъ въ
 увѣщаніе, и хотѣли схватить гонцевъ
 Лжедмитріевыхъ: народъ не далъ ихъ и
 завопилъ: »Время Годуновыхъ миновалось!
 »мы были съ ними во тьмѣ кромѣшней:
 »солнце восходитъ для Россіи! Да здрав-
 »ствуетъ Царь Димитрій! Клятва Бори-
 »совой памяти! Гибель племени Годуно-
 »выхъ!» Съ симъ воплемъ толпы ринулись
 въ Кремль. Спража и пѣлохранители ис-
 чезли вмѣстѣ съ подданными для Θεодо-
 ра: дѣйствовали одни буйные мятежни-
 ки; вломились во дворецъ, и дерзостною

Г. 1605. рукою коснулись того, кому недавно присягали : спасили юнаго Царя съ престолола³³⁸, гдѣ онъ искалъ безопасности !

Сведе- Мать злосчастная упала къ ногамъ неи-
ніе сповыхъ и слезно молила не о царствѣ,
Осодо- а только о жизни милаго сына ! Но мя-
ра съ пре- тежники еще спрашились бышь извер-
стола. гами : безвредно вывели Θεодора, его мать
и сеспру изъ дворца въ Кремлевскій соб-
ственный домъ Борисовъ, и тамъ при-
спавили къ нимъ спражу; всѣхъ род-
ственниковъ Царскихъ, Годуновыхъ, Са-
буровыхъ, Вельяминовыхъ, заключили,
имѣніе ихъ расхишили, дома сломали; не
оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ
иноземныхъ Медиковъ, любимцевъ Бори-
совыхъ; хошѣли грабиль и погребѣ ка-
зенные, но удержались, когда Бѣльскій на-
помнилъ имъ, что все казенное уже естъ
Димитріево⁵³⁹. Сей пѣспунъ меньшаго
Іоаннова сына⁵⁴⁰ явился тогда вдругъ глав-
нымъ совѣтникомъ народа, какъ злѣйшій
врагъ Годуновыхъ, и вмѣстѣ съ другими
Боярами, малодушными или коварными
спарался упишиль матежъ именемъ Ца-
ря новаго. Всѣ дали присягу Димитрію,
и (3 Іюня) Вельможи, Князя Иванъ Ми-
хайловичъ Воробьинскій, Андрей Теляшев-
скій, Петръ Щереметевъ, Думный Дьякъ

При-
сяга
Аже-
дими-
трію.

Власьевъ, и другіе знапнѣйшіе чиновни- Г.
ки, Дворяне, граждане выѣхали изъ спо- 1605.
лицы съ повинною къ Самозванцу въ Ту-
лу³⁴¹. Уже вѣспникъ Плещеева и Пушки-
на предупредилъ ихъ; уже Разсприга
зналъ все, чпо сдѣлалось въ Москвѣ, и
еще не былъ спокоенъ: послалъ шуда
Князя Василья Голицына, Мосальскаго и
Дьяка Сущупова³⁴² съ тайнымъ наказомъ,
а Петра Басманова съ воинскою дружи-
ною, чпобы мерзоспнымъ злодѣйспвомъ
увѣнчать торжесство беззаконія.

Сіи достойные слуги Лжедимипрі-
евы, приняпые въ Москвѣ какъ полномо-
спные исполнишели Царской воли, нача-
ли дѣло свое съ Папріарха. Слабодуш-
нымъ учаспіемъ въ козняхъ Борисовыхъ
лишивъ себя довѣренности народной, не
имѣвъ мужеспва умереть за испину и
за Θεодора, онѣмѣвъ опъ спраха, и даже,
какъ увѣряющъ, вмѣспъ съ другими Свя-
шпшелями бивъ челомъ Самозванцу³⁴³, на-
дѣялся ли Іовъ снискашъ въ немъ срам-
ную милоспъ? Но Лжедимипрій не вѣ-
рилъ его безспыдспву; не вѣрилъ, чпо-
бы онъ могъ съ видомъ благоговѣнія воз-
ложишъ Царскій вѣнецъ на своего бѣгла-
го Діакона — и для шого Послы Само-
званцевы объявили народу Московско-

Г. 1605. му, что рабъ Годуновыхъ не долженъ оспашься Первосвященнымъ. Свергнувъ Царя, народъ во дни беззаконія не усомнился свергнуть и Папріарха⁵⁴⁴. Іовъ совершалъ Литургію въ храмъ Успенія: вдругъ мятежники неисповые, вооруженные копьями и дреколѣмъ, вбѣгають въ церковь; не слушають Божественнаго пѣнія; спремаясь въ Олшарь, хватають и влекутъ Папріарха; рвутъ съ него одежду Священельскую ... Тупъ несчастный Іовъ изъясилъ и смиреніе и твердость: снявъ съ себя панатію и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ громогласно: »Здѣсь, предъ »сею Святою иконою, я былъ удостоенъ »сана Архіерейскаго, и 19 лѣтъ хранилъ »цѣлостъ Вѣры: нынѣ вижу бѣдствіе »Церкви, торжество обмана и ереси. Ма- »теръ Божія! спаси Православіе!« Его одѣли въ черную ризу, *таскали, позорили* въ храмъ, на площади, и вывели въ шелегъ изъ города, чпобы заключить въ монастырь Спарицкомъ. — Удаливъ важнѣйшаго Свидѣтеля истины, проливнаго Самозванцу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ⁵⁴⁵: оправили ихъ скованныхъ въ темницы городовъ дальнихъ, Низовыхъ и Сибирскихъ

(ненавистнаго Семена Годунова задавили Г. въ Переславль). Немедленно рѣшили и ^{1605.} судьбу Державнаго семейства.

Юный Θεодоръ, Марія и Ксенія, си-Царе-
дя подъ стражею въ томъ домѣ, откуда убій-
власполубіе Борисово извлекло ихъ на снво.
омерзительнаго величія, угадывали свой
жребій. Народъ еще уважилъ въ нихъ
святость Царскаго сана, — можетъ быть,
и святость непорочности; можетъ быть,
въ самомъ неистовствѣ бунта желалъ,
чтобы мнимый Димитрій оказалъ велико-
душіе, и взявъ себѣ корону, оставилъ
жизнь несчастнымъ хопя въ уединеніи
какого нибудь монастыря пустыннаго.
Но великодушіе въ семъ случаѣ казалось
Разспригъ несогласнымъ съ Полипи-
кою: чѣмъ болѣе достоинствъ личныхъ
имѣлъ сверженный, законный Царь, тѣмъ
болѣе онъ могъ спрашивать Лжецаря, воз-
водимаго на престолъ злодѣйствомъ нѣ-
копрыхъ и заблужденіемъ многихъ; у-
спѣхъ измѣны всегда готовилъ другую
— и никакая пустыня не скрыла бы
Державнаго юношу отъ умиленія Россі-
янъ. Такъ, вѣроятно, думалъ и Басмановъ;
однакожь не хотѣлъ явно участвовать
въ дѣлѣ ужасномъ: зло и добро имѣютъ
степени! Другіе были смѣлѣе: (Князья

Г. Голицынъ и Мосальскій, чиновники Мол-
 1605. чановъ и Шереметевъ³⁴⁶, взявъ съ со-
 бою прехъ звѣровидныхъ Спрѣльцевъ,
 10 Іюня пришли въ домъ Борисовъ : уви-
 дѣли Ѳеодора и Ксенію сидящихъ спокой-
 но подлѣ машери, въ ожиданіи воли Бо-
 жіей; вырвали нѣжныхъ дѣшей изъ
 объятий Царицы, развели ихъ по осо-
 бымъ комнашамъ, и велѣли Спрѣльцамъ
 дѣйснвовапъ³⁴⁷ : они въ ту же минуу
 удавили Царицу Марію; но юный Ѳеодоръ,
 надѣленный опъ природы силою необы-
 кновенною, долго боролся съ чешырма
 убійцами, копорые едва могли одолѣшь
 и задушить его³⁴⁸. Ксенія была несча-
 спнѣ машери и браца : оспалась жива :
 гнусный сласполюбець Разсприга слы-
 шаль объ ея прелесняхъ, и велѣль Кня-
 зю Мосальскому взяшь ее къ себѣ въ
 домъ. Москвѣ объявили, что Ѳеодоръ и
 Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но
 трупы ихъ, дерзоспно выспавленные на
 позоръ, имѣли несомнишельные признаки
 удавленія³⁴⁹. Народъ толпился у бѣдныхъ
 гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣнценосныя
 жершвы, супруга и сынъ власполюбца,
 копорый обожаль—и погубиль ихъ, давъ
 имъ престоль на ужась и на смершь
 люпѣйшую ! »Святая кровь Димитріева,«

говорящъ Лѣтописцы, »требовала крови Г.
»чиспой, и невинные пали за виновна- 1605.
»го, да спрашались преступники и за сво-
»ихъ ближнихъ! « Многіе смотрѣли толь-
ко съ любопытствомъ, но многіе и съ
умиленіемъ; жалѣли о Маріи, копорая,
бывъ дочерью гнуснѣйшаго изъ палачей
Іоанновыхъ и женою святоубійцы, жила
единственно благодѣяніями, и коей Бо-
рисъ не смѣлъ никогда открывать сво-
ихъ злыхъ намѣреній³⁵⁰; еще болѣе жалѣ-
ли о Θεодорѣ, копорый цвѣлъ добродѣ-
шелою и надеждою: сполько имѣлъ, и
сполько обѣщалъ прекраснаго, для сча-
стія Россіи, если бы оно угодно было
Провидѣнію! — Нарушили и спокойствіе
могилъ: выкопали шѣло Борисово, vlo-
жили въ раку деревянную, перенесли изъ
церкви Св. Михаила въ дѣвичій монастырь
Св. Варсонофія на Срѣшенкѣ³⁵¹, и погре-
бли шамъ уединенно, вмѣстѣ съ шѣлами
Θеодора и Маріи!

(Такъ совершилась казнь Божія надъ
убійцею Димитрія истиннаго, и начала-
ся новая надъ Россіею подъ скиптромъ
ложнаго)!

Г Л А В А IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Г. 1605 — 1606.

Первое оскорбленіе Бояръ. Указы Лжедимитріевы. Посоль Англійскій. Шествіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣмцамъ. Вступленіе въ сполницу. Пиръ. Милоспш. Филарешъ и юный Михаилъ. Царь Симсонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ перенесены въ Москву. Благодаренія. Прѣобразованіе Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригъ. Избраніе новаго Папріарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Инокнии. Вѣчаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла гнусныя. Посприженіе Ксеніи. Шепотъ о Разспригъ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы тѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Липву за невѣстою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Типуль Цесаря. Обрученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимитрій платитъ долги Минишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пепръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрія. Казнь Спрѣльцевъ и Дьяка Осипова. Опала Царя Симсона и Тапищева. Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною. Рѣчь Минишкова. Условія. Опала двухъ Священіелей. Въѣздъ Марины въ сполницу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны.

Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новыя причины къ негодованію. Пирь. Новая ссора съ Липовскими Послами. Переговоры государственныя. Замышляемыя погѣхи. Наглоспѣ Ляховъ. Ночный совѣтъ въ домѣ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедимитрія. Измѣна войска. Последняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы-Инокини. Судъ, допросъ и казнь Лжедимитрія. Щадящъ Марину. Убіиства. Бояре упишаша мясежъ. Глубокая тишина ночи. Козни власнолюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ. Избраніе новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедимитрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

Нелѣпою дерзостію и неслыханнымъ Г. 1605.
счастіемъ достигнувъ цѣли — какимъ-пѣ
обаяніемъ прельсшивъ умы и сердца вопреки здравому смыслу — сдѣлавъ, чему нѣтъ примѣра въ Исторіи: изъ бѣглаго Монаха, Козака-разбойника и слуги Пана Липовскаго въ три года спавъ Царемъ великой Державы, Самозванецъ казался хладнокровнымъ, спокойнымъ, неудивленнымъ среди блеска и величія, копорые окружали его въ сіе время заблужденія, срама и безстыдства. Тула имѣла видъ шумной столицы, исполненной поржества и ликованія: тамъ собралось бо-

Г. 1605. лѣ спа тысячь людей воинскихъ и чиновныхъ³⁵², множество купцевъ и народа изъ всѣхъ ближнихъ городовъ и селеній. Въ слѣдъ за Князьями Воропынскими и Теляшевскимъ, избранными бишь челомъ Разспригъ опъ имени Москвы, спѣшили пуда и знашнѣйшіе Думные мужи: Мспиславскій, Шуйскіе и другіе, чшобы доспойно вкусишь плодъ своего малодушія: презрѣніе опъ того, кому они всѣмъ жертвовали, кромъ сана ибогатства, безчестнаго въ такихъ обшляшельствахъ. Вмѣстѣ съ ними были въ Тульскомъ дворцѣ у Лжедимитрія Козаки, новые Донскіе выходцы (Смага Черпенскій съ товарищами): онъ далъ руку имъ первымъ и съ ласкою; а Боярамъ уже послѣ, и съ гнѣвомъ за ихъ долговременную спротивоспъ. Пишутъ, что подлые Козаки, въ присутствіи Самозванца, нагло ругали сихъ Вельможъ уничиженныхъ, особенно Князя Андрея Теляшевскаго, долѣ другихъ вѣрнаго закону³⁵³. Вельможи предспавили Лжедимитрію печать государственную, ключи опъ казны Кремлевской, одежды, доспѣхи Царскіе и соимъ царедворцевъ для услугъ его. Уже началось Державство Разсприги, которій, по внушенію ли собспвеннаго ума или совѣш-

никовъ, немедленно занялся правитель- Г.
ствомъ, дѣйствуя свободно, рѣшительно, 1605.
какъ бы человекъ рожденный на престо-
лѣ, и съ навыкомъ власти: 11 Июня,
еще не имѣвъ вѣсти о Θεодоровомъ убіе-
ніи, писалъ во всѣ города, и въ самую Ука-
дальную Сибирь, что онъ, укрышый не-^{зы} Лже-
видимою силою опъ злодѣя Бориса, и до-^{дими-}
зрѣвъ до мужества, правомъ наслѣдія сълѣ^{прі-}
на Государствѣ Московскомъ; что Ду-^{евы.}
ховенство, Синклиръ, всѣ Чины и на-
родъ цѣловали ему крестъ съ усердіемъ;
что Воеводы городскіе должны немедлен-
но взявъ со всѣхъ людей такую же при-
сягу на имя Царицы - матери, Инокини
Марѣы Θεодоровны, и его, Царя Дими-
трія, съ обязательствомъ служишь имъ
вѣрно и не давать отравы, не сносишься
ни съ женою, ни съ сыномъ Борисовымъ,
Θедькою, и ни съ кѣмъ изъ Годуновыхъ;
не мстишь ни кому, не убиваешь никого
безъ указа Государева, живешь въ пиши-
нѣ и мирѣ, а на службѣ *прямитъ* и му-
жеспиноваешь неизмѣнно³⁵⁴. Уже Самозва-
нецъ занимался и дѣлами внѣшними: ве-
лѣлъ догнавъ Посла Англійскаго, Смиша, По-
еще не выѣхавшаго изъ Россіи; взявъ у^{солъ} Ан-
него Борисовы письма къ Королю, и ска-^{глій-}
завъ ему, что новый Царь, въ знакъ^{скій.}

Г. 1605. особеннаго дружества къ Англіи, даспѣ
ея купцамъ новыя выгоды въ шорговлѣ,
и немедленно послѣ своего вѣнчанія от-
правишъ изъ Москвы знашнаго сановника
въ Лондонъ, слѣдуя Европейскому обы-
чаю и движенію истинной любви къ Іа-
кову³⁵⁵.

Узнавъ, что воля его исполнилась:
Ипатіархъ сверженъ, Феодоръ и Марія въ
могилѣ, ихъ ближніе изгнаны, Москва
Ше- спокойна и съ неперпѣніемъ ждетъ вос-
спіе креснаго Димитрія, — Самозванецъ вы-
къ спунилъ изъ Тулы, и 16 Іюня располо-
Мос- жился спаномъ на лугахъ Москвы-рѣки,
квѣ. у села Коломенскаго, гдѣ всѣ чиновники
и знапнѣйшіе граждане поднесли ему
хлѣбъ-соль, златые кубки и соболей, а
Бояре великолѣпнѣйшую ушварь Царскую,
и говорили съ видомъ единодушнаго усер-
дія: »Иди и владѣй доспоянїемъ швоихъ
»предковъ. Святые храмы, Москва и чер-
»тоги Іоанновы ожидаютъ шебя. Уже
»нѣтъ злодѣевъ: земля поглотила ихъ.
»Наспало время мира, любви и веселїа«
³⁵⁶. Лжедимитрій опвѣтспвовалъ, что
забываетъ вины дѣпей, и будетъ не
грознымъ Владыкою, а ласковымъ опцемъ
Россїи. Тупъ же явились и Нѣмцы съ
челобитною: бывъ до конца вѣрными Бо-

рису, оказавъ мужество въ двухъ бит- Г.
вахъ, не хотѣвъ участвовати и въ измѣ- 1605.
нѣ Воеводѣ подѣ Кромами, они молили
Самозванца не вѣняти имъ дѣла добро-
совѣснаго въ преслупленіе, и писали:
»мы честно исполнили долгъ присяги, и
»какъ служили Борису, такъ готовы слу-
»жити и тебѣ, уже Царю законному.«
Лжедимитріѣ принявъ ихъ начальниковъ
весьма милосердно, и сказалъ: »будете
»для меня по же, что вы были для Го- Довѣ-
»дунова: я вѣрю вамъ болѣе, нежели сво- реп-
»имъ Русскимъ«³⁵⁷! Онъ хотѣлъ видѣти ность
Нѣмецкаго чиновника, державшаго знамя къ
въ Добрынской битвѣ, и положивъ ему Нѣм-
руку на грудь, славилъ его неуслаши- цамъ.
мость: чего не могли слушать Россіяне
съ удовольствіемъ; но они должны были
изъявлять радость!

20 Іюня, въ прекрасный лѣтній день, Вступ-
Самозванецъ вошелъ въ Москву, тор- леніе
жественно и пышно. Впереди Поляки³⁵⁸, въ
лишаврчики, прубачи, дружина всадни- споли-
ковъ съ копьями, пищальники, колесни- цу.
цы заложенные шестернями и верховыя
лошади Царскія, богато украшенные;
далѣе барабанчики и полки Россіянъ, Ду-
ховенство съ крестами³⁵⁹ и Лжедимитріѣ
на бѣломъ конѣ, въ одеждѣ великолѣп-

Г. 1605. ной, въ блестящемъ ожерельѣ, цѣною въ 150,000 червонныхъ : вокругъ его 60 Бояръ и Князей ; за ними дружина Липовская, Нѣмцы, Козаки и Спирѣльцы. Звонили во всѣ колокола Московскіе. Улицы были наполнены безчисленнымъ множествомъ людей ; кровли домовъ и церквей, башни и стѣны также усыпаны зришелями. Видя Лжедимитрія, народъ падалъ ницъ съ восклицаніемъ : »Здравствуй опецъ нашъ, Государь и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, спасенный Богомъ для нашего благоденствія ! Сіяй и красуйся, о солнце Россіи ! « Лжедимитрій всѣхъ громко привѣтствовалъ и называлъ своими добрыми подданными, веля имъ вспасть и молишься за него Богу. Не взирая на то, онъ еще не вѣрилъ Москвитянамъ : ближніе чиновники его скакали изъ улицы въ улицу, и непрестанно доносили ему о всѣхъ движеніяхъ народныхъ : все было тихо и радостно. Но вдругъ, когда Лжедимитрій чрезъ Живой мостъ и вороша Москворѣцкія выѣхалъ на площадь, сдѣлался страшный вихрь : всадники едва могли усадѣть на коняхъ ; пыль взвилась столбомъ и заслѣпила имъ глаза, такъ, что Царское шествіе остановилось³⁶⁰. Сей случай естественный поразилъ во-

иновъ и гражданъ; они крестились въ Г. 1605.
ужасъ, говоря другъ другу: »Спаси насъ,
»Господи, опъ бѣды! Эпо худое предзна-
»менованіе для Россіи и Димитрія!« Тупъ
же люди благочестивые были встрево-
жены соблазномъ: когда Разсприга, встрѣ-
ченный Священными и всѣмъ Клиромъ
Московскимъ на Лобномъ мѣстѣ, сошелъ
съ коня, чптобы приложиться къ обра-
замъ, Липовскіе музыканшы играли на
трубахъ и били въ бубны, заглушая пѣ-
ніе молебна³⁶¹. Увидѣли и другую непри-
стойность. вступивъ за Духовенствомъ
въ Кремль и въ Соборную церковь Успе-
нія, Лжедимитрій ввелъ шуда и многихъ
иновѣрцевъ, Ляховъ, Венгровъ: чего ни-
когда не бывало, и что казалось народу
оскверненіемъ храма³⁶². Такъ Разсприга
на самомъ первомъ шагу изумилъ споли-
цу легкомысленнымъ неуваженіемъ къ
святынь! . . . Отшуда спѣшилъ онъ въ
церковь Архиспасаха Михаила, гдѣ съ
видомъ благоговѣнія преклонился на гробъ
Іоанновъ, лиль слезы и сказалъ: »О ро-
»дисьель любезный! ты оставилъ меня въ
»сиротствѣ и гоненіи; но святыми тво-
»ими молишвами я цѣль и державствую!«
Сіе искусное лицедѣйство было не без-
полезно: народъ плакалъ и говорилъ: »по

Г. 1605. »испинный Димитрій!« Наконецъ Раз-
сприга въ черпогахъ Іоанновыхъ сѣлъ
на прешоль Государей Московскихъ.

Въ сей часъ многіе Вельможи вышли
изъ дворца на Красную площадь, къ на-
роду, и съ ними Богданъ Бѣльскій, копорый
спалъ на Лобное мѣсто, снялъ съ груди
своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его
и клялся Московскимъ гражданамъ, что
новый Государь есть дѣйствительно сынъ
Іоанновъ, сохраненный и данный имъ Ни-
колаемъ Чудотворцемъ³⁶³; убѣждалъ Рос-
сіянъ любить того, кто возлюбленъ Бо-
гомъ, и служишь ему вѣрно. Народъ оп-
вѣспивовалъ единогласно: »многія лѣта
»Государю нашему Димитрію! Да погиб-
»нутъ враги его!« — Торжество казалось
искреннимъ, общимъ. Самозванецъ съ
Вельможами и Духовенствомъ пировалъ
во дворцѣ, граждане на площадяхъ и до-
ма; пили и веселились до глубокой ночи.
Пиръ. »Но плачь былъ не далеко отъ радости,«
говорилъ Лѣтописецъ, »и вино лилось
»въ Москвѣ предъ кровію«³⁶⁴.

Объявили милости: Лжедимитрій
возвратилъ свободу, чины и достояніе
Мило- не только Нагиму, мнимымъ своимъ род-
спи. ственникамъ, но и всѣмъ опальнымъ Бо-

рисова времени: спрадальца Михайла На- г.
гаго⁵⁶⁵ пожаловалъ въ санъ *Великаго Ко-* 1605.
нюшаго; брата его и прехъ племянни-
ковъ, Ивана Никипича Романова, двухъ
Щеремешевыхъ, двухъ Князей Голицы-
ныхъ, Долгорукаго, Ташева, Куракина и
Кашина въ Бояре; многихъ въ Окольні-
чіе, и между ими знаменишаго Василья
Щелкалова, удаленнаго опъ дѣлъ Бори-
сомъ; Князя Василья Голицына назвалъ
Великимъ Дворецкимъ, Бѣльскаго *Вели-*
кимъ Оружничимъ, Князя Михайла Ско-
пина - Шуйскаго *Великимъ* Мечникомъ,
Князя Лыкова-Оболенскаго *Великимъ* Край-
чимъ, Пушкина *Великимъ* Сокольничимъ,
Дьяка Супупова *Великимъ* Секретаремъ
и Печатникомъ, а Власьева также *Секре-*
таремъ *Великимъ* и *Надворнымъ* *Подскар-*
біемъ или Казначеемъ, — то естъ, кромѣ
новыхъ чиновъ, первый ввелъ въ Россіи
наименованія иноязычныя, заимствован-
ныя опъ Ляховъ. Лжедимитрій вызвалъ
и невольнаго, опальнаго Инока Филарета
изъ Сійской пустыни, чптобы дасть ему
санъ Митрополита Ростовскаго³⁶⁶: сей
добродѣтельный мужъ, нѣкогда главный
изъ Вельможъ и ближнихъ Царскихъ,
имѣлъ наконецъ сладостное утѣшеніе ви-
дѣть шѣхъ, о коихъ и въ жизни опшелъ,

Фила-
ретъ и
юный
Миха-
иль.

Г. ника посковало его сердце: бывшую су-
 1605. пругу свою и сына. Съ того времени
 Инокія Марѳа и юный Михаилъ, оп-
 данный ей на воспитаніе, жили въ Епар-
 хіи Филаретовой, близъ Коспромы, въ
 монастырѣ Св. Ипапія, гдѣ все напоми-
 нало непрочную знаменитость и рази-
 шельное паденіе ихъ личныхъ злодѣевъ:
 ибо сей монастырь въ XIV вѣкѣ былъ
 основанъ предкомъ Годуновыхъ, Мурзою
 Чешомъ, и богато украшенъ ими. —
 Спранное пугалище воображенія Борисо-
 ва, мнимый Царь и Великій Князь Іоан-
 нова времени, Симеонъ Бекбулатовичъ,
 Царь ослѣпленный, какъ увѣряюшъ³⁶⁷, и со-
 Симе- сланный Годуновымъ, также удостоился
 онъ. Лжедимитріева благоволенія, въ память
 Іоанну: ему велѣли бытъ ко Двору, ока-
 Году- зали великую честь и дозволили снова
 новы. именоваться Царемъ³⁶⁸. Сняли опалу съ
 родспвенниковъ Борисовыхъ и дали имъ
 мѣста Воеводъ въ Сибири и въ другихъ
 Гробы обласняхъ дальнихъ. Не забыли и мерш-
 На- гихъ и выхъ: шѣла Нагихъ и Романовыхъ, усоп-
 гихъ и Ром- ныхъ въ бѣдствіи, вынули изъ могилъ
 новыхъ пусынныхъ, перевезли въ Москву и
 прене- схоронили съ честію, шамъ, гдѣ лежали
 сены въ ихъ предки и ближніе³⁶⁹.

Угодивъ всей Россіи милостіями къ

невиннымъ жертвамъ Борисова ширани- Г.
ства, Лжедимишрїй спарался угодишь 1605.
ей и благодѣянїями общими : удвоилъ жа- Благо-
лованье сановникамъ и войску³⁷⁰; велѣлъ
заплашишь всѣ долги казенные Іоаннова
царствованїя, опмѣнилъ многія торго-
выя и судныя пошлины; спрого запре-
шилъ всякое мздоимство и наказалъ мно-
гихъ судей безсовѣстныхъ; обнародовалъ,
что въ каждую Среду и Субботу будетъ
самъ принимашь челобитныя отъ жалоб-
щиковъ на Красномъ крыльцѣ. Онъ из-
далъ также достопамятный законъ о
крещѣнахъ и холопахъ : указалъ всѣхъ
бѣглыхъ возвращишь ихъ опчинникамъ и
помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, копорые уш-
ли во время голода, бывшаго въ Борисо-
во царствованїе, не имѣвъ нужного про-
питанїя; объявилъ свободными слугъ,
лишенныхъ воли насилїемъ, безъ крѣпо-
стей, внесенныхъ въ государственныя
книги³⁷¹. Чпобы оказашь довѣренность
къ подданнымъ, Лжедимишрїй оппустилъ
своихъ иноземныхъ пѣлохранишелей³⁷²
и всѣхъ Ляховъ, давъ каждому изъ нихъ
въ награду за вѣрную службу по сороку
злыхъ, деньгами и мѣхами, но тѣмъ
не удовлетворивъ ихъ корыслолюбїю :

Г. 1605. они хопѣли болѣе, не выѣзжали изъ Москвы, жаловались и пировали!

Плѣненный обычаями поѣи земли, гдѣ началась его жизнь пышная, и гдѣ все казалось ему блестящимъ, превосходнымъ въ сравненіи съ Россією, Лжедмитрій не удовольствовался введеніемъ новыхъ чиновъ и наименованій; онъ сѣ-
 Преобра- шилъ, въ духѣ сего подражанія, измѣ-
 зова- ния составъ нашей древней государ-
 ние Ду- ственной Думы: указалъ засѣдать въ
 мы. ней, сверхъ Патриарха (что въ важныхъ случаяхъ и дошолъ бывало), чепыремъ Митрополитамъ, семи Архієпископамъ и прѣмъ Епископамъ³⁷³, надѣясь, можетъ быть, обольститъ шѣмъ мірское честолюбіе Духовенства, а болѣе всего желая слѣдовать успаву Королевства Польскаго; назвалъ всѣхъ мужей Думныхъ *Сенаторами*, умножилъ число ихъ до семидесяти, самъ ежедневно тамъ присутствовалъ, слушалъ и рѣшилъ дѣла, какъ увѣряютъ, съ необыкновенною легкостью³⁷⁴. Пишутъ, что онъ, имѣя даръ красноречія, блисталъ имъ въ Совѣтѣ, говорилъ много и складно, любилъ уподобленія, часто ссылаясь на Исторію, и рассказывалъ, что самъ видѣлъ въ иныхъ земляхъ, то есть, въ Литвѣ и въ Поль-

нѣ; изъявлялъ особенное уваженіе къ Г.
 Королю Французскому, Генрику IV³⁷⁵; Лю-
 хвалился, подобно Борису, милосердіемъ, бовъ
 кропосію, великодушіемъ, и пшвердилъ Само-
 людямъ ближнимъ: »я могу двумя спо- къ
 »собами удержашься на пресполъ: ши- Генри-
 »ранспвомъ и милосію; хочу испыташь ку IV.
 »милосіъ и вѣрно исполнишь обѣщъ, дан-
 »ный мною Богу: не проливаешь крови³⁷⁶.« Мило-
 Такъ говорилъ убійца непорочнаго Тео- сердіе.
 ра и благодѣтельной Маріи!.. Разспригу
 славили: Московскій Благовѣщенскій Про-
 тоіерей, Теренсій, сочинилъ ему по- По-
 хвальное слово, какъ Вѣщеносцу добле- хваль-
 му, *носящему на языкъ милость*, а Па- слово
 тріархъ Іерусалимскій униженною гра- Раз-
 мошною извѣспилъ его, что вся Пале- спри-
 спина ликуешь о спасеніи Іоаннова сына, гъ.
 предвидя въ немъ будущаго своего изба-
 вишеля, и что при лампады денно и
 нощно пылають надъ гробомъ Христо-
 вымъ во имя Царя Димитрія³⁷⁷.

Ближніе люди Самозванца совѣтовали
 ему, для ушвержденія своей власпи, не-
 медленно вѣнчашься на Царство: ибо
 многіе думали, что и злосчастный Тео-
 доръ не столь легко сдѣлался бы жер-
 пвою измѣны, если бы успѣлъ освятишь

Г. себя въ глазахъ народа саномъ Помазан-
 1605. ника. Сей обрядъ торжественный надле-
 жало совершить Папріарху: не довѣряя
 Россійскому Духовенству, Лжедимипрій
 на мѣсто сверженнаго Іова выбралъ чу-
 жеземца, Грека Игнашія, Архіепископа
 Из- Кипрскаго, который, бывъ изгнанъ изъ
 браніе опечесства Турками, жилъ нѣсколько вре-
 новаго мени въ Римѣ, пріѣхалъ къ намъ въ цар-
 Па- ствованіе Θεодора Іоанновича, угодилъ
 пріар- Борису, и съ 1603 года правилъ Епархі-
 ха. ею Рязанскою. Онъ снискалъ милость
 Самозванца, вслѣдствіе его еще въ Тулѣ;
 не имѣлъ ни чистой Вѣры, ни любви
 къ Россіи, ни създа нравственнаго³⁷⁸,
 и казался ему надежнѣйшимъ орудіемъ
 для всѣхъ замышляемыхъ имъ соблазновъ.
 Наслѣхъ поставили Игнашія въ Папріар-
 хи, и наслѣхъ готовились къ Царскому
 вѣнчанію; а Лжедимипрій готовилъ ме-
 жду шѣмъ иное торжественное явленіе,
 необходимое для полного удостовѣренія
 и Москвы и Россіи, что вѣнецъ Монома-
 ковъ возлагается на главу Іоаннова сына.
 Войско, Синклипъ, всѣ Чины госу-
 дарственные признали обманщика Дими-
 пріемъ, всѣ, кромѣ мащери, которой
 свидѣтельство было столь важно и
 естественнѣе, что народъ безъ сомнѣнія

ожидалъ его съ неперпѣніемъ. Уже Са- Г.
мозванецъ около мѣсяца властвовалъ въ 1605.
Москвѣ, а народъ еще не видалъ Царицы-
Инокини, хотя она жила только въ пя-
ти стахъ верстахъ отсюда³⁷⁹: ибо Лже-
димитрій не могъ бытъ увѣренъ въ ея
согласіи на обманъ, столь проповѣданный
святому званію Инокини и материнско-
му сердцу. Тайныя сношенія требовали
времени: съ одной стороны предсказали
ей жизнь Царскую, а съ другой муки и
смерть; въ случаѣ упрямства, спрашива-
го для обманщика, могли задушить не-
счастную — сказать, что она умерла
отъ болѣзни или радости, и великолѣп-
ными похоронами мнимой Государевой
матери успокоить народъ легковѣрный.
Вдовствующая супруга Іоаннова, еще не
спарая лѣтами, помнила удовольствія
свѣта, Двора и пышности; 13 лѣтъ
плакала въ уничиженіи, спрадала за себя,
за своихъ ближнихъ³⁸⁰ — и не усомнилась Без-
въ выборъ. Тогда Лжедимитрій уже глас- молв-
но послалъ къ ней въ Выксинскую пу- ное
стыню Великаго Мечника, Князя Михай- свидѣ-
ла Васильевича Скопина-Шуйскаго³⁸¹, и тель-
другихъ людей знаемыхъ съ убѣдитель- ство
нымъ челобитіемъ нѣжнаго сына благо- Цар-
словить его на Царство — и самъ, 18 цы-
Ино-
кини.

Г. 1605. ³⁸²Июля, выѣхалъ встрѣшивъ ее въ селѣ Тайнинскомъ. — Дворъ и народъ были свидѣтелями любопытнаго зрѣлища, въ коемъ лицемѣрное искусство имѣло видъ искренности и природы. Близъ дороги разставили богатый шатеръ, куда ввели Царицу, и гдѣ Лжедимитрій говорилъ съ нею наединѣ ³⁸³ — не знали, о чемъ; но увидѣли слѣдствіе: мнимые сынъ и мать вышли изъ шатра, изъявляя радость и любовь; нѣжно обнимали другъ друга и произвели въ сердцахъ многихъ зрѣтелей воспортъ умиленія. Добродушный народъ обливался слезами, видя ихъ въ глазахъ Царицы, которая могла плакать и нелицемѣрно, вспоминая объ истинномъ Димитріи, и чувствуя свой грѣхъ предъ нимъ, предъ совѣстію и Россіею! Лжедимитрій посадилъ Марю въ великолѣпную колесницу; а самъ съ опкрыпою головою шелъ нѣсколько верстъ пѣшкомъ, окруженный всѣми Боярами; наконецъ сѣлъ на коня, ускакалъ впередъ и принялъ Царицу въ Іоанновыхъ палахахъ, гдѣ она жила до того времени, какъ изгошвили ей прекрасныя комнаты въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ особенною Царскою услугою. Тамъ Самозванецъ, въ лицѣ почтительнаго и

нѣжнаго сына, ежедневно видѣлся съ нею; Г. 1605.
былъ доволенъ искуснымъ ея припвор-
спвомъ, но удалялъ отъ нее всѣхъ
людей сомнительныхъ, чшобы она не
имѣла случая измѣнить ему въ важ-
ной тайнѣ, отъ нескромности или рас-
каянія³⁸⁴.

21 Іюля совершилось вѣнчаніе съ Вѣн-
извѣстными обрядами³⁸⁵; но Россіане чаніе.
изумились, когда, послѣ сего священнаго
дѣйствія, выступилъ Іезуитъ Николай
Черниковскій, чшобы привѣспововашь
нововѣнчаннаго Монарха непонятною для
нихъ рѣчью на языкѣ Латинскомъ³⁸⁶.
Какъ обыкновенно, все знатнѣйшее Ду-
ховенство, Вельможи и чиновникиירו-
вали въ сей день у Царя, сшясь напере-
рывъ оказывашь ему усердіе и радость
— но уже многіе лицемѣрно, ибо общее
заблужденіе не продолжилось!

Первымъ врагомъ Лжедимитрія былъ Без-
самъ онъ, легкомысленный и вспылчи-раз-
вый отъ природы, грубый отъ худаго ностъ
воспитанія, — надменный, безразсудный Лже-
и неоспорожный отъ счастья. Удивля пріа.
Бояръ остропою и живостію ума въ
дѣлахъ государспвенныхъ, Державный
прошлецъ часто забывался: оскорблялъ
ихъ своими насмѣшками, упрекалъ невѣ-

Г. 1605. жеспвомъ, дразнилъ хвалою иноземцевъ,
и швердилъ, что Россіяне должны быть
ихъ учениками, ѣздишь въ чужія змли,
видѣшь, наблюдашь, образоваишься и за-
служишь имя людей³⁸⁷. Польша не сходи-
ла у него съ языка. Онъ распустилъ сво-
ихъ иноспранныхъ шѣлохранищелей, но
исключительно ласкалъ Поляковъ, поль-
ко имъ давалъ всегда свободный къ себѣ
доспунъ, съ ними обходился дружески и
совѣтовался какъ съ ближними; взялъ
даже въ Тайныя Царскіе Секретари двухъ
Ляховъ Бучинскихъ³⁸⁸. Россійскіе Вельмо-
жи, измѣнивъ закону и чеспи, лишились
права на уваженіе, но хопѣли его опѣ-
шого, кому они пожертвовали закономъ
и чеспію: самолюбіе не безмолвспвуешь
и въ спыдѣ и въ молчаніи совѣсти. Толь-
ко одинъ Россіянинъ опѣ начала до кон-
ца пользовался довѣренностію и друж-
бою Самозванца: всѣхъ виновнѣйшій Бас-
мановъ; но и сей несчастный ошибся:
видѣлъ себя единспвенно любимцемъ, а
не руководищелемъ Лжедимишрія, копо-
рый не для шого искалъ преспола, чпо-
бы сидѣть на немъ всегдашнимъ учени-
комъ Басманова: иногда спрашивался,
иногда слушалъ его, но чаще дѣйство-
валъ вопреки наставнику, по собспвен-

ному уму или безумію. Грубоспію огор- Г.
чая Бояръ, Самозванецъ допускалъ ихъ 1605.
однакожь въ разговорахъ съ нимъ до волю-
ности необыкновенной и несогласной съ
мыслями Россіянъ о высокости Царскаго
сана, такъ, что Бояре, имъ не уважа-
емые, и сами уважали его менѣе преж-
нихъ Государей³⁸⁹.

Самозванецъ скоро охладилъ къ себѣ
и любовь народную своимъ явнымъ небла-
горазуміемъ. Снискавъ нѣкоторые позна-
нія въ школь и въ обхожденіи съ зна-
мыми Ляхами, онъ считалъ себя мудре-
цомъ, смѣялся надъ мнимымъ суевѣріемъ
набожныхъ Россіянъ и, къ великому ихъ
соблазну, не хопѣлъ креститься предъ
иконами; не велѣлъ также благословлять
и кропить Святою водою Царской пра-
пезы, садясь за обѣдъ не съ моливною,
а съ музыкою³⁹⁰. Не менѣе соблазнялись
Россіяне и благоволеніемъ его къ Іезу-
ишамъ, коимъ онъ въ священной оградѣ
Кремлевской далъ лучшій домъ и позво-
лилъ служишь Лапшинскую Обѣдню³⁹¹.
Спросившій къ обычаямъ иноземнымъ,
въпреный Лжедимишрій не думалъ слѣ-
довать Русскимъ: желалъ во всемъ упо-
добляться Ляху, въ одеждѣ и въ прическѣ,
въ походкѣ и въ шлодвиженіяхъ³⁹²; бѣлъ

Г. пеляшину, которая считалась у насъ
1605. заповѣднымъ, грѣшнымъ яствомъ; не
могъ терпѣть бани, и никогда не ло-
жился спать послѣ обѣда (какъ издревле
дѣлали всѣ Россіяне отъ Вѣнценосца до
мѣщанина), но любилъ въ сіе время гу-
лять: украдкою выходилъ изъ дворца,
одинъ или самдругъ; бѣгалъ изъ мѣста
въ мѣсто, къ художникамъ, золотарямъ,
Аптекарямъ³⁹³; а царедворцы, не зная,
гдѣ Царь, вездѣ искали его съ безпокой-
ствомъ и спрашивали объ немъ на ули-
цахъ: чему дивились Москвитяне, допо-
лѣ видавъ Государей только въ пышно-
сти, окруженныхъ на каждомъ шагу пол-
ною знапныхъ сановниковъ. Всѣ забавы
и склонности Лжедимитріевы казались
спранными: онъ любилъ ѣздить верхомъ
на дикихъ, бѣшеныхъ жеребцахъ, и соб-
ственной рукою, въ присутствіи Двора
и народа, бить медвѣдей⁵⁹⁴; самъ испы-
тывалъ новыя пушки и стрѣлялъ изъ
нихъ въ цѣль съ рѣдкою мѣткостью; самъ
училъ воиновъ, строилъ, бралъ приступо-
мъ земляныя крѣпости, кидался въ
свалку, и терпѣлъ, что иногда толкали
его небережно, сшибали съ ногъ, давили
³⁹⁵ — что есть, хвалился искусствомъ
всадника, звѣролова, пушкаря, бойца,

забывая достоинство Монарха. Онъ не Г.
 помнилъ сего достоинства и въ дѣйстві- 1605.
 яхъ своего нрава всыльчиваго: за малѣй-
 шую вину, ошибку, неловкость, выхо-
 дилъ изъ себя³⁹⁶ и бивалъ, палкою, знаш-
 нѣйшихъ воинскихъ чиновниковъ — а
 визоси въ Государѣ прошивнѣ самой
 жестокости для народа. Осуждали еще въ
 Самозванцѣ непомѣрную распочитель-
 ность: онъ сыпалъ деньгами и награж-
 далъ безъ ума; давалъ иноземнымъ музы-
 кантамъ жалованье, какого не имѣли и
 первые государственные люди; любя ро-
 скошь и великолѣпіе, непрестанно поку-
 палъ, заказывалъ всякія драгоценныя ве-
 щи, и мѣсяца въ три издержалъ болѣе
 семи милліоновъ рублей³⁹⁷ — а народъ не
 любилъ распочительности въ Госуда-
 ряхъ, ибо спрашивая налоговъ. Описыва-
 вая погдашній блескъ Московскаго Дво-
 ра, иноземцы съ удивленіемъ говоря о
 Лжедмитріевомъ престоѣ, вылищомъ
 изъ чистаго золота, обвѣшенномъ чис-
 тыми алмазными и жемчужными³⁹⁸ ушвер-
 жденномъ внизу на двухъ серебряныхъ
 львахъ и покрытомъ крестообразно че-
 тырма богатыми щипами, надъ которыми
 сіялъ золотой шаръ и прекрасный орелъ
 изъ того же металла³⁹⁸. Хотя Разспри-

Г. 1605. га ѣздилъ всегда верхомъ, даже въ цер-
ковь, но имѣлъ множесѣво колесницъ и
саней окованныхъ серебромъ, обишыхъ
бархапомъ и соболями; на гордыхъ Азі-
атскихъ его коняхъ сѣдла, узды, спре-
мена блиспали золопомъ, изумрудами и
яхоншами³⁹⁹; возницы, конюхи Царскіе
одѣвались какъ Вельможи. Не любя го-
лыхъ спѣнь въ палапахъ Кремлевскихъ,
находя ихъ печальными, и сломавъ дере-
вянный дворець Борисовъ, какъ памят-
никъ ненависпный⁴⁰⁰, Самозванецъ по-
спроилъ для себя, ближе къ Москвѣ-рѣ-
кѣ, новый дворець, также деревянный⁴⁰¹,
украсилъ спѣны шелковыми Персидски-
ми шканями, цвѣпныя израсцовыя печи
серебряными — решешками, замки у две-
рей яркою позолопою, и въ удивленіе
Москвипянамъ предъ симъ любимымъ
своимъ жилищемъ поспавилъ изваянный
образъ адскаго спража, мѣднаго огромна-
го Цербера, коего при челюспи, опъ
легкаго прикосновеніа, разверзались и
бряцали⁴⁰²: »чѣмъ Лжедимипрій,« какъ
сказано въ лѣпописи, »предвѣспилъ себѣ
жилище въ вѣчноспи: адъ и шьму кро-
мѣшнюю!»

Дѣйсѣвая вопреки нашимъ обычаямъ
и благоразумію, Лжедимипрій презиралъ

и свѣпѣйшіе законы нравственности: не
хотѣлъ обуздывать вожделѣній грубыхъ,
и пылая сластолюбіемъ, явно нарушалъ
успавы цѣломудрія и пристойности,
какъ бы съ намѣреніемъ уподобился
шѣмъ мнимому своему родителю; безче-
стилъ женъ и дѣвицъ, Дворъ, семейства
и свѣпшыя Обищели дерзостію развра-
та, и не успыдился дѣла гнуснѣйшаго
изъ всѣхъ его преступленій: убивъ мать
и брата Ксеніи, взялъ ее себѣ въ налож-
ницы⁴⁰³. Красота сей несчастной Царевны
могла увянувши опъ горести; но самое
опчаяніе жерпвы, самое злодѣйство не-
исповое казалось прелестію для изверга,
который симъ однимъ мерзостнымъ без-
студствомъ заслужилъ свою казнь, поч-
ти сопредѣльную съ поржесствомъ его
... Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ксенію по-
спригли, назвали Ольгою и заключили въ
пустынь на Бѣлѣозерѣ, близъ монасты-
ря Кириллова.

Г.
1605.
Дѣла
гнус-
ныя.

По-
стри-
женіе
Ксе-
ніи.

Но Самозванецъ подъ личиною Ди-
митрія, вѣроятно, могъ бы еще долго
безумствовать и злодѣйствовать въ вѣн-
цѣ Мономаховомъ, если бы сія, какъ бы
волшебная личина не спала съ него въ
глазахъ народа: споль велико было усер-
діе Россіянъ къ древнему племени Дер-

III
лино
са
и
и

Г- 1605. жавному! Заблужденіе возвысило бродягу, испина долженствовала низвергнуть обманщика. Не одинъ удаленный Іовъ зналъ бѣглеца Чудовскаго въ Москвѣ: надѣялся ли Разсприга казаться другимъ человекомъ, спараясь казаться Полуляхомъ, и черную ризу Инока премѣнивъ на Царскую? или, ослѣпленный счастьемъ, уже не видалъ для себя опасности, имѣя въ рукахъ своихъ власъ съ грозою и считая Россіянъ спадомъ овецъ безсловесныхъ? или дерзостью мыслилъ уменьшивъ сію опасность, поколебавъ удостовѣреніе, сомкнувъ уста робкой испиной? Онъ не думалъ скрываться, и смѣло смотрѣлъ въ глаза всякому любопытному на улицахъ; не ходилъ только въ свящую Обищель Чудовскую, мѣсто неприянныхъ для него знакомствъ и воспоминаній. И такъ не удивительно, что въ самомъ началѣ новаго царствованія, когда Москва еще гремѣла хвалою Димитрія, уже многіе люди шептали между собою о дѣйствительномъ сходствѣ его съ Діакономъ Григоріемъ; хвала умолкала отъ безразсудности и худыхъ дѣлъ Царя, а шепотъ становился внятнѣе — и скоро взволновалъ столицу. Первымъ уличителемъ и первою жертвою былъ

Ше-
попъ
о Раз-
спри-
гѣ.

Инокъ, который сказалъ всенародно, что Г.
 мнимый Димитрій извѣстенъ ему съ дѣш- 1605
 скихъ лѣтъ подѣ именемъ Ошрепьева, Обли-
 учился у него грамошѣ и жилъ съ нимъ
 въ одномъ монастырѣ⁴⁰⁴: Инока тайно
 умертвили въ пемницѣ. Нашелся и дру-
 гой, опасѣйшій свидѣтель истины —
 пошѣ, кому Судьба вручала мѣстѣ пра-
 ведную, но коего часть еще не наспу-
 пилъ: Князь Василій Шуйскій. Въ смя- Шуй-
 шеніи ужаса признавъ бродягу Царемъ, скій.
 вмѣстѣ съ иными Боярами, онъ менѣе
 всѣхъ могъ извиняться заблужденіемъ,
 ибо собственными глазами видѣлъ Иоан-
 нова сына во гробѣ. Терзаясь ли горе-
 стію и спыдомъ, или имѣя уже далеко-
 видные тайные замыслы властолюбія,
 Шуйскій не долго безмолвствовалъ въ
 столицѣ: сказалъ ближнимъ, друзьямъ,
 пріятелямъ, что Россія у ногъ обманщи-
 ка; внушалъ и народу, чрезъ своихъ по-
 вѣренныхъ, купца Ѳедора Конева и дру-
 гихъ, что Годуновъ и Свяшитель Іовъ
 объявляли совершенную правду о Само-
 званцѣ, ерешикѣ, орудіи Ляховъ и Папи-
 стовъ⁴⁰⁵. Еще Лжедимитрій имѣлъ мно-
 гихъ ревностныхъ слугъ: Басмановъ уз-
 налъ, и донесъ ему о семъ ковѣ, опас-
 номъ знапностію виновника. Взяли Шуй-

Г. скаго съ брашьями подъ стражу и велѣ-
 1605. ли судить, какъ дошолъ еще никого не
 судили въ Россіи: Соборомъ, избраннымъ
 людямъ всѣхъ чиновъ и званій. Лѣтопи-
 сецъ увѣряетъ, что Князь Василій въ
 семъ единственномъ случаѣ жизни своей
 явилъ себя Героемъ: не отрицался; смѣ-
 ло, великодушно говорилъ нещину, къ
 искреннему и лицемѣрному ужасу судей,
 кошорые хотѣли заглушить ее воплемъ,
 проклиная такіа хулы на Вѣнценосца.
 Шуйскаго пытали: онъ молчалъ; не на-
 звалъ никого изъ соумышленниковъ, и
 былъ одинъ приговоренъ къ смертной
 казни: брашневъ его лишали только сво-
 боды. Въ глубокой тишинѣ народъ пиѣс-
 нился вокругъ Лобнаго мѣста⁴⁰⁶, гдѣ
 стоялъ осужденный Бояринъ (какъ быва-
 ло въ Іоанново время!) подлѣ сѣкиры и
 плахи, между дружинами воиновъ, Спрѣль-
 цевъ и Козаковъ; на спѣнахъ и башняхъ
 Кремлевскихъ также блиспало оружіе,
 для устрашенія Москвитянъ, и Цепрь
 Басмановъ, держа бумагу, читалъ народу
 отъ имени Царскаго: »Великій Бояринъ,
 »Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, измѣ-
 »нилъ мнѣ, законному Государю вашему,
 »Димитрію Іоанновичу всея Россіи; ко-
 »варствовалъ, злословилъ, ссорилъ меня

»съ вами, добрыми подданными: называлъ Г.
 »Лжецаремъ; хотѣлъ свергнуть съ пре- 1605.
 »стола. Для того осужденъ на казнь: да
 »умретъ за измѣну и вѣроломство!« На-
 родъ безмолвствовалъ въ горести, издав-
 на любя Шуйскихъ, и пролилъ слезы,
 когда несчастный Князь Василій, уже об-
 нажаемый палачемъ, громко воскликнулъ
 къ зрителямъ: »братья! умираю за ис-
 »шину, за Вѣру Христіанскую и за васъ«
 407! Уже голова осужденнаго лежала на
 плахѣ . . . Вдругъ слышатъ крикъ: *стой!*
 и видятъ Царскаго чиновника, скачуща-
 го изъ Кремля къ Лобному мѣсту, съ
 Указомъ въ рукѣ: объявляющъ помилова-
 ніе Шуйскому! Тутъ вся площадь заки-
 пѣла въ неопisanномъ движеніи радости:
 славили Царя, какъ въ первый день его
 торжественнаго вступленія въ Москву;
 радовались и вѣрные приверженники Са-
 мозванца, думая, что такое милосердіе
 дастъ ему новое право на любовь общую;
 негодовали только дальновиднѣйшіе изъ
 нихъ, и не ошиблись 408: могъ ли забыть
 Шуйскій пытки и плаху? Узнали, что
 не вѣтреный Лжедимишрій вздумалъ
 пронуть сердца симъ неожиданнымъ дѣй-
 ствіемъ великодушія, но что Царица-
 Инокія слезнымъ моленіемъ убѣдила

Г. 1605. мнимаго сына не казнишь врага, ко-
 рый искалъ головы его⁴⁰⁹! . . . Совѣспь,
 вѣрояшно, перзала сію несчастную по-
 собницу обмана: спасая мученика истины,
 Марѳа надѣялась уменьшишь грѣхъ свой
 предъ людьми и Богомъ. Вмѣспѣ съ нею хо-
 дапайспвовали за осужденнаго и нѣко-
 порые Ляхи, видя, сколь живое учаспіе
 принимали Москвитяне въ судьбѣ его, и
 желая снискашь шѣмъ ихъ благодарносшь.
 — Всѣхъ прехъ Шуйскихъ, Князя Васи-
 лія, Дмитрія, Ивана, сослали въ приго-
 роды Галицкіе; имѣніе ихъ описали, дома
 опустошали.
 Тогда же разгласилось въ Москвѣ и
 свидѣпельсво многихъ Галичанъ, едино-
 земцевъ и самыхъ ближнихъ Григорія
 Опрепьева: дяди, брата и даже мащери,
 добросовѣспной вдовы Варвары⁴¹⁰: они
 видѣли его, узнали, и не хотѣли молчасть.
 Ихъ заключили; а дядю, Смирнаго-Опрепь-
 ева (въ 1604 году ѣздившаго къ Сигиз-
 мунду для уличенія племянника), сослали
 въ Сибирь. Схващили еще Дворянина Пе-
 тра Тургенева и мѣщанина Ѳедора, копо-
 рые явно возмущали народъ прошивъ
 Лжецаря. Самозванецъ велѣлъ казнишь
 обоихъ поржеспвенно, и съ удовольсп-
 віемъ видѣлъ, что народъ, благодарный

ему за помилованіе Шуйскаго, не изъ- Г.
явилъ чувствительности къ великодушію 1605.
сихъ двухъ спрадальцевъ: оба шли на
смерть безъ ужаса и раскаянія, громо-
гласно именуя Лжедимитрія Антихри-
стомъ и любимцемъ Сапаны⁴¹¹, жалъя
о Россіи и предсказывая ей бѣдствіе;
чернь ругалась надъ ними, восклицая:
»умираете за дѣло!« — Съ сего времени
не умолкали доносы, справедливые и лож-
ные, какъ въ Борисово царствованіе:
ибо Самозванецъ, дошолъ желавъ хвалишь-
ся милосердіемъ, уже слѣдовалъ инымъ
правиламъ: хотѣлъ грозою унять дер-
зость, и для шого благопріиспвовалъ
извѣшамъ. Пышали, казнили, душили въ
темницахъ, лишали имѣнія, ссылали за
слово о Разспригѣ. По шакимъ ли доно-
самъ, или единствено опасаясь нескром-
ности своихъ шарыхъ пріятелей, Лже-
димитрій велѣлъ удалитъ многихъ Чу-
довскихъ Иноковъ въ другія пуспынныя
Обишпели, хошя (чшо досшойно замѣча-
нія) оставилъ въ покоѣ Крупницкаго Ми-
ирополиша Пафнушія⁴¹², копорый съ пер-
ваго взгляда узналъ въ немъ Діакона Гри-
горія, бывъ въ его время Архимандри-
томъ сего монастыря, но, какъ вѣрояш-
но, лицемѣрнымъ или безсовѣстнымъ

Г. 1605. изъявленіемъ усердія къ Самозванцу спасъ себя опъ гоненія. Молчали и другіе въ боязни, такъ, что столица казалась тихою. Но Разсприга сдѣдался оспорожиѣе, и явно не довѣряя Москвитянамъ, снова окружилъ себя иноплемениками⁴¹³: выбралъ 300 Нѣмцевъ въ свои шѣлохранищели, раздѣлилъ ихъ на три особенныя дружины: Нѣм- цы шѣ- лохра- нище- ли. подъ начальствомъ *Капитановъ*: Француза Маржереша, Ливонца Кнупсена и Шотландца Вандемана; одѣлъ весьма богато, въ камку и бархатъ; вооружилъ алебардами и пропашанами, съкирами и бердышами съ золошыми орлами на древкахъ, съ кистями золошыми и серебряными; далъ каждому воину, сверхъ помѣстья, опъ 40 до 70 рублей денежнаго жалованья — и съ того времени уже никуда не ѣздилъ и не ходилъ одинъ, всюду провождаемый сими грозными шѣлохранищелими, за коими только вдали слѣдовали Бояре и царедворцы⁴¹⁴. Мѣра доспойная бродяги, игрою Судьбы вознесеннаго на степенъ Державства: приспа иноземныхъ съкиръ и копій должны были спасать его опъ предполагаемой измѣны цѣлаго народа и полумилліона воиновъ, бесполезно раздражаемыхъ знаками недовѣрія обиднаго! Между шѣмъ Лжедимишрій хо-

пѣль веселья: музыка, пляска и зернь Г.
 были ежедневною забавою Двора. Угож- 1605.
 дая вкусу Царя къ пышности, все знаш- Пыш-
 ные и не знашныя старались блистать постъ
 одеждою богатою⁴¹⁵. Всякій день казался п ве-
 праздникомъ. » Многіе плакали въ домахъ, селъ.
 а на улицахъ казались веселыми и наряд-
 ными женихами », говоришь Лѣтописецъ.
 Смиранный видъ и смиренная одежда для
 людей неубогихъ считались знакомъ ху-
 даго усердія къ Царю веселому и роскош-
 ному, копорый симъ призракомъ благо-
 соспоанія желалъ увѣришь Россію въ ея
 злѣшомъ вѣкѣ подѣ державою обманщика.
 Ушишивъ⁴¹⁶, какъ онъ думалъ, Мос-
 кву, Лжедимитрій спѣшилъ исполнишь По-
 обѣщъ, данный его благодарностию, серд- соль-
 цемъ или Полишикою: предложишь руку сшво
 и вѣнецъ Маринѣ, копорая любвию и Липву
 довѣренностию къ бродягѣ заслуживала за не-
 чесъ сидѣшь съ нимъ на шронѣ. Сно- вѣ-
 шенія между Воеводою Сендомирскимъ и спою.
 нареченнымъ его зятемъ не прерывались:
 Самозванецъ увѣдомлялъ Мнишка о всѣхъ
 своихъ успѣхахъ, называлъ всегда оп-
 цемъ и другомъ; писалъ къ нему изъ Пу-
 шивля, Тулы, Москвы; а Воевода писалъ
 не только къ Самозванцу, но и къ Боя-
 рамъ Московскимъ пребуя ихъ призна-

Г. 160 5. пельности такими словами: »Способ-
 »сповавъ счастію Димитрія, я гошовъ
 »спарашься, чшобы оно было и счасті-
 »емъ Россіи, побуждаемый къ сему моею
 »всегдашнею къ ней любвию, и надеж-
 »дою на вашу благодарность, когда вы
 »увидите мое ревностное о васъ ходатай-
 »ство предъ Трономъ, и будете имѣть
 »новыя выгоды, новыя важныя права, не-
 »извѣстныя до нынѣ въ Московскомъ Го-
 »сударствѣ⁴¹⁷. Наконецъ (въ Сентябрѣ
 мѣсяцѣ) Лжедимитрій послалъ Великаго
 Секретаря и Казначея, Аѳанасія Власьева,
 въ Краковъ для торжественнаго свашов-
 ства, давъ ему грамоту къ Сигизмунду
 и другую съ Царицы-Инокини Марѣи
 къ опцу невѣстину. Могли ли Россіяне
 одобритъ сей бракъ съ иновѣркою, хопя
 и знашнаго, но не Державнаго племени, —
 съ удовольствіемъ видѣть спесиваго Па-
 на пестемъ Царскимъ, ждашь къ себѣ
 толпу его ближнихъ, не менѣ спесивыхъ,
 и раболѣпно чпишь въ нихъ свойство съ
 Вънценосцемъ, копорый избраніемъ чу-
 жеземной невѣсты оказывалъ презрѣніе ко
 всѣмъ благороднымъ Россіянкамъ? Само-
 званецъ, вопреки обычаю, даже и не из-
 вѣстилъ Бояръ о семъ важномъ дѣлѣ⁴¹⁸:
 говорилъ, совѣщавался единственно съ

Ляхами. Но, легкомысленно досаждая Рос- Г.
сіянамъ, онъ въ поже время не вполнѣ 1605.
удовлетворялъ и желаніямъ своихъ дру- Неудо-
зей иноземныхъ. во.ль-
спіе.

Никшо ревностнѣ Нунція Папскаго, Рангони, не служилъ обманцику: пышною грамопою привѣспивуя Лжедими-
трія на тронѣ⁹⁴¹, Рангони славилъ Бога и восклицалъ: *мы побѣдили!* льспилъ ему хвалами неумѣренными и надѣялся, что соединеніе Церквей будетъ первымъ изъ его дѣлъ безсмертныхъ; писалъ: »Изображеніе лица швоего уже въ рукахъ Св. »Опца, исполненнаго къ тебѣ любви и »дружества. Не медли изъявишь свою бла- »годарность Главѣ вѣрныхъ. . . и пріими »отъ меня дары духовные: образъ силь- »наго Воеводы, Коего содѣйствіемъ ты »побѣдилъ и царспивуешь; чепки молиш- »венныя и Библію Латинскую, да услаж- »даешься ея чпеніемъ, и да будешь впо- »рымъ Давидомъ.« Скоро прибылъ въ Мос-
кву и чиновникъ Римскій⁴²⁰, Графъ Але-
ксандръ Рангони (племянникъ Нунція) съ Апостольскимъ благословеніемъ и съ по-
здравишельною грамопою отъ преемника Клименшова, несперпѣливаго въ желаніи видѣть себя главою нашей Церкви; но Самозванецъ въ учпивомъ ошвѣпѣ, хваля-

Г. 1605. ся чудесною къ нему благоспїю Божією, испїрбившею злодѣя, *отцеубійцу* его, не сказалъ ни слова о соединенїи Церквей: говорилъ только о великодушномъ своемъ намѣренїи жить не въ праздности, но вмѣстѣ съ Императоромъ иппи на Султана, чтобы сперепъ Державу невѣрныхъ съ лица земли, убѣждая Павла V не допускать Рудольфа до мира съ Турками: для чего хотѣлъ оппратить въ Авспрію и собспвеннаго Посла. Лжедимитрій писалъ и впорично къ Папѣ, обѣщая доставить безопасность его Миссіонаріямъ на пути ихъ чрезъ Россію въ Персію и *быть впрнымъ въ исполненїи даннаго ему слова*; посылалъ и самъ Іезуита Андрея Лавицкаго въ Римъ, но, кажешся, болѣе для государспвеннаго, нежели Церковнаго дѣла: для переговоровъ о войнѣ Турецкой, которую онъ дѣйспвительно замышлялъ, плѣняясь въ воображенїи ея славою и пользою. Надменный счаспіемъ, рожденный смѣлымъ и съ любовью къ опасностямъ, Самозванецъ въ круженїи легкой головы своей уже не былъ доволенъ Государспвомъ Московскимъ: хотѣлъ завоеваній и Державъ новыхъ⁴²¹! Сїя ревность еще сильнѣе воспыдала въ немъ опъ донесенїя Воеводъ

Терскихъ, что ихъ Спрѣльцы и Козаки Г. одержали верхъ въ сшибкѣ съ Турками, 1605. и что нѣкоторые данники Султанскіе въ Дагестанѣ присягнули Россіи⁴²². Издавна проповѣдуя въ Европѣ необходимость всеобщаго возспанія Державъ Христіанскихъ на Опшюманскую, могъ ли Римъ не одобрити намѣренія Лжедими-трія? Папа славилъ Царя - Героя, совѣ-щуя ему только начашъ съ ближайшаго: съ Тавриды, чтобы испребленіемъ гнѣз-да злодѣйскаго, споль бѣдоноснаго для Россіи и Польши, *отрѣзатъ крылья и правую руку* у Султана въ войнѣ съ Им-ператоромъ; однакожь имѣлъ причину не довѣряшь ревности Самозванца къ Лаптин-ской Церкви, видя, какъ онъ въ пись-махъ своихъ избѣгаетъ всякаго *яснаго* слова о Законѣ. Кажется, что Самозва-нецъ охладѣлъ въ усердіи сдѣлашь Россі-янъ Паписшами: ибо, не взирая на свой-ственную ему безразсудность, усмоп-рѣлъ опасность сего нелѣпаго замысла, и едва ли бы рѣшился приступити къ исполненію онаго, если бы и долѣе цар-ствовалъ.

Скоро увидѣлъ и главный благодѣ-тель Лжедимипріевъ, Сигизмундъ лука-вый, что счастіе и престоль измѣнили

Г. 1605. того, кшо еще недавно въ воспоргѣ лобызалъ его руку, безмолспвовалъ и вздыхалъ предъ нимъ, какъ рабъ униженный⁴²³. Бывъ непосредспвеннымъ виновникомъ успѣховъ Самозванца — оказавъ бродягѣ честь сына Царскаго, давъ ему деньги, воиновъ, и пѣмъ склонивъ народъ Сѣверскій вѣришь обману — Сигизмундъ весьма еспеспвенно ждалъ благодарности, и чрезъ Секретаря своего, Госѣвскаго, привѣспвуя новаго Царя⁴²⁴, нескромно пребовалъ чпобы Лжедимитрій выдалъ ему Шведскихъ Пословъ, если они будутъ въ Москву опѣ *мятежника* Карла. Госѣвскій, бесѣдуя съ Царемъ наединѣ, объявилъ за тайну, чшо Король вспревоженъ молвою удивительною. » Недавно « (говорилъ сей чиновникъ) » выѣхалъ къ

Слухъ, » намъ изъ Россіи одинъ Приказный, ко-
чшо Бо- »порый увѣряетъ, чшо Борисъ живъ:
рисъ »успрашенный пвоими побѣдами, и слѣ-
Году- »дуя наспавленію волхвовъ, онъ успунилъ
повъ »Державу сыну, юному Θεодору, припво-
живъ. »рился мертвымъ, и велѣлъ шоржеспвен-
»но, вмѣсто себя, схоронить другаго че-
»ловѣка, опоснаго ядомъ; а самъ, взявъ
»множеспво золота, съ вѣдома одной Ца-
»рицы и Семена Годунова бѣжалъ въ Ан-
»глію, называясь купцемъ. Поручивъ на-

»дежными людямъ развѣдать въ Лондонѣ, Г.
 »дѣйствительно ли укрывается тамъ 1605.
 »опасный злодѣй твой, Сигизмундъ, какъ
 »истинный другъ, счелъ за нужное пред-
 »остеречь тебя, и думая, что вѣрность
 »Россіянъ еще сомнительна, далъ указъ
 »нашимъ Липовскимъ Воеводамъ быти въ
 »готовности для твоей защиты.« Сія
 сказка не испугала Лжедимитрія: онъ
 благодарилъ Короля, но опровергивалъ,
 что »въ смерти Борисовой не сомнѣвает-
 ся; что готовъ быти недругомъ мятеж-
 нику Шведскому, но прежде хочеть удо-
 стовѣриться въ искренней дружбѣ Си-
 гизмунда, который, вопреки ласковымъ
 словамъ, уменьшаетъ данное ему Богомъ
 достоинство« — ибо Сигизмундъ въ письмѣ
 своемъ называлъ его Господаремъ и Великимъ
 Княземъ, а не *Царемъ*: Самозванецъ же
 хотѣлъ не только сего титула, но и
 новаго, пышнѣйшаго: вздумалъ имено-
 вать себя *Цесаремъ*, и даже *непобѣди-* ^{титулъ}
мымъ, мечтая о своихъ будущихъ побѣ- ^{Цеса-}
 дахъ⁴²⁵! Узнавъ о такомъ гордомъ пребо- ^{ря.}
 ваніи, Сигизмундъ изъяснилъ досаду, и
 Вельможные Паны упрекали недавняго
 бродягу смѣшнымъ высокоуміемъ, злою
 неблагодарностію; а Лжедимитрій пи-
 салъ въ Варшаву, что онъ не забылъ

Г. 1605. добрыхъ услугъ Сигизмундовыхъ, чпишъ его какъ брата, какъ опца; желаетъ утвердишъ съ нимъ союзъ, но не преспанешъ требованъ Цесарскаго шишула, хотя и не мыслишъ грозить ему за по войною⁴²⁶. Люди благоразумные, особенно Мнишекъ и Нунцій Папскій, щепно доказывали Самозванцу, что Король называетъ его такъ, какъ Государи Польскіе всегда называли Государей Московскихъ, и что Сигизмунду не лзя перемѣнишъ сего обыкновенія безъ согласія Чиновъ Республики. Другіе же, не менѣе благоразумные люди думали, что Республика не должна ссоришъся за пустое имя съ хваспливымъ другомъ, копорый можетъ бышъ ей орудіемъ для усмиренія Шведовъ; но Паны не хотѣли слышатъ о новомъ шишулѣ, и Воевода Познанскій сказалъ въ гнѣвѣ одному чиновнику Російскому⁴²⁷: »Богъ не любитъ гордыхъ, и непобѣдимому Царю вашему не усидѣшъ на пронѣ.« — Сей жаркій споръ не мѣшалъ однакожъ успѣху въ дѣлѣ сватовства.

1 Ноября⁴²⁸ Великій Посолъ Царскій, Аѳанасій Власьевъ, со многочисленною благородною дружиною прѣхалъ въ Краковъ и былъ представленъ Сигизмунду:

говори́лъ сперва о счастли́вомъ воцаре- Г.
ніи Іоаннова сына, о славѣ низвергну́шь 1605.
Державу Опшоманскую, завоева́шь Гре-
цію, Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Виѳанію, а
послѣ о намѣреніи Димитрія раздѣли́шь
пресполъ съ Мариною, изъ благодарно-
спи за важныя услуги, оказанныя ему во
дни его несгоды и печали, знамени́тымъ
ея роди́телемъ⁴²⁹. 12 Ноября, въ прису-
ствіи Сигизмунда, сына его Владислава
и сесіры, Шведской Королевны Анны,
совершилось торжественное обрученіе
(воспы́рое въ спихахъ Пиндарическихъ⁴³⁰ Обру-
Іезуи́томъ Гроховскимъ). Марина, съ ко- ченіе.
роною на головѣ, въ бѣлой одеждѣ, уни-
занной каменьями драгоцѣнными, блиспа-
ла равно и красою и пышноспію. Име-
немъ Мнишка сказавъ Власьеву (который
заспупалъ мѣсто жениха), что отецъ
благословляетъ дочь на бракъ и Царство,
Липовскій Канцлеръ Сапѣга говори́лъ
длинную рѣчь, также и Панъ Ленчиц-
кій и Кардиналъ, Епископъ Краковскій,
славя «достойнспва, воспитаніе и знаш-
ный родъ Марины, вольной *Дворянки*
Государства вольнаго, — честнспсть Ди-
митрія въ исполненіи даннаго имъ обѣ-
ща, счастіе Россіи имѣ́ть законнаго,
отечественнаго Вѣнценосца, вмѣсто ино-

Г. 1605. »земнаго или похищителя, и видѣшь ис-
 »кренную дружбу между Сигизмундомъ и
 »Царемъ, копорый безъ сомнѣнія не бу-
 »дешъ примѣромъ неблагодарности, зная,
 »чѣмъ обязанъ Королю и Королевству
 »Польскому.« Кардиналъ и знапнѣйшіе ду-
 ховные сановники пѣли молишву: *veni*
Creator: всѣ преклонили колѣна; но Власъ-
 евъ споялъ — и едва не произвелъ смѣха,
 на вопросъ Епископа: »не обрученъ ли
 »Димитрій съ другою невѣстою?« оп-
 вѣщавшюя: *а мнѣ какъ знать? того у*
*меня нѣтъ въ наказѣ*⁴³¹. Мѣняясь персп-
 нями, онъ вынулъ Царскій изъ ящика, съ
 однимъ большимъ алмазомъ, и вручилъ
 Кардиналу; а самъ не хопѣлъ голою ру-
 кою взявъ невѣстину перспнн. По со-
 вершеніи священныхъ обрядовъ былъ ве-
 ликолѣпный споль у Воеводы Сендомир-
 скаго, и Марина сидѣла подлѣ Короля,
 принимая опѣ Россійскихъ чиновниковъ
 дары своего жениха: богашый образъ Св.
 Троицы, благословеніе Царицы - Инокини
 Марѣы; перо изъ рубиновъ; чашу гіацин-
 шовую; золошой корабль, осыпанный мно-
 гими драгоцѣнными каменьями; золошаго
 быка, пеликана и павлина; какія-то уди-
 вительныя часы съ флейшами и шрубами;
 слишкомъ шри пуда жемчугу, 640 рѣд-

кихъ соболей, кипы бархаповъ, парчей, Г.
шпофовъ, апласовъ⁴³², и проч. и проч. 1605.
Между тѣмъ Власевъ, желая быть по-
чипипельнымъ, не хотѣлъ садиться за
столъ съ Мариною, ни пить, ни ѣсть,
и худо разумѣя, что онъ предсавляетъ
лице Димитрія, билъ челомъ въ землю,
когда Сигизмундъ и семейство его пили
за здоровье Царя и Царицы: уже такъ
именовали невѣсту обрученную. Послѣ
обѣда, Король Владиславъ и Шведская
Принцесса Анна танцовали съ Мариною;
а Власевъ уклонился отъ сей чеспи,
говоря: »дерзну ли коснуться Ея Вели-
»чества!« Наконецъ, прощаясь съ Сигиз-
мундомъ, Марина упала къ ногамъ его и
плакала отъ умиленія, къ неудовольст-
вію Посла, который видѣлъ въ томъ
униженіе для будущей супруги Москов-
скаго Вънценосца; но ему отвѣщивова-
ли, что Сигизмундъ Государь ея, ибо
она еще въ Краковѣ. Поднявъ Марину съ
ласкою, Король сказалъ ей: »Чудесно воз-
»вышенная Богомъ, не забудь, чѣмъ ты
»обязана спранѣ своего рожденія и воспи-
»панія, — спранѣ, гдѣ осавляешь ближ-
»нихъ, и гдѣ нашло тебя счастіе необы-
»кновенное. Питай въ супругѣ друже-
»ство къ намъ и благодарность за сдѣ-

Г. 1605. »ланное для него мною и своимъ опцемъ.
 »Имѣй спрахъ Божій въ сердцѣ, чти ро-
 »дителей и не измѣняй обычаямъ Поль-
 »скимъ.« Снявъ съ себя шапку, онъ пере-
 крестилъ Марину, собственными руками
 опдалъ Послу и дозволилъ Воеводѣ Сен-
 домирскому ѣхать съ нею въ Россію; а
 Власевъ, немедленно опправивъ къ Са-
 мозванцу перстень невѣсты и живопис-
 ное изображеніе лица ея, жилъ еще нѣ-
 сколько дней въ Краковѣ, чшобы празд-
 новать Сигизмундово бракосочетаніе съ
 Авспрійскою Эрцгерцогинею, и (8 Дека-
 бря) выѣхалъ въ Слонимъ, ожидая тамъ
 Мнишка и Марины на пути ихъ въ Рос-
 сію⁴³³; но ждалъ долго. Пожертвовавъ Самозванцу знашнюю
 частію своего богатства, Воевода Сендо-
 мирскій не былъ доволенъ одними дарами:
 требовалъ опъ него денегъ, чшобы рас-
 плашишься съ займодавцами, и не хотѣлъ
 безъ того выѣхать изъ Кракова⁴³⁴; ску-
 чалъ, досадовалъ и превожился худою мол-
 вою о будущемъ зяпѣ. Въ Краковѣ зна-
 ли, чшо дѣлалось въ Москвѣ; знали о не-
 годованіи Россіянъ, и многіе не вѣрили
 ни Царскому происхожденію Лжедими-
 рія, ни долговременности его счастья;
 говорили о томъ всенародно, предоспе-

Слухи
о Са-
мо-
званцѣ
въ
Поль-
шѣ.

регали Короля и Мнишка. Сама Царица-
 Инокія Марѳа, какъ увѣряють, тайно Г. 1605.
 велѣла чрезъ одного Шведа объявить Си-
 гизмунду, что мнимый Димитрій не есть
 сынъ ея⁴³⁵. Даже и чиновники Россійскіе,
 присылаемые гонцами въ Польшу, шеп-
 тали на ухо любопытнымъ о Царѣ без-
 законномъ, и предсказывали неминуемый
 скорый ему конецъ. Но Сигизмундъ и
 Мнишекъ не вѣрили такимъ рѣчамъ или
 показывали, что не вѣряютъ, желая при-
 писывать ихъ единственно внушеніямъ
 тайныхъ злодѣевъ Царя, друзей Годунова
 и Шуйскаго. Во всякомъ случаѣ уже не
 время было думать о разрывѣ съ нѣмъ,
 кто звалъ на престолъ Марину и честно
 вознаграждалъ отца ея за всѣ его убыт-
 ки: ибо, наконецъ (въ Генварѣ 1606),
 Секретарь *Янъ* Бучинскій привезъ изъ Г. 1606.
 Москвы 200 тысячъ злотыхъ Мнишку, Лже-
 сверхъ ста тысячъ, отданныхъ Лжеди- дими-
 митріемъ Сигизмунду въ уплату суммы, трій
 которую занялъ у него Воевода Сендомир- пла-
 скій на ополченіе 1604 года⁴³⁶. Разспри- тишь
 га изъявлялъ неперпѣніе видѣть невѣ- долги
 сту; но отецъ ея, занимаясь пышными Мни-
 сборами, еще долго жилъ въ Галиціи, и шковы
 выѣхалъ, съ полною своихъ ближнихъ,
 уже въ распушицу, такъ, что нѣко-

Г. 1606. рые изъ нихъ опъ худой дороги возвра-
пились⁴³⁷, — къ ихъ счастію: ибо въ
Москвѣ уже все изготовилось къ спраш-
ному дѣйствію народной мести.

Про-
исше-
ствіе
въ
Мос-
квѣ.

Оградивъ себя иноземными шло-
хранищелями, и видя шишину въ споли-
цѣ, уклончивоспъ, визоспъ при Дворѣ,
Лжедимипрій совершенно успокоился; вѣ-
рилъ какому-то предсказанію, что ему
власшвовашъ 34 года⁴³⁸, и пировалъ съ
Боярами на ихъ свадьбахъ⁴³⁹, дозволивъ
имъ свободно выбирать себѣ невѣспъ и
жениспъ: чего не было въ царспвованіе
Годунова, и чѣмъ воспользовался, хопя
уже и не въ молодыхъ лѣпахъ, знаппѣй-
шій Вельможа Князь Мспиславскій, за
коего Самозванецъ выдалъ двоюродную се-
спру Царицы-Инокини Марѣы. Казалось,
что и Москва искренно веселилась съ
Царемъ: никогда не бывало въ ней
сполько пировъ и шума; никогда не ви-
дали сполько денегъ въ обращеніи: ибо
Нѣмцы, Ляхи, Козаки, сподвижники Лже-
димипрія, опъ щедропъ его сыпали зо-
лопомъ⁴⁴⁰, къ немалой выгодѣ Москов-
скаго купечеспва, и хваспаясь богаш-
спвомъ, по словамъ Лѣшописца, не споль-
ко ѣли, пили, но и въ баняхъ мылись
изъ серебряныхъ сосудовъ. Въ сіи весе-

лые дни Самозванецъ, расположенный къ Г.
дѣйствіямъ милости, простилъ Шуй- 1606.
скихъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ ссылки⁴⁴¹ : Воз-
возвратилъ имъ богатство и знаменность, Шуй-
въ удовольствіе ихъ многочисленныхъ скихъ.
друзей, которые умѣли хитро ослѣпить
его прелестію такого великодушія, и,
вѣроятно, уже не безъ намѣренія, ги-
бельнаго для Лжецаря. Всѣми уважаемый
какъ первоспепенный мужъ государствен-
ный и попомокъ Рюриковъ, Василій
Шуйскій былъ тогда идоломъ народа,
прославивъ себя неуспрашимою твердо-
стію въ обличеніи Самозванца : пышки и
плаха дали ему, въ глазахъ Россіянъ,
блистательный вѣнецъ Героя-мученика,
и никто изъ Бояръ не могъ, въ случаѣ
народнаго движенія, имѣть сколько вла-
сти надъ умами, какъ сей Князь, равно
честнолюбивый, лукавый и смѣлый. Давъ
на себя письменное обязательство вѣр-
ности Лжедимитрію⁴⁴², онъ возвратился
въ столицу, по видимому инымъ человѣ-
комъ : казался усерднѣйшимъ его слугою,
и снискалъ въ немъ особенную довѣрен-
ность, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ бли-
зкихъ людей Самозванца, которые гово-
рили, что можно изъ милосердія, иногда
одобряемаго Полипиною, не казнить из-

Г. 1606. мѣнника и клятвопресупника, но без-
разсудно вѣришь его новой клятвѣ; что
Шуйскій, не выдавъ опъ Димитрія ниче-
го кромѣ благоволенія, замышлялъ его
гибель, а претерпѣвъ опъ него безче-
стіе, муки, ужась смерти, конечно не
исполнился любви къ своему карашелю,
хотя и правосудному: исполнился, вѣ-
рояшнѣе, злобы и мести, скрывааемыхъ
подъ личиною раскаянія. Они говорили
испину: Шуйскій возвратился съ шѣмъ,
чтобы погибнуть или погубить Лжеди-
митрія. Но легкоумный, гордый Само-
званецъ, хваляся еще не столько благо-
спію, сколько безспрашіемъ, опъсп-
свовалъ, что находя искреннее удоволь-
ствіе въ милости, любилъ прощать со-
вершенно, не вполовину, и безъ грѣха не
можешь чего нибудь спрашиться, бывъ
опъ самой колыбели чудесно и явно хра-
нимъ Богомъ⁴⁴³. Онъ хотѣлъ, чтобы
Князь Василій, подобно Мстиславскому,
избралъ себѣ знашную невѣсту: Шуй-
скій выбралъ Княжну Буйносову Роснов-
скую, свойспвенницу Нагихъ, и долженъ
былъ жениться чрезъ нѣсколько дней по-
слѣ Царской свадьбы — однимъ словомъ,
бывъ угодникомъ Іоанновымъ и Борисо-
вымъ, обворожилъ Разспригу нехипраго,

сдѣлался его совѣшникомъ, и не для по- Г.
го, чѣнобы совѣшовашь ему доброе! 1606.

Лжедимитрій дѣйствовалъ, какъ и
прежде: вѣшно и безразсудно; по же-
лалъ снискашь любовь Россіянъ, по умы-
шленно оскорблялъ ихъ. Современники
разсказываютъ слѣдующее происшествіе:
»Онъ велѣлъ сдѣлать зимою ледяную
крѣпость, близъ Вяземы, верстахъ въ
тридцати отъ Москвы, и поѣхалъ туда
съ своими пѣлохранищелями, съ конною
дружиною Ляховъ, съ Боярами и луч-
шимъ воинскимъ Дворянствомъ. Россія-
намъ надлежало защищать городокъ, а
Нѣмцамъ взявъ его приступомъ: пѣмъ
и другимъ, вмѣсто оружія, дали снѣж-
ные комы. Начался бой, и Самозванецъ,
предводительствуя Нѣмцами, первый во-
рвался въ крѣпость; торжествовалъ по-
бѣду; говорилъ: *такъ возьму Азовъ* —
и хотѣлъ новаго приступа. Но многіе
изъ Россіянъ обливались кровію: ибо Нѣм-
цы, во время схватки, бросая въ нихъ
снѣгомъ, бросали и камнями. Сія худая
штука, оставленная Царемъ безъ нака-
занія и даже безъ выговора, споль озло-
била Россіянъ, чѣо Лжедимитрій, опа-
саясь дѣйствительной сѣчи между ими
⁴⁴⁴, пѣлохранищелями и Ляхами, спѣ-

Г. шилъ развести ихъ и возвратишься въ
 1606. Москву. « Ненависть къ иноземцамъ, па-
 дая и на приспращнаго къ нимъ Царя,
 ежедневно усиливалась въ народѣ отъ
 ихъ дерзости: на примѣръ, съ дозволенія
 Лжедимитріева имѣя свободный входъ въ
 наши церкви, они безчинно гремѣли тамъ
 оружіемъ, какъ бы гошовась къ бисвѣ;
 опирались, ложились на гробы Святыхъ.
 Не менѣе жаловались Москвитяне и на
 Козаковъ, сподвижниковъ Разспригиныхъ:
 величаясь своею услугою, сіи люди гру-
 бые оказывали къ нимъ презрѣніе и на-
 зывали ихъ въ ругательство Жидами⁴⁴⁵;
 суда не было. — Но самымъ злѣйшимъ
 врагомъ Лжедимитрія сдѣлалось Духовен-
 ство. Какъ бы желая унизить санъ Мо-
 нашества, онъ срамилъ Иноковъ, въ слу-
 чаѣ ихъ гражданскихъ пресупленій, без-
 честною порговою казнію; занималъ
 деньги въ богатыхъ Обишеляхъ, и не ду-
 малъ плашить сихъ долговъ значитель-
 ныхъ; наконецъ велѣлъ предсавить се-
 бѣ опись имѣнію и всѣмъ доходамъ мо-
 настырей, изъяснивъ мысль оставивъ имъ
 только необходимое для умѣреннаго со-
 держанія Спарцевъ, а все прочее взявъ
 на жалованье войску⁴⁴⁶: то есть, смѣлый
 бродяга, бурюю кинушый на прешоль

шашкѣй, и новою бурею угрожаемый, хо- Г.
тѣлъ прямо, необиновенно совершивъ 1606.
дѣло, на которое не отважились Госу-
дари законные, Іоанны III и IV, въ пи-
шинѣ безспорнаго властвованія и повино-
венія неограниченнаго! — Дѣло менѣе важ-
ное, но не менѣе безразсудное также воз-
будило негодованіе Бѣлаго Московскаго
Духовенства: Лжедимипрій выгналъ всѣхъ
Арбапскихъ и Чертольскихъ Священни-
ковъ изъ ихъ домовъ, чѣобы помѣстивъ
тамъ своихъ иноземныхъ шѣлохранище-
лей, копорые жили большею частію въ
слободѣ Нѣмецкой, слишкомъ далеко отъ
Кремля. Пастыри душъ, въ храмахъ пор-
жественно молясь за мнимаго Димипрія,
тайно кляли въ немъ врага своего, и шеп-
тали прихожанамъ о Самозванцѣ, гониме-
лѣ Церкви и благопріятелѣ всѣхъ ересей:
ибо онъ, дозволивъ Іезуитамъ служишь
Латинскую Обѣдню въ Кремлѣ, дозволилъ
и Лютеранскимъ Пасторамъ говоришь
тамъ проповѣди, чѣобы его шѣлохрани-
щели не имѣли труда ѣздишь для моле-
нія въ опдаденную Нѣмецкую слободу⁴⁴⁷.

Въ сіе время явленіе новаго Само- Само-
званца также повредило Разспригъ въ об- зва-
щемъ мнѣніи. Завидуя успѣху и чести Петръ нецъ
Донцевъ, ихъ братья, Козаки Волжскіе и

Г. Терскіе, назвали одного изъ своихъ пова-
 1606. рищей, молодаго Козака Илейку, сыномъ
 Государя Θεодора Іоанновича, Пепромъ,
 и выдумали сказку, что Ирина въ 1592
 году разрѣшилась отъ бремени симъ Ца-
 ревичемъ, коего власполюбивый Борисъ
 умѣлъ скрыть и подмѣнилъ дѣвочкою
 (Θеодосіею). Ихъ собралось 4000, къ ужа-
 су путешественниковъ, особенно людей
 торговыхъ: ибо сіи мяпежники, сказы-
 вая, что идуть въ Москву съ Царемъ,
 грабили всѣхъ купцевъ на Волгѣ, между
 Аспраханью и Казанью, такъ, что до-
 бычу ихъ цѣнили въ 300 тысячъ рублей
⁴⁴⁸; а Лжедимиѳрій не мѣшалъ имъ зло-
 дѣйствованъ, и писалъ къ мнимому Пе-
 тру — вѣроятно, желая заманивъ его
 въ сѣпи — что если онъ истинный сынъ
 Θεодоровъ, то спѣшилъ бы въ столицу,
 гдѣ будетъ принятъ съ честію. Никто
 не вѣрилъ новому обманщику; но многіе
 еще болѣе увѣрились въ самозванствѣ
 Разсприги, изъясняя одну басню другою;
 многіе даже думали, что оба Самозванца
 въ тайномъ согласіи; что Лжепепръ
 есть орудіе Лжедимиѳрія; что послѣд-
 ній великъ Козакамъ грабитъ купцевъ
 для обогащенія казны своей⁴⁴⁹, и ждевъ
 ихъ въ Москву, какъ новыхъ ревнoshi-

ныхъ союзниковъ, для безопаснѣйшаго Г. 1606.
 пиранства надъ Россіянами, ему нена-
 вистными. Илейка дѣйствительно, какъ
 пишущъ, хотѣлъ воспользоваться ласко-
 вымъ приглашеніемъ Разсприги и шелъ
 къ Москвѣ, но узналъ въ Свіяжскѣ, что
 мнимаго дяди его уже не спало⁴⁵⁰.

По всѣмъ извѣстіямъ, возвращеніе Нача-
 Князя Василія Шуйскаго было началомъ ло за-
 великаго заговора и рѣшило судьбу Лже- говора
 димитрія, который изготовилъ легкій
 успѣхъ онаго, досаждая Боярамъ, Духо-
 венству и народу, презирая Вѣру и до-
 бродѣтель. Можетъ быть, слѣдуя инымъ,
 лучшимъ правиламъ, онъ удержался бы
 на тронѣ и вопреки явнымъ уликамъ въ
 самозванствѣ; можетъ быть, оспорож-
 нѣйшіе изъ Бояръ не захопѣли бы сверг-
 нуть Власишеля хопя и незаконнаго,
 но благоразумнаго, чтобы не предасть
 опечесства въ жертву безначалію. Такъ,
 вѣроятно, думали многіе въ первые дни
 Разспригина царствованія: вѣдая, что
 онъ, надѣялись по крайней мѣрѣ, что
 сей человекъ удивительный, одаренный
 нѣкоторыми блестящими свойствами,
 заслужилъ счастье дѣлами достохвальны-
 ми; увидѣли безуміе — и возспали на об-
 манщика: ибо Москва, какъ пишущъ, уже

Г. не сомнѣвалась тогда въ единствѣ Оп-
 1606. репьева и Лжедимитрія⁴⁵¹. Любопытно
 знать, что самые ближніе люди Разсп-
 ригины не скрывали истины другъ отъ
 друга; самъ несчастный Басмановъ въ
 бесѣдѣ искренней съ двумя Нѣмцами, пре-
 данными Лжедимитрію, сказалъ имъ:
 »вы имѣете въ немъ опца и благоден-
 »ствуете въ Россіи: молитесь о здравіи
 »его вмѣстѣ со мною. Хотя онъ и не
 »сынъ Іоанновъ, но Государь нашъ: ибо
 »мы присягали ему, и лучшаго найти не
 »можемъ«⁴⁵². Такъ Басмановъ оправдывалъ
 свое усердіе къ Самозванцу. Другіе же су-
 дили, что *присяга*, данная въ заблужде-
 ніи или въ страхѣ, не есть истинная:
 сію мысль еще не давно внушали народу
 друзья Лжедимитріевы, склоняя его из-
 мѣнить юному Θεодору⁴⁵³; ссю же мы-
 слію успокоивалъ и Шуйскій Россіянъ
 добросовѣстныхъ, чтобы низвергнуть
 бродягу. Надлежало открыться множе-
 ству людей разнаго званія, имѣть со-
 общниковъ въ Синклитѣ, Духовенствѣ,
 войскѣ, гражданствѣ. Шуйскій уже испы-
 талъ опасностъ кововъ, лежавъ на плахѣ
 отъ нескромности своихъ клевреповъ;
 но съ того времени общая ненависть ко
 Лжедимитрію созрѣла и ручалась за вѣр-

нѣйшее храненіе тайны. По крайней мѣ- Г.
рѣ не нашлося предапелей - извѣпниковъ 1606.
— и Шуйскій умѣлъ, въ глазахъ Само-
званца, ежедневно съ нимъ веселясь и пи-
руя, соспавишь заговоръ, коего нишь
шла опъ Царской Думы чрезъ всѣ спе-
пени государспвенныя до народа Москов-
скаго, шакъ, чпо и многіе изъ ближнихъ
людей Опрепьева, выведенные изъ шер-
пѣнія его упрямспвомъ въ неблагоразуміи,
приспали къ сему кову. Распускали слу-
хи зловердые для Самозванца, испинные
и ложные : говорили, чпо онъ, пылая
жаждою кровопролипія безумнаго, въ од-
но время грозилъ войною Европѣ и Азіи.
Лжедимипрій несомнишельно думалъ во-
евать съ Сулпаномъ, назначилъ для шо- По-
го Посольспво къ Шаху Аббасу⁴⁵⁴, чпо- соль-
бы приобрѣспи въ немъ важнаго сподви- спво
жника, и велѣлъ дружинамъ Дѣшей Бояр- къ
скихъ иппи въ Елецъ, опправивъ шуда Шаху.
множеспво пушекъ; грозилъ и Швеціи; Собра-
написалъ къ Карлу : »Всѣхъ сосѣдспвен- ціе
»ныхъ Государей увѣдомивъ о своемъ во- войска
»цареніи, увѣдомляю тебѣ единспвенно о въ
»моемъ дружеспвѣ съ законнымъ Королемъ Ельцѣ.
»Шведскимъ, Сигизмундомъ, пребуя, чпо- Пись-
»бы ты возврапилъ ему Державную мо къ
»власпъ, похищенную тебою въроломно, Швед-
скому
Коро-
лю.

Г. 1606. »вопреки уставу Божеслвенному, Естес-
 »слвенному и Народному Праву — или во-
 »оружишь на себя могущеслвенную Рос-
 »сію. Усовѣстись и размысли о печальномъ
 »жребіи Бориса Годунова : такъ Всевыш-
 »ній казнишь похищителей — казнишь
 »и тебя⁴⁵⁵. Увѣряли еще, что Лжеди-
 митрій вызываетъ Хана опустошати
 южныя владѣнія Россіи, и желая приве-
 сти его въ бѣшенство, послалъ къ не-
 му въ даръ шубу изъ свиныхъ кожъ⁴⁵⁶ :
 басня опровергаемая современными госу-
 дарственными бумагами, въ коихъ упо-
 минается о мирныхъ, дружеслвенныхъ
 сношеніяхъ Лжедимитрія съ Казы-Гире-
 емъ и дарахъ обыкновенныхъ. Говорили
 о за-справедливѣе о намѣреніи или обѣщаніи
 мы-Самозванца предасть нашу Церковь Папѣ
 слахъ и знашную часть Россіи Липвѣ : о чемъ
 Лже-сказывалъ Боярамъ Дворянинъ Золотой-
 дими-Квашнинъ, бѣглець Іоаннова времени, ко-
 прія.порый долго жилъ въ Польшѣ⁴⁵⁷. Гово-
 рили, что Разсприга ждесть только Вое-
 воды Сендомирскаго съ новыми шайками
 Ляховъ для исполненія своихъ умысловъ,
 гибельныхъ для отечества. Уже началь-
 ники заговора хотѣли-было приступить
 къ дѣлу⁴⁵⁸; но опложили ударъ до свадь-
 бы Лжедимитріевой, для того ли, какъ

пишущъ, что съ невѣсною и съ ея ближ- Г.
ними возвратились въ Москву древнія 1606.
Царскія сокровища, раздаренныя имъ ще-
дросію Самозванца, или для того, что-
бы онъ имѣлъ время и способъ еще бо-
лѣе озлобить Россіянъ новыми беззаконі-
ями, предвидѣнными Шуйскимъ и друзь-
ями его?

Между тѣмъ два или три случая, не
будучи въ связи съ заговоромъ, могли
попревожись Самозванца. Ему донесли,
что нѣкоторые Спрѣльцы всенародно
злословящъ его, какъ врага Вѣры⁴⁵⁹: онъ
призвалъ всѣхъ Московскихъ Спрѣльцевъ
съ Головою Григоріемъ Микулинымъ,
объявилъ имъ дерзость ихъ поварищей
и требовалъ, чтобы вѣрные воины су-
дили измѣнниковъ: Микулинъ обнажилъ
мечъ, и хулители Лжецаря, не изъясляя
ни раскаянія, ни страха, были изсѣчены
въ куски своими брашьями: за что Са- Казнь
мозванецъ пожаловалъ Микулина, какъ Спрѣ-
усерднаго слугу, въ Дворяне Думные, а льцевъ
народъ возненавидѣлъ, какъ убійцу вели- и Дья-
кодушныхъ спрадалцевъ. Такимъ же му- ка
ченикомъ хошѣлъ бытъ и Дьякъ Тимоѣй Оси-
Осиповъ: пылая ревностію изобличить пова.
Разспригу, онъ нѣсколько дней говѣлъ
дома, пріобщился Священныхъ Тайнъ, и пор-

Г. 1606. жеспвенно, въ палапахъ Царскихъ, предъ
 всѣми Боярами, назвалъ его *Гришкою От-*
*репьевымъ, работъ ерѣха, еретикомъ*⁴⁶⁰. Всѣ
 изумились, и самъ Лжедимитрій безмолв-
 спвовалъ въ смященіи : опомнился и велѣлъ
 умертвить сего въ Исторіи незабвенна-
 го мужа, копорый своею кровію, вмѣстѣ
 съ немногими другими, искупалъ Россі-
 янъ опъ спыда повиновапсья бродягѣ.
 Пишутъ, чпо и Спрѣльцы и Дьякъ Оси-
 повъ, прежде ихъ убіенія, были допра-
 шиваемы Басмановымъ, но никого не ого-
 ворили въ единомысліи съ ними. Не ме-
 нѣе безспрашнымъ оказалъ себя и знаме-
 нитый слѣпецъ, такъ называемый Царь
 Симеонъ : будучи ревностнымъ Хриспіа-
 ниномъ, и слыша, чпо Лжедимитрій
 склоняется къ Лапінской Вѣрѣ, онъ пре-
 зрѣлъ его милость и ласки, всенародно
 изъявлялъ негодованіе, убѣждалъ испин-
 ныхъ сыновъ Церкви умереть за ея свяпые
 успавы : Симеона, обвиняемаго въ неблаго-
 дарности, удалили въ монастырь Соловецкій
 и поспригли⁴⁶¹. Тогда же чиновникъ извѣ-
 спный способностями ума и гибкостію
 нрава, бывъ въ равной довѣренности у
 Бориса и Самозванца, Думный Дворянинъ
 Михайло Тапищевъ, вдругъ заслужилъ
 опалу смѣлостію, въ немъ совсѣмъ не-

Опала
Царя
Симе-
она и
Тапи-
щева.

обыкновенною. Однажды, за споломъ Цар- Г.
скимъ, Князь Василій Шуйскій, видя блю- 1606.
до теляшины, въ первый разъ сказалъ
Лжедимишрію, чшо не должно подчивашъ
Россіянъ яспвами, для нихъ гнусными;
а Тапищевъ, приспавъ къ Шуйскому, на-
чалъ говоришъ столь невѣжливо и дерз-
ко, чшо его вывели изъ дворца и хопѣ-
ли сослать на Вятку⁴⁶²; но Басмановъ
чрезъ двѣ недѣли исходапайсповалъ ему
прощеніе (себѣ на гибель, какъ увидимъ).
Сей случай возбудилъ подозрѣніе въ нѣ-
которыхъ ближнихъ людяхъ Опрепьева
и въ немъ самомъ: думали, чшо Шуйскій
завелъ сей разговоръ съ умысломъ, и чшо
Тапищевъ не даромъ измѣнилъ своему на-
выку; чшо они, зная вспыльчивость Лже-
димишрія, хопѣли вырвать изъ него ка-
кое нибудь слово нескромное и во вредъ
ему разгласишъ о шомъ въ городѣ; чшо
у нихъ должно бышъ намѣреніе дально-
видное и злое. Къ счастью, Лжедимишрій,
по нраву и правиламъ неопасливый, ско-
ро оспавилъ сію безпокойную мысль, ви-
дя вокругъ себя лица веселыя, всѣ знаки
усердія и преданности, особенно въ Шуй-
скомъ, и всего болѣе думая шогда о ве-
ликолѣпномъ приѣмѣ Марины.

Но Воевода Сендомирскій какъ дол-

Г. 1606. Пущес-
ше-спивіе
Воево-
ды
Сендо-
мир-
скаго
съ Ма-
риною.

го не прогался съ мѣста, такъ медленно
и пущешествовалъ; вездѣ останавливал-
ся, пировалъ, къ досадѣ своего провожа-
шаго, Аѳанасія Власьева, и еще изъ Мин-
ска писалъ въ Москву, что ему нельзя
выѣхать изъ Липовскихъ владѣній, пока
Царь не заплашишь Короею *всего* долга;
что грубость излишно ревностнаго слу-
ги Власьева, нудящаго ихъ *не тѣхатъ, а*
летѣть въ Россію, несносна для него,
вѣщаго спарца, и для нѣжной Марины.
Самозванецъ не жалѣлъ денегъ: обязался
удовлетворить всѣмъ требованіямъ Си-
гизмундовымъ, прислалъ 5000 червонцевъ
въ даръ невѣстѣ, и сверхъ того 5000
рублей и 13,000 талеровъ на ея пущеше-
ство до предѣловъ Россіи⁴⁶³; но изъявилъ
неудовольствіе. »Вижу, « писалъ онъ къ
Мнишку, »что вы едва ли и весною до-
«спигнете нашей столицы, гдѣ можете
»не найши меня: ибо я намѣренъ встрѣ-
»пить лѣто въ станѣ моего войска, и
»буду въ полѣ до зимы. Бояре, выслан-
»ные ждашь васъ на рубежѣ, испрашили
»въ сей голодной спранѣ всѣ свои запасы
»и должны будущъ возвратишься, къ
»спыду и поношенію Царскаго имени.«
Мнишекъ въ досадѣ хопѣлъ ѣхать назадъ;
однакожь, извинивъ колкія выраженія бу-

дущаго зятя неперпѣніемъ его спраспной любви, 8 Апрѣля вѣхалъ въ Россію. Г. 1606.

Пишутъ, что Марина, оставляя навѣки опечесство, неуспѣшно плакала въ гореспныхъ предчувспвіяхъ, и что Власевъ не могъ успокоить ее велерѣчивымъ изображеніемъ ея славы⁴⁶⁴. Воевода Сендомирскій желалъ блеснуть пышностію: съ нимъ было родспвенниковъ, пріятелей и слугъ не менѣе двухъ тысячъ, и сполько же лошадей. Марина ѣхала между рядами конницы и пѣхоты. Мнишекъ, братъ и сынъ его, Князь Вишневецкій и каждый изъ знапныхъ Пановъ имѣлъ свою дружину воинскую. На границѣ привѣспвовали невѣспу царедворцы Московскіе, а за мѣспечкомъ Краснымъ Бояре, Михайло Нагой (мнимый дядя Димитріевъ) и Князь Василій Мосальскій, которій сказалъ опцу ея, что знаменитѣйшіе Государи Европейскіе хотѣли бы выдать дочерей своихъ за Димитрія, но что Димитрій предпочипаетъ имъ его дочь, умѣя любить и быпъ благодарнымъ. Опшуда повезли Марину на двѣнадцати бѣлыхъ коняхъ, въ саняхъ великолѣпныхъ, украшенныхъ серебрянымъ орломъ⁴⁶⁵; возницы были въ парчевой одеждѣ, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ; впереди ѣхало

Г. двѣнадцатъ знашныхъ всадниковъ, копо-
 1606. рые служили пупеводителями, и крича-
 ли возницамъ, гдѣ видѣли камень или яму.
 Не смопрѣ на весеннюю распушицу, ве-
 здѣ исправили дорогу, вездѣ поспроили
 новые мосты и дома для ночлеговъ. Въ
 каждомъ селеніи жипели встрѣчали не-
 вѣспу съ хлѣбомъ и солью, Священники
 съ иконами. Граждане въ Смоленскѣ, До-
 рогобужѣ, Вязмѣ подносили ей многоцѣн-
 ные дары опѣ себя, а сановники вручали
 письма опѣ жениха съ дарами еще бога-
 тѣйшими. Всѣ спарались угождаѣ не
 только будущей Царицѣ, но и спутни-
 камъ ея, надменнымъ Ляхамъ⁴⁶⁶, копо-
 рые вели себя нескромно, грубили Россіа-
 намъ, припворно смиреннымъ, и доспиг-
 нувъ береговъ Угры, вспомнили, что
 шущъ была древняя граница Липвы —
 надѣялись, что и будещъ снова: ибо Ми-
 шекъ везъ съ собою владѣнную грамошу,
 данную ему Самозванцемъ, на Княженіе
 Смоленское! . . . Оспавивъ Марину въ Вяз-
 мѣ, Сендомирскій Воевода съ сыномъ и
 Княземъ Вишневецкимъ спѣшили въ Мос-
 кву для нѣкоторыхъ предварительныхъ
 условій съ Царемъ опносительно къ бра-
 ку⁴⁶⁷.

25 Апрѣля, имѣвъ пышный въѣздъ

въ сполицу⁴⁸⁸, Мнишскъ съ воспоргомъ Г. 1606.
увидѣлъ будущаго злѣя на великольпномъ
пронѣ, окруженномъ Боярами и Духовен-
спвомъ: Папріархъ и Епископы сидѣли
на правой споронѣ, Вельможи на лѣвой. Рѣчь
Мнишекъ цѣловалъ руку Лжедимитріеву; Мни-
шкова.
говорилъ рѣчь, и не находилъ словъ для
выраженія своего счаспія. » Не знаю (ска-
»залъ онъ), какое чувспво господспвуепъ
»пеперь въ душѣ моей: удивленіе ли
»чрезмѣрное или радость неописанная?
»Мы проливали нѣкогда слезы умиленія,
»слушая повѣспъ о жалоспной, мнимой
»кончинѣ Димитрія — и видимъ его вос-
»кресшаго! Давно ли, съ гореспію ина-
»го рода, съ учаспіемъ искреннимъ и нѣ-
»жнымъ, я жалъ руку изгнанника, моего
»госпя печальнаго — и сію руку, нынѣ
»Державную, лобызаю съ благоговѣніемъ!
»... О счаспіе! какъ ты играешь смерт-
»ными! Но чпо говорю? не слѣпому сча-
»спію, а Провидѣнію дивимся въ судьбѣ
»пвоей: Оно спасло тебя и возвысило,
»къ ушѣшенію Россіи и всего Хриспіан-
»спва. Уже извѣспны мнѣ пвой блестя-
»щія свойспва: я видѣлъ тебя въ пылу
»битвы неупрашимаго, въ трудахъ воин-
»скихъ неупомимаго, къ хладу зимнему
»нечувспвипельнаго . . . ты бодрспво-

Г. 1606. «валъ въ полѣ, когда и звѣри Сѣвера въ
«своихъ норахъ тайлись. Исторія и Спи-
«хопворство прославяшъ тебя за муже-
«ство и за многія иныя добродѣтели, ко-
«пюрья спѣши открышъ въ себѣ міру;
«но я особенно долженъ славишъ твою
«высокую ко мнѣ милость, щедрую на-
«граду за мое къ тебѣ раннее дру-
«жество, которое предупредило честь и
«славу твою въ свѣтѣ: ты дѣлишь свое
«величіе съ моею дочерью, умѣя цѣнишъ
«ея нравственное воспитаніе и выгоды,
«данныя ей рожденіемъ въ Государствѣ
«свободномъ, гдѣ Дворянство столь важ-
«но и сильно — а всего болѣе зная, что
«одна добродѣтель есть истинное укра-
«шеніе человека. « Лжедимитрій слушалъ
съ видомъ чувствительности, непрестан-
но упирая себѣ глаза плапкомъ, но не
сказалъ ни слова: вмѣсто Царя оповѣ-
щивалъ Аѳанасій Власевъ. Началось ро-
скошное угощеніе. Мнишекъ обѣдалъ у
Лжедимитрія въ новомъ дворцѣ, гдѣ По-
ляки хвалили и богатство и вкусъ укра-
шеній⁴⁶⁹. Честя гостя, Самозванецъ не
хотѣлъ однакожь сидѣть съ нимъ рядомъ:
сидѣлъ одинъ за серебряною трапезою, и
въ знакъ уваженія велѣлъ только пода-
вать ему, сыну его и Князю Вишневец-

кому золошья парелки⁴⁷⁰. Во время обѣ- г.
да привели двадцашь Лопарей, бывшихъ 1606.
иногда въ Москвѣ съ данію, и рассказы-
вали любопытнымъ иноземцамъ, что сіи
спранные дикари живутъ на краю свѣ-
та, близъ *Индіи* и Ледовитаго моря, не
зная ни домовъ, ни теплой пищи, ни
законовъ, ни Вѣры⁴⁷¹: Лжедимипрій хва-
лился неизмѣримостію Россіи и чуднымъ
разнообразіемъ ея народовъ. Ввечеру игра-
ли во дворцѣ Польскіе музыканты; сынъ
Воеводы Сендомирскаго и Князь Вишне-
вецкій танцовали, а Лжедимипрій забав-
лялся переодѣваніемъ; ежечасно являясь
то Русскимъ щеголемъ, то Венгерскимъ
гусаромъ! Пясть или шестъ дней угоща-
ли Мнишка изобильными, безконечными
обѣдами, ужинами, звѣриною ловлею, въ
коей Лжедимипрій, какъ обыкновенно,
блиспалъ искусствомъ и смѣлостію:
билъ медвѣдей рогатиною, опсѣкалъ имъ
голову саблею, и веселился громкими вос-
клицаніями Болръ: » слава Царю! « —
Въ сіе время занимались и дѣломъ.

Лжедимипрій писалъ еще въ Кра-
ковъ къ Воеводѣ Сендомирскому, что Ма-
рина, какъ Царица Россійская, должна по
крайней мѣрѣ наружно чпипшъ Вѣру Гре-
ческую и слѣдовать обрядамъ ея⁴⁷²; дол-
*

Усло-
вія.

Г. жна также наблюдать обычаи Москов-
 1606. скіе, и не убирать волосѣ: но Летапъ
 Папскій, Рангони, съ досадою опвѣш-
 спвовалъ на первое пребываніе, что Го-
 сударь Самодержавный не обязанъ угож-
 дасть безсмысленному народному суевѣ-
 рію; что законъ не воспрещаетъ брака
 между Христіанами Греческой и Римской
 Церкви, и не велитъ супругамъ жерш-
 вовать другъ другу совѣспію; что самые
 предки Димитріевы, когда хопѣли же-
 нишья на Княжнахъ Польскихъ, всегда
 оспавляли имъ свободу въ Вѣрѣ⁴⁷³. Сіе
 запрудненіе было, кажется, рѣшено въ
 бесѣдахъ Лжедимитрія съ Воеводою Сен-
 домирскимъ и съ нашимъ Духовенствомъ:
 условились, чпобы Марина ходила въ
 Греческія церкви, пріобщалась Святыхъ
 Таинъ опъ Папріарха и поспилась еже-
 недѣльно не въ Субботу, а въ Среду,
 имѣя однакожь свою Лапинскую церковь
 и наблюдая всѣ иные успавы Римской
 Вѣры. Папріархъ Игнапій былъ доволенъ;
 другіе Свяшпели молчали, всѣ, кромѣ
 Опала Митрополипа Казанскаго Ермогена и Ко-
 двухъ Святи-ломенскаго Епископа Іосифа, сосланныхъ
 птелей. Разспригою, за ихъ смѣлостъ: ибо они
 упверждали, что невѣспу должно кре-
 стить, или женишья Царя будетъ без-

законіемъ⁴⁷⁴. Гордяся хипрою Полипи- Г.
кою — удовольствовавъ, какъ онъ думалъ, 1606.
и Римъ и Москву — устроивъ все для
торжественнаго бракосочетанія и при-
нятія невѣсты, Лжедимишрій далъ ей
знать, что ждесть ее съ нѣжнымъ чув-
ствомъ любовника и съ великолѣпіемъ
Царскимъ.

Марина дни чепыре жила въ Вяземѣ,
бывшемъ селѣ Годунова, гдѣ находился
его дворецъ, окруженный валомъ, и гдѣ
въ каменномъ храмѣ, донынѣ цѣломъ,
видны еще многія Польскія надписи Мни-
шковыхъ спутниковъ. 1 Мая, верстъ за
15 отъ Москвы, встрѣтили будущую Ца- Въ-
рицу купцы и мѣщане съ дарами — 2^{ѣздъ} Мари-
Мая, близъ городской заставы, Дворян- ны въ
ство и войско: Дѣши Боярскіе, Спрѣль- столи-
цы, Козаки (всѣ въ красныхъ суконныхъ цу.
кафпанахъ, съ бѣлою перевязью на гру-
ди), Нѣмцы, Поляки, числомъ до ста
тысячъ⁴⁷⁵. Самъ Лжедимишрій былъ
тайно въ проспой одеждѣ между ими,
вмѣстѣ съ Басмановымъ распавилъ ихъ
по обѣимъ сторонамъ дороги и возвра-
тился въ Кремль. Не въѣзжая въ городъ,
на берегу Москвы-рѣки, Марина вышла
изъ кареты и вступила въ великолѣп-
ный шатеръ, гдѣ находились Бояре: Князь

Г. Мспиславскій говорилъ ей привѣспивен-
 1606. ную рѣчь; всѣ другіе кланялись до земли.
 У шапра снояли 12 прекрасныхъ верхо-
 выхъ коней въ даръ невѣстѣ, и богачая
 колесница, украшенная серебряными ор-
 лами Царскаго герба и запряженная де-
 сяпью пѣгими лошадьми⁴⁷⁶: въ сей ко-
 лесницѣ Марина вѣхала въ Москву, буду-
 чи сопровождаема своими ближними, Бо-
 ярами, чиновниками и прѣмѣ дружинами
 Царскихъ пѣлохранищелей; впереди шло
 300 гайдуковъ съ музыкантами, а позади
 вѣхало 13 каретъ и множество всадниковъ.
 Звонили въ колокола, спрѣляли изъ пу-
 шекъ, били въ барабаны, играли на тру-
 бахъ — а народъ безмолвспивовалъ; смо-
 трѣлъ съ любопытспивомъ, но изъяслялъ
 болѣ печали, нежели радости, и замѣ-
 шилъ *вторично* бѣдспивенное предзнамсно-
 ваніе⁴⁷⁷: увѣряющъ, что въ сей день сви-
 рѣспивовала буря, шакъ же, какъ и во
 время Разспригина вспунленія въ Москву.
 Предъ воротами Кремлевскими, на воз-
 вышенномъ мѣспѣ площади (гдѣ вспрѣ-
 шило бы невѣсту Царскую Духовенспво
 съ крестами, если бы сія невѣста была
 православная), вспрѣпили Марину новыя
 толпы липаврщиковъ, производя нсно-
 сный для слуха шумъ и громъ. При вѣ-

ѣздѣ ея въ Спасскія воропа музыканшы Г. 1606.
Польскіе играли свою народную пѣсню:
*навѣки въ счастѣ и несчастѣ*⁴⁷⁸; коле-
сница останоуилась въ Кремль у Дѣвичь-
яго монастыря: тамъ невѣста была при-
нята Царицею-Инокинею⁴⁷⁹; тамъ увидѣ-
ла и жениха — и жила до свадьбы, оп-
ложенной на шесть дней еще для нѣко-
порыхъ приготовленій.

Между тѣмъ Москва волновалась. По-Него-
мѣспивъ Воеводу Сендомирскаго въ Крем-дованіе
левскомъ домѣ⁴⁸⁰ Борисовомъ (вершепѣ Ца-Мос-
реубійспва!), взяли для его спутниковъ кви-
всѣ лучшіе дворы въ Кишаѣ, въ Бѣломъ шанѣ.
городѣ, и выгнали хозяевъ, не только
купцевъ, Дворянъ, Дьяковъ, людей Ду-
ховнаго сана, но и первыхъ Вельможъ,
даже мнимыхъ родспвенниковъ Царскихъ,
Нагихъ⁴⁸¹: сдѣлался крикъ и вопль. — Съ
другой стороны, видя тысячи госпей
незванныхъ, съ ногъ до головы вооружен-
ныхъ — видя, какъ они еще изъ шелегъ
своихъ вынимали запасныя сабли, копья,
нисполешы, Москвитяне спрашивали у
Нѣмцевъ, ѣздяшъ ли въ ихъ земляхъ на
свадьбу какъ на бипву⁴⁸², и говорили другъ
другу, что Поляки хотятъ овладѣть
сполицею. Въ одинъ день съ Мариною
въѣхали въ Москву Великіе Послы Сигиз-

Г. мундовы, Паны Олесницкій и Госѣвскій
 1606. ⁴⁸³, также съ воинскою многочисленною
 дружиною, также къ безпокойству наро-
 да, которъй думалъ, что они прѣхали
 за вѣномъ Марины, и что Царь усту-
 паеиъ Липвѣ всѣ земли отъ границы до
 Можайска⁴⁸⁴ — мнѣніе несправедливое, какъ
 доказываюиъ бумаги сего Посольства:
 Олесницкій и Госѣвскій должны были
 только, вмѣсто Короля, присушество-
 вати на свадьбѣ Лжедимиірія⁴⁸⁵, уивер-
 диши Сигизмундову съ нимъ дружбу
 и союзъ съ Россіею, не требуя ничего
 болѣе. Самозванецъ, по сказанію Лѣшопи-
 сца, зная молву народную о грамотѣ,
 данной имъ Мнишку на Смоленскъ и Сѣ-
 верскую обласиъ, говорилъ Боярамъ, что
 не уступимъ ни пяди земли Россійской
 Ляхамъ⁴⁸⁶ — и, можеиъ быиъ, говорилъ
 искренно: можеиъ быиъ, обманывая Па-
 пу, обманулъ бы и шестя и жену свою;
 но Бояре, по крайней мѣрѣ Шуйскій съ
 друзьями, не старались перемѣниши ху-
 дыхъ мыслей народа о Лжедимиіріи, ко-
 торъй новыми соблазнами еще усилилъ
 общее негодованіе.

Собла- Доброжелатели сего безразсуднаго
 зны. хотѣли увериши благочестивыхъ Россі-
 янъ, что Марина въ уединенныхъ, недо-

ступныхъ келліяхъ учился нашему Зако- Г.
ну и поспишся, гошовась къ крещенію, 1606.
⁴⁸⁷: въ первый день она дѣйствительно
казалась постницею, ибо ничего не ѣла,
гнушаясь Русскими яспвами; но женихъ,
узнавъ о томъ, прислалъ къ ней въ мо-
настырь поваровъ опца ея, коимъ оп-
дали ключи опъ Царскихъ запасовъ, и
копорые начали гошовить тамъ обѣды,
ужины, совсѣмъ не монастырскіе⁴⁸⁸. Ма-
рина имѣла при себѣ одну служанку, ни-
куда не выходила изъ келлій, не ѣздила
даже и къ опцу; но ежедневно видѣла
спраспнаго Лжедимитрія, сидѣла съ нимъ
наединѣ, или была увеселяема музыкою,
пляскою и пѣснями не духовными. Раз-
сприга вводилъ скомороховъ въ Обипель
пишины и набожности, какъ бы руга-
ясь надъ святымъ мѣспомъ и саномъ
Инокинъ непорочныхъ⁴⁸⁹. Москва свѣдала
о томъ съ омерзѣніемъ.

Соблазнъ инаго рода, плодъ въпре-
носпи Лжедимитріевой, изумилъ царе-
дворцевъ. 3 Мая Разсприга шоржеспвенно
принималъ, въ Золопой палашѣ, знаш-
ныхъ Ляховъ, родспвенниковъ Мнишко-
выхъ, и Пословъ Королевскихъ. Гофмей-
сперь Марины, Спадницкій, именемъ
всѣхъ ея ближнихъ говоря рѣчь⁴⁹⁰, ска-

Г. 1606. залъ ему: «Если кто нибудь удивился
 »своему союзу съ домомъ Мнишка, пер-
 »ваго изъ Вельможъ Королевскихъ, то
 »пусть заглянетъ въ Историю Государ-
 »ства Московскаго: *прадѣдъ* свой, ду-
 »маю, былъ женомъ на дочери Вишовца,
 »а дѣдъ на Глинской — и Россія жалова-
 »лась ли на соединеніе Царской крови съ
 »Липовскою? ни мало. Симъ бракомъ
 »упрочдаешь ты связь между двумя на-
 »родами, которые сходствуютъ въ язы-
 »къ и въ обычаяхъ, равны въ силѣ и до-
 »блести, но донынѣ не знали мира ис-
 »кренняго, и своею закоснѣлою враждою
 »ишли невѣрныхъ; нынѣ же госювы,
 »какъ истинные братья, дѣйствуютъ
 »единодушно, чтобы низвергнуть Луну
 »ненавистную... и слава своя какъ солн-
 »це возсіяетъ въ странахъ Сѣвера». За-
 родствениками Воеводы Сендомирскаго,
 важно и величаво, шли Послы. Лжедими-
 трій сидѣлъ на престолѣ: сказавъ Царю
 привѣтствіе, Олесницкій вручилъ Сигиз-
 мундову грамоту Аѳанасію Власьеву, ко-
 торый тихо прочиталъ Самозванцу ея
 надпись, и возвратилъ бумагу Посламъ,
 говоря, что она писана къ какому-то
 Ссора съ По- Князю Димитрію, а Монархъ Россійскій
 слами. есть *Цесарь*; что Послы должны ѣхать

съ нею обратнѣ къ своему Государю. Г.
Изумленный Панъ Олесницкій, взявъ гра- 1606.
мошу, сказалъ Лжедимитрію: »Принимаю
»съ благоговѣніемъ; но чпо дѣлается?
»оскорбленіе безпримѣрное для Короля, —
»для всѣхъ знаменитыхъ Ляховъ, споя-
»щихъ здѣсь предъ побою, — для всего
»нашего опечеснѣва, гдѣ мы еще не давно
»видѣли тебя, осыпаемаго ласками и бла-
»годѣянїями! Ты съ презрѣніемъ отвер-
»гаешь письмо Его Величествѣ, на семъ
»пирѣ, на коемъ сидишь по милоспи-
»Божіей, Государя моего и народа Поль-
»скаго!« ... Такое нескромное слово оскор-
бляло всѣхъ Россїанъ не менѣе Царя; но
Лжедимитрій не мыслилъ выгнать дерз-
каго Пана, и какъ бы обрадовался слу-
чаю блистать своимъ краснорѣчіемъ; ве-
лѣлъ снять съ себя корону⁴⁹¹, и самъ
оповѣствовалъ слѣдующее: »Необыкно-
»венное, неслыханное дѣло, чтобы Вѣн-
»ценосцы, сидя на престолахъ, спорили съ
»иноземными Послами; но Король упрям-
»ствомъ выводилъ меня изъ терпѣнія.
»Ему изъяснено и доказано, чпо я не
»только Князь, не только Господарь и
»Царь, но и Великій Императоръ въ сво-
»ихъ неизмѣримыхъ владѣніяхъ. Сей пи-
»скуль данъ мнѣ Богомъ, и не есмь одно

Г. 1606. «пустое слово, какъ шишулы иныхъ Королей; ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе, ниже Римскіе Цесари не имѣли дѣйствительнѣйшаго права такъ именовашься. Могу ли бышь доволенъ названіемъ Князя и Господаря, когда мнѣ служатъ не только Господари и Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго въ спранахъ полунощныхъ; надо мною одинъ Богъ. И не всѣ ли Монархи Европейскіе называютъ меня Императоромъ? Для чего же Сигизмундъ того не хочеть? Панъ Олесницкій! спрашиваю: могъ ли бы ты принявъ на свое имя письмо, если бы въ него надписи не было означено твое Шляхетское достоинство? ... Сигизмундъ имѣлъ во мнѣ друга и брата, какого еще не имѣла Республика Польская; а теперъ вижу въ немъ своего зложелателя». Извиняясь въ худомъ выпійспивѣ неспособностію говорить безъ приговора, а въ смѣлости навывкомъ человека свободнаго, Олесницкій съ жаромъ и грубостію упрекалъ Лжедимитрія неблагодарностію, забвеніемъ милостей Королевскихъ, безразсудностію въ пребываніи шишула новаго, безъ всякаго права; указывая на Бояръ, ставилъ ихъ въ свидѣтели, что Вѣнценосцы Россійскіе нико-

гда не думали именоваться *Цесарями*; Г.
 предавалъ Самозванца суду Божію за кро- 1606.
 вопрошаніе, вѣроятное слѣдствіе тако-
 го неумѣреннаго честолюбія. Самозванецъ
 возражалъ; наконецъ смягчился, и звалъ
 Олесницкаго къ рукѣ не въ видѣ Посла,
 а въ видѣ своего добраго знакомца; но
 разгоряченный Панъ сказалъ: »или я По-
 »солъ или не могу цѣловать руки швоей«
 — и сею швердоспїю принудилъ Раз-
 спригу уступитъ: »для того (сказалъ
 »Власьевъ), что Царь, готовясь къ брач-
 »ному веселію, расположенъ къ снисходи-
 »тельности и къ мирнымъ чувствамъ«.
 Грамошу Сигизмундову взяли, Посламъ
 указали мѣста, и Лжедимитрій спросилъ
 о здоровьѣ Короля, но сидя: Олесницкій
 хопѣлъ, чтобъ онъ для сего вопроса, въ
 знакъ уваженія къ Королю, привсталъ,
 и Разсприга исполнилъ его желаніе —
 однимъ словомъ, унизилъ, оспыдилъ се-
 бя въ глазахъ Двора явленіемъ непристой-
 нымъ, досадивъ вмѣстѣ и Ляхамъ и Рос-
 сіянамъ. Съ честїю оппущивъ Пословъ
 въ ихъ домъ, Лжедимитрій велѣлъ Дьяку
 Грамошину сказать имъ, что они мо-
 гутъ жить, какъ имъ угодно, безъ вся-
 каго надзора и принужденія: видѣться и
 говорить, съ кѣмъ хопяшъ; что обы-

Г. 1606. чай перемѣнились въ Россіи, и спокой-
 ная любовь къ свободѣ заспунила мѣсто
 недовѣрчиваго пиранства; чѣмъ госпепрі-
 имная Москва ликуешъ, въ первый разъ
 видя такое множествѣ Ляховъ, а Царь
 гошовъ удивилъ Европу и Азію дружбою
 своею къ Королю, если онъ признаешъ
 его Императоромъ изъ благодарности
 за шипуль *Шведскаго*, опняпый Бори-
 сомъ у Сигизмунда, но возвращаемый
 ему Димипріемъ. — Дѣломъ государст-
 веннаго союза хопѣли заняпья послѣ
 свадьбы Царской: ибо Лжедимипрій не
 имѣлъ времени мыслипъ о дѣлахъ, зани-
 маясь единспвенно невѣстою и госпями.
 Въ монастырѣ веселились, во двор-
 цѣ пировали⁴⁹². Женихъ ежедневно дарилъ
 невѣсту и родныхъ ея, покупая лучшіе
 товары у купцевъ иноземныхъ, коихъ
 множествѣ наѣхало въ Москву изъ Лиш-
 вы, Ипаліи и Германіи. За два дни до
 свадьбы принесли Маринѣ шкапулу съ
 Дары. узорочьями, цѣною въ 50 тысячъ рублей⁴⁹³,
 а Мнишку выдали еще 100 тысячъ
 злотыхъ для уплаты ospальныхъ дол-
 говъ его, такъ, чѣмъ казна издержала въ
 сіе время на одни дары 800,000 (нынѣш-
 нихъ серебряныхъ 4,000,000) рублей⁴⁹⁴,
 кромѣ милліоновъ, издержанныхъ на пу-

пешествіе или угощеніе Марины съ ея Г. 1606.
ближними. Лжедимитрій хопѣлъ Царскою
роскошью заимитъ Польскую: ибо Вое-
вода Сендомирскій и другіе знашныя Ля-
хи также не жалѣли ничего для внѣшня-
го блеска, имѣли богатыя кареты и пре-
красныхъ коней, рядили слугъ въ бар-
хашъ, и гофовились жить пышно въ Мос-
квѣ (куда Мнишекъ⁴⁹⁵ привезъ 30 бочекъ
одного вина Венгерскаго). Но самая ро-
скошь госпдей озлобляла народъ: видя ихъ
великолѣпіе, Москвитяне думали, что
оно есть плодъ расхищенія казны Цар-
ской⁴⁹⁶; что достояніе опечесства, со-
бранное умомъ и трудами нашихъ Госу-
дарей, идетъ въ руки вѣчныхъ непріа-
телей Россіи.

7 Мая, ночью, невѣста вышла изъ Обру-
монастыря, и при свѣтѣ двухъ сопѣ^{чепіе}
факеловъ, въ колесницѣ окруженной шѣ^и
лохранишелями и дѣтьми Боярскими, пе-^{свадь-}
реѣхала во дворецъ, гдѣ, въ слѣдующее
утро, совершилось обрученіе по уставу
нашей Церкви и древнему обычаю; но,
вопреки сему уставу и сему обычаю, въ
попѣ же день, на канунъ Пятницы и
святаго праздника, совершился и бракъ:
ибо Самозванецъ не хопѣлъ ни однимъ
днемъ своего счастія жертвовать, какъ

Г. онъ думалъ, народному предразсудку. Не-
 1606. вѣсшу для обрученія ввели въ Споловую
 палату Княгиня Мсциславская и Воево-
 да Сендомирскій. Тутъ присуствовали
 только ближайшіе родственники Мниш-
 ковы и чиновники свадебные: Тысяцкій
 Князь Василій Шуйскій, Друзки (братъ
 его и Григорій Нагой), свахи и весьма
 немногіе изъ Бояръ. Марина, усыпанная
 алмазами, яхонтами, жемчугомъ, была въ
 Русскомъ, красномъ бархатномъ платьѣ
 съ широкими рукавами и въ сафьянныхъ
 сапогахъ: на головѣ ея сіялъ вѣнецъ. Въ
 такомъ же платьѣ былъ и Самозванецъ,
 также съ головы до ногъ блистая алма-
 зами и всякими камнями драгоценными.
 Духовникъ Царскій, Благовѣщенскій Про-
 тоіерей, читалъ молитвы; Друзки рѣ-
 зали короваи съ сырами и разносили ши-
 ринки. Опшуда пошли въ Грановитую
 палату, гдѣ находились всѣ Бояре и са-
 новники Двора, знатные Ляхи и Послы
 Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіянъ важ-
 ную новостъ: два престола, одинъ для
 Самозванца, другой для Марины — и
 Князь Василій Шуйскій сказалъ ей: »Наи-
 яснѣйшая Великая Государыня, *Цесарева*
 »Марія Юріевна! волею Божіею и непобѣ-
 димаго Самодержца, Цесаря и Великаго
 »Князя всея Россіи, ты избрана бытъ

»его супругою : вступи же на свой Це- г.
 »сарскій *маестатъ* и властвуй вмѣстѣ 1606.
 »съ Государемъ надъ нами «⁴⁹⁷ ! Она съла.
 Вельможа Михайло Нагой держалъ предъ
 нею корону Мономахову и діадиму. Велѣ-
 ли Маринѣ поцѣловавъ ихъ и Духовнику
 Царскому нести въ храмъ Успенія, гдѣ
 уже все изготловили къ торжественному
 обряду, и куда, по разосланнымъ сук-
 намъ и бархатамъ, велѣ жениха Воевода
 Сендомирскій, а невесту Княгиня Мспи-
 славская ; впереди шли, сквозь ряды шѣ-
 лохранищелей и Спрѣльцевъ, Спольники,
 Спряпчїе, всѣ знашныя Ляхи, чиновники
 свадебные, Князь Василій Голицынъ съ
 жезломъ или скиптромъ, Басмановъ съ
 державою ; позади Бояре, люди Думные,
 Дворяне и Дѣяки. Народа было множество.
 Въ церкви Марина приложилась къ обра-
 замъ — и началось священнодѣйствїе, до-
 полъ безпримѣрное въ Россїи : Царское
 вѣнчаніе невесты, коимъ Лжедимитрій
 хотѣлъ удовлетворить ея честолюбїю,
 возвысить ее въ глазахъ Россїянъ, и, мо-
 жешь быть, дать ей, въ случаѣ своей
 смерти и неимѣнія дѣшей, право на Дер-
 жавство. Среди храма, на возвышенномъ
 шакѣ называемомъ *чертожнои* мѣстѣ си-
 дѣли женихъ, невеста и Папріархъ : пер-

Г. 1606. вый на золопомъ пронѣ Персидскомъ⁴⁹⁸,
впорая на серебряномъ. Лжедимитрій го-
ворилъ рѣчь: Папріархъ ему ошвѣтспво-
валъ, и съ молишвою возложилъ живо-
творящій крестъ на Марину, бармы, діа-
диму и корону (для чего свахи сняли го-
ловный уборъ или вѣнецъ невѣсшы). Ли-
ки пѣли многолѣшіе Государю и благо-
вѣрной *Цесаревъ Маріи*, которую Па-
пріархъ на Липургіи украсилъ цѣпію Мо-
номаховою, помазалъ и причаспилъ. Та-
кимъ образомъ дочь Мнишкова, еще не
будучи супругою Царя, уже была вѣнчан-
ною Царицею (не имѣла только державы
и скиптра). Духовенство и Бояре цѣло-
вали ея руку съ обѣшомъ вѣрности⁴⁹⁹.
Наконецъ выслали всѣхъ людей, кромѣ
знашнѣйшихъ, изъ церкви, и Протопопъ
Благовѣщенскій обвѣнчалъ Разспригу съ
Мариною. Держа другъ друга за руку, оба
въ коронахъ, Царь и Царица (послѣдняя
опираясь на Князя Василія Шуйскаго) вы-
шли изъ храма уже въ часъ вечера и бы-
ли громко привѣтствуемы звукомъ трубъ
и лишавръ, выспрѣлами пущечными и
колокольнымъ звономъ⁵⁰⁰, но пихо и не-
внятно народными восклицаніями. Князь
Мспиславскій, въ дверяхъ осыпавъ ново-
брачныхъ золошными деньгами изъ бога-

шой мисы, кинулъ толпамъ гражданъ, Г.
всѣ оспальные въ ней червонцы и меда- 1606.
ли (съ изображеніемъ орла двуглаваго).
Воевода Сендомирскій и немногіе Бояре
обѣдали съ Лжедимитріемъ въ Столовой
палатѣ; но сидѣли не долго: вспали и
проводили его до спальни, а Мнишекъ и
Князь Василій Шуйскій до поспели⁵⁰¹.
Все утихло во дворцѣ. Москва казалась
спокойною: праздновали и шумѣли одни
Ляхи, въ ожиданіи брачныхъ пировъ Цар-
скихъ, новыхъ даровъ и почестей. Не
праздновали и не дремали клевреши Шуй-
скаго: время дѣйствовать наступало.

Сей день, радостный для Самозван- Новыя
ца и столь блестящій для Марины, еще причи-
усилилъ народное негодованіе. Не взирая ны къ
на всѣ безразсудныя дѣла Разсприги, Мос- негодо-
квишяне думали, что онъ не дерзнетъ ванію.
дасть сана Россійской Царицы иновѣркѣ,
и что Марина приметъ Законъ нашъ;
ждали того до послѣдняго дня и часа: уви-
дѣли ее въ коронѣ, въ вѣнцѣ брачномъ,
и не слышали опреченія отъ Лапкинска.
Хотя Марина цѣловала наши святыя ико-
ны, вкусила шѣло и кровь Христову изъ
рукъ Папріарха, была помазана елеемъ и
шоржественно возглашена *благотѣпною*
Царицею; но сіе явное дѣйствіе лжи ка-

Г. залось народу новою дерзостію беззако-
 1606. нія, равно какъ и Царское вѣнчаніе Поль-
 ской Шляхепки, удоспоенной величія не-
 слыханнаго и недоспупнаго для самыхъ
 Царицъ, испинно благовѣрныхъ и добро-
 дѣпельныхъ: для Анаспасіи, Ирины и
 Маріи Годуновой⁵⁰². Корона Мономахова
 на главѣ иноземки, племени ненависшнаго
 для погдашнихъ Россіянъ, вопіяла къ ихъ
 сердцамъ о меспи за оскверненіе свящы-
 ни. Такъ мыслилъ народъ, или пакія мы-
 сли внушали ему еще невидимые вожди
 его въ сіе грозное будущимъ время. — Ни-
 чпо не укрывалось опъ наблюдашелей
 спирогихъ. Только немногимъ изъ Ляховъ
 Разсприга дозволилъ бытъ въ церкви сви-
 дѣтелями его бракосочетанія, но и сіи
 немногіе своимъ безчинствомъ возбудили
 общее вниманіе⁵⁰³: шушили, смѣялись или
 дремали въ часъ Литургіи, прислонясь
 спиною къ иконамъ. Послы Сигизмундо-
 вы непременно хошѣли сидѣть, пребо-
 вали креселъ и едва успокоились, когда
 Лжедимитрій велѣлъ сказаць имъ, чпо
 и самъ онъ сидитъ въ церкви, на пронтъ,
 единспвенно по случаю коронованія Ма-
 рины⁵⁰⁴. Замѣчая, какъ Бояре служили Ца-
 рю — какъ Шуйскіе и другіе спавили ему
 и Царицѣ скамьи подъ ноги — кичливые

Паны дивились въ слухъ такой низоспи Г.
и благодарили Бога, чпо живуиъ въ Рес- 1606.
публикѣ, гдѣ Король не смѣетъ пребо-
вашъ презрипельныхъ услугъ опъ по-
слѣдняго изъ людей вольныхъ. . . Россіане
видѣли, слышали и не прощали.

Въ слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, Пирь.
барабаны и трубы возвѣспили начало
свадебнаго праздника⁵⁰⁵: сія шумная му-
зыка не умолкала до самаго полудня. Во
дворцѣ готовился пиръ для Россіянъ и Ля-
ховъ; но Лжедимипрій, желая веселишь-
ся, имѣлъ досаду: новую ссору съ Ко- Новая
ролевскими Послами. Онъ звалъ ихъ обѣ- ссора
дашь, учпиво и ласково; Послы также съ Ли-
учпиво благодарили, хопѣли однакожь шов-
непремѣнно сидѣть съ Царемъ за однимъ скими
споломъ, какъ Власьевъ на свадьбѣ у Ко- По-
роля сидѣлъ за споломъ Королевскимъ. слами.
Лжедимипрій для объясненія прислалъ къ
нимъ Власьева: сей важный чиновникъ
сказалъ Олесницкому: »Вы пребуете не-
»слыханнаго: у насъ никому нѣтъ мѣста
»за особенною Царскою прапезою; Ко-
»роль же угоспилъ меня наравнѣ съ По-
»слами Имперапорскимъ и Римскимъ: слѣд-
»ственно не сдѣлалъ ничего чрезвычайна-
»го, ибо Государь нашъ не менѣе ни Им-
»перапора, ни Римскаго Владыки — нѣтъ,

Г. 1606. »Великій Цесарь Димитрій болѣе ихъ : чпо
 »у васъ Пана, по у него Попы⁵⁰⁶. Такъ
 изъяснялся первый дѣлецъ государствен-
 ный и вѣрный слуга Разспригинъ, въ ду-
 шѣ своей не благопріятствуя Ляхамъ и
 желая, можешь бышь, сею неприспой-
 ною насмѣшкою доказать, чпо Лжедими-
 трій не естъ Паписъ. Олесницкій снесъ
 грубость, но рѣшился не ѣхать во дво-
 рецъ. Всѣ иные знашныя Ляхи обѣдали съ
 Самозванцемъ въ Грановишой палатѣ, кро-
 мѣ Воеводы Сендомирскаго : онъ находилъ
 прѣбываніе Пословъ справедливымъ, щещ-
 но умолялъ зяця исполнишь оное, про-
 водилъ его и Марину до споловой комна-
 ты и въ неудовольствіи уѣхалъ домой.
 Сія размолвка не мѣшала блеску пир-
 шества. Новобрачные обѣдали на пронтѣ;
 за ними стояли пѣлохранители съ съ-
 кирами; Бояре имъ служили. Играла му-
 зыка — и Ляхи удивлялись несмыслному
 богатству, видя предъ собою горы золо-
 та и серебра. Россіяне же съ негодовані-
 емъ видѣли Царя въ гусарскомъ плащѣ,
 а Царицу въ Польскомъ : ибо оно болѣе
 нравилось мужу ея, копорый на канунъ
 едва согласился, чпобы Марина, хопя для
 вѣнчанія, одѣлась Россіянкою⁵⁰⁷. Ввечеру
 ближніе Мнишковы веселились во внут-

Г.
1606.
ренихъ Царскихъ комнапахъ, а въ слѣ-
дующій день (10 Мая) Лжедимитрій при-
нималъ дары отъ Папріарха, Духовен-
ства, Вельможъ, всѣхъ знапныхъ людей,
всѣхъ кунцовъ чужестранныхъ, и снова
пировалъ съ ними въ Грановитой палатѣ,
сидя лицомъ къ иноземцамъ, спиною къ
Русскимъ⁵⁰⁸. Въ Золотой палатѣ обѣда-
ло 150 Ляховъ, проспыхъ воиновъ, но
избранныхъ, угощаемыхъ Думными Дво-
рянами: наливъ чашу вина, Лжедимитрій
громогласно желалъ славныхъ успѣховъ
оружію Польскому, и выпилъ ее до сама-
го дна⁵⁰⁹. Наконецъ, 11 Мая, обѣдали во
дворцѣ и Послы Сигизмундовы, съ ревно-
спнымъ миротворцемъ, Воеводою Сендо-
мирскимъ, который, убѣдивъ зяпю дапъ
Олесницкому первое мѣсто возлѣ спюла
Царскаго, уговорилъ и сего Пана не пре-
бывапъ ничего болѣе и не жертвовапъ
спору о суешной чеспи выгодами союза
съ Россіею. Хотя Лжедимитрій едва бы-
ло не возобновилъ прѣнія, сказавъ Оле-
сницкому: «я не звалъ Короля къ себѣ на
свадьбу: слѣдспвенно шы здѣсь не въ ли-
цѣ его, а только въ качеспвѣ Посла;» но
Мнишекъ благоразумными представленіа-
ми упишилъ зяпю, и все кончилось дру-
желюбно. Сей претій пиръ казался еще

Г. 1606. пышнѣ. Царь и Царица были въ коронахъ и въ Польскомъ великолѣпномъ нарядѣ. Тутъ обѣдали и женщины: Княгиня Мстиславская, Шуйская⁵¹⁰ и родспивенницы Воеводы Сендомирскаго, которъй, забывъ свою дряхлоспъ, не хопѣлъ сидѣть: держа шапку въ рукахъ, споялъ предъ Царицею, и служилъ ей не какъ отецъ, а какъ подданный, къ удивленію всѣхъ⁵¹¹. Лжедимитрій пилъ здоровье Короля; вообще пили много, особенно иноземные госпи, хваля Царскія вина, но жалуюсь на ясшва Русскія, для нихъ не вкусныя⁵¹². Послѣ спола опкланялись Царю сановники, коимъ надлежало ѣхашъ къ Шаху Персидскому съ письмами: они цѣловали руку у Лжедимитрія и Марины⁵¹³. — 12 Мая Царица въ своихъ комнатахъ угощала однихъ Ляховъ, пригласивъ только двухъ Россіянъ: Власьева и Князя Василія Мосальскаго. Услуга и кушанья были Польскія, такъ, что Паны, изъясняя живѣйшее удовольствіе, говорили: » мы пируемъ не въ Москвѣ и не » у Царя, а въ Варшавѣ или въ Краковѣ у » Короля нашего «⁵¹⁴. Пили и плясали до ночи. Лжедимитрій, въ гусарской одеждѣ, танцовалъ съ женою и съ теспемъ. — Но Царица оказала милоспъ и Россія-

намъ : 14 Мая обѣдали у нее Бояре и лю- Г. 1606.
ди чиновные. Въ сей день она казалась
Русскою, вѣрно соблюдая наши обычаи;
спаралась бытъ и любезною, всѣхъ
привѣщивуя и лаская⁵¹⁵. . . Но при-
вѣщивія уже не прогали сердце оже-
споченныхъ! — Между шѣмъ не умолка-
ла въ сполитѣ музыка: барабаны, лиша-
вры, трубы съ ушра до вечера оглуша-
ли жишелей⁵¹⁶. Ежедневно гремѣли и пуш-
ки, въ знакъ веселія Царскаго; не щади-
ли пороку, и въ пашь или въ шеснь
дней испрашили его болѣе, нежели въ вой-
ну Годунова съ Самозванцемъ. Ляхи так-
же въ забаву спрѣляли изъ ружей, въ сво-
ихъ домахъ и на улицахъ, днемъ и ночью,
празвье и пьяные⁵¹⁷.

Ушомленнѣй пражнесшвами, Джеди- Пере-
говоры
госу-
дар-
ствен-
ные.
мишрѣй хошѣлъ заняшся дѣлами, и 15
Мая, въ часъ ушра, Послы Сигизмундо-
вы нашли его въ новомъ дворцѣ сидяща-
го на креслахъ, въ прекрасной голубой
одеждѣ, безъ короны, въ высокой шапкѣ,
съ жезломъ въ рукѣ, среди множесшва
царедворцевъ⁵¹⁸: онъ велѣлъ Посламъ иш-
ти къ Боярамъ въ другую комнату, шпо-
бы объяснишъ имъ предложенія Сигизмун-
довы. Князь Дмишрѣй Шуйскѣй, Тапищевъ,
Власьевъ и Дѣакъ Грамошинъ бесѣдовали

Г. съ ними. Олесницкій, въ рѣчи плодови-
 1606. шой, Ветхимъ и Новымъ Заветомъ дока-
 зывалъ обязанность Христианскихъ Мо-
 нарховъ жить въ союзѣ и прошивишся
 невѣрнымъ; оплакивалъ паденіе Констан-
 тинополя и несчастіе Іерусалима; хва-
 лилъ великодушное намѣреніе Царя осво-
 бодить ихъ отъ бѣдспвеннаго ига, и за-
 ключилъ имъ, что Сигизмундъ, пылая
 усердіемъ раздѣлилъ съ брашомъ своимъ,
 Димитріемъ, славу такого предпріятія,
 желаетъ знать, когда и съ какими сила-
 ми онъ думаетъ идти на Султана? Та-
 шицевъ отвѣтствовалъ: » Король хо-
 четъ знать: вѣримъ; но хочетъ ли дѣй-
 ствительно помогать непобѣдимому Це-
 сарю въ войнѣ съ Турками? сомнѣваемся.
 »Желаніе все выведешь, съ намѣреніемъ
 »ничего не дѣлаешь, кажется намъ поль-
 »ко обманомъ и лукавствомъ.« Удивляясь
 дерзости Ташицева (который говорилъ
 невѣжливо, ибо уже зналъ о скорой пере-
 мѣнѣ обстоятельствъ), Послы свидѣ-
 ствовались Власьевымъ, что не Си-
 гизмундъ Димитрію, а Димитрій Сигиз-
 мунду предложилъ воевать Опшоманскую
 Державу: слѣдственно и долженъ объ-
 явить ему свои мысли о способахъ успѣха.
 Тутъ Россійскіе чиновники оставили По-

словъ, ходили къ Лжедимитрію, возвра- Г.
щались, и сказавъ: »самъ Цесарь будетъ 1606.
»говорить съ вами въ присутствіи Бо-
яръ«, опустили ихъ домой; но мни-
мый Цесарь уже не могъ сдержать слова!

Еще Лжедимитрій готовилъ пошѣхи
новыя; велѣлъ строить деревянную крѣ- Замы-
пость съ землею осыпью внѣ города, мы-
за Срѣтенскими ворами, и вывести пошѣ-
ща множество пушекъ изъ Кремля, хи.
чтобы 18 Мая представить Ляхамъ и
Россіянамъ любопытное зрѣлище при-
ступа, если не кровопролитнаго, то гро-
мозвучнаго, коему надлежало заключить-
ся пиршествомъ общенароднымъ. Марина
также замышляла особенное увеселеніе
для Царя и людей ближнихъ во внутрен-
нихъ комнатахъ дворца: думала съ сво-
ими Польшками плясать въ личинахъ⁵¹⁹.
Но Россіяне уже не хотѣли ждать ни
шой, ни другой пошѣхи.

Если Шуйскій опложилъ ударъ до свадь-
бы Опрепьева съ намѣреніемъ дать ему
время еще болѣе возмутить сердца своимъ
легкомысліемъ⁵²⁰, то сіе предвидѣніе ис-
полнилось: новыя соблазны для Церкви,
Двора и народа умножили ненависть и пре- Наг-
зрѣніе къ Самозванцу, а наглость Ляховъ лосль
все довершила, такъ, что имъ обязан- Ля-
хонъ.
★

Г. 1606. ный счастьемъ, онъ ихъ же содѣйствіемъ и погибнулъ! Сія госпи и друзья его служивали хитрому Шуйскому, испощая терпѣніе Россіянъ, споль мало ими уважаемыхъ (какъ мы видѣли), что Мнишекъ нескромно обѣщалъ Боярамъ свою милость, и Посоль Королевскій дерзнулъ поржеспвенно назвасть Лжедимишрія швореніемъ Сигизмундовымъ⁵²¹. На самыхъ пирахъ свадебныхъ, во дворцѣ, разгоряченные виномъ Ляхи укоряли Воеводъ нашихъ прусоспїю и малодушіемъ, хваляся: »мы дали вамъ Царя!« Но Россіяне, сколь ни униженные, сколь ни виновные предъ опечесствомъ и добродѣшелію, еще имѣли гордоспъ народную; кипѣли злобою, но удерживались и шепшали другъ другу: »часъ меспи не далеко!« Сего мало: войны Польскіе, и даже чиновнѣйшіе Ляхи, не презвые возвращаясь изъ дворца съ обнаженными саблями, на улицахъ рубили Москвишянъ, безчеспили женъ и дѣвицъ, самыхъ благородныхъ, силою извлекаая ихъ изъ колесницъ или вламываясь въ дома⁵²²; мужья, мащери вопили, пребовали суда. Одного Ляха преспупника хопѣли казнишь; но поварищи освободили его, умершвивъ палача, и не спрашась закона⁵²³.

Такъ было — и на беззаконіе возспа- Г.
ло беззаконіе. Мы удивлялись легкому 1606.
шоржесству Самозванца: теперъ удивимся
его легкому паденію. Въ то время, какъ
онъ безпечно шѣшился и плясалъ съ сво-
ими Ляхами — когда головы кружились
опѣ веселія и мысли зашмѣвались пара-
ми вина — Шуйскій, неусыпно наблюдая, Ноч-
рѣшился уже не медлить, и въ тишинѣ ^{пый}
ночи призвалъ къ себѣ не только со- ^{совѣтъ}
общниковъ (изъ коихъ главными имену- ^{домъ}
юлся Князь Василій Голицынъ и Боя- ^{Шуй-}
ринъ Иванъ Куракинъ) — не только дру- ^{скаго.}
зей, клеврешовъ, но и многихъ людей
стороннихъ: Дворянъ Царскихъ, чинов-
никовъ военныхъ и градскихъ, Сопниковъ,
Пятидесятниковъ⁵²⁴, копорые еще не бы-
ли въ заговорѣ, благопріятствуя оному
единственно въ тайнѣ мыслей. Шуйскій
смѣло открылъ имъ свою душу; сказалъ,
что опечесство и Вѣра гибнутъ опѣ
Лжедимипрія; извинялъ заблужденіе Рос-
сіянъ; извинялъ и шѣхъ, копорые знали
истину, но приняли обманщика, желая
низвергнуть ненавистныхъ Годуновыхъ,
и въ надеждѣ, что сей юный вишазъ,
хотя и разсприга, будетъ добрымъ Вла-
стипелемъ⁵²⁵. »Заблужденіе скоро исчез-
ло,« продолжалъ онъ — и вы знаете, что

Г. 1606. »первый дерзнулъ обличашь Самозванца ;
 »но голова моя лежала на плахѣ, а злодѣй
 »спокойно величался на пресполѣ : Мо-
 »сква не пронудась !« Шуйскій извинялъ
 и сіе бездѣйствіе : ибо многіе еще не
 имѣли тогда полного удосповѣренія въ
 обманѣ и въ злодѣйствѣ мнимаго Дими-
 трія. Представивъ всѣ улики и доказа-
 тельства его самозванства, всѣ его дѣла
 неистовыя, измѣну Вѣрѣ, Государству и
 нашимъ обычаямъ, нравственності гну-
 сную, оскверненіе храмовъ⁵²⁶ и святыхъ
 Обищелей, расхищеніе древней казны Цар-
 ской, незаконное супружество и возло-
 женіе вѣнца Мономахова на Польку *некре-
 щеную* — изобразивъ съшованіе Москвы,
 какъ бы плененной сонмами Ляховъ, —
 ихъ дерзостъ и насилія — Шуйскій спра-
 шивалъ, хопяшъ ли Россіяне, сложивъ
 руки, ждашъ гибели неминуемой : видѣшъ
 костелы Римскіе на мѣстѣ церквей пра-
 вославныхъ, границу Липовскую подѣ-
 лѣнами Москвы, и въ самыхъ мѣстахъ
 ея злое господство иноземцевъ⁵²⁷ ? или хо-
 пяшъ дружнымъ воспаніемъ спасши Рос-
 сію и Церковь, для коихъ онъ снова го-
 товъ ипши на смерть безъ ужаса ? Не
 было ни разгласія, ни безмолвія сомни-
 тельнаго : кто не принадлежалъ, пошъ

приспалъ къ заговору въ семь сборищъ Г. 1606.
 многолюдномъ, но единодушномъ силою
 ненависти къ Самозванцу. Положили *из-*
быть Разспригу и Ляховъ, не боясь ни
 клятвопресупленія, ни безначалія: ибо
 Шуйскій и друзья его, овладѣвъ умами,
 смѣло брали на свою душу, именемъ опе-
 чества, Вѣры, Духовенства, всѣ заприд-
 ненія людей совѣстныхъ, и смѣло обѣ-
 щали Россіи Царя лучшаго. Условились
 въ главныхъ мѣрахъ. Градскіе Сошники и
 Пятидесятники оповѣстивовали за на-
 родъ, воинскіе чиновники за воиновъ, го-
 спода за слугъ усердныхъ. Богатые Шуй-
 скіе имѣли въ своемъ распоряженіи нѣ-
 сколько тысячъ надежныхъ людей⁵²⁸,
 призванныхъ ими въ Москву изъ ихъ соб-
 ственныхъ владѣній, будто бы для то-
 го, чшобы они видѣли пышность Цар-
 ской свадьбы. Назначили день и часъ;
 ждали, гошовились — и хощя не было
прямыхъ доносовъ (ибо доносчики спра-
 шивались, кажется, бысть жершвою народ-
 ной злобы): но какая скромность могла
 упавить движенія заговора, споль много-
 люднаго?

12 Мая говорили торжественно, на Дерз-
кія рѣ-
чи на
пло-
 площадяхъ, чшо мнимый Димитрій естъ
 Царь *поганый*: не чшишь свяшихъ иконъ, щади-

Г. не любилъ набожности, пипается гну-
 1606. сными яспвами, ходилъ въ церковь не-
 чистый, прямо съ ложа сквернаго, и еще
 ни однажды не мылся въ банѣ съ своєю
 поганою Царицею; что онъ безъ сомнѣ-
 нія ерешикъ, и не крови Царской⁵²⁹. Лже-
 димитріевы пѣлохранители схватили
 одного изъ такихъ поносишелей и приве-
 ли во дворецъ: Разсприга велѣлъ Боярамъ
 допросить его; но Бояре сказали, что
 сей человекъ пьянъ и бредитъ; что Ца-
 рю не должно уважать рѣчей безумныхъ
 и слушать Нѣмцевъ-наушниковъ. Само-
 званецъ успокоился. Въ слѣдующіе при-
 дни примѣтно было сильное движеніе въ
 Волпе- народъ: разглашали, что Лжедимитрій
 нис на- для своей безопасности мыслилъ изгу-
 рода. бить Бояръ, знавшійшихъ чиновниковъ
 и гражданъ; что 18 Мая, въ часъ мни-
 мой воинской пошѣхи внѣ Москвы, на лу-
 гу Срѣщенскомъ, ихъ всѣхъ переспрѣля-
 ютъ изъ пушекъ⁵³⁰; что столица Рос-
 сійская будетъ добычею Ляховъ, коимъ
 Самозванецъ опдасъ не только всѣ до-
 мы Боярскіе, Дворянскіе и купеческіе, но
 и святыя Обители, выгнавъ опшуда
 Иноковъ и женивъ ихъ на Инокиняхъ.
 Москвитяне вѣрили; толпились на ули-
 цахъ, днемъ и ночью; совѣщались другъ

съ другомъ, и не давали подслушивать Г. 1606.
себя иноземцамъ, опгоняя ихъ какъ ла-
зупчиковъ, грозя имъ словами и взорами.
Были и драки: уже не спуская госпямъ
буйнымъ, народъ прибилъ людей Князя
Вишневецкаго и едва не вломился въ его
домъ, изъявляя особенную ненависть къ
сему Пану, спаршему изъ друзей Раз-
спригиныхъ⁵³¹. Нѣмцы осперегали Лже-
димипрія и Ляховъ; осперегаль перваго
и Басмановъ, одинъ изъ Россіянъ! Но Са- Спо-
мозванецъ, желая болѣе всего казаться кой-
неуспрашимымъ и пвердымъ на пронтѣ снвие
въ глазахъ Поляковъ, шупиль, смѣялся, Лже-
искренно или припворно, и сказалъ ис- дими-
пуганному Воеводѣ Сендомирскому: »какъ прія.
»вы, Ляхи, малодушны!« а Посламъ Си-
гизмундовымъ: »я держу въ рукѣ Москву
и Государство; ничто не смѣешь дви-
»нуться безъ моей воли.« Въ полночь, съ
15 на 16 Мая, схватили въ Кремлѣ
шестъ человекъ подозрительныхъ: пы-
тали ихъ какъ лазупчиковъ, ничего не
свѣдали, и Лжедимипрій не считалъ за
нужное усилить спражу во дворцѣ, гдѣ
находилось обыкновенно 50 пѣлохрани-
телей⁵³²: онъ велѣлъ другимъ бытъ дома
въ готовности на всякій случай; велѣлъ
еще разспавить Спрѣльцевъ по улицамъ

Г. для охраненія Ляховъ, чшобы успокоишь
 1606. шеспя, докучавшаго ему и Маринъ сво-
 ею боязнію. — 16 Мая иноземцы уже не
 могли купишь въ госпиномъ дворѣ ни
 фунша пороху и никакого оружія⁵³³: всѣ
 лавки были для нихъ запершы. Ночью,
 на канунъ рѣшипельнаго дня, вкралось
 Измѣ- въ Москву съ разныхъ споронъ до 18
 на вой- тысячъ воиновъ, копорые спояли въ по-
 ска. лѣ, верспахъ въ шести ошъ города, и
 должны были иппи въ Елецъ, но присо-
 единились къ заговорщикамъ⁵³⁴. Уже дру-
 жины Шуйскаго въ сію ночь овладѣли
 двѣнадцатью воропами Московскими, ни
 кого не пуская въ споллицу, ни изъ спо-
 лицы; а Лжедимишрій еще ничего не зналъ,
 увеселяясь въ своихъ комнапахъ музыкаю
⁵³⁵. Самые Поляки, хопя и не чуждые
 опасенія, мирно спали въ домахъ, уже озна-
 менованныхъ для кровавой месши: Рос-
 сіяне скрышно посшавили знаки на оныхъ,
 въ цѣль удара. Нѣкоторые изъ Пановъ
 имѣли собспвенную спражу, другіе на-
 званца дѣялись на Царскую: но Спрѣльцы, ихъ
 хранители, или сами были въ заговорѣ
 или не думали кровію Русскою спасашь
 иноплеменниковъ проппивныхъ. Ночь ми-
 новалась безъ сна для большей часши
 Москвишанъ⁵³⁶: ибо градскіе чиновники

По-
слѣд-
няя
ночь
для
Само-
званца

ходили по дворамъ съ тайнымъ приказомъ, Г.
1606.
чтобы всѣ жищели были гошовы спашъ
грудью за Церковь и Царство, ополчились и
ждали набаща. Многіе знали, многіе и не зна-
ли, чему бытъ надлежало, но угадывали
и съ ревностію вооружались, чѣмъ могли,
для великаго и святаго подвига, какъ
имъ сказали. Сильнѣе, можетъ бытъ, все-
го дѣйствовала въ народѣ ненависть къ
Ляхамъ; дѣйствовалъ и спыдъ имѣтъ Ца-
ремъ бродягу, и спрахъ бытъ жершвою
его безумія, и, наконецъ, самая прелеснь
бурнаго мяшежа для спрасшей необуздан-
ныхъ.

17 Мая, въ четвъртомъ часу дня⁵³⁷, Воз-
прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, восходя-
щее солнце освѣщило ужасную превогу Воз-
сшаніе
Мос-
квы.
сполицы: ударили въ колоколъ сперва у
Св. Іліи, близъ двора госпинаго, и въ
одно время загремѣлъ набашъ въ цѣлой
Москвѣ, и жищели успремились изъ до-
мовъ на Красную площадь, съ копьями,
мечами, самопалами, Дворяне, Дѣши Бояр-
скіе, Спрѣльцы, люди Приказные и пор-
говые, граждане и чернь. Тамъ, близъ
лобнаго мѣста, сидѣли Бояре на коняхъ,
окруженные сонмомъ Князей и Воеводъ, въ
шлемахъ и лапахъ, въ полныхъ доспѣхахъ
⁵³⁸, и предспавляя въ лицѣ своемъ опе-

Г. 1606. чество, ждали народа. Спеклося безчи-
сленное множество людей, и ворота Спас-
скія распворились: Князь Василій Шуй-
скій, держа въ одной рукѣ мечъ, въ дру-
гой Распятіе, въѣхалъ въ Кремль, со-
шелъ съ коня, въ храмъ Успенія прило-
жился къ свяшой иконѣ Владимірской, и
воскликнувъ къ тысячамъ: »во имя Бо-
жіе идице на злаго ерешика!« указалъ
имъ дворецъ, куда съ грознымъ шумомъ
и крикомъ уже неслися толпы, но гдѣ
еще царствовала глубокая тишина. Про-
бужденный звукомъ набаша⁵³⁹, Лжедими-
трій въ удивленіи вскаепъ съ ложа,
спѣшивъ одѣться, спрашиваетъ о при-
чинѣ тревоги: ему отвѣщаютъ, что,
вѣроятно, горишь Москва; но онъ слы-
шивъ свирѣпый вопль народа, видивъ
въ окно лѣсъ копій и блистаніе мечей;
зовещъ Басманова, ночевавшаго во дворцѣ,
и велитъ ему узнать предлогъ мяшежа.
Сей Бояринъ, духа твердаго, могъ бытъ
предателемъ, но только однажды: измѣ-
нивъ Государю законному, уже спыдился
измѣнить Самозванцу, и шщепно желавъ
образумить, спасти легкомысленнаго, же-
лалъ по крайней мѣрѣ не разлучаться съ
нимъ въ опасности. Басмановъ встрѣ-
пилъ толпу уже въ сѣняхъ: на вопросъ

его, куда она спремится? въ нѣскольکو Г.
голосовъ кричатъ : »веди насъ къ Само- 1606.
»званцу! выдай намъ своего бродягу!« Ба-
смановъ кинулся назадъ, захлопнулъ двери,
велѣлъ пѣлохранищелямъ не пускашь мя-
тежниковъ, и въ опчаяніи прибѣжавъ къ
Разспригѣ, сказалъ ему : »Все кончилось!
»Москва бунтуешъ : копяшь головы шво-
»ей : спасайся! Ты мнѣ не вѣрилъ!« Въ
слѣдъ за нимъ ворвался въ Царскіе покои
одинъ Дворянинъ безоружный, съ голыми
руками, пребуя, чшобы мнимый сынъ
Іоанновъ шелъ къ народу, дашь опчешъ
въ своихъ беззаконіяхъ⁵⁴⁰: Басмановъ раз-
сѣкъ ему голову мечемъ. Самъ Лжедими-
трій, изъявляя смѣлосшь, выхвاطилъ
бердышъ у пѣлохранищеля Шварцгофа,
расшворилъ дверь въ сѣни, и грозя наро-
ду, кричалъ : »я вамъ не Годуновъ!« Опѣ-
вшомъ были выспрѣлы, и Нѣмцы снова
заперли дверь; но ихъ было только 50
человѣкъ, и еще, во внутреннихъ ком-
натахъ дворца, 20 или 30 Поляковъ,
слугъ и музыканшовъ⁵⁴¹: иныхъ защиш-
никовъ, въ сей грозный часъ, не имѣлъ
пошъ, кому на канунъ повиновались мил-
ліоны! Но Лжедимитрій имѣлъ еще дру-
га : не находя возможности противишъся
силѣ силою, въ ту минушу, когда на-

Г. 1606. родъ опбивалъ двери, Басмановъ впо-
рно вышелъ къ нему — увидѣлъ Бояръ въ
толпѣ, и между ими самыхъ ближнихъ лю-
дей Разспригиныхъ: Князей Голицыныхъ,
Михайла Салпыкова, спарыхъ и новыхъ
измѣнниковъ; хопѣлъ ихъ усовѣспишь;
говорилъ объ ужасѣ бунта, вѣроломства
безначалія; убѣждалъ ихъ одуматься; ру-
чался за милость Царя. Но ему не дали
Гибель Басма- говоришь много: Михайло Тапищевъ, имъ
нова. спасенный опъ ссылки, завопилъ: »зло-
»дѣй! иди въ адъ вмѣспѣ съ пвоимъ Ца-
»ремъ«⁵⁴²! и ножемъ ударилъ его въ серд-
це. Басмановъ испустилъ духъ, и мер-
твый былъ сброшенъ съ крыльца....
судьба доспойная измѣнника и ревност-
наго слуги злодѣйства, но жалоспная для
человѣка, кошорый могъ и не захопѣлъ
быть честію Россіи!

Уже народъ вломился въ дворецъ,
обезоружилъ пѣлохранипелей, искалъ
Разсприги и не находилъ: дошолъ смѣ-
лый и неустрашимый, Самозванецъ, въ
смяшеніи ужаса кинувъ свой мечъ, бѣгалъ
изъ комнапы въ комнапу, рвалъ на себѣ
волосы, и не видя инаго спасенія, выско-
чилъ изъ палапъ въ окно на Жишпный
дворъ⁵⁴³ — вывихнулъ себѣ ногу, разбилъ
грудь, голову, и лежалъ въ крови. Тупѣ

узнали его Спрѣльцы, которые въ семь Г. 1606. мѣсѣ были на спражѣ, и не участво- вали въ заговорѣ: они взяли Разспригу, посадили на фундаменѣ сломаннаго двор- ца Годуновскаго, опливали водою, изъ- являли жалосѣ⁵⁴⁴. Самозванецъ, омывая теплою кровію развалины Борисовыхъ чершоговъ (гдѣ жило нѣкогда счасѣе, и также измѣнило своему любимцу), при- шелъ въ себя: молилъ Спрѣльцевъ быти ему вѣрными, обѣщалъ имъ богапсѣво и чины. Уже спеклося вокругъ ихъ множе- сѣво людей: хопѣли взять Разспригу; но Спрѣльцы не выдавали его и пребо- вали свидѣтельсѣва Царицы - Инокини, говоря: »если онъ сынъ ея, то мы ум- »ремъ за него; а если Царица скажешъ, Свидѣ- »что онъ Лжедимитрій, то воленъ въ шель- »немъ Богъ«⁵⁴⁵. Сіе условіе было принято. сѣво Цари- Мнимая мать Самозванцева, вызванная цы- Боярами изъ келліи, торжесѣвенно обѣ- Ино- явила народу, что истинный Димитрій кини. скончался на рукахъ ея въ Угличѣ; что она, какъ жена слабая, дѣйсѣвіемъ угрозы и лести была вовлечена въ грѣхъ несо- вѣсѣной лжи: неизвѣсѣннаго ей человека назвала сыномъ, раскалась и молчала ошѣ спраха, но тайно открывала исти- ну многимъ людямъ⁵⁴⁶. Призывали и род-

Г. 1606. спвенниковъ ея, Нагихъ: они сказали по
же, вмѣспѣ съ нею виняся предъ Богомъ
и Россіею. Чтобы еще болѣе удосповѣ-
ришь народъ, Марѳа показала ему изобра-
женіе младенческаго лица Димитріева, ко-
торое у нее хранилось⁵⁴⁷ и ни мало не
сходствовало съ чертами лица Разспри-
гина.

Тогда Спрѣльцы выдали обманщика,
и Бояре велѣли нести его во дворецъ,
гдѣ онъ увидѣлъ своихъ шѣлохранищелей
подъ спражею: заплакалъ и пропаянулъ
къ нимъ руку, какъ бы благодаря ихъ за
вѣрность⁵⁴⁸. Одинъ изъ сихъ Нѣмцевъ,
Ливонскій Дворянинъ Фирспенбергъ, шѣ-
сился сквозь толпу къ Самозванцу, и
былъ жершвою озлобленія Россіянъ: его
умершвили; хотѣли умершвить и дру-
гихъ шѣлохранищелей: но Бояре не велѣ-
ли прогашъ сихъ честныхъ слугъ — и
въ комнашѣ, наполненной людьми воору-
женными, спали допрашивають Лжедими-
трія, покрышаго бѣднымъ рубищемъ:
ибо народъ уже сорвалъ съ него одежду
Царскую. Шумъ и крикъ заглушали рѣчи;
слышали только, какъ увѣрляють, что
Разсприга, на вопросъ: «кто ты, зло-
дѣй?» отвѣчалъ: «вы знаете: я Димит-
рій» — и ссыдался на Царицу-Инокиню;

Судъ,
до-
просъ
и
казнь
Лже-
дими-
трія.

слышали, что Князь Иванъ Голицынъ⁵⁴⁹. Г. 1606.
возразилъ: » ея свидѣтельство уже намъ

»извѣстно: она предастъ тебя казни.«

Слышали еще, что Самозванецъ говорилъ:

»несице меня на лобное мѣсто: шамъ

»объявлю истину всѣмъ людямъ«⁵⁵⁰. Не-

терпѣливый народъ ломился въ дверь,

спрашивая, винился ли злодѣй? Ему ска-

зали, что винился⁵⁵¹ — и два выстрѣла

прекрапили допросъ вмѣстѣ съ жизнью

Ошрепьева (его убили Дворяне⁵⁵² Иванъ

Воейковъ и Григорій Волуевъ). Толпа

бросилась перзать мертваго; сѣкли ме-

чами, кололи трупъ бездушный и кину-

ли съ крыльца на пѣло Басманова, вос-

кликая: »будыше неразлучны и въ адъ!

»вы здѣсь любили другъ друга!« Ярослав-

ная чернь схватила, извлекла сіи нагіе

трупы изъ Кремля и положила близъ

лобнаго мѣста: Разспригу на сполъ, съ

маскою, дудкою и вольинкою, въ знакъ

любви его къ скоморошескву и музыкѣ;

а Басманова на скамьѣ, у ногъ Разспри-

гиныхъ⁵⁵³.

Совершивъ главное дѣло, испребивъ Ща-

Лжедимитрія, Бояре спасли Марину. Изу-^{дѣлѣ} Мари-

менная превогою и шумомъ — не имѣвъ^{ву}.

времени одѣвшись — спрашивая, что дѣ-

лается, и гдѣ Царь? слыша наконецъ о

Г. смерти мужа, она въ безпамятствѣ вы-
 1606. бѣжала въ сѣни: народъ вспрѣшилъ ее,
 не узналъ и сполкнулъ съ лѣсницы. Ма-
 рина возвратилась въ свои комнаты, гдѣ
 была ея Польская Гофмейстерина съ Шля-
 хешками, и гдѣ усердный слуга (именемъ
 Осмульскій) споялъ въ дверяхъ съ обна-
 женною саблею: воины и граждане вло-
 мились, умертвили его, и Марина лиши-
 лась бы жизни или чести, если бы не
 приспѣли Бояре, копорые выгнали не-
 исповыхъ, и взявъ, опечатавъ все до-
 ешое бывшей Царицы, дали ей спра-
 жу для безопасности⁵⁵⁴; не могли одна-
 кожъ или не хошѣли унять кровопроли-
 тія: убійства только начинались!

Убий- Еще при первомъ звукѣ набата вои-
 ства. ны окружили дома Ляховъ, заградили
 улицы рогатками, завалили ворота; а
 Паны безпечно и крѣпко спали, такъ, что
 слуги едва могли разбудить ихъ — и са-
 маго Воеводу Сендомирскаго, копорый
 лучше многихъ видѣлъ опасность и пред-
 остерегалъ зятя. Мнишекъ, сынъ его,
 Князь Вишневецкій, Послы Сигизмундовы,
 угадывая вину и цѣль мятежа, спѣшили
 вооружить людей своихъ: иные пряпа-
 лись или въ оцѣпентіи ждали, что бу-
 дешъ съ ними, и скоро слышали вопль:

»смерть Ляхамъ!« Пылая злобою, умер- Г.
пвивъ въ Кремль музыканшовъ Разспри- 1606.
гиныхъ⁵⁵⁵, опустошивъ домъ Іезуитовъ,
исперзавъ Духовника Маринина, служив-
шаго Обѣдню, народъ успремился въ Ки-
тай и Бѣлый городъ, гдѣ жили Поляки,
и нѣсколько часовъ плавалъ въ крови ихъ,
алчно наслаждаясь ужасною месцію, про-
шивною великодушію, если и заслужен-
ною. Сила карала слабость, безъ жало-
спи и безъ мужества: спо нападало на
одного! Ни оборона, ни бѣгство, ни мо-
ленія прогашельныя не спасали: Поляки
не могли соединиться, будучи испреб-
ляемы въ запертыхъ домахъ или на ули-
цахъ, прегражденныхъ рогащками и копъ-
ями. Сіи несчастные, на канунъ гордые,
лобызали ноги Россіянъ, пребовали мило-
сердія именемъ Божіимъ, именемъ своихъ
невинныхъ женъ и дѣтей; отдавали все,
что имѣли — клялися прислать и болѣе
изъ опечесства⁵⁵⁶: ихъ не слушали и ру-
били. Изсѣченные, обезображенные, полу-
мершвые еще молили о бѣдныхъ оспащ-
кахъ жизни: напрасно! Въ числѣ самыхъ
жестокихъ карашелей находились Священ-
ники и Монахи переодѣтые; они вопили:
»губите ненавистниковъ нашей Вѣры«⁵⁵⁷!
Лилася и кровь Россіянъ: опчаяніе воо-

Г. 1606. ружало убиваемыхъ, и губишели падали
 вмѣстѣ съ жершвами. Не пронувъ жили-
 ща Пословъ Сигизмундовыхъ, народъ при-
 спупалъ къ домамъ Мнишковъ и Князя
 Вишневецкаго, коихъ люди защищались и
 спрѣляли въ толпы изъ оконъ: уже Мо-
 сквишяне везли пушки, чшобы разбить
 сїи дома въ щепы и не оспавишъ въ нихъ
 ни одного челошъка живаго; но шумъ яви-
 лись Бояре и велѣли прекрашшъ убїй-
 спва. Мспиславскїй, Шуйскїе скакали изъ
 улицы въ улицу, обуздывая, усмиряя на-
 родъ, и всюду разсылая Спрѣльцевъ для
 спасенїя Ляховъ, обезоруженныхъ чесп-
 нымъ словомъ Боярскимъ, чшо жизнь ихъ
 уже въ безопасности. Самъ Князь Васи-
 лїй Шуйскїй успокоилъ и спасъ Вишне-
 вецкаго⁵⁵⁸, другїе Мнишка. Именемъ Госу-
 дарспвенной Думы сказали Посламъ Си-
 гизмундовымъ, чшо Лжедимитрїй, обма-
 нувъ Липву и Россїю, но скоро изобли-
 чивъ себя дѣлами неисшовыми, казненъ
 Богомъ и народомъ, копорый въ самомъ
 безпорядкѣ и смященїи уважилъ священ-
 ный санъ мужей, предспавляющихъ ли-
 це своего Монарха, и мспилъ единспвен-
 но ихъ наглымъ единоземцамъ, прїѣхав-
 шимъ злодѣйспвовашъ въ Россїю⁵⁵⁹. Ска-
 зали Воеводѣ Сендомирскому: »Судьба
 »Царспвъ зависишъ ошъ Всевышняго, и

Бояре
уши-
ша-
юшъ
мя-
шежъ.

»ничто не бываетъ безъ Его опредѣленія: Г.
 »такъ въ сей день совершилась воля Бо 1606.
 »жія: кончилось царство бродяги, и добыча
 »испоргнуша изъ рукъ хищника! Ты, его
 »опекунъ и наставникъ — ты, который
 »привелъ обманщика къ намъ, чптобы воз-
 »мушилъ Россію мирную — не достоинъ
 »ли участи сего злодѣя? не достоинъ
 »ли такой же казни? Но хвалися счасті-
 »емъ: ты живъ, и будешь цѣль; дочь
 »швоя спасена — благодари Небо«⁵⁶⁰! Ему
 позволили видѣться съ Мариною во двор-
 цѣ, и безъ свидѣтелей: не нужно было
 знать, чпто они могли сказать другъ
 другу въ своемъ злополучіи! Воевода Сен-
 домирскій шелъ къ ней и назадъ сквозь
 ряды мечей и копій, обагренныхъ кровію
 его соопечесивенниковъ; но Москвитяне
 смотрѣли на него уже болѣе съ любо-
 пыствомъ, нежели съ яростію: побѣда
 укропила злобу.

Еще смятеніе продолжалось нѣсколь-
 ко времени; еще изъ слободъ городскихъ
 и ближнихъ деревень спремилось множе-
 ство людей съ дрекольемъ въ Москву на
 звукъ колоколовъ; еще грабили имѣніе
 Липовское, но уже безъ кровопролитія.
 Бояре не сходили съ коней и повелѣвали
 съ швердостію; дружины воинскія раз-
 гоняли чернь, вездѣ охраняя Ляховъ какъ

Г. 1666. плѣнниковъ. Наконецъ, въ 11 часовъ утра⁵⁶¹, все зашгло. Велѣли народу смиришья, и народъ, упомяенный мяпежемъ, спѣшилъ домой, отдыхашь и говоришъ въ семействахъ о чрезвычайныхъ происшествіяхъ сего дня, незабвеннаго для шѣхъ, копорые были свидѣтелями его ужасовъ: »въ печеніе семи часовъ,« пишупъ они, »мы не слыхали »ничего кромѣ набапа, спрѣльбы, спуга »мечей и крика: *стыки, руби злодѣевъ!* не »видали ничего, кромѣ волненія, бѣганія, »скаканія, смертоубійства и мяпежа«⁵⁶². Число жершвъ проспиралось за тысячу, кромѣ избишыхъ и раненныхъ; но знашнѣйшіе Ляхи оспались живы, многіе въ рубашкахъ и на соломѣ. Чернь ошибкою умершвила и нѣкопорыхъ Россіянъ, носившихъ одежду Польскую въ угодность Самозванцу. Нѣмцевъ щадили; ограбили только купцевъ Аугсбургскихъ, вмѣстѣ съ Миланскими и другими, копорые жили въ одной улицѣ съ Ляхами⁵⁶³. Сей для человѣчества горешный день былъ бы еще несравненно ужаснѣе, по сказанію очевидцевъ, если бы Ляхи оспереглись, успѣли соединишья для опчаянной битвы и зажгли городъ⁵⁶⁴, къ несчастію Москвы и собственному: ибо никто изъ нихъ уже не избавился бы тогда опъ

мести Россіянъ ; слѣдственно безпеч- Г.
ность Ляховъ уменьшила бѣдствіе. 1606.

До самаго вечера Москвитяне ликова-
вали въ домахъ или мирно сходились на
улицахъ поздравляя другъ друга съ из-
бавленіемъ Россіи отъ Самозванца и По-
ляковъ, хвалились своею доблестію и не
«думали» (говоритъ Лѣтописецъ) «благоспо-
даряя Всевышняго : храмы были запво-
ренны»⁵⁶⁵! Радуюсь наспоющему, не превоз- Глубо-
жились о будущемъ — и послѣ такого ка-
бурнаго дня настала ночь совершенно пи- на по-
хая⁵⁶⁶ : казалось, что Москва вдругъ опу- чи.
спѣла ; нигдѣ не слышно было голоса че-
ловѣческаго : одни любопытные инозем-
цы выходили изъ домовъ, чтобы удив-
ляясь сей мерзвой пищинѣ города мно-
голюднаго, гдѣ за нѣсколько часовъ предъ-
шлѣмъ все кипѣло яростнымъ бунтомъ.
Еще улицы дымились кровію, и шѣла
лежали грудями; а народъ покоился какъ
бы среди глубокаго мира и непрерывнаго
благоденствія — не имѣя Царя, не зная
наслѣдника — оцѣпнавъ себя двукраш-
ною измѣною и будущему Вънценосцу
угрожая прешью !

Но въ семъ безмолвіи бодрствовало Козни
власполюбіе съ своими обольщеніями и вла-
кознями, успрямляя алчный взоръ на до- спо-
любія.

Г. бычу мяшежа и смершоубійства : на вѣ-
 1606. нець и скипепръ, обагренные кровію
 двухъ послѣднихъ Царей. Легко было пред-
 видѣть, кто возмешъ сію добычу, си-
 лою и правомъ. Смѣлѣйшій обличитель
 Самозванца, чудесно спасенный опъ каз-
 ни и еще безспрашный въ новомъ усилии
 низвергнувъ его; виновникъ, Герой, Гла-
 ва народнаго возстанія, Князь опъ пле-
 мени Рюрика, Св. Владиміра, Мономаха,
 Александра Невскаго; впорый Бояринъ
 мѣспомъ въ Думѣ, первый любовію Мо-
 сквишянъ и достоинствами личными,
 Василій Шуйскій могъ ли еще оспашься
 проспымъ царедворцемъ, и послѣ такой
 опваги, съ такою знаменипоспцію, на-
 чашъ новую службу лести предъ какимъ
 нибудь новымъ Годуновымъ? Но Годунова
 не было между погдашними Вельможами.
 Старѣйшій изъ нихъ, Князь Ѳедоръ Мспи-
 славскій, опличаясь добродушіемъ, чесп-
 ностію, мужествомъ, еще болѣе оп-
 личался смиреніемъ или благоразуміемъ;
 не хопѣлъ слышашъ о Державномъ санѣ
 и говорилъ друзьямъ: »если меня избе-
 »рутъ въ Цари, то немедленно пойду въ
 »Монахи«⁵⁶⁷. Сказаніе нѣкоторыхъ чуже-
 земныхъ Испориковъ⁵⁶⁸, что Бояринъ
 Князь Иванъ Голицынъ, имѣя многихъ

знапныхъ родспивенниковъ и величаясь Г.
своимъ происхожденіемъ опгъ Гедимина 1606.
Липовскаго, вмѣстѣ съ Шуйскимъ искалъ
короны, едва ли достойно вѣрояпія, бу-
дучи несогласно съ извѣспіями очевид-
цевъ. Сообщникъ Басманова, коего обна-
женное тѣло въ сіи часы лежало на пло-
щади, загладилъ ли измѣну измѣною,
предавъ юнаго Θεодора, предавъ и Лжеди-
митрія? Не равняясь ни сановитостію,
ни заслугами, могъ ли равняться и чи-
словъ усердныхъ клеверповъ съ шѣмъ,
кто безъ имени Царя уже начальствовалъ
въ день рѣшительный для опечеснва,
велъ Москву и побѣдилъ съ нею? Имѣя
силу, имѣя право, Шуйскій упопробилъ
и всѣ возможныя хитроспи: далъ на-
спавленія друзьямъ и приверженникамъ,
что говоришь въ Синклишѣ и на Лоб-
номъ мѣстѣ, какъ дѣйснвовашъ и пра-
вишь умами; самъ изготавился, и въ слѣ-
дующее утро, собравъ Думу⁵⁶⁹, произнесъ, Рѣчь
какъ увѣряющъ, рѣчь — весьма умную и Шуй-
лукавую: славилъ милость Божію къ Рос- скаго
сіи, возвеличенной Самодержцами Варяж- въ Ду-
скаго племени; славилъ особенно разумъ мѣ.
и завоеванія Іоанна IV, хопя и жеспока-
го; хвалился своею блестящею службою
и важною государспвенною опытностію,

Г. 1606. пріобрѣтенною имъ въ сіе дѣятельное царствованіе; изобразилъ слабость Іоаннова наслѣдника, злое власнолюбіе Годунова, всѣ бѣдствія его времени и ненависть народную къ святоубійцѣ, которая была виною успѣховъ Лжедимитрія и принудила Бояръ слѣдовать общему движенію. »Но мы,« говорилъ Шуйскій, »загладили сію слабость, когда настала часть умереть или спасти Россію. Жалѣю, чщо я, предупредивъ другихъ въ смѣлости, обязанъ жизнію Самозванцу: онъ не имѣлъ права, но могъ умертвить меня, и помиловалъ, какъ разбойникъ милуетъ иногда странника. Признаюсь, чщо я колебался, боясь упрека въ неблагодарности; но гласъ совѣсти, Вѣры, опечесства, вооружилъ мою руку, когда я увидѣлъ въ васъ ревность къ великому подвигу. Дѣло наше есть правое, необходимое, святое; оно, къ несчастію, требовало крови: но Богъ благословилъ насъ успѣхомъ — слѣдственно оно Ему угодно!... Теперь, избывъ злодѣя, ерешика, чернокнижника, должны мы думатьъ объ избраніи достойнаго Власишпеля. Уже нѣтъ племени Царскаго, но есть Россія: въ ней можемъ снова найши угасшее на престолѣ. Мы должны

искалъ мужа знаменитаго родомъ, усерд- Г.
наго къ Вѣрѣ и къ нашимъ древнимъ 1606.
обычаямъ, добродѣтельнаго, опытнаго,
слѣдственно уже не юнаго — человека,
который, пріавъ вѣнецъ и скипетръ,
любилъ бы не роскошь и пышность, но
умѣренность и правду, ограждалъ бы се-
бя не копьями и крѣпостями, но лю-
бовію подданныхъ; не умножалъ бы золо-
та въ казнѣ своей, но избытокъ и до-
вольствіе народа считалъ бы собствен-
нымъ богатствомъ. Вы скажете, что
такого человека найсти трудно: знаю;
но добрый гражданинъ обязанъ желать
совершенства, по крайней мѣрѣ возмо-
жнаго, въ Государѣ!»

Все знали, видѣли, чего хотѣлъ Шуй-
скій: никто не дерзалъ явно пропи-
виться его желанію; однакожь многіе мы-
слили и говорили, что безъ Великой Зем-
ской Думы не лзя приступить къ дѣ-
лу столь важному; что должно собрать
въ Москвѣ Чины Государственные изъ
всѣхъ областей Россійскихъ, какъ было
при избраніи Годунова, и съ ними рѣ-
шить, кому опадеть Царство⁵⁷⁰. Сіе мнѣ-
ніе было основательно и справедливо: вѣ-
роятно, что и вся Россія избрала бы
Шуйскаго; но онъ не имѣлъ терпѣнія, и

Г. 1606. друзья его возражали, что время дорого; что Правительство безъ Царя какъ безъ души, а столица въ смященіи; что надобно предупредить и всеобщее смященіе Россіи немедленнымъ врученіемъ скиппра доспойнѣйшему изъ Вельможъ; что гдѣ Москва, тамъ и Государство; что нѣтъ нужды въ совѣтѣ, когда всѣ глаза обращены на одного, когда у всѣхъ на языкѣ одно имя. . . Симъ именемъ огласилась вдругъ и Дума и Красная площадь. Не всѣ избирали, но никто не отвергалъ избираемаго — и 19 Мая, во впоромъ часу дня, звукъ лишавръ, трубъ и колоколовъ возвѣстилъ новаго Монарха столицѣ. Бояре и знатнѣйшее Дворянство вывели Князя Василія Шуйскаго изъ Кремля на Лобное мѣсто, гдѣ люди воинскіе и граждане, госпи и купцы, особенно къ нему усердные, привѣтствовали его уже какъ оцца Россіи. . . тамъ, гдѣ еще не давно лежала голова Шуйскаго на плахѣ, и гдѣ въ сей часъ лежало окровавленное пѣло Разспригино! Подобно Годунову изъясляя скромность, онъ хотѣлъ, чтобы Синклии и Духовенство прежде всего избрали Архипаспыря для Церкви, на мѣсто Лжесвященителя Игнашія. Толпы восклицали: »Государь нужнѣе Патріар-

Избра-
ніе по-
ваго
Царя.

»ха для опечесства!« и проводили Шуйскаго въ храмъ Успенія, въ коемъ Митрополины и Епископы ожидали и благословили его на Царство⁵⁷¹. Все сдѣлалось такъ скоро и спѣшно, что не только Россіяне иныхъ обласпей, но и многіе имениныя Москвитяне не участвовали въ семъ избраніи — обстоятельство несчастное: ибо оно служило предлогомъ для измѣнъ и смятеній, которыя ожидали Шуйскаго на престолѣ, къ новому спыду и бѣдспвію опечесства!

Въ день государспвеннаго шоржесства едва успѣли очиспипть сполицу опѣ крови и шруповъ: вывезли, схоронили ихъ за городомъ⁵⁷². Трупъ Басманова опдали родспвенникамъ для погребенія у церкви Николы Мокраго, гдѣ лежалъ его сынъ, умершій въ юности. Тѣло Самозванца, бывъ при дни предметомъ любопытспва и ругапельствъ на площади, было также вывезено и схоронено въ убогомъ домѣ, за Серпуховскими воротами, близъ большой дороги⁵⁷³. Но Судьба не дала ему мирнаго убѣжища и въ нѣдрахъ земли. Съ 18 до 25 Мая были тогда жестокіе морозы, вредные для садовъ и полей: суевѣріе приписывало такую чрезвычайность волшебспву Разсприги и видѣло какія-

Г.
1606.

Г. по ужасныя явленія надъ его могилою⁵⁷⁴:
 1606. чшобы пресѣчь сію молву, піѣло мнима-
 го чародѣя вынули изъ земли, сожгли на
 Развѣ- Коплахъ, и смѣшавъ пепель съ порохомъ,
 япіе выстрѣлили имъ изъ пушки, въ шу спо-
 Само- рону, опкуда Самозванецъ пришелъ въ
 зван- Москву съ великолѣпіемъ⁵⁷⁵! Въперъ раз-
 цева вѣялъ бренные оспашки злодѣя; но при-
 праха. мѣръ оспался: увидимъ слѣдствія!

Дока- Описавъ испорію сего перваго Лже-
 затель- димипрія, должны ли мы еще увѣряшь *вни-*
 сшва, *мательныхъ* Чипапелей въ его обманѣ?
 чшо Лже- Не явна ли для нихъ испина сама собою
 дими- въ изображеніи случаевъ и дѣяній? Толь-
 прій ко приспраспные иноземцы, ревностно
 былъ служивъ обманцику, ненавидя его испре-
 дѣй- биспелей и желая очернишь ихъ, писали,
 стви- чшо въ Москвѣ убишь дѣйспвишпелный
 шель- сынъ Іоанновъ, не бродяга, а Царь закон-
 но ный, — хопя Россіяне, казнивъ и бродя-
 обман- ду, не могли хвалишься своимъ дѣломъ,
 щикъ. соединеннымъ съ нарушеніемъ присяги: ибо
 свяпоспъ ея нужна для цѣлоспи граждан-
 скихъ общеспвъ, и вѣроломспво еспъ
 всегда преспупленіе. Не довольные уко-
 ризною справедливою, зложелашели Рос-
 сіи выдумали басню, украсили ее любо-
 пышными обспояшпелспвами, подкрѣпи-
 ли доводами благовидными, въ пищу умамъ

наклоннымъ къ историческому вольнодум- Г.
ству, къ сомнѣнію въ несомнишельномъ, 1606.
шакъ, чпо и въ наше время еспь люди,
для коихъ важный вопросъ о Самозванцѣ
остаеся еще нерѣшеннымъ. Можешь
бышь, представивъ всѣ главныя черпы
испины въ связи, мы дадимъ имъ болѣе
силы, если не для совершеннаго убѣжде-
нія всѣхъ Чипапшелей, то по крайней мѣ-
рѣ для нашего собственнаго оправданія,
чтобы они не укоряли насъ слѣпою вѣ-
рою къ принятому въ Россіи мнѣнію,
основанному будцо бы на доказапель-
свахъ слабыхъ.

Выслушаемъ защитниковъ Лжедими-
тріевой памяти. Они рассказываютъ слѣ-
дующес⁵⁷⁶: »Годуновъ, предпріавъ умерш-
»вишь Димитрія, за пайну объявилъ свое
»намѣреніе Царевичеву Медику, спарому
»Нѣмцу, именемъ Симону, который, при-
»творно давъ слово участвовати въ семъ
»злодѣйствѣ, спросилъ у девятилѣшняго
»Димитрія, имѣешь ли онъ сполько ду-
»шевной силы, чтобы снести изгнаніе,
»бѣдствіе и нищету, если Богу угодно
»будешъ искусишь оными пвердостью его?
»Царевичъ ошвѣпствовалъ: *имѣю*; а Ме-
»дикъ сказалъ: *Въ сію ночь хотятъ тебя*
умертвить. Ложась спать, обмѣняйся

Г. 1606. »бѣлѣмъ съ юнымъ слугою, твоимъ ро-
 »весникомъ; положи его къ себѣ наложе,
 »и скройся за печь: что бы ни случилось
 »въ комнатѣ, сиди безмолвно, и жди меня.
 »Димитрій исполнилъ предписаніе. Въ пол-
 »ночь отворилась дверь: вошли два чело-
 »вѣка, зарѣзали слугу вмѣсто Царевича и
 »бѣжали. На разсвѣтѣ увидѣли кровь и
 »мертвѣлаго: думали, что убили Царевича,
 »и сказали о томъ мащери. Сдѣлалась пре-
 »вога. Царица кинулась на шрупъ, и въ
 »опечаяніи не узнала, что сей мертвый
 »опрокъ не сынъ ея. Дворецъ наполнил-
 »ся людьми: искали убійцъ; рѣзали ви-
 »новныхъ и невинныхъ; опнесли шѣло
 »въ церковь, и всѣ разошлись. Дворецъ
 »опустѣлъ, и Медикъ въ сумерки вывелъ
 »опшуда Димитрія, чтобы спасшися бѣг-
 »ствомъ въ Украйну, къ Князю Ивану
 »Мстиславскому, который жилъ тамъ въ
 »ссылкѣ еще со временъ Иоанновыхъ. Чрезъ
 »нѣсколько лѣтъ Докшоръ и Мстислав-
 »скій умерли, давъ совѣтъ Димитрію
 »искать безопасности въ Литвѣ. Сей юно-
 »ша присталъ къ спранспвующимъ Ино-
 »камъ; былъ съ ними въ Москвѣ, въ землѣ
 »Волошской⁵⁷⁷, и наконецъ явился въ до-
 »мѣ Князя Вишневецкаго. «Извѣстно, что
 и самъ Разсприга приписывалъ свое чу-

десное спасеніе Доктору⁵⁷⁸; но сочинители сей басни не знали, что Князь Иванъ Мстиславскій умеръ Инокомъ Кирилловской Обищели еще въ 1586 году⁵⁷⁹, и что Іоаннъ никогда не ссылалъ его въ Украйну. Другіе изобрѣшатели называютъ Медика спасителя Авгуспиномъ, прибавляя, что онъ былъ изъ числа многихъ людей ученыхъ, копорые жили тогда въ Угличѣ⁵⁸⁰, и бѣжалъ съ Царевичемъ къ Ледовиному морю, въ пустынную Обищель. Еще другіе пишутъ, что сама Царица, угадывая злое намѣреніе Борисово, съ помощію своего иноземнаго Дворецкаго, (родомъ изъ Кельна), тайно удалила Димитрія и въ его мѣсто взяла Іерейскаго сына⁵⁸¹. Все шакія сказки основаны на предположеніи, что убійство совершилось ночью, когда злодѣи могли не распознать жертвы: и въ семъ случаѣ вѣроятно ли, чтобы слуги Царицыны (не говоримъ объ ней самой) и жители Углича, не рѣдко видавъ Димитрія въ церкви⁵⁸², обманулись въ убійномъ, коего шѣло пять дней лежало предъ ихъ глазами? Но Царевичъ убитъ въ полдень: кѣмъ? злодѣями, копорые жили во дворцѣ и не спускали глазъ съ несчастнаго младенца... и кто предалъ его на убіеніе? мам-

Г.
1606.

Г. 1606. ка: опъ колыбели до могилы Димитрій
 былъ въ рукахъ у Годунова. Сіи обстоя-
 тельства ясно, несомнительно утвер-
 ждены свидѣтельствомъ Лѣтописцевъ и
 допросами цѣлаго Углича, сохраненными
 въ нашемъ Государственномъ Архивѣ.
 Если Разстрига не былъ самозванецъ,
 то для чего же онъ, сѣвъ на престолѣ,
 не удовлетворилъ народному любопы-
 ству знать всѣ подробности его судьбы
 чрезвычайной? для чего не объявилъ Рос-
 сіи о мѣстахъ своего убѣжища, о своихъ
 воспитателяхъ и хранителяхъ въ пече-
 ніе двѣнадцати или тринадцати лѣтъ,
 чтобы разрѣшить всякое сомнѣніе? Ни-
 какою безпечностію невозможно изъ-
 яснить споль важнаго упущенія. Мани-
 фесны или грамоны Лжедимитріевы вне-
 сены въ лѣтописи, и даже подлинники
 ихъ цѣлы въ Архивахъ⁵⁸³: слѣдственно
 не лзя съ вѣроятностію предположить,
 чтобы именно любопытнѣйшую изъ сихъ
 бумагъ испребило время. Бродяга молчалъ,
 ибо не имѣлъ свидѣтельствъ истинныхъ,
 и думалъ, что, признанный Царемъ, без-
 опасно можетъ не прудить себя вымы-
 сломъ ложнымъ. Въ Липвѣ говорилъ онъ,
 что въ спасеніи его участвовали нѣко-
 торые Вельможи и Дѣлки Щелкаловы:

сіи Вельможи оспались безъ извѣстной Г. 1606.
награды и неизвѣстными для Россіи; а Ва-
силій Щелкаловъ, вмѣстѣ съ другими
опальными Борисова царствованія, хопя
и снова явился у Двора, однакожь не въ
числѣ ближнихъ и первыхъ людей. Раз-
спригу окружали не спарые, вѣрные
слуги его юности, а только новые из-
мѣнники: опъ чего и палъ онъ съ та-
кою легкостію!

» Но Царица-Инокиня Марѳа призна-
ла сына въ томъ, кто назывался Дими-
»пріемъ? « Она же признала его и само-
званцемъ: первымъ свидѣтельствомъ, без-
молвнымъ, неопккровеннымъ⁵⁸⁴, выражен-
нымъ для народа только слезами умиле-
нія и ласками къ Разспригъ, невольная
Монахиня возвращала себѣ достоинство
Царицы; вторымъ, торжественнымъ,
клятвеннымъ, въ случаѣ лжи мать пре-
давала сына злой смерти: которое же
изъ двухъ досповѣрнѣе? и что понятнѣе,
обыкновенная ли слабостъ человѣческая
или дѣйствіе ужасное, столь неесте-
ственное для горячности родительской?
Геройство знаменистой жены Лигурійской,
которая, скрывъ сына опъ ярости не-
пріятелей, на вопросъ, гдѣ онъ? сказа-
ла: здѣсь, въ моей утробѣ, и погибла въ

Г. 1606. мукахъ, не объявивъ его убѣжища⁵⁸⁵ — сіе геройство, прославленное Римскимъ Историкомъ, прогаешь, но не изумляешь насъ: видимъ мать! Не удивились бы мы также, если бы и Царица-Инокиня, спасая истиннаго Димитрія, кинулась на копья Москвитянъ съ восклицаніемъ: *онъ сынъ мой!* И ей не грозили смертію за правду: грозили единственно судомъ Божіимъ за ложь. — Слово Царицы рѣшило жребій того, кто чтилъ ее какъ истинную мать и дѣлился съ нею величіемъ. Осуждая Лжедимитрія на смерть, Марѳа осуждала и себя на стыдъ вѣчный, какъ участницу обмана — и не усомнилась: ибо имѣла еще совѣсть, и перзалась раскаяніемъ. Сколько людей слабыхъ не впало бы въ искушеніе зла, если бы они могли предвидѣть, чего споить всякое беззаконіе для сердца! — Замѣтимъ еще обстоятельство достойное вниманія: Шуйскій искалъ гибели Лжедимитрія и былъ спасенъ отъ казни неопоспуннымъ моленіемъ Царицы-Инокини⁵⁸⁶, съ явною опасностію для ея мнимаго сына, изображаемаго имъ въ самозванствѣ: клеветникъ измѣнникъ могъ ли бы имѣть право на такое ревностное заступленіе? Но спасеніе Героя истины умирало совѣсть винов-

ной Марѣи. Къ сему прибавимъ вѣрояп- Г.
ное сказаніе одного Писателя иноземнаго 1606.
(находившагося тогда въ Москвѣ), что
Разсприга велѣлъ-было извергнути шѣло
Димитріево изъ Углицкаго Соборнаго хра-
ма и погребсти въ другомъ мѣстѣ, какъ
шѣло мнимаго Іерейскаго сына, но что
Царица-Инокиня не дозволила ему сдѣ-
лать того, ужасаясь мысли опияши у
мершваго, истиннаго ея сына Царскую
могилу⁵⁸⁷.

Возражаютъ еще: »Король Сигиз-
мундъ не взялъ бы столь живаго уча-
стія въ судьбѣ обманщика, и Вельможа
»Мнишекъ не выдалъ бы дочери за бродя-
гу;« но Король и Мнишекъ могли бытъ
легковѣрны въ случаѣ обольстительномъ
для ихъ спраспей: Сигизмундъ надѣял-
ся дать Россіянамъ Царя-Каполика, взы-
сканнаго его милостию, а Воевода Сендо-
мирскій видѣвъ дочь на пресполѣ Мос-
ковскомъ. И кто знаетъ, что они дѣй-
ствительно не сомнѣвались въ высокомъ
родѣ бѣглеца? Удача была для нихъ важ-
нѣе правды. Король не дерзнулъ торже-
ственно признаши Лжедимитрія истин-
нымъ до его рѣшительнаго успѣха, и
Воевода Сендомирскій, сдѣлавъ только
опышъ, пожертвовавъ часпю своего бо-

Г. 1606. гашспва надеждѣ величія, оставилъ будущаго зятя, когда увидѣлъ сопротивленіе Россіянъ. Сигизмундъ и Мнишекъ обманулись, можетъ быть, не во мнѣніи о правахъ, но единственно во мнѣніи о счастіи или благоразуміи Самозванца, думавъ, что онъ удержишь на головѣ вѣнецъ, данный ему измѣною и заблужденіемъ: для того Король спѣшилъ громогласно объявить себя виновникомъ Разспригина Державспва, и Панъ Вельможный быть шестемъ Царя, хотя бы и племени Опрепьевыхъ. Похипшелями въ ихъ силѣ и благоденствіи гнушающся не спраспи мірскія, но только чистая совѣсть и добродѣтель уединенная.

Убѣдительно ли и сужденіе шѣхъ друзей Лжедимитрія, копорые говорятъ: «войско, Бояре, Москва, не приняли бы его въ Цари безъ сильныхъ доказательствъ», что онъ сынъ Іоанновъ ⁵⁸⁸? Но войско, Бояре, Москва и свергнули его какъ уличеннаго самозванца: для чего вѣришь имъ въ первомъ случаѣ и не вѣришь въ послѣднемъ? Въ обоихъ конечно дѣйствовало удостовѣреніе, основанное на доказательствахъ; но люди и народы всегда могли ошибаться, какъ сви-

дѣшельствуесть Исторія . . . и самого Г.
Лжедимирія. 1606.

Напомнимъ Чипапелямъ, что знаменитѣйшій изъ клеветниковъ и единствен-
ный вѣрный другъ Разсприги въ бесѣ-
дахъ искреннихъ не скрывалъ его само-
званства : такое важное признаніе слы-
шалъ и сообщилъ потомству Нѣмецкій
Паспортъ Беръ, который любилъ, усерд-
но славилъ Лжедимирія, и клялъ Рос-
сіянъ за убіеніе Царя, хотя и не сына
Іоаннова⁵⁸⁹. Сей же очевидецъ тогдаш-
нихъ дѣяній предасть намъ слѣдующія, не
менѣе достопамятныя свидѣтельства
испины:

1) » Голландскій Аптекарь Арендъ
»Клаузендъ⁵⁹⁰, бывъ 40 лѣтъ въ Россіи,
»служивъ Іоанну, Теодору, Годунову, Са-
»мозванцу, и лично знавъ, ежедневно ви-
»давъ Димирія во младенчествѣ, высказы-
»валъ мнѣ утвердительно, что мнимый
»Царь Димирій есть совсѣмъ другой че-
»ловѣкъ, и не походитъ на истиннаго,
»имѣвшаго смуглое лице и всѣ черты ма-
»тери, съ которою Самозванецъ ни мало
»не сходствовалъ. — 2) Въ томъ же увѣ-
»ряла меня Ливонская плѣнница, Дворян-
»ка Тизенгаузенъ, освобожденная въ 1611
»году, бывъ повивальною бабкою Царицы

Г. 1606. »Маріи, служивъ ей днемъ и ночью, не
 »только въ Москвѣ, но и въ Угличѣ —
 »непрестанно выдавъ Димитрія живаго,
 »видѣвъ и мертваго. — 3) Скоро по убіе-
 »ніи Димитрія выѣхалъ я изъ Мос-
 »квы въ Угличъ, и разговаривая тамъ съ
 »однимъ масленичнымъ спарцемъ, бывшимъ
 »слугою при дворѣ Маріи, заклиналъ его
 »объявить мнѣ истину о Царѣ убишомъ.
 »Онъ вспалъ, перекрестился и такъ оп-
 »вѣстивовалъ: *Москвитяне клялися ему*
въ вѣрности и нарушили клятву: не
хваля ихъ. Убитъ человекъ разумный
и храбрый, но не сынъ Иоанновъ, дѣй-
ствительно зарѣзанный въ Угличѣ: я ви-
дѣлъ его мертваго, лежащаго на полу
мѣстѣ, гдѣ онъ всегда игрывалъ. Богъ
судія Князьямъ и Боярамъ нашимъ: вре-
мя покажетъ, будемъ ли счастливы.»
 Въ заключеніе упомянемъ о свидѣ-
 тельствѣ извѣстнаго Шведа Пепрея, ко-
 торый былъ Посланникомъ въ Москвѣ
 отъ Карла IX и Густава Адольфа, лично
 зналъ Самозванца и пишетъ, что онъ ка-
 зался человекомъ лѣтъ за тридцать⁵⁹¹;
 а Димитрій родился въ 1582 году, и
 слѣдственно имѣлъ бы тогда не болѣе
 двадцати чепырехъ лѣтъ отъ рожденія.
 Однимъ словомъ, несомнительныя,

историческія и нравственныя доказательства Г. 1606.
 убѣждающе насъ въ истину,
 что мнимый Димитрій былъ самозванецъ.
 Но представлялся другой вопросъ: кто
 же именно? дѣйствительно ли Разпри-
 га Опрепьевъ? Многіе иноземцы-совре-
 менники не хотѣли вѣрить, чтобы бѣг-
 лый Инокъ Чудовской Обители могъ сдѣ-
 латься вдругъ мужественнымъ вѣяземъ,
 неупрашиваемымъ бойцемъ, искуснымъ всад-
 никомъ, и многіе считали его Полякомъ
 или Трансильванцемъ, незаконнымъ сы-
 номъ Героя Баторія, воспитанникомъ Іе-
 зуитовъ, утверждаясь на мнѣніи нѣкопо-
 рыхъ знаменитыхъ Ляховъ⁵⁹², и прибавляя,
 что онъ не чисто говорилъ языкомъ
 Русскимъ: мнѣніе явно несправедливое,
 когда современныя донесенія Іезуитовъ къ
 ихъ начальству свидѣтельствующъ, что
 они узнали его въ Липвѣ уже подъ име-
 немъ Димитрія, и не Каполикомъ, а сы-
 номъ Греческой Церкви⁵⁹³. Никто изъ
 Россіянъ не упрекалъ Самозванца худымъ
 знаніемъ языка нашего, коимъ онъ вла-
 дѣлъ совершенно, говорилъ правильно,
 писалъ съ легкостью⁵⁹⁴, и не уступалъ
 никакому Дьяку тогдашняго времени въ
 красивомъ изображеніи буквъ. Имѣя нѣ-
 сколько подписей Самозванцевыхъ⁵⁹⁵, ви-

Г. 1606. димъ въ Лашинскихъ слабую, невѣрную руку ученика, а въ Русскихъ пвердую, масперскую, кудрявый почеркъ грамошѣя Приказнаго, каковъ былъ Опрепевъ, книжникъ Патріаршій. Возраженіе, что келліи не производятъ выпязей, уничтожается исторією его юности: одѣваясь Инокомъ, не вель ли онъ жизни смѣлаго дикаря, скипаясь изъ пустыни въ пустыню, учась беспрашію, не боясь въ дремучихъ лѣсахъ ни звѣрей, ни разбойниковъ, и наконецъ бывъ самъ разбойникомъ подъ хоругвию Козаковъ Днѣпровскихъ? Если нѣкоторые изъ людей, ослѣпленныхъ личнымъ къ нему приспращіемъ, находили въ Лжедимитріи какое-то величіе³⁹⁶, необыкновенное для человека рожденнаго въ низкомъ сословіи, то другіе хладнокровнѣйшіе наблюдатели видѣли въ немъ всѣ признаки закоснѣлой подлости, не изглаженные ни обхожденіемъ съ знапными Ляхами, ни счастіемъ нравишься Мнишковой дочери. Съ умомъ еспешивеннымъ, легкимъ, живымъ и быспрымъ, даромъ слова, знаніями школьника и грамошѣя соединяя рѣдкую дерзость, силу души и воли, Самозванецъ былъ однакожь худымъ лицедѣемъ на преспоулъ, не только безъ основатель-

ныхъ свѣдѣній въ государспвенной наукѣ, но и безъ всякой сановитоспи благородной: сквозь великолѣпіе Державспва проглядывалъ въ Царѣ бродяга. Такъ судили объ немъ и Поляки безприспраспные⁵⁹⁷. — Доселѣ мы могли запрудняпсья однимъ важнымъ свидѣтельспвомъ: извѣспный въ Европѣ Капитанъ Маржерешъ, усердно служивъ Борису и Самозванцу, видѣвъ людей и происшеспвія собспвенными глазами, увѣрлялъ Генрика IV, знаменипаго Историка де-Ту и чипапелей своей книги о Московской Державѣ, что Григорій Опрепьевъ былъ не Лжедими-трій, а совсѣмъ другой человѣкъ, ко-порый съ нимъ (Самозванцемъ) ушелъ въ Липву, и съ нимъ же возвратился въ Россію, велъ себя неприспойно, пьян-спвовалъ, употреблялъ во зло благо-склонность его, и сосланный имъ за то въ Ярославль, дожилъ тамъ до воцаре-нія Шуйскаго⁵⁹⁸. Нынѣ, оспыскавъ новыя современныя преданія историческія, изъясняемъ Маржерешово сказаніе обманомъ Монаха Леонида, который назвался име-немъ Опрепьева для увѣренія Россіянъ, что Самозванецъ не Опрепьевъ⁵⁹⁹. Царь Годуновъ имѣлъ способы опкрыть испи-ну: тысячи лазупчиковъ ревностно слу-

Г. жили ему не только въ Россіи, но и въ
1606. Липвѣ⁶⁰⁰, когда онъ развѣдывалъ о происхожденіи обманщика. Вѣроятно ли, чтобы въ случаѣ столь важномъ Борисъ легкомысленно, безъ удостовѣренія, объявилъ Лжедимирія бѣглецомъ Чудовскимъ, кого многіе люди знали въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдственно узнали бы и неправду при первомъ взорѣ на Самозванца? Наконецъ Москвитяне видѣли Лжедимирія, живаго, мертваго, и все еще упвердительно признавали Діакономъ Григоріемъ⁶⁰¹; ни одинъ голосъ сомнѣнія не раздавался въ попомствѣ до нашего времени.

Сего довольно. Приспупаемъ къ описанію дальнѣйшихъ бѣдствій Россіи, не менѣе чрезвычайныхъ, не менѣе оскорбительныхъ для ея чести, но уже подобныхъ мрачному сновидѣнію, уже только любопытныхъ для народа, коему Небо судило временнымъ уничиженіемъ достигнуть величія, и который достигъ онаго, загладивъ память слабости великодушнымъ напряженіемъ силъ и память стыда необыкновенною славою.

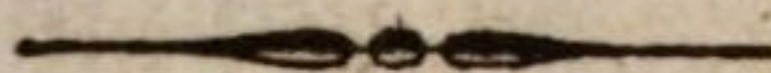
К О Н Е Ц Ъ Х І Т О М А .

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ ХІ ТОМУ

ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

CHAPTER II

КР. XI ТОМА

MITOZ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

(1) См. грамоту Іова Патріарха къ Гермогену, Митрополиту Казанскому (въ Арх. Кол. Ин. Дѣль, между *историческими дѣлами* г. 1598, No. 1), также Мих. Шила Relation 458, и Борисову Избираш. Грамоту, въ *Рос. Вивліов.* VII, 83.

(2) См. рукоп. Избир. Грамоту.

(3) Тамъ же.

(4) Тамъ же.

(5) Сія присяга сохранилась въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль.

См. грамоты Іова къ Гермогену и Избирательную Грамоту.

(6) См. Грам. Избирательную.

(7) Тамъ же.

(8) Тамъ же, стр. 95, 97.

(9) Тамъ же, стр. 100 — 102, и Шила Relation 458, 459.

(10) К. Ив. Солнцева-Засѣкина: см. Архив. Розряд. Книгу, л. 831, Спепен. Кн. Лапухина, Берову Chron. Muscov., Маржерета 23.

(11) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 832, 833, 836, 837.

(12) См. Архив. Розряд. Кн. л. 842.

(13) Тамъ же, л. 843.

(14) Маржеретъ и Беръ.

(15) См. Архив. Розрядн. Кн. 830.

(16) Маржеретъ, 62.

(17) См. Розрядн. Кн.

(18) Розрядн. Кн. 846, 847. См. также и *Никон. Лѣт.* 38.

(19) Розрядн. Кн. 848. См. также Бера.

Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 г. означена грамота Казы-Гиреева, писанная съ Мурзою Алеемъ.

(20) См. Chron. Пешрея 270, Бера, и Спеп. Кн. Лапухина.

Томъ XI.

О движеніи войска къ границѣ Липов. и Шведской см. Архив. Розрядн. Кн. 855.

(21) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашелъ я сію крапикую похвалу и встрѣгнутую рѣчь Царю Борису. См. Пешрея 271.

(22) См. Избираш. Грам. 110, 111. Въ печатной находимъ только подписи Духовенства, а въ рукописной и Духовенства и всѣхъ государственных. чиновниковъ.

(23) См. *Исторію* современника, знаменишаго Келаря Троицкой Лавры, Аврамія Палицына; также Лапух. Сшепен. Кн. и Хронографы.

(24) См. Бера и Пешрея 271. Сей объѣтъ, говорятъ они, далъ Борисъ на пять лѣтъ.

(25) Въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г. Уразъ-Магметъ уже называется *Царемъ*. О пожалованіи въ Бояре и проч. см. Списокъ въ *Рос. Вивліов.* XX, 70. Санъ Окольниковъ былъ данъ Годуновымъ Семёну Никипичу, Сшепану Сшепановичу, Машвю Михайловичу, Никипъ Васильевичу.

(26) См. Сшепен. Кн. Лапухина.

(27) См. Шилеву Relation 462 и въ Сибирск. Исторіи Миллера, стр. 347, указъ Борисовъ 25 Іюня 1600 о невзиманіи ясашной подати съ Сибирскихъ народовъ. Въ Дѣлахъ Австрійскихъ, Крымскихъ и другихъ сего времени также упоминается о милостяхъ Царскихъ: о двойномъ жалованьи, о льготѣ данной купечеству и проч.

(28) См. Шилев. Relation 462. Сей любопытный указъ до насъ не дошелъ. Шиль пишетъ, что господа при другихъ Великихъ Князьяхъ считали земледѣльцевъ своими рабами: то есть, обходились съ ними какъ съ рабами, хотя законъ и давалъ крестьянамъ свободу переходить отъ владѣльца къ владѣльцу.

(29) См. Т. X, спраш. 23.

(30) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль *Отписки горо-*

да *Тары Воеводъ Кузмина и Восйнова къ Царю* въ
Септ. 1598.

(31) Тамъ же.

(32) См. Сибирскія лѣтописи, Ремезовскую и Сав-
вы Есипова, и Мил. Сибир. Ист. 305 — 307.

(33) См. Шлессу Relation. въ Вихман. Sammlung,
стр. 432.

(34) См. въ Архивъ Кол. Ин. Дѣлъ бумаги о пріѣздѣ
въ Москву семейства Кучюмова, г. 1598 — 1600, Но
2. Тамъ означены имена и лѣта Царевичей: старше-
му было 23 года, а младшему только годъ.

(35) См. Миллер. *Сибирск. Исторію* 329 — 392.

(36) См. Розрядн. Книги и Крымскія Дѣла сего вре-
мени.

(37) См. Т. X, 199, и Далина глав. XV, 22, 23.

(38) См. въ Архивъ Кол. Ин. Д. *выписку о пріѣздѣ*
Королевича Густава.

(39) См. Царской наказъ Клаусу, посланному изъ
Москвы въ Дерпшъ и въ Ригу (30 Ноября 1599).

(40) См. Далина глав. XV, 22.

(41) См. въ Архивъ Кол. И. Д., между историче-
скими бумагами 1599 г. грамоты жалованныя Москов.
Нѣмецкимъ госпямъ и присягу ихъ. См. также Chron.
Бера и Пепрея 272.

(42) См. въ Архивъ Кол. И. Д. наказъ данный Кла-
усу для склоненія гражданъ Рижскихъ къ Рос. под-
данству, — Царскія грамоты къ Воеводамъ въ Ивань-
городъ и Псковъ, и грамоту Густава къ Правителю
Шведскому Карлу.

(43) См. Пепрея Chron. 277.

(44) См. Chron. Бера и Пепрея 274. Маржеретъ
пишетъ, что Густавъ могъ имѣть съ Углича 4000
рублей доходу.

(45) См. въ Архивъ *выписку о пріѣздѣ Густава*, г.
1601. Царь велѣлъ опослать къ нему кушанье на
домъ.

(46) См. Chron. Бера, который самъ погребалъ
Густава, не въ монастырь Димитрія Солунскаго,

какъ онъ пишетъ, а развѣ близъ сего монастыря, или внѣ ограды его: см. Chron. Пепрея 276.

(47) См. Дѣла Польск. No. 24, л. 80.

(48) Тамъ же, л. 80.

(49) Тамъ же, л. 3, 98.

(50) Дѣла Польск. No. 25, л. 147. О Владиславѣ No 24, л. 178.

(51) См. въ Архивѣ грамоту Швед. Фельдмаршала Акселя Рининга (опт. 13 Ноября 1599) къ Воеводѣ Копорскому, К. Г. Звенигородскому, также грамоты Герцога Карла къ Борису.

(52) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. меморіаль Швед. Пословъ Гендрихсона съ товарищи.

(53) См. тамъ же. — Въ нашихъ Розрядн. Книгахъ 1601 г. уже дается Герцогу имя Короля Шведскаго, принятое имъ только въ 1604 году.

(54) См. Архив. Переписн. Книгу 1614 г. и Шлегел. *Leben Christ. IV.*, стр. 301.

(55) См. Датскія Архивскія извѣстія въ Бишинг. *Histor. Magaz. VII*, 317—319.

(56) Сіе преданіе узнали опъ Лапландскихъ старожиловъ въ 1592 году К. Звенигородскій и Васильчиковъ: см. Т. X, стран. 219. О крещеніи Лапландцевъ см. Т. VII, стран. 215.

(57) См. Маллена *Hist. de Dannem.* т. X, г. 1601.

(58) Въ лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт. VIII*, 49), что Царь посылалъ свахомъ въ Данію Дьяка Аван. Власьева.

(59) Сіе условіе намъ извѣстно по письму Іоанна, Герцога Шлезвигскаго, къ Королю Христіану: см. ниже, примѣч. 77.

(60) См. въ Архивѣ, между Датскими Дѣлами, описки Салпыкова и Власьева о Герцогѣ Іоаннѣ; также въ Бишинг. *Magaz. VIII*, 257. Описаніе Іоаннова путешествія, пребыванія въ Москвѣ, болѣзни и смерти его, напечатанное въ Магдебургѣ въ 1690 году. Въ Архивѣ Кол. И. Д. есть Переводъ изъ печатныхъ книгъ о полученныхъ отъ Царя Бориса Фед. Датскихъ Королевичемъ Яганомъ дорогихъ дарахъ: это совре-

менный переводъ изъ сего Описанія, издавнаго, по во-
ль Короля Христіана.

(61) См. *Никол. Лът.* и *Musskowitz. Reise* въ Би-
шингъ 264.

(62) Тамъ же, 268.

(63) См. *Написаніе о Царехъ Московскихъ* (въ *Русск.*
Достопамятн. I, 174) и *Musskowitz. Reise*, 270. Шлегель
(*Leben Christ.* 314) пишетъ о помолвкѣ (*Verlobung*)
въ этотъ же день; но обрученія не было, когда женихъ
уѣхалъ не выдавъ Ксении.

(64) См. *Musskowitz. Reise* 270. Авторъ говоритъ,
что карета Теодорова походила на Немецкія, вися-
гій, *hängenden*; что верхъ кареты Царской опи-
рался на четыре столбика съ большими серебряны-
ми шишками; что въ каретѣ Царицыной могли си-
дѣть при человекѣ рядомъ; что шляпы Боярынь
украшались золотыми пуговицами и кистями, вися-
щими до плечъ, а сапожки на всѣхъ были желтые.

(65) См. Архивскую бумагу о дарахъ (выше примѣч. 60.)

(66) См. *Спешен. Кн. Лапухина.*

(67) См. *Розрядн. Кн.*

(68) См. *Musskowitz. Reise* 272.

(69) См. тамъ же 272 — 277.

Въ 1614 г. еще хранилась въ нашемъ Архивѣ связ-
ка челобитныхъ Дацкаго Королевича Ягана и Дворянъ
его къ Царю Борису о всякихъ дѣлахъ.

(70) См. *Никол. Лът.*

(71) Чрезъ Боярина Садыкова и Дьяка Власева,
которые ѣхали съ Иоанномъ отъ Наровы до Москвы
(см. выше).

(72) См. *Musskowitz. Reise.*

(73) См. Дѣла Крымскія.

(74) См. *Chron. Бера.*

(75) См. Шлегеля *Leben Chr.* 315 и *Chron. Бера.*

(76) 7 Ноября, т. е. черезъ 10 дней по Иоанновой
смерти, Борисъ принималъ Гонца Ханскаго.

(77) См. бумаги (Копенг. Архива), напечатанныя въ
Бишинг. *Hist. Magaz.* VII, 321. Герцогъ Шлезвигскій,

Іоаннъ, ошъ 6 Марта 1605 собственноручно писалъ къ Христіану изъ Зондебурга, что около того времени, какъ Гамбургъ присягнулъ ему (Королю) въ подданствѣ (въ 1603 г.), началось дѣло о сватовствѣ между ими и Царемъ Московскимъ; что Рос. Послы (Салпыковъ и Думный Дьякъ Аѳанасій Власьевъ?) предлагали сыну его, Фридерiku, женишься на Царевнѣ Ксеніи, а послъ Альберту, но что Іоаннъ убѣждалъ ихъ выбрать въ женихи прешьяго сына его, Филиппа, который, подобно Христіанову брату, умершему женихомъ въ Москвѣ, охотно переселился въ Россію, гдѣ назначается Удѣль (mit Land und Leuten) для Ксеніина супруга; что Послы изъявили согласіе, но что съ того времени не было уже никакихъ вѣстей ошъ Царя; что Іоаннъ молилъ Короля способствовать успѣху сего важнаго дѣла, скорѣе отправивъ въ Москву надежнаго Посла, и проч. Но Борисъ въ 1605 году уже не могъ думать о сватовствѣ!

Въ Архив. Перепискѣ Книгъ 1614 г. упоминается еще о Датскихъ Посланникахъ въ Москвѣ около 1603 года.

(78) См. въ Дѣл. Цес. Двора Спашейный Списокъ Дьяка Аѳанасья Власьева.

(79) См. Т. X, 113.

(80) См. дописаніе Власьева.

(81) См. Дѣла Крымскія сего времени.

(82) См. Дѣла Грузинскіе 1604 года.

Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишетъ, что Борисъ послалъ къ Императору соболей и черныхъ лисицъ на нѣсколько тысячъ рублей, и буди бы обязался дать ему 10,000 воиновъ въ помощь.

Австрійскія дѣла Борисова времени сожжены Поляками во время междоцарствія, а другія сгорѣли въ Московскій ужасный пожаръ 1626 года. Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 года упоминается о грамотахъ Рудольфовыхъ къ Царю, привезенныхъ гонцемъ Михайломъ Шелемъ (или Шилемъ) въ 1599 и 1601 годахъ, Посланникомъ Николаемъ Варкогелъ въ 1599,

гонцемъ *Бальцирелъ* въ 1603. Тамъ же упоминается о вторичномъ Посольствѣ Аѳанасія Власьева къ Императору около 1604 года. Въ письмахъ Рудольфовыхъ, копорыя еще сохранились въ Архивѣ, именованы Посланники Австрійскіе Мих. Шель, Стефанъ *Какусъ* и Посолъ Баронъ Логау: первый былъ въ Москвѣ зимою 1601, второй осенью 1602, а третий въ 1604 году.

Шиль (въ Нѣмецк. бумагахъ *Schiele*) еще и въ Септ. 1598 года пріѣзжалъ въ Москву съ Императорскою грамотою, въ коей Рудольфъ поздравлялъ Бориса съ восшествіемъ на престолъ.

(83) Шиль и Какусъ. Императоръ писалъ къ Борису, чшобы онъ дозволилъ имъ ѣхать изъ Москвы въ Персію (см. въ Архивѣ Рудольфовы грамоты 1600 и 1602 года).

(84) См. описку къ Царю изъ Колмогоръ отъ 12 Авг. 1600 (въ Англ. Дѣлахъ). Отъ Шаха Аббаса въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Посолъ Перхулы-Бекъ, съ коимъ (въ Сенплярѣ) отправились въ Персію Намѣстникъ Шацкій К. Александръ Ѳед. Засѣкинъ, Дворянинъ *Темиръ* Вас. Засѣцкій и Дьякъ Ив. Шарповъ, имѣя для заключенія союза примѣрную грамоту такого содержанія: »Бысть Царю и Шаху на всѣхъ недруговъ за-одинъ; Посламъ и купцамъ ѣздить свободно изъ Россіи въ Персію, изъ Персіи въ Россію; не вводить новыхъ торговыхъ пошлинъ,« и проч. Царь и Царевичъ послали въ даръ Аббасу скарлатиные однорядки съ кружевомъ, нѣсколько крещеновъ, соболей, черныхъ лисицъ, 7 костей рыбьяго зуба, панцырь, 2 самопала, *порошницу* Нѣмецкую съ *наводомъ*, боевые часы, да по желанію Шахову медвѣдя-гонца, двухъ собакъ борзыхъ и двухъ *Меделенскихъ* (Миланскихъ), 200 ведръ вина (изъ Казани), два куба винные съ трубами, крышками и шапанами. Сіе Посольство возвратилось въ 1603 году.

(85) См. Дѣла Цесар. Двора г. 1604.

(86) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ Грузинск. По-

словъ, Князя Сулеймана и Дьяка Леона въ Маршѣ 1599. Въ Іюнь сего года возвратились въ Москву изъ Грузіи Посланники Козма Совинъ и Андрей Полу-хановъ, отправленные еще въ 1596 году.

(87) См. Т. X. стран. 216. Иванъ Аѳан. Нащокинъ и Подъячій Леонтьевъ отправлены въ Іюль 1601.

(88) См. въ бумагахъ Посла Александрова, Архимандрита Кирилла, прѣхавшаго въ исходѣ 1603 го-да, вмѣстѣ съ Нащокинымъ и Леонтьевымъ.

(89) Нащокинъ, не доѣхавъ до Москвы, умеръ. Леонтьева посадили въ шемницу. Они сердились на Александра за худое угощеніе и за дары скудные.

(90) См. бумаги Посла. Кирилла.

(91) См. Спашейпой Списокъ Тапищева.

(92) См. тамъ же: Тапищевъ взялъ новую присягу съ Юрія и народа въ Генв. 1605.

(93) См. Т. X, стран. 214. Александръ съ Кон-стантиномъ прѣхали въ Загемъ 8 Марша 1605; че-резъ 4 дни убили перваго.

(94) См. донесеніе Тапищева.

(95) См. выше, стран. 58. О Тамари см. Т. III, стр. 157.

(96) Въ такомъ смыслѣ сносились Іоаннъ и Тео-доръ съ Султанами.

(97) Терская крѣпость была построена на Тюмен-скомъ городищѣ, близъ устья рѣки Терека (см. Больш. Чертежъ 98), и называлась *Терскимъ горо-домъ* или *городомъ на Теркѣ*.

(98) См. Спечен. Кн. Лашухина, гдѣ всѣ глав-ныя обстоятельство описаны согласно съ донесені-емъ Тапищева, и лучше. См. также. *Ник. Лѣт.*

(99) Тапищевъ возвратился въ Москву 5 Ноября 1605, уже при Димитріи Самозванцѣ.

(100) См. въ Архивѣ бумаги объ отпускѣ госпа Англ. *Фрэнкика Чаря* (Francis Cherry) въ Дек. 1598.

(101) См. Спашейн. Списокъ Посла. Григорья Ми-кулина и Подъячаго Ив. Зиновьева, л. 4.

(102) См. тамъ же.

(103) См. письмо Елисаветы отъ 16 Мая: Микулинъ возвратился въ Іюль 1601.

(104) Ли (Lee, а не Lea) пріѣхалъ въ концѣ 1600, а выѣхалъ въ Апр. 1601. См. въ Архивѣ бумаги Ліева Посольства. Елисавета писала еще къ Борису съ Мерикомъ и съ другими кушцами. Между бумагами Брит. Музея, присланными къ Гр. Н. П. Румянцову, есть письмо Борисово, въ Англійскомъ переводѣ, къ Елисаветѣ, писанное въ Апрель 1603 года, о невѣстѣ, ею предложенной. Борисъ хотѣлъ знать, происходитъ ли невѣста отъ одного рода съ Елисаветиною, или отъ какого инаго Эрцгерцога или Герцога.

(105) Іаковъ еще до восшествія своего на престолъ Англіи хотѣлъ быть въ сношеніи съ Россією. См. бумаги Микулина.

(106) См. въ Архивѣ бумаги Сминова Посольства. Въ Мильшон. History of Moscovia сказано, что Борисъ, опустивъ Сминова, послалъ ему на домъ къ обѣду 300 блюдъ рыбы (ибо день былъ постный) удивительной величины и чрезвычайно вкусной.

(107) См. Hansische Chronik III, 122, въ Мил. Samml. V, 164, и въ нашемъ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ Любскихъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ Пословъ.

(108) См. Архив. Дѣла. Такъ и въ Hans. Chron. III, 171.

(109) См. Архивъ г. 1604 — 1605 описки изъ Коломгоръ о приходѣ иноземныхъ кораблей.

(110) См. Никои. Лѣт. VIII, 48, Розряди. Книги и въ Архивѣ Кол. И. Д. грамоту Рудольфову къ Борису отъ 2 Іюня 1601, о пропускѣ въ Персію чрезъ Россію Папскихъ Нунціевъ, Ф. Косшы и Д. Миранда.

(111) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ въ Москву сего Флорент. чиновника. Въ 1600 г. Борисъ послалъ какого-то Беренша Хепера во Флоренцію моремъ, черезъ Архангельскъ и Голландію: онъ былъ у Герцога Тосканскаго и сказалъ ему, что Борисъ же-

лаещъ имѣть у себя искусныхъ Медиковъ и всякихъ *мудрыхъ ремесленниковъ* (см. тамъ же).

(112) См. Дѣла Цесар. Двора г. 1604.

(113) См. грамоту 8 Февр. 1603. бумаги о пріѣздѣ къ намъ Греческихъ Священителей, Архимандритовъ, Спарцевъ, — грамоту Іерусалим. Патриарха Софронія, поздравительную съ избраніемъ Бориса на Рос. Царство, и другія. Въ 1604 г. выѣхалъ къ намъ знашій Грекъ Христофоръ Аркадонскій, чинобы служишь Царю. Между Австр. грамотами есть одна (опъ 8 Авг. 1603), въ коей Имп. Рудольфъ проситъ Бориса быти милоспивымъ къ Терновскому (Болгарскому) Архіепископу Діонисію Палсологу, который ѣхалъ въ Россію.

(114) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 40.

(115) См. въ Архивѣ Дѣла Ногайск. г. 1601 — 1604.

(116) См. Ногайск. Дѣла г. 1604; см. также, для сравненія, Т. VII, стр. 260. Ногаи и въ Василіево время раздѣлялись на три Улуса: имя *Шидака* есть безъ сомнѣнія одно съ *Шейдяковымъ*, о коемъ упоминается въ Ногайск. бумагахъ 1604 г.; а Князь, названный въ запискахъ Герберштейна *Кошумомъ*, не есть ли *Казый*?

(117) См. *Собр. Государств. Грамотъ* II, 153.

(118) См. Т. X, стр. 231.

(119) См. Указъ Царя Василія Шуйскаго 1607 года, Т. X. въ примѣч. 347, и въ *Судебн.* Тапищева стр. 241.

(120) См. *Судебникъ Тапищева* 222.

Царь дозволилъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ господъ переходить къ мелкопомѣстнымъ, а не къ богатымъ владѣльцамъ, которые легко могли сманивать къ себѣ работниковъ опъ владѣльцевъ неизбыточныхъ. Сіе узаконеніе о крестьянахъ не имѣетъ отношенія къ голоду Борисова времени: ибо въ 1601 г. опъ еще не былъ силенъ (см. *Исторію Келаря Палицына*, стр. 9), и земледѣльцы засѣяли свои поля.

(121) См. *Судебн. Тапищева* 224. Шуйскій въ своемъ

Указъ, истинномъ или подложномъ (см. Т. X, примѣч. 347), говоритъ только: »Борисъ Фед., видя въ народѣ волненіе велие, тѣ книги (крѣпостныя) оспавилъ и переходъ крѣпостномъ далъ, да не совсѣмъ, а что судьи не знали, какъ попому суды вершиши, и нѣтъ» (уже послѣ Годунова?) »великія въ томъ учинились распри, и проч.

(122) См. Т. VI, стран. 423, и Т. IX, примѣч. 754.

(123) Флетчеръ 44.

(124) См. Бера и наши Хронографы, также Аврамія Палицына.

(125) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. писмо Лицещи-ата Иравъ, Товиу Лонциуса, къ Царю Борису, изъ Гамбурга, отъ 24 Іюня. 1601.

(126) См. Бера; также въ Архивѣ Кол. И. Д. бумаги Любскія и Англійскія 1600, 1602 и 1606 г.

(127) См. Спассеи. Списокъ Г. Микулина, л. 40.

(128) См. Бера, Muskow. Chron.

(129) См. Т. X, примѣч. 461, и Бера Muskow. Chron.

(130) Подъ заглавіемъ: Constantini Fiedleri oratio loculenta in Borissum Godunowium. Regiomonti 1602. Переведена на Русской С. Вороновымъ и напечатана въ 1773 году.

(131) См. Мильтонов. Hist. of Moscovia 53.

(132) Hessel Gerard: см. Blaenwisch. Atlas, Т. I, и Готфрид. Archontol. Cosm въ надписи: Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Fiodor, filius Tzaris Boris, desumpta и проч.

(133) На примѣръ, изъ уваженія къ ходатайству Царевича Борисъ заключилъ перемиріе съ Липвою (см. выше, стран. 36).

(134) См. Современниковъ, Авр. Палицына, стран. 7, и Маржерета 93: см. также о похвальныхъ качествахъ и дѣлахъ Борисовыхъ въ The Russian Impostor, стр. 13, исторія основанной на современныхъ извѣстіяхъ.

(135) Маржеретъ 111.

(136) Палицынъ, стр. 7.

(137) См. Маржеретъ 93.

(138) Въ Хронографахъ : » Состави (Годуновъ) о се-
 » бѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа-
 » и предасть, еже на прансзахъ и вечеряхъ за чаша-
 » ми о немъ и родѣ его молиши Бога сице: Ошца
 » безначальна и Сына соприсносущна... Иже ошъ Св.
 » Духа воплощися... сущи днесь въ полашѣ сей мо-
 » лилъ о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи
 » и о побѣдѣ на враги Божіему слугѣ, великому, бла-
 » гочестивому, и Богомъ избранному, и Богомъ по-
 » чщенному и превознесенному... Государю (Царю
 » Борису Θεодоровичу, самодержащему скифеспры на
 » всей Восточной спранѣ и на Сѣверѣ... и его
 » Царск. пресвѣтлаго Величества Царицѣ и ихъ бла-
 » городнымъ чадомъ... и христіолобивому ихъ воин-
 » спиву... и о шипинѣ всему православному Хри-
 » стіанству... И на шомъ убо и чашу сію Цар-
 » скую воздвигнули, и повелѣли еште мнѣ (госпи
 » хозяину) » грѣшному предпославши въ руки ваша
 »... Дай Богъ, Государь нашъ и В. К. Борисъ Θ.,
 » единый подсолпечный Христіанскій Царь... и
 » его Царица... и ихъ Царскія Дѣти... на мно-
 » гія лѣта здравы были и счастны, и недругомъ сво-
 » имъ спрашны, чшобъ всѣ великіе Государи припо-
 » сили достойную почестъ Его Величеству... и
 » имя славилось ошъ моря до моря, и ошъ рѣкъ до
 » копецъ вселенныя, къ его чести и къ новышнѣю, а
 » преславнымъ его Царспивамъ къ прибавленію...
 » чшобы шѣ великіе Государи Его Царск. Величеству
 » послушливы были съ рабскимъ послуженіемъ, и
 » ошъ посѣненія меча его всѣ спраны шренешали...
 » чшобы его прекрасно-цвѣшущи, младо-умножаемыя
 » вѣтви Царьскаго изращенія въ наслѣдіе превысочай-
 » шаго Рос. Царспива были навѣки и некончаемыя
 » вѣки, безъ урыву; а на насъ бы, рабѣхъ его, ошъ
 » пучины премудраго его разума и обычая и милоспи-
 » ваго нрава неоскудныя рѣки милосердія изливались
 » выше прежнего... Къ воинскому чину призрѣніе и
 » храбское устросніе, и много милоспи бѣднымъ и

(155) См. въ *Географ. Словарь Р. Г.* спашью *Ныробъ*; а Г. Берхъ сообщилъ мнѣ слѣдующее изъ своихъ любопытныхъ извѣстій о Пермской Губерніи: » Въ Ныробѣ еще не давно умеръ столѣтній спарецъ, крестьянинъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ, который любилъ рассказывать о Мих. Никиш. Романовѣ. Сего спрадальца привезли шуда зимою въ 1601 году Ром. Андр. Тушинъ (бывшій въ 1608 г. Воеводою въ Туринскѣ) и шесть спорожей. Въ то время, какъ они копали для него землянку, Романовъ, вышедши изъ саней, обѣими руками схватилъ ихъ и кинулъ въ спорожу шаговъ на десять. Въ землянкѣ сго были маленькая печь и опшверстіе для свѣща. Ему давали только хлѣбъ съ водою. Ныробцы научили дѣтей своихъ носить къ узнику (въ дудочкахъ, квастъ, масло и проч.: какъ будто играютъ) землянки, они впускали въ оную дудочки и пищали его. Приставъ увидѣвъ то, сего послалъ въ Москву шесть человекъ изъ Ныробцевъ, какъ людей зломысленныхъ: возвратились двое, уже въ царствование Шуйскаго; другіе умерли въ пыпкахъ. Узникъ жилъ около года. Спарецъ Максимъ слышалъ преданіе, что спорожи, ведя жизнь скучную, уморили сего несчастнаго. Землянка весьма тѣсна и сыра. — Мих. Никиш. былъ высокъ ростомъ, одороденъ и силенъ. Желѣза его хранили въ церкви: плечныя, или такъ называемый спуль, вѣсомъ въ 39 фунтовъ, ручныя въ 12, кандалы или нижній желѣза въ 19, замокъ въ 10 ф. и проч.

(156) 17 Авг. 1602 уже не было въ живыхъ мужа ея, К. Бориса Черкаскаго пом. Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ.

(157) См. тамъ же и *Исторію Рос. Церархіи II*, 647.

(158) См. *Маржерст.* 94.

(159) См. *Розрядн. Кн. г. 1600.* Скоро послѣ того К. Бахтѣяровъ снова именуется въ числѣ Воеводъ. — Около 1602 года удаленный отъ дѣлъ Василій Щел-

каловъ являеіся Околыничимъ въ царствованіе Лже-
димитрія: см. Списокъ Бояръ въ *Рос. Вѣвлюе*. XX,
78.

(160) См. Маржерет. 109 и Морозов. Лѣт. 117.

(161) См. *Никон. Лѣт.* 41, Палицына 8, Лашухин.
С. К. и Розрядн. Кн. г. 1601.

(162) См. Маржерета 108.

(163) Палицынъ 17.

(164) См. тамъ же 9, и рукописи. *Повѣсть о зломъ
еретикъ Гришкѣ Отрепьевѣ.*

(165) См. Архив. *Псков. Лѣт.*, Маржерета и Бера.

(166) Или при Нѣмецк. гроша, по сказанію Пе-
прееву: см. Бера.

(167) 30,000 талеровъ, говоритъ Пепрей. По ска-
занію Маржерета, Борисъ прекратилъ сію раздачу,
увидѣвъ ея вредъ.

(168) Беръ въ Chron. Muscov. и *Повѣсть о Гришкѣ
Отрепьевѣ.*

(169) Авр. Палицынъ. Далѣе см. Бера и Пепрея.

(170) См. *Ядро Рос. Исторіи* 270, Маржерет. 107, и
Розрядн. Кн. — Аспеншини (см. Т. X, примѣч. 449) пи-
шешъ, что опъ голода произошла тогда въ Россіи
ужасная болѣзнь, Cholera morbus.

(171) Авр. Палицынъ.

(172) См. Бера и Аврамія П.

(173) См. въ Архивѣ Датскія Дѣла г. 1601, связку
No. 1.

(174) Сочинитель *Ядра Рос. Исторіи* пишешъ, что
самъ Годуновъ съ холопами разбивалъ тогда дома
людей богатыхъ!! Царь, какъ вѣроятно, по допосу
холопей велѣлъ силою брать хлѣбъ у тѣхъ, кото-
рые шали его.

(175) См. Т. I. прим. 475, Т. II, стран. 203, Т.
III, стран. 12, Хронографы и Лашухин. Степен.
Книгу. *Кады* или *божка* или *оковъ* содержала въ себѣ
4 четверпи.

(176) См. Бера и Пепрея 295.

(177) Надпись на главѣ Ивана Великаго: »Изволе-

» піємъ Святѣя Троицы, повелѣніемъ Вел. Государя Царя и В. К. Бориса Ѳедоровича, всеа Россіи Самодержца, и сына его, благовѣри. Вел. Государя Царевича и В. К. Ѳедора Борисовича всеа Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108-го — то есть, 1600: слѣдственно еще до голода.

(178) См. въ *Никон. Лѣт.* 48: » О каменномъ дѣлѣ въ меженіи (въ голодѣ). Сіи двѣ новыя палаты безъ сомнѣнія были *Столовая* и *Панихидная*, о коихъ прежде не упоминалось, а съ сего времени упоминается (см. Т. X. примѣч. 450). Онѣ изображены за Грановитую и Золотую на планѣ Кремля, изданномъ въ Германіи скоро послѣ Борисова царствованія: мы увидимъ сей планъ при любопытномъ *Описаніи Москвы*, сочиняемомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ.

(179) См. Бера и Пепрея 245, и въ Архив. Дѣлахъ Дашскихъ 1602 г., №. 1, описки Ивангородскаго Воеводы К. Вас. Ростовскаго.

(180) Авр. Палицынъ 8, и *Подробн. Лѣтопись* III, 152.

(181) См. Авр. Палицына 12.

(182) Тамъ же.

(183) На примѣръ, еще по закону Ярослава Великаго всякой человекъ вольный дѣлался холопомъ, если шелъ въ слуги или въ ключники безъ условія (см. сей. *Исторіи* Т. II, 52.).

(184) Указъ о холопахъ, 5 Февр. 1597 г. см. въ Указателѣ Рос. Законовъ I, 125.

(185) См. сей *Исторіи* Т. IX, 517.

(186) Авр. Палицынъ 12.

(187) См. Степен. Кн. Лашухина, также *Никон. Лѣт.* 53.

(188) Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 года: » Столпъ 112 (1604) году о задорѣхъ и о разбойникѣхъ, о *Косолапѣ* съ товарищи. Сей столпъ пропалъ.

Убитаго Околыничаго Басманова съ честію скоро-
нили у Троицы въ Сергіевъ монастырь (см. Никон.
Лѣт. 54).

(189) См. Маржерет. 111. Онъ говоритъ, что раз-
бойниковъ было человекъ съ пять сотъ.

(190) См. Авр. Палицына и Бера.

(191) См. Бера, современ. *Повѣсть о Гр. От-
репьевѣ*, и Вагнер. *Gesch. des Russ. Reichs*, кн. 43,
стр. 71.

(192) См. Архив. Псков. Лѣт., гдѣ означено, что
Ирина преставилась 26 Окт. 1603 года. См. еще
Никон. Лѣт. 35 и 53; также и Розрядн. Кн. г. 7112.

(193) Съ вѣстію о пораженіи Кучюма Борисъ съ-
шелъ къ сестрѣ въ монастырь: см. выше, епірац.
24. Самые злодѣи Борисовы, предавши отеческія,
называли Памятъ Ирины святою (см. *Собран. Госу-
дарств. Грамотъ II*, 178)

(194) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 72 на об., *Со-
бран. Г. Г. II*, 163 и рукописн. современную *По-
вѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ* (принадлежа-
щую А. И. Ермолаеву), гдѣ сказано, что опецъ
Разстригинъ назывался Яковомъ, какъ и самъ Году-
новъ (слѣдственно Яковъ-Борисъ), Въ концѣ: »Поку-
» сихся азъ многогрѣшій . . . предаши повѣсть сию
» писаніемъ, не слухомъ увѣряясь, кромѣ того, какъ
» шой ерешикъ (Самозванецъ) былъ въ Литов. земли, а
» что сотворись въ Росс. Царствѣ, то вся зря своимъ
» очима.« Въ письмѣ Борисовомъ къ Сигизмунду, кото-
рое видѣлъ Нарушевичъ въ библіотекѣ Залуцкаго и
приводитъ въ *Исторіи Ходковича* (*Historia Jana Ka-
rola Chodkiew.*, Т. I, 426), сказано такъ: »До по-
» стриженія (Григор. Отрепьевъ) именовался Юш-
» кою; по своему злоправію не слушался отца, вналъ
» въ ересь, плутовалъ, воровалъ, игралъ въ кости,
» пьянствовалъ, неоднократно бѣгалъ изъ родншель-
» скаго дому и лукаво вступилъ въ Монашество.« Въ
Хронографѣ: »Той Юшка оспаса послѣ отца младъ
» зѣло съ матерію и наученъ бысть отъ нея Боже-

» спивенному Писанію; егда жь изучи Часовникъ и
 » Псалпирь, опыде онъ матери и нача вишати въ
 » Москвѣ . . . и случися ему бесѣда Вяцкой области,
 » града Хлынова, Успенск. монастыря со Игуменомъ
 » Трифономъ . . . и по совѣту того Игумена постри-
 » жесь, и наречесь имя ему Григорій. Въ то время
 » бѣста ему лѣтъ 14, и опыде въ Суздаль, въ Ев-
 » фимьевъ монастырь . . . и въ томъ же уѣздѣ въ
 » монастырь ко Спасу на Куксу . . . и въ другіе. «
 Въ *Никон. Лѣт.*: » У Замятни Опрепьева были
 » два сына, Смирной да Богданъ; у Богдана же ро-
 » дися сынъ Юшка, и даша его въ Москвѣ на ученіе
 » грамошъ: грамоша жь дася ему не отъ Бога, и
 » бысть зѣло грамошъ гораздъ, и во младости по-
 » сприжеся . . . и приде въ Суздаль, въ Евф. мона-
 » спырь: Архим. же Левкій даде его подъ началъ;
 » онъ же жилъ шу годъ, и приде въ м. на Куксу, и
 » жилъ шу 12 недѣль . . . и приде въ Чюдовъ мо-
 » настырь. « Въ рукописн. *Сказаніи, еже содѣяся въ*
Москвѣ, и о Ростригѣ: » Сей Гришка Опрепьсвъ къ
 » Князю Ивану Борисовичу Черкасскому въ его бла-
 » годашный домъ часто приходилъ, и шоя ради вины
 » на него Царь Борисъ негодова: шой же лукавый
 » избѣжавъ отъ Царя, тайно посприжеся. « Въ *Дѣлахъ*
Польск. Но. 26, л. 73: » билъ челомъ объ немъ «
 (Гришкѣ) » въ Чюдовъ м. Архимандриту Пафнушыю,
 » что нынѣ Крупницкой Митрополишъ, Богородиц-
 » кой Протопопъ Евфимей, чщобъ велѣлъ ему жиши
 » въ кельѣ у дѣда своего, у Замятни . . . и былъ въ
 » Дьяконѣхъ съ годъ; и послѣ взялъ его къ себѣ Па-
 » триархъ . . . и впалъ злодѣй въ ерешисшво, и
 » хошѣли его съ *Собору* сослаши въ зашоченье на
 » смершъ. « (Въ писъмѣ Бориса къ Сигизмунду сказано,
 что Гришку съ его единомышленниками хошѣли со-
 сласть на Бѣлоозеро). См. также Лашухин. *Спешен.*
Книгу и Архив. Ростов. Лѣт. Вотъ главные источ-
 ники для описанія Лжедимишріевой исторіи; но пред-
 почпительно слѣдую Государствѣннымъ бумагамъ.

(195) См. Пепрея 285, ниже примѣч. 601 и The Russ. Impostor 14. Беръ называлъ сего злаго совѣтника Опреньевымъ: ибо, вѣря сказкѣ Поляковъ, думалъ, что Самозванецъ, хоша и дѣйствительно обманщикъ, былъ другой человѣкъ, а не Гришка Опреньевъ (см. ниже).

(196) См. *Никон., Ростов. Лѣт., Лашухин. С. К., Дѣла Польск. Но. 26. л. 1, и Сказаніе, еже содѣяся.*

(197) См. *Никон. Лѣт.*

(198) См. Т. V, VI, IX и X.

(199) Въ грамошѣ Папріарха Іова о Разспригѣ, писанной къ Архимандриту Солевычегодской Обители Введенія и полученной мною въ современномъ спискѣ опшѣ А. И. Ермолаева: » Чернецъ Пименъ, постриженникъ Днѣпровъ монастыря, сказалъ, что онъ съ шѣмъ вороумъ да съ Гришкиными совѣтники, съ Попомъ Варлаамомъ да съ крылош. Мисанломъ, по-знался въ Новѣгородкѣ С. въ Спасск. монастырѣ, а изъ Нова-дей городка взяхъ его съ собою для знашья дороги, и шли къ Стародубу . . . а онъ проводилъ ихъ за Л. рубежъ до имѣнія Пановъ Спонислава да брата его Александра, до села Слободки. « Въ Сказаніи, еже содѣяся и проч.: » Внидоша « (Гришка съ шоварищами) въ нѣкую весь близъ Липов. рубежа, и видяшъ шу велій пространный пущь, и во-спрія ихъ въ домъ единая жена, и сѣдѣще за столомъ, вопросиша жену о пущи, и глагола жена: пущь сей за рубежъ въ Луеву гору, и нынѣ на томъ пущи заставы сущь опшѣ Царя: не вѣмъ, кто съ Москвы бѣгу ся япъ . . . И Гришка бѣ опшѣ спраху яко мершвѣ. . . Жена же показа имъ пущь къ Чернигову. Монахи же шествѣе шворяху, и опшѣ солнечнаго жженія возсѣдше подъ деревомъ, Гришка откры совѣшъ свой и рече: *Вы слышали, братія, яко заставы по всей Сѣверской сторонѣ . . . насъ ради заставы сія . . . Да избѣжались стѣти; да поидемъ гащею сею за рубежъ. . .* И постави Гришка образъ Богоматери и пача молилися, да избѣгнушъ опшѣ

» руки Бориса . . . и пройдоша непроходимые дебри,
 » и идоша при дни, и придоша на нѣкій боръ, и шамъ
 » видяшъ челоуѣка ходяща и кошицу на плещу но-
 » сяща . . . и познаша, яко Польскій челоуѣкъ, и
 » ради быша . . . и начаша вопрошати . . . Полякъ
 » же рече: *Страна сія Бѣлоруская; владѣетъ ею Ко-*
 » *роль Жигимонтъ: имѣнне двою братьевъ, Николая*
 » *и Яна Виловичей. Мой Панъ Николай не далече*
 » *отселъ на пути къ Луевой горѣ. Азъ есмь бортникъ*
 » *Якубъ.* « Описывается, какъ Паны Виловичи уго-
 щали бѣглыхъ Монаховъ. Далѣе: » и опущены бы-
 » ша къ Луевымъ горамъ коннымъ пушемъ, и придо-
 » ша въ Луевъ городокъ, и ту Панъ Спаниславъ Про-
 » кулицскій пріятъ ихъ любезно, и отпусти въ Кіевъ. «
 Въ Хронографъ: » Въ Новѣгородкѣ Сѣв. вождя добы-
 » ша, Иванка Семенова, и поидоша на Стародубъ
 » . . . и перпой городъ Липовской имѣ Люевъ замокъ,
 » а другой Любескъ . . . и быша въ Кіевъ, въ Пе-
 » черск. монастырь, 3 педѣли, и опшуда придоша до
 » Острога, до К. Василья Острожскаго, и льтова-
 » ша у него; и на осень К. Василей послалъ Варла-
 » ама да Мисаила въ Дерманской монастырь, а Гриш-
 » ка съѣхалъ въ Гоцей городокъ, и плашье Иноче-
 » ское съ себя скинулъ. «

(200) См. Нѣмцев. *Dzieie Rapow. Zygmunta III*,
 кн. VII, стр. 295, гдѣ приведено мѣсто изъ пись-
 ма К. Острожскаго (Васильева сына) къ Королю:
 » Уже нѣсколько лѣтъ знаю Димитрія, « пишешъ
 Оспрожскій: » онъ прежде былъ въ Дерманъ мона-
 » сшырь отца моего, а попомъ у Анабаптистовъ. «
 См. также *Сказаніе, еже содѣяся, и Никон. Лѣт.*

(201) См. современ. рукописи. *Повѣсть о Борисѣ*
Годуновѣ и Разстригѣ, и Морозов. Лѣт. (л. 96) Сямъ
 объясняется сказаніе Маржерета и Гревенбруха,
 что Монахъ Опрепьевъ былъ совсѣмъ другой чело-
 уѣкъ, а не Самозванецъ. Герардъ Гревенбрухъ въ 1609
 году издалъ въ Кельнѣ свою книгу о Лжедимитріи
 подъ титуломъ: *Tragoedia Moscovitica sive de vita*
et morte Demetrii. Авторъ самъ не былъ въ Россіи.

(202) См. *Сказаніе, еже содѣлся*, и Грамоту Іова Патріарха о Разспригѣ (выше, примѣч. 199) См. ниже, примѣч. 252.

(203) См. Хронографы и Нѣмцев. Dz. Rap. Zygmunta III, кн. VI, 238. Последний ссылается на рукописное сочиненіе Жмудскаго Шляхтича Товянскаго, ко- его имѣю списокъ. Гаща, мѣспенко Пановъ Гаскихъ, въ Луцкомъ Уѣздѣ. — Мѣспо, гдѣ жилъ А. Вишне- вецкій, названо въ Хронографѣ Брагинъ и Брачинъ, а въ Польскомъ рукописномъ сочиненіи о Лжедими- тріи (Rzeczy и проч. za Dumitra: см. ниже) Braznia. См. Т. II, примѣч. 275.

(204) Въ Хронографѣ: » Князь же Адамъ бражинъкъ » и безуменъ. «

Знашныя Князья Вишневецкіе происходили отъ Ко- рибупа, сына Ольгердова и Княжны Россійской (см. Т. IV, 236 и примѣч. 245, и Т. V. примѣч. 44).

(205) См. Вассенберга въ Исторіи Владислава (Gesta Vladislai IV, 15). Лубѣнскаго (Lubienski) Op. Posth. 29, и Чилли въ Нѣмцев. кн. VI, 244, 245; так- же Маржерет. 168, Хронографы, и Кубасова (въ *Русск. Достопамятн.* I, 175.)

(206) См. *Никон. Лѣт.* 58 и Вассенберга 14. Въ подробномъ Хронографѣ: » Призва къ себѣ (Гришка) » Лаплискія Вѣры Попа. « Но въ Хронографѣ сокра- щенномъ названъ Попъ Греческимъ.

(207) Въ оповѣстяхъ Мишка на вопросы нашихъ Бояръ (въ *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 293): » Пре- бываль (Гришка) въ Кіевѣ въ монастырь, въ Спар- ческомъ одѣяніи; а попомъ, бывъ у Г. Воеводы » Кіевскаго (В. Острожскаго), не хотѣлъ сказаться, » и пришелъ къ К. Адаму Вишневецкому, сказывая, » что онъ есть истинный попомокъ В. К. Ивана, » предлагая, какъ его Господь Богъ, помощію Докто- ра его, отъ смерти спасти . . . а попомъ попомъ Док- шоръ опдалъ его къ нѣкоторому Боярскому Сы- ну для воспитанія, которой присовѣщывалъ ему » скрышся между Чернецами. « Ниже сообщимъ всю

эту сказку съ ея разными измѣненіями. Въ одной Розрядн. Книгѣ (см. *Собран. Г. Г. II*, 163): » Гришка
» въ 111 (1603) году збѣжалъ въ Липву и пришолъ
» въ Печерскій монастырь . . . и умысля Дьяволь-
» скою козною, разболѣлся до умершвія . . . и духо-
» виѣ сказалъ Игумену, будпо онъ сынъ Царя Ив.
» Вас., а ходишь будпо въ искусъ не посприженъ, укры-
» ваяся опъ Бориса . . . И потъ Игумень учалъ его
» чпашъ, и вѣдомо учинилъ Королю и Сенапорѣмъ. «
Но согласное сказаніе Лѣтописца нашего, Вассенбер-
га и Мнишка свидѣтельствуетъ, что Лжедимирій
открылся Вишневецкому, а не Игумену Кіевскому.

(208) См. Т. VIII, 242.

(209) См. Нѣмцев. кн. VI, 239.

Далѣе см. Хронографы, опъш. Юрія Мнишка на-
шимъ Боярамъ (въ *Собран. Г. Г. II*, 294), и Дѣла
Польск. No. 26, л. 106.

(210) См. Alessandro Cilli Historia di Moscovia, въ
Нѣмцев. кн. VI, 241.

(211) См. тамъ же, въ Нѣмцев. VI, 242.

(212) См. Лубѣнск. Op. Posth. 29, Гревенбр. Tra-
goed. Moscov. 12 и Histoire de J. A. de-Thou, кн.
CXXXV, снран. 47. Сихъ словъ нѣтъ въ Чилли.

(213) См. Annuae Litterae Societatis Jesu, an. 1604,
снран. 704, 705. Сіи письма, напечатанныя въ 1618
г., весьма рѣдки: они доставлены мнѣ изъ бывшей
Полоцкой Іезуитской библіотеки. Вотъ переводъ:
» Здѣсь « — пишушъ Краковскіе Іезуиты къ дру-
» гимъ брашьямъ сего Ордена — » здѣсь всегда есть
» случай служишь ближнимъ, когда и Дворъ Коро-
» левскій и вся земля съ жадностію пребуешь на-
» шей помощи. — Труды и ревность нашихъ не
» ослабѣли: шестьдесятъ восемь ерешиковъ при-
» ведены въ нѣдра Церкви, и въ числѣ ихъ Великій
» Князь Московскій Димитрій, который почти въ
» младенчествѣ лишился отца и Царства; попомъ,
» заключенный въ одинъ изъ Греческихъ монастырей
» — дабы не впасъ въ руки ширана, замышлявша-

» го умершвишъ его — тайно воспитывался и до-
 » стигнулъ совершеннаго возраста. Между тѣмъ
 » одинъ изъ Вельможъ, уже предъ тѣмъ желавшій
 » Царской власти, полагая, что (сей) наслѣдникъ
 » убить, овладѣлъ трономъ; а Князь, имѣя уже бо-
 » лѣе двадцати лѣтъ отъ роду, узнавъ отъ воспи-
 » тателей своихъ всю истину, отбылъ тайно къ
 » нѣкоторымъ Вельможамъ Королевства Польскаго
 » требовавъ ихъ заступленія, и, хотя не безъ тру-
 » да, получилъ наконецъ вспомогательное войско.
 » Тогда, готовясь и къ пущи и къ брани, онъ устре-
 » милъ все свое вниманіе на то, чтобы въ дѣлѣ
 » столь трудномъ имѣть помощникомъ Бога: рѣ-
 » шился принять Капюлическую Вѣру; но опасаясь,
 » чтобы Россіяне о томъ не свѣдали и не порицали
 » его именемъ Капюлика, будучи чрезмѣрно привер-
 » жены къ Схизмѣ, онъ закрылъ лице свое, перемѣ-
 » нилъ одежду, и сопровождаемый однимъ Польскимъ
 » Вельможесю, въ видѣ нищаго пришелъ въ нашу оби-
 » шель: открылъ себя, и выбравъ одного изъ насъ,
 » исповѣдалъ ему всѣ грѣхи жизни своей; *отрекся*
 » *Схизмы* и съ великимъ усердіемъ *присоединился къ*
 » *Римской Церкви*. Не довольствуясь симъ, Димитрій
 » принялъ отъ пребывающаго въ здѣшнемъ городѣ
 » Апостольскаго Нунція тайнства Евхаристіи и
 » Миропомазанія и утверждень въ воспріятій имъ
 » Вѣрь. Сей Князь общается со временемъ великія
 » добродѣтели и посюляспиво въ началомъ дѣлѣ. Ка-
 » жется, что онъ одушевленъ удивительнымъ усер-
 » діемъ къ распространенію Религіи Капюлической.
 — См. также Чили, въ Нѣмцев. VI, 244.

(214) См. Гревенбр. 12, 13, и ниже, примѣч. 252,
 гдѣ упоминается о *грамотѣ Папешской* къ Само-
 званцу. — Учителемъ Разсприги въ Лапинскомъ
 языкѣ былъ Іезуитъ Савицкій; но онъ (Разсприга)
 худо зналъ сей языкъ или почти совсѣмъ не зналъ
 (см. Маржерета).

(215) См. Нѣмцев. кн. VI, 246, и Нарушев. *Historya* J. K. Chodkiew. I, 237.

(216) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 105 на об.; да-
лѣе см. Нѣмцев. VI, 248.

(217) См. *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 160. Грамота
писана на языкѣ Польскомъ съ Русскимъ перево-
домъ. Подпись Лапинская и Русская: *Dmitr Care-*
wicz, Царевичъ Димитрій. Приложена восковая пе-
чатъ. На оборотѣ: » *Постановленіе и ассекурація*
» *Димитрія, Царя Московскаго, данная Г. Мнишкѣ,*
» *Воеводѣ Сandomирскому.* « Тупѣ же приписано: » *Въ*
» *Пяшницѣ, на другой день праздника Успенія П. Д.*
» *М., лѣта 1668, рукопись сію Провинціальный Ко-*
» *ролевскій главный Надзиратель, Лавренцій Кам-*
» *чевичъ Соноклескій, представилъ для приобщенія къ*
» *дѣламъ Спароспва. Принято и записано.* «

(218) См. тамъ же, *спран.* 165.

(219) Нѣмцев. кн. VI, 248, и Нарушев. кн. IV, 239.

(220) См. *Хронографы*. Сей *Пыхачевъ* былъ, ка-
жется, изъ числа бѣглыхъ, которые укрывались въ
Литвѣ. Въ бумаг. Государств. упоминается о Бояр.
Сынѣ Аѳан. *Сухоговъ*, взятомъ въ плѣнъ Донск. Ко-
заками; но это долженъ былъ другой человекъ. Въ
Хронографѣ же: » Называли Гришку Царевичемъ *Хри-*
» *пуновыхъ* пять братьевъ да *Испомы Михнева* слуга
» *Пепрушка (Пепировской),* да *Ивашка*, что вожъ
» *былъ* » (т. е. провожатый *Самозванца* изъ Новаго-
рода *Сѣверскаго*) » да люди посадскіе *Кіевляне*. » *Хри-*
» *пуновы*, ушедшіе въ царствованіе *Борисово*, не при-
скавали къ *Лжедимитрію* до его вѣснествія на пре-
сполъ: *Самозванецъ* былъ уже въ *Москвѣ*, когда *Си-*
гизмундъ писалъ къ нему, чшобы онъ позволилъ снмъ
братьямъ возвратиться въ *Россію* (см. *С. Г. Гр.* II,
216).

(221) См. въ *Арх. Кол. Ин.* Дѣль *Опвѣсны* *Сигиз-*
мундовыхъ *Пословъ* въ *Москвѣ* въ 1606 году.

(222) См. Дѣ. Пол. No. 26, л. 74, и *Ник. Лѣт.*

(223) См. Опвѣпы Сигизмундовыхъ Пословъ. Ашаманы прѣхали къ Самозванцу въ Краковъ.

(224) Нѣмцев. кн. VI, 248. Именно о двухъ Монахахъ, которые ревностно служили обманщику, упоминается въ Опвѣпахъ Пословъ Сигизмундовыхъ. О Леопидѣ см. выше, стран. 140.

(225) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 74 и 98.

(226) См. выше, около примѣч. 181. Далѣе см. Нарушев. 240.

(227) См. выше, стран. 140.

(228) См. Бера.

(229) Беръ пишетъ, что Годуновъ, получая оповсюду извѣстія о мнимомъ Димитріи, самъ началь- было сомнѣваясь въ убіеніи истиннаго: справлялся, допрашивалъ, и наконецъ увѣрился, что симъ именемъ называется обманщикъ. — Борису служили тогда лазутчиками многіе изъ жителей Малороссіи: между Архивскими бумагами сохранилась челобитная одного тамошняго мѣщанина о награжденіи его за вѣсти о Самозванцѣ.

(230) См. показанія измѣнника Хрущова (Соб. Г. Грам. II, 178).

(231) См. выше, и *Никон. Лѣт.* 60.

(232) См. показанія Хрущова Лжедимитрію (Соб. Г. Г. II, 174) и грамоту Патриарха Іова Архимандриту Солевычегодской Обишпели (выше, прим. 199).

(233) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 63 и 159, гдѣ означено, что Смирной ѣздилъ къ Королевскимъ Вельможамъ въ 1604 году.

(234) См. С. Г. Грам. II, 173: О времени Лжедимитріева похода см. тамъ же, стран. 167, *Дневную записки пути Самозванцева*, въ коей числа означены по Новому Спилью.

(235) См. показанія Хрущова (Собран. Г. Г. II, 174).

(236) Казни были, но уже послѣ (см. Хронографы).

(237) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 64 на об., 73 и 77.

Писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали Послы Липовскіе въ Ошвѣпахъ Боярамъ Московскихъ (см. выше, примѣч. 221), что если бы Разсприга былъ и дѣйствительно сынъ Іоанновъ Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, опъ шестой или седьмой жепы? Сомнительно.

(238) См. въ Нарущ. кн. IV, примѣч. 28, письмо Тарновскаго, Каспеляна Сепдомирскаго, къ Н. Олесницкому, Касшел. Радомскому, писанное изъ Сшобницы опъ 21 Септ. 1613.

(239) См. Польск. Дѣла No 26, л. 79 и 139.

(240) См. Нарушев. кн. IV, 240, и Нѣмцев. кн. VI, 249. Вассенбергъ полагаетъ у Самозванца 10,000 человекъ, Кобѣржицкій 15,000, Беръ 8000, другіе 5000, а Паерле 1100 всадниковъ Липовскихъ, 500 пѣшихъ рапниковъ и 2000 Козаковъ. Рукописное сочиненіе послѣдняго, бывшаго въ Россіи при Лжедимитріи, имѣю изъ библіотеки Е. С. Гр. Н. П. Румянцева.

Іезуиты, бывшіе съ Лжедимитріемъ, назывались Николай Черниковскій и Андрей Лавицкій (см. Гревенбрух. 14).

(241) 26 Окт. по Нов. Сшилю: см. Дневную Записку въ С. Г. Грам. II, 168, и Паерле.

(242) См. Розрядн. Кн..

(243) См. Хронографы и Лубѣиск. Ор. Posth. 30.

(244) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 94 и 76.

(245) См. выше, стран. 131.

(246) См. въ Архивѣ К. И. Д. Ошвѣпы Липовскихъ Пословъ въ 1606 году и Хронографы.

(247) См. Хронографы и Дневн. Записку въ Собран. Г. Г. II, 167 и слѣд.

(248) 21 Окт.: см. Дневн. Записку и Ошвѣпы Лип. Пословъ. Въ Моравскъ (въ Монастыревскомъ, по Розрядн. Кн., или, по Больш. Чертежу, въ Муромскъ, въ 60 верстахъ опъ Чернигова) начальствовали Борисъ Лодыгинъ и Елизарей Безобразовъ. Па-

ерле сказываешъ, что Лжедимитрій оставилъ тамъ 150 Ляховъ для храненія крѣпости.

(249) Паерле пишетъ, что Лжедимитрій послалъ къ Чернигову 2000 Козаковъ, и что городъ хотѣлъ немедленно ему сдаться, но что Воеводы съ 300 Спрѣльцами и съ 20 пушками заперлись въ крѣпости; что жишели соединились съ Козаками, силою принудили Спрѣльцевъ отворить крѣпость и выдали Самозванцу Воеводъ связанныхъ; что, его именемъ, Ляхъ Бучинскій занялъ Черниговъ 5 Ноября Нов. Стил. См. также Пепрелъ 298, Нѣмцев. кн. VI, 250, и Дневн. Записку Лжедимитріева похода.

(250) Опець его былъ Крайчій Ѳеодоръ, а дѣдъ Бояринъ Алексѣй Даниловичъ: см. Т. IX, 177.

(251) См. Розрядн. Кн.

(252) Паерле.

(253) См. *Никон. Лѣт.* 61. Пепрей рассказываетъ, что знашый сановникъ, Вас. Мих. Мосальскій, былъ посланъ отъ Царя къ войску съ 80,000 талеровъ (см. ниже, около примѣч. 256), но привезъ ихъ къ Самозванцу, который вспрѣпилъ его за то съ музыкою и сдѣлалъ своимъ Маршаломъ. Извѣстіе нашего Лѣтописца дословѣрно. Далѣе см. Дневн. Записку и Паерле.

(254) См. выше, сѣран. 140, Гревенбруха, и Де-Ту.

(255) См. Паерле.

(256) См. Нѣмцев. кн. VI, 253, 254.

(257) См. Дневн. Записку. О перемиріи см. Паерле.

(258) См. выше, сѣран. 131.

(259) См. Т. X, сѣран. 169. Далѣе см. Розрядн. Кн.

(260) См. Т. X, сѣран. 155. Угличанъ сослали, какъ извѣстно, въ Пелымъ.

(261) См. Хронографы.

(262) См. грамоту Патриарха Іова къ Архим. Солевыч. Обитѣли. О безсовѣстности Шуйскаго см. Т. X, сѣран. 151.

(263) См. Хронографы.

(264) См. грам. Іова къ Архим. Солевыч. Обитѣли.

Приговоръ Соборн. Ц. Бориса въ Собр. Г. Г. II, 164, и въ Тапищ. Судебникъ 233.

(265) См. Т. VIII, 263, и Приговоръ Соборн. въ Тапищев. Судебникъ, 234 — 238.

(266) Маржеретъ (спран. 114), который самъ былъ тогда въ Борисовомъ войскѣ, сказываеиъ, что оно состояло изъ 40,000 или 50,000 ратниковъ. Другіе (Кобържицкій 59, Лубънскій 37 и Паерле) говорятъ о 60,000. Беръ пишешъ: »принудили всѣхъ ииши къ войску, которое около Маршинова для состояло уже почти изъ 200,000 человекъ.«

(267) Видекинова Historia Belli Sveco-Moscovitici decennalis, глав. X, л. 20.

(268) См. Дѣла Польск. Но. 26, л. 76, и Дневн. Записку (Собр. Г. Г. 11, 171).

(269) См. выше, примѣч. 240.

(270) См. Паерле.

(271) Hist. de J. A. de Thou, кн. 135, спран. 49.

(272) Въ описаніи битвы слѣдую Маржерету (113, 114). См. также Бера. На лѣвомъ крылѣ были Воеводы Окольникій Вас. Пепр. Морозовъ и К. Лука Осип. Щербашой, въ срединѣ съ Мстиславскимъ К. Андрей Андр. Теляшевскій, въ перед. полку Бояре К. Вас. Вас. Голицынъ и Мих. Гл. Салтыковъ, въ спорожевомъ Окольникій Ив. Ив. Годуновъ и Кн. Мих. Самсон. Турецинъ. См. также *Никон. Лѣт. Дневн. записку* и *Хронографы*.

(273) См. Пепрея 299. Онъ говоритъ, что начальникъ шести сотъ иноземцевъ, Шведскій Капитанъ, Лоренцъ Біугге, помогъ Басманову.

(274) Маржеретъ.

(275) См. Днев. Записку.

Войско Борисово удалилось отъ Новгорода для того, какъ пишутъ нѣкоторые (см. Лубънск. 31 и Нарушев. кн. IV, 242), что Лжедимитрій объявилъ въ своемъ шанѣ о немедленномъ прибытіи къ нему Ходкѣвича изъ Ливоніи съ великою силою.

(276) Паерле говоритъ, что и сіи ушли-было отъ

Самозванца, но возвратились къ нему на претій день. Поляки, если вѣришь Пепрею, ушли съ досады на Самозванца, который не далъ имъ ничего изъ воровской казны Мосальскаго (выше, примѣч. 253, раздавъ се всю Козакамъ. См. еще Дѣла Польск. Но 27, л. 92, Дневн. Записку (Собран. Г. Г. II, 172) и Маржерета 114.

(277) Розряды 1605 года (см. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣла бумажники Миллера, No. VI).

(278) То есть, сто тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей: см. Бера.

(279) См. *Никон. Лѣт.*, Розрядн. Книги и Маржерета 114, 115.

(280) Маржеретъ: *L'armée de Boris* (состоявшая изъ сорока или пятидесяти тысячъ) *se renforceoit tous les jours*; но не говоришь, чѣмъ она сдѣлалась втрое или вчетверо сильнѣе: какъ далеко до двухъ сотъ тысячъ Беровыхъ и Пепреевыхъ! — Добрыничи нынѣ Добрынь или Добрунь.

(281) См. Маржерета 115.

(282) См. Паерле.

(283) См. Маржерета: лучше вѣришь ему, нежели Бери, который пишетъ, что Ливонецъ Вальпертъ фонъ-Розенъ и *Маржеретъ*, начальники двухъ иноземныхъ дружинъ, съ кликомъ: *Hilf Gott!* прогнали Лжедимитрія, опьявъ у него взятныя имъ Московскія пушки; что ободренные Россіяне также успремились въ слѣдъ за непріятелемъ, также кричали *hilf Gott*, и заставили Нѣмцевъ смѣяться. Маржеретъ признается, что и самъ онъ и Розенъ бѣжали: *après quelque résistance que firent les dits étrangers, tout tourna le dos*. См. и Паерле, увѣряющаго, что Россіяне умышленно обратили тылъ и заманили непріятеля подъ карпечи; что они убили однакожь не болѣе трехъ человекъ, и ранили человекъ пять; что Самозванецъ, когда вѣтромъ разнесло дымъ, снова хотѣлъ ударить на нихъ, но что Козаки, подкупленные Годуновымъ, измѣнили Царевичу, ушли, и заставили его также искать спасенія въ бѣгствѣ; что

усильно оборонялись только 4000 пѣшихъ Козаковъ (Cosakische Knechte) упушекъ, убили множество людей и всѣ легли на мѣстѣ. —

(284) См. Бера и *Никонъ Лѣт.*

(285) То есть, 400 тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей: см. Бера и Розрядн. Кн.

(286) См. Пешрея 302.

(287) См. Паерле и Дѣла Польск. Но. 27, л. 92.

(288) См. Маржереша, Бера и Хронографы.

(289) См. Хронографы и Ошвѣшы Липовскихъ Пословъ въ Архивѣ К. И. Д. г. 1606.

(290) См. Паерле.

(291) См. Ошвѣшы Липовск. Пословъ. Они говорили, что К. Ташевъ пребоваѣ очной спавки съ Борисовымъ саповникомъ, Огарсвымъ, копорый еще находился тогда въ Варшавѣ, по что Сигизмундъ не хопѣлъ принятъ его (Ташева).

(292) См. Бера и Паерле. Самозванецъ свидѣльствовался К. Иваномъ Мстиславскимъ, Андреемъ Щелкаловымъ и мнимымъ своимъ Докторомъ, также умершимъ.

(293) См. *Ростов.* и *Никон.* *Лѣт.* Объ упружденіи войска см. Маржереша 117.

(294) См. *Ростов.*, *Никон.* *Лѣт.* и другихъ.

(295) См. выше.

(296) См. Пешрея, называющаго Корелу волшебникомъ.

(297) См. *Ростов.*, *Никон.* *Лѣт.* и проч.

(298) См. Бера и Хронографы.

(299) См. *Ростов.*, *Никон.* *Лѣт.* и проч.

(300) См. Бера.

(301) См. Паерле и Гревенбруха.

(302) См. Гревенбр. 18, и де-Ту кн. 135, стран. 50.

(303) См. Хронографы.

(304) Въ письмѣ Лжедимирія къ Мнишку отъ 11 Мая (см. Нѣмцев. Т. II, стран. 530): «По написаніи сего письма гонцы привезли намъ вѣсть изъ Ливенъ, ошъ тамошняго Восводы, что 29 (13) Апрѣля Бо-

» ристъ торжественно принималъ иноземцевъ « (въ другомъ мѣстѣ сказано: Дашскихъ Пословъ): » вдругъ » полилась у него кровь изъ носу, изъ ушей, и пѣкая » сила (siła nieiaka z Maiestatu go porwawszy) свергла » его съ престола, ударила о землю — и такимъ » образомъ бѣдно скончалъ дни свои. « См. Бера, Лубѣнскаго В. С. 31, Пясецкаго Chron. 265, де-Ту кн. 135, стран. 50. Въ Ростов., Никон. Лѣт. (и въ другихъ): » Царю Борису вставшу изъ-за стола послѣ кушанья, и внезапно прииде на него болѣзнь люта и едва успѣ поповишися и посприщися, и бывъ » два часа въ той же болѣзни, и скончася. « Далѣе см. Окружную Грамоту Патриарха Іова, въ Собран. Г. Г. II, 189. Грамоту Росп. Миср. Кирилла о преставленіи Бориса и Розрядн. Кн.: Паерле рассказываетъ, что Борисъ умеръ въ Золотой палатѣ.

(305) См. Хронографы, Морозов. Лѣт. и Бера. Маржеретъ и другіе приписываютъ сію внезапную смерть удару. Лубѣнскій (Ор. Posth. 32) обвиняетъ Пепра Басманова, будто бы уже подкупленнаго Самозванцемъ, въ оправленіи Годунова.

(306) См. грамоту Росп. Митрополита къ Архим. Усольск. Введенскаго монастыря (полученную мною отъ А. И. Ермолаева).

(307) См. Собр. Г. Гр. II, 192. Единственно изъ уваженія къ мапери Царской именовали ее въ государственныхъ бумагахъ прежде Θεодора: такъ въ молитвахъ церковныхъ поминали Ирину прежде Бориса; такъ и въ присягѣ Лжедимитрію сказано: » цѣлую крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княгинѣ, Инокъ Марѣ Θεодоровѣ вс. Рус. и прироже » пому Государю своему, Ц. и В. К. Дмипрю Ивановичу вс. Рус. « (тамъ же, 202). Мать не имѣла никакой государственной опеки надъ Θεодоромъ.

(308) То есть, Θεодору присягали и какъ наследнику и какъ Царю. Далѣе см. Хронографы и Лѣтисл. Кубаева (въ Рус. Достоп. I, 174.

(309) См. выше, стран. 99.

- (310) См. Бера.
- (311) См. *Никон. Лѣт.* и Хропографы.
- (312) См. Маржерета 122. Число означено имъ здѣсь по Нов. Спилю. Мстиславскій и Шуйскіе шотчасть уѣхали въ Москву, не объявивъ войску о смерти Борисовой. См. также *Никон. Лѣт.* 65 и Бера.
- (313) См. Хропографы.
- (314) См. *Никон. Лѣт.* 65.
- (315) См. *The Rus. Imp.* стр. 61, и Пясец. *Chron.* г. 1605.
- (316) См. въ *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 196, письмо Опрепьева къ Мнишку отъ 24 (14) Мая.
- (317) См. Нѣмцев. *D. R. Z.* III, Т. II, 531 (въ письмѣ Разсприги къ Мнишку отъ 1 Мая) и Дѣла Польск. No. 27, л. 93.
- (318) См. Нѣмцев. II, 529, въ письмѣ Разспригъ къ Мнишку отъ 1 Мая.
- (319) См. *Никон. Лѣт.* 65, и Оповѣсты Липов. Пословъ въ Арх. Кол. Ип. Дѣль; а Маржер., безъ сомнѣнія несправедливо, именуетъ Салтыкова въ числѣ вѣрныхъ Воеводъ.
- (320) См. Паерле.
- (321) См. *Никон. Лѣт.* и другихъ; также и рукописное *Сказаніе о Гришкѣ Опрепьевѣ.*
- (322) Такъ у Бера и Маржерета (по Нов. Спилю); а въ *Сказаніи* означено 9 число. См. также Хропографы.
- (323) Такъ пишетъ Беръ. Паерле говоритъ, что Розенъ приспалъ къ измѣнникамъ.
- (324) См. *Никон. Лѣт.* 66.
- (325) Лжедимипрій въ письмѣ къ Мнишку отъ 1 Мая подписался еще *Царевичемъ*, а въ другомъ отъ 14 Мая уже *Царемъ* (см. Нѣмцев. II, 529).
- (326) Ихъ было съ нимъ до тысячи, какъ сказано въ Оповѣстахъ Пословъ Липовскихъ. См. также Петра 308 и въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, II, 196, письмо Опрепьева къ Мнишку.
- (327) См. *Ростов.* и *Никон. Лѣт.* 66.

(328) См. письмо Опрепьева въ *Собран. Г. Г. II*, 196, Маржерета 123, Гревенбруха 23, и Ошвѣшты Липовскихъ Пословъ.

(329) См. Маржерета и Гревенбруха 24.

(330) См. *Ростов.* и *Никон. Лѣт.* Въ концѣ 1604 года Орловскимъ Воевод. былъ Еед. Анд. Яропкинъ; но когда Мсциславскій и Шуйскіе осадили Кромь, тогда велѣли быти въ Орль Федору Шереметеву (см. *Розрядн. Кн.*).

(331) См. Хронографы и *Никон. Лѣт.*

(332) См. Ошвѣшты Липовскихъ Пословъ и *Сказаніе о Гришкѣ Опрепьевѣ.*

(333) См. Маржерета и Бера.

(334) См. *Розрядн. Кн.*, *Никон. Лѣт.* и Бера.

(335) См. Хронографы и Бера.

(336) См. Бера.

(337) См. *Никон. Лѣт.*, Маржерета 124 и Бера.

(338) См. Хронографы.

(339) См. Бера.

(340) См. Т. IX, 499, и Т. X.

(341) См. *Никон. Лѣт.* и *Розрядн. Книги.*

(342) См. *Розрядн. Кн.* и *Никон. Лѣт.* 68.

(343) См. грамоты Лжедимириевы къ Россіянамъ опъ 11 Іюня (въ *Собр. Г. Г. II*, 200).

(344) См. грамоту Юва къ народу по воцареніи Василя Шуйскаго (о коей въ XII томѣ). См. также и *Никон. Лѣт.* 68.

(345) См. *Никон. Лѣт.* и Бера.

(346) См. *Никон. Лѣт.* 69. Въ *The Rus. Impostor* такъ описывается послѣдняя бесѣда несчастной Маріи съ сыномъ и дочерью: » О дѣти милыя, безцѣнный плодъ взаимной, нѣжной любви вашихъ родителей! о радость и поска моя! обнимите меня . . . » такъ будемъ ждашь смерти лютой! Но можетъ » бышь, злодѣй, опнявъ у насъ способъ вредить ему, » удовольствуешся своею добычею, и еще позволить » намъ жити въ горести . . . Нѣтъ! спокойствіе

» злодѣя пребуешъ гибели того, кто оскорбленъ имъ
» споль жестоко! « и проч.

(347) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.*, и Степен. Кн. Лапухина.

(348) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.* — Пепрей собственными глазами видѣлъ на мершвыхъ знаки удавленія (см. его М. Chr. 314).

(349) См. современ. *Повѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*, Хронографы, Бера, и Морозов. Лѣт. — Въ одномъ рукоп. извѣстіи о Самозванцѣ прибавлено, что онъ, будучи Монахомъ Чудовскимъ, видалъ Ксенію въ церкви. На гробницахъ Маріи Годуновой и Θεодора означенъ день ихъ убіенія: 10 Іюня (такъ и въ Хроникъ Пепресвой).

(350) Такъ сказано въ одномъ изъ Хронографовъ.

(351) См. *Никон. Лѣт.*, Морозов. Лѣт. Въ монастырѣ Св. Варсонофія находилось родовое кладбище всѣхъ Годуновыхъ. Онъ былъ между Срѣпенкою и Рожеспивенкою, гдѣ нынѣ церковь Вознесенія.

(352) См. Ошвѣшы Сигизм. Пословъ въ Арх. К. И. Д.

(353) См. выше, въ описаніи измѣны Воеводъ подъ Кромами, также Ошвѣшы Сигизм. Пословъ и *Никон. Лѣт.* 68.

(354) См. *Собр. Г. Грамотъ*, II, 200 — 203.

(355) См. въ *The Russian Impostor*, стр. 78, письмо Лжедимитріево къ Англ. Агенту Мерку изъ Тулы опъ 8 Іюля, и письмо сего послѣдняго къ Лжедим. въ Архивъ К. И. Дѣлъ.

(356) См. Бера, *Ник. Лѣт.* 70 и рукоп. *Сказ. о Самозов.*

(357) См. Бера.

(358) См. Гревенбруха 24, де-Ту СХХХV, 52, *The Rus. Imp.* 76, Пепрея 314 и Бера.

(359) » И Папріархъ или Мишрополишъ, « пишеть Гревенбрухъ: вѣроятно, Грекъ Игнашій, Священель Рязанскій, который сдѣлался Папріархомъ (см. ниже).

(360) См. Пепрея, Бера и *Никон. Лѣт.* 70.

(361) См. *Лѣтоп. о Мятѣж.*, *Ростов. и Никон.*

- (362) См. Морозов. Лѣш. (385)
 (363) См. Бера и Пепрея 317. (385)
 (364) См. Морозов. Лѣш. (385)
 (365) См. Собр. Г. Г. II, 206 и слѣд., также Посл. Списокъ Чиновниковъ въ Рос. Вивл. XX, 77. (385)
 (366) Ист. Рос. Иерар. I, 122, и Хронографы. (385)
 (367) См. Т. X, спраш. 236. (385)
 (368) См. Архив. Розрядн. Книгу No. 109. (385)
 (369) См. Хронографы, Собран. Г. Грамотъ II, 250 и 261; также Миллера Samml. R. G. V, 275. (385)
 (370) См. Собр. Г. Г. II, 261, Бера и Гревенбруха. (385)
 (371) См. Указатель Рос. Законовъ, I, 129. (385)
 (372) См. въ Legende de la vie et de la mort de Demetrius (писанной однимъ купцемъ иноземнымъ, свидѣтелемъ Лжедимитріева убіенія, и напечатанной въ 1606 году въ Амстердамѣ, книжкѣ рѣдкой и любопытной); также въ Собр. Г. Гр. II, 259, 260. (385)
 (373) См. Собрание Госуд. Грамотъ II, 207. (385)
 (374) См. Бера и Пепрея 319. (385)
 (375) См. Маржереш. 142. (385)
 (376) См. Собран. Г. Грамотъ II, 261. (385)
 (377) См. въ соврем. рукописи, получ. мною отъ А. И. Ермолаева, Челобитную и похвалу, писанную Благовѣщенскимъ Пропопомъ Терешіемъ къ Царю Димитрію. Франц. переводъ грамоты Іерусал. Патриарха Софронія къ Лжедимитрію находится въ Моск. Арх. К. Ин. Дѣль. (385)
 (378) См. Т. X, спраш. 237, Ростов., Никои. и другія лѣшописи и Сшепен. Кн. Лапухина. (385)
 (379) Бывшій Выксинскій монастырь отъ Череповца въ 25 верстахъ, а отъ Москвы до сего города (прямою дорогою, чрезъ Дмитровъ, Кашинъ и проч.) менѣе 500 верстѣ. (385)
 (380) См. грамоту Царицы - Инокини Марѣи къ Воеводамъ (въ Собран. Г. Грамотъ II, 307). (385)
 (381) См. Ошвыши Сигизмундовыхъ Послствъ. (385)
 (382) См. Паерле. (385)

- (383) См. Ошвѣшты Сигизм. Пословѣ, *Legende* 4, Бера, Пешрея 318 и Маржерета 126.
- (384) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307.
- (385) См. Маржерета 126.
- (386) Де-Ту СХХХV, 55, и Вассенб. G. Vlad. IV, 19.
- (387) См. Бера и Пешрея 319.
- (388) Янъ Бучинскій, въ Авг. 1605 прѣхавъ къ Лжедимитрію гонцемъ опѣ Мнишка, оспался въ Москвѣ. Другой Бучинскій назывался Спаниславомъ. Былъ еще претій Полякъ Секретаремъ у Самозванца: Спаниславъ Слонскій, который ѣздилъ съ Аѳ. Власьевымъ въ Краковъ (см. ниже).
- (389) См. Маржерет. 129.
- (390) См. Бера и Пешрея 320.
- (391) Де-Ту СХХХV, 55.
- (392) См. *Dyaryusz wesela z Maryną*, писанной Діаменшовскимъ, въ Нарушев. *Hist. J. K. Chodkiewicza*, T. I, стран. 244 и 435, въ примѣч. 54.
- (393) См. Бера и Пешрея 320.
- (394) Беръ рассказываетъ, что у Лжедимитрія были лучшія Англ. собаки для медвѣжьей правли, борзые, гончія; что будучи съ Боярами въ селѣ Тайнинскомъ, онъ велѣлъ спустить съ цѣпи медвѣдя, сѣлъ на него верхомъ и въ одно мгновеніе убилъ сего яросшнаго звѣря.
- (395) *Legende* 8.
- (396) Тамъ же 7 и 29 (о распочительности Самозванца).
- (397) *Собраніе Г. Грамотъ* II, 261.
- (398) См. *Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra*, въ письмахъ Альбершпади.
- (399) См. ниже, въ описаніи Маринина вѣзда въ Москву.
- (400) Де-Ту СХХХV, 52. Ниже упомянемъ о развалинахъ сего дворца Борисова. Лжедимитрій велѣлъ сломать его какъ жилище кудесника или чародѣя.
- (401) См. *Rzeczy Polsk. w Moskwie za Dymitra*,

также Bankiet Hospodara Moskiew., Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygmunta III, Т. II, 578.

(402) См. современную рукописн. *Повѣсть о Б. Годуновѣ и Разстригѣ*, и Хронографы, также Вегнера Gesch. des Russ. Reichs 129.

(403) См. Авр. Палицына 24, Морозов. Лѣт., Бера и Пепрея 318, и *Собран. Г. Грамотъ* II, 243.

(404) См. Пепрея 370, Хронографы и Legende 6 и 25.

(405) См. *Сказаніе, еже содѣяся* и проч., также Ростов., *Никон. Лѣт.*, Хронографы и Бера.

(406) См. Маржереша 127, и Хронографы.

(407) См. *Сказаніе, еже содѣяся*, Бера и Паерле.

(408) См. Маржереша, 127.

(409) См. Маржереша, Legende 6, *Никон. Лѣт.* 72, и Авр. Палицына 21. К. Александръ Ив. Шуйскій умеръ въ 1601 году.

(410) См. Авр. Палицына 21, 23, Legende, стран. 25, Степен. Книгу Лапухина, Морозов. *Ростов.* и *Никон. Лѣт.* 72, и *Сказаніе, еже содѣяся*.

(411) См. Палицына 21, Сп. Кн. Лаш. и Мороз. Л.

(412) См. Палицына 22 и Хронографы.

(413) Въ Генв. 1606: см. Бера, Legende 7, Пепрея 322, Маржереш. 128.

(414) См. Авр. Палицына 23.

(415) См. тамъ же.

(416) См. Legende 8.

(417) См. *Соб. Г. Гр.* II, 211, 221; также *Столпы* и Дѣла Пол. г. 1605, No. 26, и Нѣмцев. D. R. Zygm., II, 532 — 534.

(418) См. Д. Пол. No. 26, л. 251, 269, и No. 27, л. 99, 100.

(419) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 218.

(420) См. тамъ же, 223, 231, 249, 272. Александръ Рангони былъ въ Москвѣ ошъ Сенш. до Ноября 1605. Лжедимитрій писалъ къ Папѣ 30 Ноября, другое письмо въ Декабрѣ, и послалъ къ нему Іезуита Лавицкаго въ началѣ 1606 года; а Пана писалъ къ Ма-

рипъ 3 Дек. 1605 и въ Апрѣль 1606 (убѣждала се-
дѣйствоватьъ всѣми силами введенію Лапицкой Вѣ-
ры въ Россіи) и еще двѣ грамоты къ Самозванцу 11
Февр. и 10 Апр. 1606 (см. Выписки Альбершрандіе-
вы изъ Вапиканской Библіотеки л. 659 — 670, и
Нѣмцев. Dz. P. Zygm. III, Т. II, 554). Последняя
грамота, вѣроятно, уже не дошла до Лжедимитрія.

- (421) Legende 7.
- (422) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 266.
- (423) См. выше, послѣ 212 примѣчанія.
- (424) Въ Авг. 1605: см. *Собран. Г. Гр.* II, 213.
- (425) См. въ *Собран. Г. Грамотъ*, II, 221 и 224.
- (426) См. тамъ же, спран. 226.
- (427) Секретарю Лжедимитріеву, Яну Бучинско-
му, въ Генв. 1606 (см. тамъ же, спран. 259).
- (428) См. Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra.
- (429) См. Нѣмцев. Dz. P. Zygm. III, Т. II, 534,
Poselstwo Kn. Moskiew. Dymitra.
- (430) См. тамъ же, спран. 553.
- (431) См. тамъ же, спран. 559 — 554, въ сказа-
ніи очевидца о Марининомъ обрученіи.
- (432) Пишущъ (см. Гревенбруха 32 и Плсецк. 223),
что сіи дары, вмѣстѣ съ присланными Мишку и
ближнимъ его, стоили 200000 червонцевъ!!
- (433) См. Rzeczy Polskich za Dymitra etc. Сему
сказанію очевидца слѣдовалъ я въ означеніи дней.
- (434) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 241.
- (435) См. Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza, I, 245.
Собран. Г. Грамотъ, II. 263.
- (436) См. тамъ же, 227, 236, Rzeczy Polskich,
и выше въ сей *Истории* около примѣч. 219.
- (437) См. Rzeczy Polskich и Dyaryuszy въ Нѣмцев.
II, 556.
- (438) См. Морозов. Лѣт.
- (439) См. Маржерет. 128, 129.
- (440) См. Авр. Палицына 24 и Морозов. Лѣт.
- (441) См. Хронографы и *Повѣсть о Разстригѣ*.
- (442) См. Паерле.

- (443) См. *Соб. Г. Гр. II*, 261, и *Маржерет. 129.*
- (444) См. *Бера и Пепрея 325.*
- (445) См. *Авр. Палицына 24.*
- (445) См. *Гревенбруха, Legende и Бера.*
- (447) См. *Бера, который самъ говорилъ проповѣдь въ Кремль 11 Мая.*
- (448) См. *Дѣла Польск. No. 26, л. 300 и No. 27, л. 41, и Маржерет. 132. А. Палицынъ называеиця Лжецаревича Петра холопомъ Свѣжскаго Головы Стрѣлецкаго, Григорья Елагина.*
- (449) См. *Legende 29.*
- (450) См. *Никон. Лѣт. 80.*
- (451) См. *Соб. Г. Гр. II*, 263, и ниже, рѣчь Шуйскаго къ заговорщикамъ.
- (452) См. *Бера.*
- (453) См. выше, около примѣч. 246.
- (454) См. ниже, и *Авр. Палицына 26.*
- (455) См. *Нѣмцев. II*, 579, и *Кельха 494.*
- (456) См. *А. Палицына 26, и Дѣла Крымск. сего времени въ Архивѣ Кол. И. Д.. Объ стороны хлопѣли мира.*
- (457) См. *Собран. Г. Грамотъ, II*, 303.
- (458) См. *Бера, Пепрея., де-Ту, Нѣмцев. и Наруш.*
- (459) Это было въ Великій постъ: см. *Собран. Г. Грамотъ, II*, 297, *Бера, Никон., и Мороз. Лѣт.*
- (460) См. *Аврам. Палицына 25 и Маржерет. 130.*
- (461) См. *Никон. Лѣт. 73. Въ 1612 г. бывшаго Царя Симеона, названнаго въ Инокахъ Спешаномъ, перевели въ Монастырь Кирилловъ Бѣлозерскій (см. Лѣт. Соловец.).*
- (462) См. *Маржерет. 130 и Сказаніе, еже содѣяся.*
- (463) См. *Собран. Г. Грамотъ, II*, 275, 277, 281, 282, 284, и *Rzeczy Polskich etc. Власьевъ, ждавъ Мишка въ Слоницѣ, прѣхалъ къ нему въ Самборъ.*
- (464) См. *Нѣмцев. II*, 556, въ описаніи Маринина путешествія, и *Rzeczy etc., См. также Бера.*
- (465) См. описаніе Маринина путешествія.
- (466) См. *Rzeczy etc., 26 Апрѣля.*

- (467) Тамъ же. — Аѳ. Власьевъ уѣхалъ напередъ въ Москву изъ Смоленска, и выѣхавъ опять на встрѣчу къ Маринѣ близъ Вязмы, вручилъ ей отъ жениха алмазную корону, драгоценную повязку на шляпу и проч.
- (468) См. Журналъ М. путешествія. Рѣчь Самозванца см. въ Паерле. См. также Rzeczy Polskich etc.
- (469) См. тамъ же.
- (470) Тарелокъ обыкновенно не подавали.
- (471) См. Rzeczy Polskich.
- (472) См. въ наказѣ Яну Бучинскому. (*Собр. Г. Гр.* II, 229).
- (473) См. тамъ же, 268. Всѣ супруги Великихъ Князей были Греческой Вѣры — и дочь Выповшова. — Марина, какъ увидимъ, исполнила требованія Лжедимишрѣвы.
- (474) См. *Сказаніе, еже содѣяся*.
- (475) См. Бера, Пешрея 528, *Legende* 9, Маржерет. 134, Гревенбруха, де-Ту, и Rzeczy Polskich.
- (476) Безъ возницы: каждую лошадь велъ богато одѣтый конюхъ. См. описаніе Маринина путешествія. (*Нѣмцев.* II, 562).
- (477) См. Бера и Пешрея; также выше въ семъ Томѣ, около примѣч. 360.
- (478) См. описаніе Мар. путешествія, въ *Нѣмцев.* II, 564.
- (479) См. *Legende* 9.
- (480) Беръ нишестъ, что сей домъ Годунова находился въ Кремлѣ близъ дворца и Патриаршаго дома.
- (481) См. Авр. Палицына и *Сказаніе, еже содѣяся*.
- (482) См. Бера и Пешрея.
- (483) Они въѣхали въ столицу за часъ до Маринина въѣзда (см. Rzeczy Polskich).
- (484) См. *Никон. Лѣт.* 73.
- (485) См. Журналъ Пословъ Сигизмундовыхъ.
- (486) См. *Никон. Лѣт.* 73.
- (487) См. *Legende* 10.
- (488) См. Rzeczy Polskich etc. и *Нѣмцев.* II, 565, гдѣ сказано, что Маринѣ не дозволили слушать Ла-

тинскую Обѣдню и въ день Пятидесятницы (по Новому Календарю Пасха была въ сей годъ 26 Марта Нов. Стиля).

(489) *Legende* 28.

(490) См. *Rzeczy Polskich etc.*

(491) См. Журналъ Пословъ Сигизмундовыхъ.

(492) См. *Rzeczy Polsk.* и де-Ту 74.

(493) Написано, вѣроятно ошибкою, 500,000 рублей: см. *Rzeczy Polsk.* Лжедимишрій подарилъ еще шестю богатыя сапи и прекрасную лошадь, которая, везя его во дворецъ, упала, въ предзнаменованіе бѣдствія, какъ пишутъ.

(494) См. *Дѣла Польск.* No. 26, л. 112.

(495) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 334.

(496) См. *Нарушев. Hist. I. K. Chodk. I*, 247, и *Rzeczy Polsk.*

(497) См. *Собран. Г. Гр.* II, 289 и слѣд., *Rzeczy Polsk.* и *Dyaryusz* Пословъ Липовскихъ, гдѣ сказано, что Лжедимишрій совѣтовался съ Боярами, какое вѣно назначить Царицѣ въ случаѣ его смерти, и положилъ, съ ихъ одобренія, дать ей Новгородъ и Псковъ; сказано также, что знатнѣйшіе изъ сановниковъ присягнули Маринѣ еще до ея вѣнчанія.

(498) Сей золошой шронъ, украшенный, какъ называютъ, тысячами камней драгоценныхъ, былъ присланъ Шахомъ Царю Іоанну: см. Петрея 339.

(499) Въ Журн. Липов. Пословъ сказано, что Россіяне въ печеніе двухъ дней присягали Маринѣ. Вассенбергъ пишетъ, что въ храмѣ Успенія были съ нею Духовникъ ея Савицкій и другой Іезуитъ Черникъ (или Черниковскій), который говорилъ ей привѣственную рѣчь на языкѣ Лашинскомъ (см. Нѣмцев. II, 280).

(500) См. *The Rus. Impostor* 99 и Петрея 339.

(501) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 293. За столомъ сидѣли только до третьей пѣтвы.

(502) Однимъ изъ главныхъ упрековъ Лжедимишрію былъ то, что онъ, не крестивъ Марины, вѣн-

чалъ ее Царскимъ вѣнцемъ : см. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307.

(503) См. *памъ же*, *спран.* 298.

(504) См. *Журналъ* или *Dyaryusz Литов.* *Пословъ.*

(505) См. *Rzeczy Polsk.*

(506) См. *Журналъ* *Липов.* *Пословъ.*

(507) См. *Бера*, *Петрея*, *Журналъ* *Липов.* *Пословъ* и *Rzeczy Polsk.*

(508) См. *Legende* 13.

(509) См. *Собран. Г. Гр.* II, 293, *Журн. Лип.* *Пословъ* и *R. Polsk.*

(510) То есть, жена Князя Димитрія.

(511) См. *Rzeczy Polsk.* и *Нѣмцев.* II, 576.

(512) См. описаніе Царскаго пира въ *Нѣмцев.* II, 576.

(513) См. *памъ же.*

(514) См. *Журн. Лип.* *Пословъ* и *Rzeczy Polskich.*

(515) О привѣщивости Марины, въ день ея вѣз-
да въ Москву, сказано въ *Legende* 9.

(516) См. *Гревенбруха* 38.

(517) См. *Сказаніе, еже содѣяся.*

(518) См. *Журналъ* *Липов.* *Пословъ.*

(519) См. *Сказаніе, еже содѣяся*, *Журналъ* *Липов.* *Пословъ* и *Гревенбруха* 38.

(520) См. выше, около примѣч. 458.

(521) См. выше, около примѣч. 491, *Гревенбруха* 37 и *The Rus. Impostor* 105.

(522) См. *Бера*, *Петрея* 340 и *Сказаніе, еже со-
дѣяся.* *Нарушевичъ* (въ *Histor. J. K. Chodkiew. I*, 247)
говоритъ: »Поляки, упошребляя во зло благосклон-
ность къ нимъ Царя, сдѣлались падменными, алч-
ными корыстолюбцами, грабителями, распутными;
презирали Россіяне и Вѣру ихъ.« *Кобѣржицкій*
(*спран.* 67) приписываетъ своимъ единоплеменцамъ, быв-
шимъ тогда въ Москвѣ, *libidinem*, *insolentiam*, *super-
biam*, *avaritiam*; то же говоритъ и *Пясецкій.*

(523) См. *Гревенбруха* 49.

(524) См. Бера, Петрея 332, *Сказаніе, еже содъяся*, и Спечен. Кн. Лашухина.

(525) См. Бера, де-Ту СХХХV, 77, The Russ. Imporstor 101, Гревенбруха 59 и Пясецк. Chron.

(526) Петрей 333: » Въ церковь за нимъ ходяшъ « Ляхи съ собаками. « См. также Хронографы.

(527) См. Бера, *Собран. Г. Грамотъ*, II, 309, и *Сказаніе, еже содъяся*.

(528) 20,000, по сказанію Пясецкаго.

(529) См. Бера и Петрея 341.

(530) См. А. Палицына 27, *Собран. Г. Гр.* II, 309, Журн. Липов. Пословъ, и *Повѣсть о Борисѣ Годуновѣ* и *Разстригъ*.

(531) См. Rzeczy Polsk. и Журн. Лип. Пословъ; также Маржер. 136.

(532) См. Бера и Rzeczy Polskich.

(533) См. Legende 15.

(534) См. Rzeczy Polskich.

(535) См. Журн. Пословъ Липов. и Rzeczy Polskich.

(536) См. *Сказаніе, еже содъяся*.

(537) Беръ говоритъ: » въ 3 часу упра « — Маржерешъ: » въ 6 часовъ « — Legende: » въ 7 часовъ « — въ *Сказаніи, еже содъяся*: » свѣтающе упру и восходящу солнцу: « слѣдственно въ 38 минушъ 4 часу.

(538) См. Legende 16 и *Сказаніе*.

(539) См. Бера, Петрея 342, Legende 17, Паерле и Rzeczy Polskich. Слѣдуемъ Беру въ описаніи главныхъ обстоятельствъ.

(540) См. Бера и Петрея.

(541) См. Legende. Маржерешъ былъ нездоровъ, какъ онъ сказывалъ Испорику де-Ту. О слугахъ и музыкантахъ см. въ Журналъ Пословъ Липовскихъ.

(542) См. Бера, Петрея 344, и Журналъ Пословъ

(543) Беръ сказываетъ, что Лжедимирій вышелъ было къ мяшежникамъ съ палашемъ (или Турецкою саблею, какъ пишутъ другіе), но видя ихъ множество, ушелъ назадъ; что они вырубали нѣсколько досокъ въ спѣхъ; что пѣлохранители говорили:

»мы всѣ вмѣстѣ могли бы спасти Царя, если бы
 »имѣли оружіе не только для красоты и вида;« что
 Самозванецъ, не останавливаясь, пробѣжалъ мимо
 комнатъ Марининыхъ (или, какъ говоритъ Паерле,
 давъ женѣ совѣтъ укрыться) въ каменный дворецъ,
 откуда выпрыгнулъ въ окно. Паерле рассказываетъ,
 что шумъ во время свадьбы были сдѣланы под-
 моспки, съ которыхъ упалъ Разсприга. Въ Legende:
 »Димитрій спалъ прошивъ народа, хотѣлъ драться,
 »засучилъ рукава своей рубашки, требовалъ меча,
 »обыкновенно передъ нимъ носимаго; но хранишель
 »сего меча или псака скрылся.«

(544) См. Журналъ Пословъ Липовскихъ.

(545) См. Бера, Пепрея, Паерле, Журналъ Пословъ
 Липовскихъ и Спепен. Кн. Лапухина. — Дѣла Польск.
 No. 26, л. 187 на об.: »Его злодѣя (Разспригу)облича
 »взяли изъ хоромъ, убили, и была въ тѣ поры при
 »немъ въ хоромахъ, и по видѣла, какъ его убили,
 »дочь Воеводица « (Марипа). Такъ говорилъ Панамъ
 Сигизмундовымъ нашъ Посланникъ, К. Волконскій, въ
 Авг. 1606 года.

(546) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 5 и 83.

(547) Тамъ же, л. 5.

(548) См. Бера.

(549) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(550) См. Бера.

(551) См. тамъ же, Дѣла Польскія No. 26, л. 83,
 и грамоту Бояръ (см. Собран. Т. Г. II, 300).

(552) См. Сказаніе, еже содѣяся.

(553) См. Бера, Legende, Журналъ Липов. Пословъ
 и Пепрея.

(554) См. Rzeczy Polskich.

(555) См. Legende. — Убитый Іезуитъ, именемъ
 Помасскій, былъ Самборскимъ Настоятелемъ и Ко-
 ролевскимъ Секретаремъ: см. Litterae Annuae S. I.
 an. 1606, стран. 721 и слѣд., гдѣ сказано: »Въ домъ
 »дапномъ намъ по милости Димитрія, съ шѣмъ,
 »чтобы учредить въ ономъ Коллегію Общества,

» Россіяне выломали двери . . . Наши братья ушли
» въ домъ къ Польскимъ купцамъ, « и проч. Далѣе см.
Rzecz. Polsk., Журналъ Лишов. Пословъ, и Бера.

(556) См. Бера.

(557) См. Rzeczy Polskich.

(558) Тамъ же: Вишневецкій жилъ въ домъ Бояри-
на Степана Александровича Волошкаго, Господаре-
вича Молдавскаго.

(559) См. Журналъ Пословъ Лишов.

(560) См. Rzecz. Polsk.

(561) См. Бера и *Сказаніе, еже содѣяся.*

(562) См. Бера, который говоритъ, что Ляховъ
убито 2,135. Маржеретъ: *comme l'on tient, 1,705*
Polonois massacrez. Въ Rzecz. Polsk.: » нашихъ уби-
» то, по дословѣрному исчисленію труповъ, до 500
» человекъ « (въ Журналъ Пословъ Лишов.: *до тыся-*
чи человекъ) » а Русскихъ вдвое. « — Далѣе см. Жур-
налъ Пословъ.

(563) См. *Legende* 21 - 23.

(564) См. тамъ же, спраш. 23.

(565) См. Авр. Палицына и Морозов. *Лѣт.*

(566) См. *Legende* 23.

(567) См. Маржерета 147.

(568) См. Шпраленберга *Nord. und Ostl. Theil von*
Europa und Asia, 200 - 202, и Вагнера *Gesch. des*
Russ. Reichs 154.

(569) См. де-Ту, CXXXV, 79, и *The Russ. Impostor*
116.

(570) См. *Никон. Лѣт.* 75, Аврам. Палицына и
Повѣсть о бывшихъ бѣдствіяхъ, писан. на столпцѣ
для Папріарха Филарета и во многихъ мѣстахъ
исправленную, вѣрояшно, его рукою. Далѣе см. Бера,
и Журналъ Пословъ Лишов.

(571) Лжепапріархъ Игнапій не смѣлъ показатъ-
ся, зная, какая участь ожидала его.

(572) См. Бера. Тѣло Басманова отдали К. Ив.
Голицыну, его сводному брату. См. еще *Никон.*
Лѣт. 75.

(573) См. Бера и Маржерст. 138.

(574) См. Бера и Степен. Кн. Лапухина.

(575) См. Журналь Липов. Пословъ и Паерле.

(576) Предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ обстоятельнѣйшей повѣсти Жмудскаго Дворянина Товяпскаго о мнимомъ Димитріи. Сія рукопись хранилась въ библіотекѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. Rapow. Zygm. III, Т. II, 233) и напечатана въ *Жизнеописани Яна Петра Сапѣги* (*Zycie I. P. Sapiehy*) издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ. — Разстригу признавали сыномъ Іоанновымъ: Маржерстъ, Гревенбрухъ, Паерле, неизвѣстный сочинитель повѣсти о Димитріи: *narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii* (см. Вихман. Sammlung, 1, 401) и нѣкоторые изъ Ляховъ; но достовѣрнѣйшіе Польскіе Историки: Пясецкій, Лубыньскій, Кобѣржицкій, (кроме одного Вассенберга) или сомнѣвались или рѣшились называли Разстригу обманщикомъ (см. Миллер. Sammlung R. G. V. 186). Знаменитый Замоискій называлъ явленіе мнимаго Димитрія *Теренціевою Комедіею*: Жолкѣвскій въ своихъ Комменсаріяхъ также пишетъ о Самозванцѣ съ презрѣніемъ (см. Нѣмцев. Dz. P. Z. III, Т. 11, Стран. 300). Не говоримъ о мнѣніи новѣйшихъ Писателей, Треера, такъ называемаго *Нестесураноя* (или Гуйсена) и проч.

(577) Вассенбергъ въ Дѣянїяхъ Владислава IV (*Gesta Vladislai IV*, стран. 14) пишетъ, что мнимый Димитрій семь лѣтъ учился въ Іезуитской школѣ, и совершенно узнавъ Лапинскій языкъ, вступилъ въ службу Адама Вишневецкаго (см. Нѣмцев. II, 239).

(578) См. выше, примѣч. 207.

(579) См. Лѣп. Никои., Морозов. и другія.

(580) См. *Narratio succincta* и проч. Тамъ сказано, что Августинъ, подспавивъ на мѣсто Димитріево сына какой-то знатной женщины *Estomen*, ушелъ съ Царевичемъ въ монастырь къ Бѣлому морю, гдѣ и кончилъ дни свои Инокѣмъ.

(581) См. Гревенбруха. Такъ говорилъ и Самозва-

нецъ: см. выше въ семь Томъ, около примѣч. 207, и Никон. Лѣт. VIII 58.

(582) См. Собран. Г. Г. Т. II.

(583) См. тамъ же и въ Хронографахъ.

(584) См. выше, около примѣч. 383.

(585) Тацип. Histor. кн. IV, опдѣл. 13.

(586) См. выше, около примѣч. 409.

(587) Пепрей, 373. См. также о семь важномъ случаѣ въ Нарушев. Histor. J. K. Chodkiew. I, 245.

(588) Такъ говорили нашимъ Боярамъ Послы Сигизмундовы: см. ихъ Оповѣщанья въ Архивъ Кол. И. Д. и Dyagysz или Журналь.

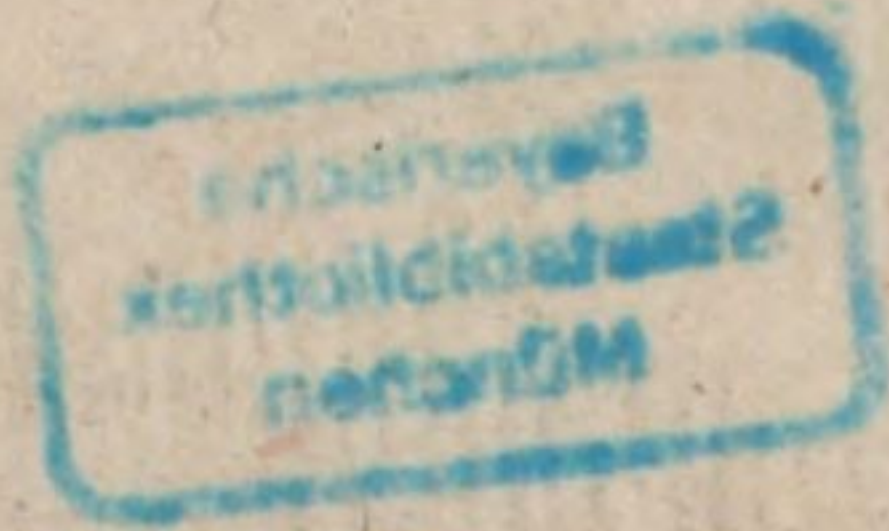
(589) См. Бера: »Однажды убѣждалъ я Басманова
» сказать мнѣ, действительно ли всемилостивѣйшій
» Государь нашъ имѣетъ право на корону? Басмановъ,
» въ присутствіи одного купца Нѣмецкаго, оповѣ-
» ствовалъ мнѣ съ полною довѣренностію слѣдующее:
» Вы, Нѣмцы, имѣете въ немъ отца и брата: мо-
» литесь о счастіи его вмѣстѣ со мною; хотя онъ и
» не истинный Димитрій, однакожь истинный Го-
» сударь нашъ, ибо мы ему присягали, и не можемъ
» найти Царя лучшего.« См. также Пепрея 374.

(590) Пепрей именуетъ сего Апшекаря, равно какъ и Лифляндскую Дворянку (спрап. 373).

(591) См. Пепрея, спрап. 370.

(592) Беръ: »Многіе знашныя Поляки увѣряли,
» что онъ (Лжедимитрій) былъ побочный сынъ Коро-
» ля ихъ, Стефана Баторія. Янъ П. П. Сапѣга, од-
» нажды (въ 1609 году) за споломъ перевозноя Рим-
скую храбрость Поляковъ, сказалъ: »Мы дали
» Русскимъ Царя бродягу, который именовался сы-
» номъ Іоанновымъ, на слѣхъ людямъ; теперь вто-
» рично даемъ имъ много Димитрія въ Госуда-
» ри, завоевали для него уже половину земли ихъ,
» завоеваемъ и другую: пусть лопнутъ съ досады, но
» сдѣлаемъ, чего хотимъ. Я слышалъ это своими
» ушами.« См. и Маржерет. 158.

(593) См. выше, прим. 213.

- (594) См. Маржерета 163.
- (595) См. въ Собр. Г. Гр. II, 162, 228, 229.
- (596) См. Маржерета 168.
- (597) См. Пясецкаго 266—286.
- (598) См. Маржерета 155.
- (599) См. выше, прим. 201.
- (600) См. выше, прим. 229.
- (601) Дядя Лжедимирия, Смирной Опреньевъ, увѣрялъ въ Швеціи самого Карла IX, что сей обманщикъ былъ дѣйствительно сынъ его брата, Якова-Богдана Опреньева, шалунъ не исправленный Монашесствомъ; что онъ бѣжалъ въ Липву, научился тамъ всему нужному для воина, и по совѣту злыхъ людей, особенно какого-то Инока, вздумалъ называться Димитріемъ. Такъ говорилъ Смирной уже по смерти Разстриги (см. Пепрея 371).

Конецъ Примѣчаній XI Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ХІ ТОМА.

Г Л А В А І.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА.

Страниц.

Москва встрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменное ополчение. Ханское Посольство. Угощение войска. Рѣчь Папріарха. Прибавленіе къ грамотѣ избираемой. Царское въѣзжаніе. Милости. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла внешней Полиции. Судьба Шведскаго Принца, Густава, въ Россіи. Перемиріе съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Папріарху. Законъ о крестьянахъ. Питейные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иностранцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій. 1.

Г Л А В А ІІ.

Блестящее влѣдѣніе Годунова. Молитва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Голодъ.
Томъ Х. 3

Новыя зданія въ Кремль. Разбой. Порочныя
 нравы. Мнимыя чудеса. Явленіе Самозванца.
 Поведеніе и наружность обманщика. Іезуишты.
 Свиданіе Лжедимитрія съ Королемъ Польскимъ.
 Письмо къ Папѣ. Собраніе войска. Договоры
 Лжедимитрія съ Минскомъ. Мѣры взяшыя
 Борисомъ. Первая измѣна. Выпязь Басмановъ.
 Робость Годунова. Общее расположеніе умовъ.
 Великодушіе Борисово. Битва. Поляки остав-
 ляющъ Самозванца. Честъ Басманову. Побѣда
 Воеводъ Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо
 Самозванца къ Борису. Кончина Годунова . 100.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

Присяга Теодору. Достоинства юнаго Царя.
 Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга
 войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усили-
 вается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова.
 Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣпенѣ-
 ніе умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвитянъ.
 Сведеніе Теодора съ престола. Присяга Лже-
 димитрію. Запochenіе Патриарха и Годуновыхъ.
 Цареубійство 202.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Первое оскорбленіе Бояръ. Указы Лжедимитріе-
 вы. Посоль Англіійскій. Шествіе къ Москвѣ.
 Довѣренность Разстриги къ Нѣмцамъ. Всту-

плєніє въ споліцу. Пиръ. Милости. Филаретъ и юный Михайлъ. Царь Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодарїя. Преобразованіе Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригъ. Избраніе новаго Патріарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Инокини. Выпчаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла гнусныя. Посприженіе Ксеніи. Шепотъ о Разспригъ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы пѣлохранители. Пышность и веселья. Посольство въ Литву за невѣстою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Тишуль Цесаря. Обрученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимитрій плашитъ долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пепръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрія. Казнь Спрѣльцевъ и Дѣяка Осина. Опала Царя Симеона и Тапищева. Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Священей. Въѣздъ Марины въ споліцу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новыя причины къ негодованію. Пиръ. Новая ссора съ Липовскими Послами. Переговоры государственныя. Замышляемая поѣхъ. Наглость Ляховъ. Ночный совѣтъ въ домъ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедимитрія. Измѣна войска. Последняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Басмапова. Свидѣтельство Царицы-Инокини. Судъ, допросъ и казнь Лжедимитрія. Щадящъ Марину. Убийства. Бояре упишашъ мясежъ. Глубокая тишина ночи.

Козни властлюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ.
Избраніе новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева
праха. Доказательства, что Лжедимишрій
былъ дѣйствительно обманщикъ 228.

10p

108

Karamzin, Nikolaj Michajlovič,

Istorija Gosudarstva Rossijskago

Bd.: 11

Sanktpeterburg' (1831)

Russ. 266 z-11

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783987-0